



Тата Орлова

Анастасия.
Дело для нежной барышни

Фэнтези • Любовный роман • Детектив





Annotation

Анастасия Волконская — эксперт-оперативник Следственного Департамента, нежная барышня с таинственным прошлым, неясным будущим и множеством загадок в настоящем. В их разгадывании и заключается работа Анастасии.

Но загадка загадке рознь. Сумеет ли госпожа эксперт решить ребус по имени князь Даниил Северов, советник-посланник соседнего государства? Или это он разгадает тайны Анастасии, заставив сделать выбор между привычным прошлым и полным неожиданности будущим?

- [Тата Орлова](#)

- ☐
- ☐ [Глава 1](#)
- ☐ [Глава 2](#)
- ☐ [Глава 3](#)
- ☐ [Глава 4](#)
- ☐ [Глава 5](#)
- ☐ [Глава 6](#)
- ☐ [Глава 7](#)
- ☐ [Глава 8](#)
- ☐ [Глава 9](#)
- ☐ [Глава 10](#)
- ☐ [Глава 11](#)
- ☐ [Глава 12](#)
- ☐ [Глава 13](#)
- ☐ [Глава 14](#)
- ☐ [Глава 15](#)
- ☐ [Глава 16](#)
- ☐ [Глава 17](#)
- ☐ [Глава 18](#)
- ☐ [Глава 19](#)
- ☐ [Глава 20](#)
- ☐ [Глава 21](#)
- ☐ [Глава 22](#)
- ☐ [Эпилог](#)

Тата Орлова

**Анастасия. Дело для нежной
барышни**



Глава 1

Я села в кровати раньше, чем сообразила, что именно могло меня разбудить. Вот так — резко, бескомпромиссно, не давая вновь окунуться в омут долгожданного сна.

Вернулась домой я поздно, последнее дело было не столько сложным, сколько нудным, требующим скрупулезности и внимания. Легла не сразу — разговор с главой Департамента отказывался покидать мою голову, заставляя вновь и вновь возвращаться к аргументам, которые приводила. Фарих... господин Фарих со мной согласился, но я догадывалась, с какой неохотой.

А уж уснула... казалось, только закрыла глаза, а тут уже и торкнуло.

Преодолев соблазн вновь лечь, отбросила одеяло в сторону и посмотрела на циферблат огромных часов. Светящиеся стрелки показывали без четверти четыре. Утра.

— Вперед, Анастасия, долг зовет! — подбодрила я себя, поднимаясь. И добавила, довольно язвительно: — Сама хотела!

Спорить с собой — последнее дело. Все равно права будешь именно ты.

Проходя мимо туалетного столика, подмигнула лежавшему там перстню. Камень переноса мерцал, намекая, что вызов серьезный. Обычно хватало и дежурного экипажа, который как раз успевал добраться до моего дома, пока я одевалась, а тут такая спешность....

Пришлось ускорить шаг, несмотря на принцип, который гласил: сколько не торопись на убийство, все равно опоздаешь. Мы — не отдел прогнозов, который работал на предупреждение, мы уже по факту содеянного.

Управилась минут за пять — навыки остались с детства, проведенного в сиротском доме. Да и к чему особо прихорашиваться, трупы к женской красоте безразличны, а ребята из оперативной группы видели меня всякой.

Больше времени потратила, чтобы закрепить на безликом черном костюме амулеты. Защита, вплоть до седьмого уровня, экстренная связь, блокаторы, определители ядов, элементов магических структур.... Побрякушек на мне было больше, чем на светской кокетке на балу во дворце Повелителя.

Последним был тот самый перстень. Наденешь — не снять. Если только вместе с пальцем, да и то не удастся, рассыплется в пыль.

Оглядев в последний раз комнату — ничего не забыла, просто

ритуал, повернула камень.

Ни вспышки, ни ощущения полета. Была — там, стала — здесь. Удобная вещица, хоть и затратная.

— Госпожа Волконская? — тут же кинулся ко мне гвардеец из внутренней охраны.

— Заткнись, — вскинула я руку, заставив его притормозить. Слишком много энтузиазма было на лице.

Выйдя из очерченного круга, окинула помещение быстрым взглядом. На внимательный осмотр времени не было, но для первоначальных выводов вполне хватало. Начиная с того, что соотнести с чем-то знакомым не удавалось и, заканчивая, подтверждением серьезности происходящего. Уж если под площадку для переноса отвели увешанную дорогими картинами комнату, а в холле, который неплохо просматривался через широко раскрытые двери, была заметна колоритная фигура главы Следственного Департамента, мага восьмой категории Фариха Соула, иначе быть просто не могло.

— Госпожа Волконская, — дойдя до этого вывода, вернулась я к гвардейцу. Тот смотрел на меня, как на диковинку. Женщина, да еще и разговаривает....

Его ждало серьезное разочарование. Я умела не только говорить.

— Вас ждут, — посмотрев сверху вниз, холодно процедил демон, записав меня во враги государства.

Не он первый....

— Вижу, — мило улыбнувшись, откликнулась я и, проигнорировав тот факт, что парня отправили за мной не просто так, направилась к выходу.

Детали фиксировала машинально — привычка, от которой уже не избавиться. Комната... ширина... длина... высота потолков.... Паркет — маройское дерево. Стены — ткань из Имбарии, плотная основа и тонкая паутина узора поверх. Дорого. Очень дорого, но столь же "очень" красиво. Картины. Парадные портреты, но лица не знакомы. Рамы позолочены. Книжные шкафы со стеклянными дверцами. Замков нет, магической защиты — тоже. Два дивана, на одном — подушки. Секретер, письменные принадлежности.... Большое окно закрыто тяжелыми портьерами, но сквозь щель видна решетка и тяжелая ветвь дерева.

Не кабинет — малая библиотека. Всего лишь место для отдыха. С той стороны, скорее всего, парк, освещенный даже ночью.

У дверей двое, но не наши. Одежда цивильная, но выправка.... Я знала лишь одно место в Марикарде, где можно

было встретить подобных типов в столь изысканном антураже.

Посольство империи Ровелин.

Как раз впору испытать нечто похожее на гордость.

Или... испугаться. Мой послужной список был не настолько внушительен, чтобы попасть на такой уровень.

— А вот и она, — обернулся Фарих, стоило мне войти в холл.

Магические штучки были совершенно не причем — великолепный слух. Уникальный даже для демона.

— Господин Соул, — коротко поклонилась я, останавливаясь между ним и моей группой. Ближе к группе.

— Позвольте вам представить старшего советника посольства империи Ровелин, князя Даниила Северова, — посмотрел Фарих на мужчину, с которым разговаривал до моего появления.

Высок, прекрасно сложен, физически развит. Судя по первому ощущению — не маг, но защитный амулет, заменяющий сережку в ухе, мог блокировать и дар. Движения скупые — заметила, пока подходила, выверенные. Военная подготовка, что и не удивительно. Волосы средней длины, русые, убраны в хвост. Лоб — высокий, глаза — глубоко посаженные, большие. Цвет... не серый — пепельный. Нос прямой, скулы высокие, подбородок — твердый. Шея — крепкая, кадык — слегка выпирающий. На щеках и подбородке модная нынче небритость.

Другая бы на моем месте сказала, что весьма интересен с женской точки зрения. И я бы с ней согласилась.

— Оперативный следователь-эксперт, Анастасия Волконская. Маг четвертой категории, — чуть сильнее развернулся ко мне Фарих.

"Она не слишком молода?" — мысленно произнесла я.

— Она не слишком молода? — уже вслух уточнил князь.

"Это ее единственный недостаток", — продолжила я молчаливый диалог.

— Это ее единственный недостаток, — ворчливо буркнул Фарих. Посмотрел на меня... недовольно, словно это я была виновата в собственной молодости, перевел взгляд на Сэма: — Следователь Самюэль Джакс.

"По прозвищу зубастый", — внутренний голос затыкаться отказывался.

— Эксперт — Вильен Эмир. Маг пятой категории.

"Проныра и острослов", — изгалялось мое второе "я".

— Два эксперта? — перевел взгляд с Эмира на меня князь.

— Структура оперативной группы, — пояснил Соул. — За сотню лет существования Следственного департамента уже не раз подтвердила свою оптимальность.

— Мы смотрим с разных точек зрения, — перевела я слова

Фариха, вызвав у того очередную гримасу. Князь вряд ли заметил — смотрел на меня, но вот ребята точно не упустили. О нашей с Соулом "любви" друг к другу они хорошо знали. — Нам не пора перейти к делу?

— Да, конечно, — как-то... обреченно вздохнул Северов.

Я — не поверила.

Возраст: тридцать три — тридцать пять. Старший советник. Слухами о том, что гулену Иворцева, который значился в посольстве советником-посланником и в свои почти семьдесят не пропускал ни одной молодки, собираются отправить на родину, со мной поделились приятельница на последнем императорском балу неделю назад. Кого прочили на его месте, тоже намекнула. Без имени, но с упоминанием некоторых штрихов, позволявших однозначно определить претендента на освобождающуюся должность.

Какая после этого может быть обреченность?! Только игра на публику.

Публикой была я.

— Итак, — поторопила я, посмотрев на Соула. Разглядывать князя и дальше смысла не было. Все что мог, он уже показал. Остальное — в процессе.

— Попытка взлома, — подобрался Фарих, явив на свет того самого главу Следственного Департамента, которого мы между собой называли просто демоном. Не за то, что он был демоном, а за вот эту самую обманчивость образа, вводившую в заблуждение даже тех, кто с ним работал.

— Попытка? — переспросила я, приподняв бровь. Говорили, что придавала мне шарма.

— Ничего не пропало, — довольно холодно пояснил князь.

— Уверены? — "прошлась" я по нему задумчивым взглядом.

Глаза, губы, шея... кружево воротника лишь выглядело простым, плечи, по ряду пуговиц... до талии, не ниже.

Ему явно не хватало трости.

— Первичный осмотр не выявил пропажи, — твердо заявил Северов, ничуть не смутившись моего пристального внимания.

— Но магический контур помещения был взломан, — добавил Фарих, объясняя причину нашего участия.

Все, что внутри — их проблемы, а вот снаружи....

Защита устанавливалась специалистами магического корпуса Марикарда, нам и отвечать.

— Осталось узнать, о каком именно помещении посольства идет речь, — задумчиво протянула я, на миг оглянувшись на Эмира. Основная нагрузка ляжет на него.

— Консульский отдел, — твердо посмотрев на меня, ответил

князь.

Стоило признать, что могло быть и хуже. Хотя... куда уж хуже?

* * *

— Вы — дочь Елизаветы Николаевны Волконской? — небрежно, словно мы шли не к месту преступления, а прогуливались по аллеям парка, поинтересовался Северов.

Воспользовался тем, что Соул отдавал распоряжения гвардейцам внутренней охраны, которые должны были держать под контролем периметр. Благо, консульский отдел находился в отдельном флигеле, ограничить доступ в который, не доставив особых проблем другим службам, было не слишком сложной задачей.

— Приемная, — поправила я его, мысленно умоляя Фариха скорее закончить с инструктажем и вернуться к нам. Общаться с князем на тему моего происхождения не было никакого желания. — Вы с ней знакомы? — предупредила я его следующий вопрос.

Ответ был мне известен. Жить в Марикарде и не знать матушку.... Такого просто быть не могло.

Вдова бригадного генерала. Лиззи слишком молодой осталась в одиночестве, чтобы не появились желающие с ней это самое одиночество разделить. И не только его, но и то состояние, которое оставил ей в наследство муж.

Проходимцев было много, родственники с обеих сторон занимали первые строчки. Дальние, ближние. Больные, немощные, просто оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации....

Матушка посчитала, что она слишком слаба, чтобы отказывать и сбежала из одной империи в другую. Вместе с состоянием.

Император принял молодую женщину и ее капиталы весьма благосклонно. Лично помог найти дом, соответствующий красоте и положению госпожи Волконской (и имеющий тайный ход, который позволял им встречаться), ввел в свет. Не отказал в своем покровительстве и потом, когда охладели чувства, оставив после себя искреннюю симпатию и... уважение. Елизавета Николаевна слыла в обществе дамой умной, пусть и умело скрывающей это достоинство.

Когда госпоже Волконской наскучили балы и приемы (а произошло это довольно скоро, уже спустя год после ее появления у демонов), она занялась благотворительностью. Не на

словах, но и на деле. Под ее патронажем в столице империи открылись два сиротских дома. Один для мальчиков, второй — для девочек. Тот самый, в который однажды подкинули и меня.

— Имел честь быть ей представленным, — чуть помедлив, словно давая мне закончить экскурс в прошлое, произнес князь. — Очаровательная женщина.

Я едва не улыбнулась. Надо будет уточнить, когда увидимся, что же между ними произошло, заставившее выделить вот это... очаровательная. Вряд ли связь — матушка предпочитала мужчин постарше, да и блондины были у нее не в чести, так что оставалась лишь деловая хватка.

Или... карты, которые она весьма жаловала.

— Очаровательная, — согласилась я, первой входя в следующую комнату.

Эта была уже третьей в той анфиладе, через которые мы прошли, заставляя задуматься еще об одном моменте: место сбора находилось слишком далеко от места происшествия.

Высокий уровень магической защиты? Или цепочка контуров, не позволяющих выстроить портал внутри их куполов?

Первые вопросы...

Сколько их еще будет?!

— Мы пришли, — сбив с мысли, остановился Северов у очередной двери. В отличие от остальных, эта была закрыта. — Дальше — комната для посетителей, приемная дежурного референта, кабинет советника, возглавляющего отдел и архивное помещение.

— И насколько далеко простираются наши полномочия? — уточнила я уже у Фариха. Догнал он нас лишь теперь.

— Первые два. Во втором кабинете только с сопровождением.

— Вы, князь? — развернулась я к Северову.

Ответ был коротким и ожидаемым:

— Да.

— Тогда, приступим, — глубоко вздохнула я. — Вильен Эмир — со мной, Самюэль Джакс — на протоколе, — говорить этого нужды не было, ребята и так знали, что и когда делать, но все мы были рабы глав, пунктов и подпунктов. — Господин Соул, — посмотрела я на главу Следственного Департамента, — в соответствии с параграфом шестым Свода правил дознания я закрываю место преступления до окончания осмотра.

— Зафиксировано, — без малейшего намека на эмоции отозвался он, проставив время на магической папке, которую ему подал Самюэль.

— Князь, — дождавшись, когда Соул вернет протокол моему помощнику, обратилась я к Северову, — я прошу вас всегда

находиться за моей спиной. Без разрешения ни к чему...

— Мне известны правила, — перебил он меня.

Наивный....

— ... не прикасаться, — продолжила я, как ни в чем ни бывало. — Ни с кем, кроме меня и членов оперативной группы до окончания осмотра не разговаривать. Отвечать на вопросы четко и конкретно.

— Как прикажет госпожа следователь, — с сарказмом протянул Северов, демонстративно поклонившись.

Сэм, стоявший за спиной князя, нехорошо так скривился, тут же записав старшего советника в наши общие враги. Рано или поздно, но эта выходка подданному Ровелина аукнется.

С учетом того, что Самюэль — дворянских кровей, скорее рано, чем поздно. А если еще и я помогу, уговорив матушку сделать все, чтобы этот тип появился на ближайшем балу....

Князю стоило бы извиниться за свое пренебрежение, но сказать ему об этом было некому. К его сожалению.

— Это — правильная постановка вопроса, — равнодушным взглядом отреагировав на слова, заметила я. Не дав высказаться, категорично закончила: — Начали.

Вильен выступил вперед, держа на вытянутой ладони шар для записи. Сэм, встав рядом, поправил браслет, широкой лентой опоясывающий мое запястье, сдвинул так, чтобы камень находился точно по центру.

Мелочи, но именно они и настраивали на рабочий лад.

— Комната для посетителей, — вошла я в помещение следом за экспертом. Самюэль чуть задержался. Не по необходимости, просто контролируя князя. — Грубо: шестнадцать на восемнадцать. Высота потолка — три сорок.

— Как в аптеке, — оглянулся Виль. — Ты уверена, что я тебе нужен?

— А вдруг, — хмыкнула я. — Стены.... Это — пристройка? — повернулась я к Северову. — Всю информацию по зданию мы, конечно, получим, но когда это произойдет.... Тем более, когда речь шла о посольстве.

— У меня такой информации нет, — угрюмо ответил он.

Пришлось посмотреть на Вильена:

— Ты что скажешь?

Тот прищурился, пошамкал губами:

— Лет двенадцать тому назад.

— В протокол: временной разрыв возведения. Проверить расчет коэффициентов при установке защитных контуров.

— Внесено, — тут же подтвердил Сэм.

— Стены, — повторила я, возвращаясь схеме осмотра, —

камень, облицовка — дерево. Порода дерева....

— Шим, — подсказал Вильен.

Он уже дошел до центра помещения, оставив нас далеко позади.

— Пол — дерево. Шим. Ковры, ручная работа. Англезорские. Рисунок.... — Я остановилась, присела на корточки, положив ладонь на бахрому. Подняла голову, оценивающе посмотрев на князя, который внимательно наблюдал за моими действиями. — Перестановка мебели или добавление крупных предметов, способных повлиять на структуру магического купола, разрешена только в присутствии специалистов корпуса. Последний раз маги проверяли посольство....

— Три четверти года тому назад, — Северов правильно понял, что это был вопрос.

— Ковер лежит здесь не больше полугода, — заметила я, поднимаясь. — Рисунок содержит элементы накопителя, в чем легко убедиться, просканировав вплетенные в бахрому шарики.

— Это было еще до меня, — несколько напрягся Северов.

— Это мы выясним, — мило улыбнулась. До него, не до него.... — Внести в протокол: провести проверку на незаконную магическую деятельность.

Я, конечно, серьезно преувеличивала, но ведь надо было поставить князя на место!

— Внесено, — откликнулся Сэм. Прозвучало весьма грозно.

— Два окна напротив друг друга. Портьеры... — прошла я мимо Северова, специально выбрав именно это направление, — ткань... плотность.... Решетки. Внутренние зажимы, снаружи недоступны. — Развернулась, успев заметить, как дернулся кадык князя. На мгновение даже стало жаль. Наши действия — не самое приятное развлечение. — В помещении — два стола для записей, два ряда стульев по шесть в каждом. Стенд с объявлениями. У вас есть что дополнить? — не изменив интонаций, уточнила я. Естественно, у Северова.

Стоило ему отдать должное, отреагировал он мгновенно:

— Нет.

— Вот и великолепно, — равнодушно протянула я. — Вильен, что у тебя?

— Уровень защиты снижен на четыре пункта.

— На четыре? — не поверила я, вновь переведя взгляд на ковер. Этот предмет интерьера вызывал у жгучий интерес. — Изымаем?

Эксперт пожал плечом. Мол, твое дело.

Мое-то, мое... но как же не хотелось. Мне ж потом собратья Виля всю плешь проедят. И про размеры, и про количество

пыли....

С другой стороны, узор мог быть лишь частью других, скрытых от нас в плетении.

Вздохнув, повернулась к Сэму:

— Готовь изъятие.

— Как прикажешь, — безразлично отозвался тот, вот только взгляд, направленный на князя был лукавым.

Что ж, хоть с чьей-то точки зрения все это выглядело весело....

* * *

— Домой или...? — поинтересовался Сэм, когда я, закончив писать заключение, поднялась из-за стола.

Проторчали мы в посольстве почти до обеда. Всего лишь два помещения, но возни.... Там и без магической составляющей было все не столь однозначно, как мне бы хотелось, а уж с ней....

Но вывод был однозначным: не только взлом, но и проникновение. И если князь утверждал, что в архиве ничего не пропало, это значило лишь то, что оно и не должно было пропасть. При том уровне защиты, который остался, снять магические копии труда не составляло.

— Лишь переодеться, — потянулась я. Подвигала шеей, плечами, снимая напряжение. — Матушка ждет к ужину. Сказала, что меня ждет сюрприз.

— Не любишь ты ее сюрпризы, — отвел взгляд Самюэль, потом вновь посмотрел на меня: — Хочешь, схожу с тобой.

— Хочу, — кивнула я, убирая остальные бумаги в ящик стола, — но — нет, не сходишь.

— Елизавета Николаевна меня не жалует, — улыбнулся помощник.

— Ты не соответствуешь ее представлению о моем счастливом семейном будущем, — фыркнула я. Вздохнула — той легкости, с которой мы обычно общались, сегодня не было.

И виной тому был князь Северов.

Простым и понятным он только казался.

— А кто ему соответствует? — Сэм встал со стула, обошел стол, присел на краешек. — Чтобы понимать, о чем мы говорим.

— В Марикарде? — уточнила я. Когда Сэм кивнул, задумчиво посмотрела в потолок. Подсказки не нашла, пришлось перебирать в уме самой: — Граф Стоун.

— Этот хлыщ?! — во взгляде демона был ужас. — Настя, скажи, что ты пошутила.

— Говорю, — улыбнулась я, — пошутила.

— Не пугай меня так больше, — Сэм вздохнул демонстративно тяжело. — Ты же мне как родная.

— Даже так? — многообещающе ухмыльнулась я. Протянула папку, которую держала в руках. Тот взял, и лишь потом посмотрел на меня. Догадливый! — Значит, по-родственному, отнесешь дело Соулу.

— А я тут причем? — склонил он голову к плечу. — Ты у нас старшая.

— А я разве спорю? — продолжая насмешливо улыбаться, уточнила я. — Но Соул ждет мои выводы, а не меня. Он сам так и сказал.

— Вывернулась? Да? — обреченно вздохнул Сэм.

И ведь сам прекрасно понимал, что идти лучше ему, а не мне, но без поспорить никак не получалось.

Впрочем, в этих пререканиях от его несогласия с моим решением было немного. Только запас времени, чтобы еще раз подумать.

Я не ошиблась и на этот раз:

— Он будет недоволен.

— Извини, — развела я руками, — но те данные, которые мы получили, иначе трактовать не получится.

— Не получится, — кивнул он.

Взгляд был невеселым — перебирал в уме проблемы, с которыми столкнется наш Департамент.

С одной стороны — дипломатия, с другой — магический корпус. Тут — тонкости политики, там — осложнение отношений с братьями. Самюэль хоть и не маг, но с теми ребятами сталкивался не раз — многие экспертизы по нашим запросам делали именно они.

Одно радовало, все эти сложности будут уже не нашими. Мы свою работу сделали и, надо сказать, очень неплохо.

— Как думаешь, кому передадут дело?

Теперь улыбались уже мы оба. Вот такие совпадения, когда мысль шла в одном направлении, для нас с Сэмом были не редкость.

— Я бы ставила на Маркони. Нудный, дотошный, но при таком раскладе — идеальный вариант. Все в четком соответствии со Сводом правил. Но...

— Это не нам решать, — подмигнул Самюэль. — Кстати, ты не опаздываешь?

Я бросила взгляд на циферблат часов:

— Все, — активировала защиту стола, — меня уже нет.

— Елизавете Николаевне пожелания долгих лет жизни, —

хохотнул мне в спину Сэм.

— Она еще тебя переживает, — отозвалась я, пытаюсь открыть дверь.

Дверь открылась сама....

В сторону отступить успела, иначе бы Вильен просто сбил. И ведь не сказать, что массивный, но при такой скорости перемещения лучше не попадаться на его пути.

Увидел меня, остановился, словно запнувшись, очень ловко спрятал в рукав лист бумаги, который как раз пытался оттуда вытащить:

— Ты еще здесь?

— А ты надеялся, что нет? — полюбопытствовала я. Перевела взгляд с одного на другого: — Что еще придумали?

— Мы? — переспросил Сэм. Удивленно так. — Ничего.

— Дай, — протянула я руку к эксперту.

— Насть, — жалобно посмотрел он на меня.

Шалопай!

— Мне долго ждать?

— Вымогательница, — обиженно пробурчал Виль, медленно, вроде как до последнего надеясь, что передумаю, вновь вытащил свернутый лист бумаги, подал мне. Когда я цикнула, отскочил, пристроившись рядом с Сэмом.

И это — сотрудники оперативной группы Следственного Департамента....

Гнать! И чем скорее, тем лучше для них же!

Я сама была такой, так что происходящее в кабинете относилось к обычным развлечениям. Без них все было бы слишком серьезно. Тяжело, когда вокруг много грязи и боли.

— Итак, что мы имеем? — развернула я бумагу. Если бы не закорючка в верхнем углу, можно счесть за розыгрыш, а так все понятно — магическая защита. — Кодовое слово?

— Ты знаешь, — тяжело, словно я зачитывала смертный приговор, вздохнул Вильен.

— Даже так, — качнула я головой. — Дело триста двенадцать. Посольство. Следователь-эксперт Анастасия Волконская.

По мере того, как произносила формулу доступа к сведениям, рисунок менялся. Количество витых закорючек уменьшалось, пока они полностью не исчезли, оставив после себя аббревиатуру, состоящую из букв моего имени и сведения о человеке, вспоминать о котором мне сейчас совершенно не хотелось.

— Князь Даниил Северов? — с некоторым недоумением посмотрела я на эксперта. — Я не давала запрос на него.

— Я — давал, — отстранился от стола Сэм. — Из

общедоступных источников.

— Сплетни теперь так называются? — нахмурилась я. — Ладно, — вздохнула я, передавая помощнику бумагу, — посмотрю завтра. А вы....

— Да поняли уже, — развел руками Вик. — Ничего без согласования с тобой.

— Вот и договорились, — бросила я, направляясь к двери. — Завтра в девять. Не проспите.

— О себе лучше побеспокойся, — хмыкнул за спиной Сэм.

— Побеспокоюсь, — буркнула я уже с той стороны.

Преппираться мы могли долго, а мне еще нужно было успеть переодеться.

До дома я добралась лишь через полчаса. Из них непосредственно на дорогу ушла только половина, все остальное — на разговоры. Вроде и серьезная контора, секретность, подписки о неразглашении, но все всё знали. И о посольстве, и о князе, и... о том, что Сэм собирался отыграть за пренебрежение, проявленное по отношению ко мне.

Последнее было уже хуже. Нашей службе не хватало развлечений, и когда появлялся повод....

Этот был слишком лакомым, чтобы им не воспользоваться.

Мысль не отпускала, пока шла. Пешком было даже быстрее, чем в экипаже. Так, закоулки и тропинки, позволяющие срезать путь, там же в круговую, объезжая большой городской парк.

Итог размышлений был плачевен: предугадать, чем может обернуться безудержная фантазия служителей закона, умеющих создавать проблемы, было невозможно. Если только пережить... с наименьшими последствиями.

Очнуться заставило ржанье лошадей. У ворот моего дома стояла карета.... Символом начала моих неприятностей.

Глава 2

— Елизавета Николаевна очень недовольна, — чуть слышно произнес Петро, принимая у меня плащ и перчатки.

Петр Иванович, старший лакей в доме госпожи Волконской. Семьдесят пять лет, но бодр, силен и смышлен. Служил еще бригадному генералу. Когда матушка овдовела, не оставил, отправившись вместе с ней к иностранцам.

И не важно, что иностранцы отличались от жителей империи Ровелин лишь более темным цветом кожи, да предпочитали слабенькое вино крепким горячительным напиткам. А то, что именовались демонами... так история, случившаяся когда-то, была весьма поучительна. Языковой барьер. Коряво воспроизведенная фраза: "Дай мне", навсегда сделала жителей империи Аркар демонами. Ну а при каких обстоятельствах все это произошло, я думаю, понять не сложно. Война, непривычные морозы, голод....

С тех пор минуло четыре столетия, а все не забылось.

— Служба, — тяжело вздохнув, улыбнулась я Петро.

— Вам давно замуж пора, госпожа, — посетовав, покачал головой лакей. — Вот и Елизавета Николаевна....

— Похоже, меня ждет очередная попытка матушки устроить мою личную жизнь, — перебив, наклонилась я к Петро. — Кто на этот раз?

— Не велено говорить, — хитро прищурился он в ответ. — Но господин весьма недурен собой. И точно соответствует представлению Елизаветы Николаевны о том, каким должен быть ваш супруг.

— Надеюсь, она еще не забыла, что по окончании Академии я обязана отработать десять лет на благо империи? — так же тихо продолжила я.

Это был не первый наш разговор на эту тему, но... мы с Петро всегда понимали друг друга.

— И от этого у нее третьего дня опять была мигрень, — тяжело вздохнул лакей. — Досталось всем.

— Сурова она у нас, — улыбнулась я, выпрямляясь. — В голубой?

— В саду, — заставив меня приподнять в недоумении бровь, тяжеловесно произнес Петро.

Надо было соглашаться с предложением Сэма и брать его с собой. Матушка — дама воспитанная, перед виконтом Джаксом, старшим сыном графа Джакса, имя которого значится среди десяти Советников императора, двери не закроет.

Увы, исправлять что-либо было поздно.

— В саду, так в саду, — с выражением лица узника, идущего на эшафот, протянула я, направляясь к лестнице. — Запомни меня такой, — остановилась я на первой ступеньке, обернувшись на миг к Петро. — Молодой и жизнерадостной.

— Как прикажете, госпожа Анастасия, — добродушно глядя на меня, отозвался тот. — А я пока пойду, приготовлю ковер.

— Какой ковер? — сделала я вид, что не поняла. Шутка была старой, но нам не наскучила.

— В котором мы будем выносить его труп, — совершенно серьезно произнес Петро, аккуратно вешая мой плащ.

— Труп? — непонимающе переспросила я, заканчивая отрепетированный неоднократно повторениями диалог. — А?! Труп!

— Я так и знала! — заставил меня оглянуться суровый голос госпожи Волконской.

Судя по всему, она уже некоторое время стояла за одной из колонн, закрывавших обзор. Уж больно лукавым был ее взгляд.

— Матушка! — присела я в неглубоком реверансе. — Как же я рада вас видеть!

Поднималась по лестнице степенно, изысканно придерживая край юбки вечернего наряда.

— А уж я-то! — продолжая сохранять строгое выражение лица, воскликнула она. — Единственная дочь....

— Приемная дочь, — поправила я ее, с трудом сдерживая улыбку.

— И где ваше воспитание, госпожа Анастасия?

— Наверное, оставила в Департаменте! — хмыкнула я, подходя к матушке и с радостью позволяя себя обнять. — Я скучала, матушка.

— И именно поэтому мне пришлось отправить тебе приглашение на ужин, — отстранив меня, чтобы заглянуть в глаза, укоризненно произнесла она. — Две декады.... Я забуду, как ты выглядишь!

— Много дел, — вздохнула я. Не то, чтобы сожалела — свою службу я любила, но, не скрывая усталости. — Оперативников всегда не хватало.

— Тебе уже не раз предлагали должность старшего следователя, — возразила она.

Еще один разговор из тех, что повторялся едва ли не дословно.

— И я уже не раз отказывалась, — продолжила я традицию. — Кто он?

— Достойный молодой человек, — заверила она, пальцем

поманив меня за собой.

Очередной ритуал.... Все, что я могла — лишь смириться. Любовь требовала жертв....

На те, немногие, в которых нуждалась матушка, я была готова пойти.

— Что ты видишь? — спросила она, когда мы подошли к большому зеркалу в холле.

— Себя, — невинно улыбнулась я.

— А я, — строго начала она, — весьма привлекательную барышню, которая способна стать достойным украшением любого приема.

— Вам не кажется, что она несколько похудела? — разглядывая собственное отражение, поинтересовалась я.

— У нее идеальная фигура, — пристраиваясь рядом, заметила матушка. — Красивые, выразительные глаза, точеный носик, высокие скулы, приятные губы.

— Вы меня смущаете, Елизавета Николаевна, — улыбнулась я.

— Всего лишь констатирую факт, — ответила она. — Ты ведь именно так говоришь?

— От вас ничего не ускользнет, госпожа Волконская, — голосом Фариха, произнесла я.

— Тебе — двадцать шесть. Самые прекрасные годы....

— У меня есть еще минимум четыре, прежде чем высший свет поставит на мне крест, как на окончательно пропащей.

— Ты упускаешь свое время, — теперь в ее интонациях можно было услышать горькие нотки.

— Матушка.... - укоризненно протянула я. — Это уже из запрещенных приемов.

— Слишком умная ты у меня, — качнула она головой. — И волосы зря подстригла. Тебе очень идет короткая стрижка, но....

— Никаких "но", — приложила я палец к ее губам. — Нас ждут.

Вздохнув — аргумент был из тех, против которых не устоять, матушка бросила еще один взгляд в зеркало, теперь уже на себя и первой направилась в сторону гостиной, из которой можно было выйти в сад.

— Слышала, у тебя новое дело? — спросила она, когда я догнала.

— Так быстро? — Удивляться не стоило. Матушка входила в тот узкий круг жителей Марикарда, который узнавал о происходящем в столице едва ли не раньше, чем соответствующие службы.

— Решение уже принято? — проигнорировала она мой

вопрос.

— Матушка! — воскликнула я, напоминая о нашей договоренности. Пока дело не закрыто — никаких подробностей.

Потом они становились уже ни к чему.

— Это — политика, — посмотрев на меня, заметила она. — Нужно иметь опыт....

— Я — оперативный следователь, — поправила я ее. — Мое дело — полнота картины. Все остальное....

— Я беспокоюсь за тебя.

Наш разговор приобретал все более странную форму. Я говорила.... Она говорила.... Кто-то кого-то точно не слышал. Или не понимал, что было значительно хуже.

— Надеюсь, господину Соулу ничего не известно о вашем беспокойстве? — сделала я не очень лестное для себя предположение.

Фарих и матушка были не просто знакомы. Было у меня подозрение....

Единственным доказательством их возможной связи служило благосклонное отношение госпожи Волконской к мужчинам его возраста и типажа. Для следователя все равно, что ничего.

— Он тебя обижает? — резко остановилась матушка.

Увы, это тоже ничего не значило. Всего лишь ее желание защитить меня, подкрепленное возможностью это сделать.

— У тебя новый браслет? — сбила я ее с мысли. Перехватив за запястье, подняла руку, чтобы рассмотреть внимательнее. — Неплохой подбор камней, идеально вписанная магическая составляющая. Работал мастер. Подарок? — подняла я на нее взгляд.

Матушка предпочитала сапфиры, которые великолепно подходили к ее наполненным синевой глазам. Я — изумруды. И тоже небезосновательно.

Вместо ответа приподняла она брови....

— У него есть вкус, — улыбнулась я. — Познакомишь?

Повела головой и... неожиданно для меня кивнула.

Все было значительно серьезнее. Похоже, быть вдовой ей уже надоело. Серьезный намек на будущие неприятности. Пока не устроит мою судьбу....

Мне стоило быть осторожнее.

— Я рада, — не покривив душой, произнесла я. Коснувшись щекой щеки отступила: — Нас ждут великие дела! — имея в виду, что остановились мы как раз у двери в сад, воскликнула я.

Открылась та сама, второй уровень матушки вполне позволяла подобные эффекты.

Дела действительно были великими.... Чтобы убедиться в

этом мне оказалось достаточно сделать несколько шагов и... встретиться с взглядом мужчины, который развернулся, стоило нам только выйти на террасу.

Впрочем, помня о собственной удачливости, присутствию этого типа здесь я не удивилась.

* * *

— Думаю, представлять вас друг другу смысла нет, — с откровенным удовольствием наблюдая за выражением моего лица, заметила госпожа Волконская, направляясь к столу.

Князь последовал за ней. Отодвинул стул... придвинул, подошел ко мне.

— Считаете, что я вел себя неподобающе?

Присутствие матушки Северова нисколько не смущало.

— Хотите извиниться? — невинно поинтересовалась я, посмотрев на него снизу вверх.

На то, чтобы оценить изменения, хватило мгновения.

Серый, неброский кафтан сменился на черный, обильно вышитый серебряной нитью. Тот же рисунок у камзола.... Кружево воротника стало тоньше и изысканнее, количество перстней на руках увеличилось вдвое. Что осталось от того Северова — аристократическая надменность, сквозившая в каждом его жесте, в каждом движении, и... серьга в ухе. В том, что это — магический блокиратор, я теперь была абсолютно уверена, как и в том, что князь из магов достаточно высокого уровня, чтобы это скрывать.

Оружия не было... на виду. В его наличии я тоже не сомневалась. Потайные крепления в голенищах высоких сапог, да и рукава широкие, как раз, чтобы скрыть парочку смертоносных кинжалов.

— Значит, считаете, — удрученно вздохнул Даниил, отодвинув мне стул.

Интересно, какой он видит меня?

Вопрос был из тех, о которых лучше забыть сразу. Слишком далеко мог завести.

— Это — ваш вывод, — парировала я, расправляя юбку. Взяла салфетку, сложив, положила на колени, и только после этого вновь посмотрела на князя. Он как раз усаживался... напротив. — Вы ведь недавно в Марикарде?

— Чуть больше месяца, — повторяя мои действия с салфеткой, ответил он. — Меня попросили передать несколько писем Елизавете Николаевне....

— Ох уж эти родственники! — перебила его матушка. На мой взгляд, излишне поспешно.

— Да, — чуть склонил он голову... пряча улыбку.

— Вы мне не рассказывали, матушка, — скромно опустив глаза, заметила я.

На некоторое время пришлось замолчать. Девушки, прислуживающие за столом, были своими, каждую можно приглашать в отдел розыска нашего Департамента, но ведь правила....

Пока ужинали, беседовали о погоде, скором начале уличного театрального сезона, когда в столицу приезжало множество небольших передвижных театров, давая представления прямо в городском парке, и двух балах. Один должен был состояться через декаду в городской ратуше, второй, спустя пять дней, в императорском дворце. Затем на три месяца перерыв — все высшее общество перебиралось в загородные имения.

На оба бала князь был уже приглашен. Как и я.

Не обошли вниманием и последние сплетни. Браки, помолвки.... Говорили, в основном, князь и матушка. Глядя со стороны создалось впечатление, что Северов собирал сведения о местном обществе.

Думаю, Елизавета Николаевна об этом тоже догадалась, столь искусно отвечая на вопросы, что у меня не раз за время их диалога возникла мысль пригласить матушку прочесть у нас пару лекций. На тему, как сказать много, ничего при этом не сказав.

Когда поднималась из-за стола, с удивлением обнаружила, что не помню, что именно ела за ужином, настолько увлекла идея матушкиного участия в процессе обучения. Вся моя следственная подготовка пасовала перед изяществом ее манер.

Она говорила, говорила, говорила....

Называла имена, сыпала датами, поясняла, кто, с кем, когда и при каких обстоятельствах, перескакивала с одного на другое, вновь возвращалась, уточняла, не запутала ли нас и тут же начинала заново....

Столь словоохотливой я ее давненько не видела, что тоже стоило поставить на заметку. Причиной подобного поведения был кто-то из нас. Или... мы оба.

— Я вынуждена вас оставить, — оборвав себя на полуслове, вдруг произнесла матушка, когда мы перешли в другую часть террасы, где был накрыт чайный столик. Я уже практически перестала следить за ее экскурсами в далекое и не очень прошлое, просто запоминая, чтобы разобраться в более спокойной обстановке. — Мигрень.

— Я могу вам чем-либо помочь? — с беспокойством заявил

вдруг князь.

Я лишь вздохнула....

Ох уж эта матушкина мигрень! Госпожа Волконская была абсолютно здорова. Второй магический уровень. Для чего-то серьезного, типа службы на благо империи, недостаточно, а вот для долгих лет приятной во многих отношениях жизни — вполне. При желании она могла еще и ребеночка родить. И даже не одного....

Пока же Елизавета Николаевна предпочитала заботиться о чужих детей. Приюты продолжали благополучно существовать лишь благодаря ей.

— Даже не знаю... — продолжая вести свою игру, несколько рассеянно отозвалась она. Потом посмотрела на меня.... — Если только присмотреть за моей красавицей. Ей так не хватает свежего воздуха.... Все служба, служба....

— Я с удовольствием составлю компанию госпоже Анастасии, — склонился к ее руке Северов, демонстрируя великосветские манеры. — Но мне не хотелось бы быть навязчивым....

— Полноте, Даниил Федорович, — воскликнула она. Тут же ойкнула, осторожно коснувшись кончиками пальцев виска. — Прошу меня простить....

Дождавшись, когда матушка скроется в доме, я развернулась к князю:

— Как раз настало время поблагодарить за прекрасно проведенное время и сослаться на неотложные дела.

— Вы меня прогоняете? — искренне удивился Северов.

— Предлагаю не ловиться на уловки моей матушки, — поправила я его.

— Вы всегда столь прямолинейны? — тут же поинтересовался он, бросив взгляд на лестницу, которая вела с террасы в сад.

Про чай князь благополучно забыл. Я напоминать не стала, все еще надеясь как можно скорее от него избавиться.

И, желательно, без трупа и ковра. Лишние проблемы мне были не нужны.

Шутка была мрачной, как и мое настроение.

— Не всегда, и не со всеми, — преувеличенно тяжело вздохнула я.

Солнце садилось, усталость брала свое. Хотелось просто добраться до дома и завалиться спать. Без всякого эстетствования. Только горячая ванна с травами, тонкая ткань ночной рубашки и мягкое одеяло....

Мои мечты были просты и незатейливы.

— Мне приятно быть исключением, — галантно поклонился

он. — Я могу предложить вам прогулку?

— Я могу отказаться? — с теми же интонациями уточнила я.

— Если исходить из просьбы вашей матушки, то — нет.

Надо же... мне показалось, что в его глазах мелькнуло сочувствие....

Впрочем, я вполне могла принять желаемое за действительное.

— Признаки принуждения, — качнула я головой. Спустилась вниз, проигнорировав предложенную руку. — Вы должны были отменить ужин, — произнесла я, дождавшись, когда он поравняется со мной.

— Вы видите в этом что-либо предосудительное?

— Обстоятельства нашего знакомства....

— Я обязуюсь не задавать вопросов, касающихся этого дела. — Северов был весьма серьезен.

— К сожалению, иных тем для разговоров у нас нет, — вроде как грустно улыбнулась я. — Вы — человек новый в нашем обществе, мне ничего о вас неизвестно...

— Вы в этом уверены? — он заступил мне дорогу, заставив остановиться. — Обо мне собирали сведения.

— О вас?! — недоуменно приподняла я бровь, порадовавшись, что так и не заглянула в ответ на запрос Сэма. Теперь могла вполне себе искренне ничего не понимать. — Я не давала такого запроса. — Я задумчиво посмотрела на цветущий кустарник за его плечом. — Более того, у меня не было причин делать что-либо подобное.

Князь помолчал какое-то время, разглядывая меня, как диковинную зверюшку, потом качнул головой:

— Удивительно, но я вам верю.

— А вот я вам — нет! — на этот раз в моей улыбке он должен был увидеть огорчение. — Вы обещали не задавать вопросов, касающихся этого дела....

— Считаете, что этот вопрос относится к делу? — князь сдержался, но взгляд был негодующим.

Ежа ему под голую....

Я была девушкой приличной, хотя бы в то время, когда надевала платье, так что ругательство пришлось оборвать. На самом интересном месте.

— С учетом того, что в протоколе фигурировало ваше имя — да, — парировала я.

— Я его всего лишь подписал....

— То есть самого факта вы не отрицаете? — перебила я его. — Уже хорошо.

— Мы можем начать этот разговор с начала? — спусти пару

минут, в течение которых мы буровили друг друга взглядами, спросил он.

— Попробуйте, — пожала я плечом, только теперь заметив, насколько к вечеру посвежело. Открытую шею холодило, на руках появились мурашки.

— Вы озябли, — князь не пропусти, как я поежилась. — Позвольте?

Дождаться ответа не стал, тут же скинув кафтан и набросив мне на плечи.

— Мы могли вернуться, — невозмутимо ответила я, поймав себя на том, что тепло его тела, сохраненное тканью, приятно.

— Вы могли просто поблагодарить, — мгновенно нашелся он.

Да.... Стоило признать, мы друг друга стоили. Радовало, что утром Соул передаст дело о проникновении в посольство следователю и мне не придется контактировать с этим типом хотя бы по службе.

— Спасибо, — выдавила я из себя и... рванув князя на себя, впилась в его губы. Последнее вышло случайно....

Стрелка вжикнула прямо рядом с ухом... и его, и моим, и упала куда-то в траву. Перстень, предупредивший об опасности, перестал сжимать палец, позволяя расслабиться, но продолжал греть, давая понять, что сигнал об угрозе принят соответствующей службой и все, что мне остается, лишь спокойно дожидаться подмоги.

— Что это было? — совершенно безмятежно поинтересовался князь, когда я, не без сожаления, отстранилась от него. Взгляд при этом был направлен отнюдь не на меня.

Оглянувшись, посмотрела туда же. Сияние нейтрализующего кокона оказалось черным....

Яд. Смертельный.

— А вот это нам скоро предстоит узнать, — тяжело вздохнула я, наблюдая, как от дома в нашу сторону несется Сэм.

Впрочем, я ведь и не сомневалась, что помощник будет поджидать меня после ужина, чтобы еще раз рассказать, какими коварными бывают эти мужчины....

* * *

На происшествие приехал сам Соул, всего лишь минут на пять отстав от оперативников. А эти прибыли практически одновременно с боевиками. Это те, кто сначала выкладывает всех на горизонтальной плоскости по ранжиру физиономией вниз, и лишь потом начинает выяснять, кто из них достоин подобного

времяпровождения, а кто просто мимо проходил.

Фариха я понимала. Еще бы... покушение! Да еще и с использованием смертельного яда! Как минимум два года ничего подобного наша служба не фиксировала. А если еще вспомнить про князя....

Про князя лично мне вспоминать не хотелось.

Взгляд, которым одарил его Сэм, заметив на моих плечах чужой кафтан, был весьма красноречив. Ну и меня заодно... словно это я была виновата.

Появление главы Департамента добавило порядка в царившую вокруг сумятицу. Все, кто лишний, тут же покинул место несостоявшегося преступления, кто не лишний — остался, под его зорким присмотром.

Госпожа Волконская старшая была успокоена парой коротких фраз и отправлена распорядится по поводу чая для нас с Фарихом. Даниил Северов попал в руки Самюэля и теперь тоже посматривал на меня косо, но уже по иной причине. Вряд ли Сэм не затронул тему спасения некоторых князей юными и нежными барышнями. Для лучшего прочувствования момента.

— Не нравится мне все это? — качнул головой Соул, когда я закончила рассказывать о происшествии. Посмотрел на следователей и экспертов, которые работали настолько слаженно, что с террасы, на которой мы расположились, напоминали многорукого и многоногого зверя, который точно знал, что делает и куда идет. — Не нравится.

— Князь, да еще и дипломат.... - я тяжело вздохнула. — Будет много проблем.

— А себя, значит, из вариантов исключаешь? — посмотрел на меня с интересом Фарих.

— Не вижу причин, — пожала я плечами. — Оперативный следователь.... Осмотрела, сделала выводы, сдала дело. Смысла нет.

— А если есть? — неожиданно жестко отреагировал на мои слова глава Департамента.

Постановка вопроса смущала и с первого, и со второго, и даже с третьего взгляда. Отдавала она....

Гнильцой она отдавала.

— А если поточнее? — сохраняя спокойствие, попросила, по сильнее закутываясь в кафтан князя. Забирать его Северов отказался, сказав, что мне нужнее.

— Я принял решение о создании смешанной следственной группы, в которую должна войти и твоя команда.

— Быстро же! — не скрывая восторга, протянула я в ответ. — Я отдала дело как раз перед уходом. Полчаса добраться до дома,

еще сорок минут там, десять в пути. — Я подняла взгляд на Соула: — Князю об этом известно?

— Да, — спокойно произнес он. — Он оставил свой слепок, я отправил копию постановления магической почтой. — Фарих сделал паузу, я невольно поежилась в ожидании очередной пакости. Та себя ждать не заставила: — Это его просьба.

— Ах! Его! — бросила быстрый взгляд на Северова. Тот стоял ко мне спиной. — Отказываться бесполезно? — вновь посмотрела я на Соула.

— Да, — коротко ответил он. — Что думаешь?

Я пожала плечами. Хотелось, конечно, слегка повредничать, но... не здесь и не с сидевшим напротив собеседником:

— На первый взгляд выглядит глупо. Если целью являлась я, должны были сообразить, что без амулета не хожу даже на ужин к матушке.

— Стрелка шестого уровня. О том, что амулет нестандартный, известно лишь тебе и мне. Будь обычный, сбить бы не смог. Нейтрализовать — тоже. И вся твоя попытка спасти то ли себя, то ли князя, оказалась безуспешной.

Что ж, успокаивать глава Следственного Департамента умел.

— Тогда все становится еще интереснее, — хмыкнула я спустя минуту. Как раз хватило, чтобы забыть про желание стукнуть по столу, а затем и хлопнуть дверью, и свыкнуться с мыслью, что избавиться от этого дела я могу лишь вместе с ним самим.

— А подробнее? — тут же хищно подобрался Фарих.

— Князь Даниил Северов — маг. Уверена, что не ниже шестого-седьмого уровня.

— Доказательства?

— А нет доказательств, — улыбнулась я Соулу. — Уверенность — есть, а доказательств — нет.

Брови сошлись к переносице, глаза потемнели, но ненадолго:

— Ты права, интереснее, — он тоже посмотрел на Северова. — Если так, то он серьезно рисковал. И тобой, и собой.

— Или не рисковал, — продолжая улыбаться, заметила я.

— Отводил от себя подозрения? — Фарих качнул головой: — Слишком сложно. Втирался в доверие? Замысловато.

— А кто следователем? — сбила я Соула с мысли. Так далеко пока что заходить не стоило.

— Маркони, — оправдал он мои ожидания. Когда я обиженно насупилась, задорно, по-мальчишески улыбнулся: — Да ты не беспокойся. Он хорошенькими девушками не питается.

— Он ими только закусывает, — хмыкнула я в ответ. — А вам ничего не кажется подозрительным?

— Например?

— Когда князь появился в Марикарде?

— Около месяца назад, — внимательно глядя на меня, ответил Соул.

— Я тут грубо прикинула, — я побарабанила пальцами по столу... помогало думать, — как раз где-то в это время купол защиты на консульском отделе должен был истончиться до уровня, позволяющего нефиксируемые магические действия.

— Князь?! — вскинулся Фарих. Недовольно.

Имел полное право, подобное предположение выглядело откровенной глупостью.

— Причем тут князь! — буркнула я, мгновенно успокоив начальство. Еще бы... он всегда считал меня перспективной. — Вряд ли в посольстве нет своего мага. Дипломатическая неприкосновенность, он не обязан вставать на учет в магическом корпусе.

— Вот ты о чем! — довольно заулыбался Фарих. — Думаешь, маг мог зацепить изменения, сделать соответствующие предположения и....

— Вызвать подмогу, которой стал Северов, — закончила я за него. — А дальше, все просто. Без нас не обойтись, но ведь можно взять следствие под контроль. Молодая симпатичная девушка, обаятельный князь.... Мы будем искать снаружи, он — изнутри.

— Господин Соул, — не дал ему ответить подошедший Вильен. Он хоть и не был в дежурной группе, но куда ж без моих, если я сама едва не стала жертвой, — мы определили яд.

— И? — произнесли мы одновременно с Фарихом.

Виль сделал вид, что моего возгласа не услышал:

— Это сорокул. Яд пятнистой лягушки.

— Много очень неприятных ощущений и сутки на осознание того, что жизнь закончилась, так и не успев начаться, — грустно улыбнулась я, переведя взгляд с Вильена на Соула. — Если не ошибаюсь, ареал ее обитания — болота на востоке Ровелина.

— На юго-востоке, — педантично поправил меня Виль. — Я могу идти?

Соул кивнул, но уже думая о чем-то своем.

Я предпочла не мешать, просто рассматривая сад. Гордость моей матушки. Огромные клумбы, ни одна из которых не была похожа на другую, аллеи, выстроившие затейливый лабиринт, укромные уголки....

— Укромные уголки.... - произнесла я вслух, вспомнив о пролетевшей мимо стрелке.

Как бы быстро не отреагировала на угрозу, нападавший успел скрыться. Боевики, накинущие на парк магическую сеть, тоже

никого не обнаружили. Следы не в счет. Выглядели они, откровенно говоря, невнятно.

Вся надежда на экспертов....

— Займешься князем, — твердо посмотрел на меня Соул. Теперь пришла его очередь сбивать меня с мысли.

— Мне Елизавете Николаевне так и сказать? — невинно похлопав ресничками, мило поинтересовалась я.

— Настасья! — рыкнул глава Департамента. Вокруг нас и так было относительно тихо — обходили по широкой дуге, а теперь вообще все замерло. Даже цикады, что стрекотали несмотря на присутствие множества людей. — Не делай из меня чудовище!

— Я?! — Мои глаза почти что наполнились слезами. — А браслет с сапфирами ваш подарок?

— Мой, — жестко ответил он, потом замер, глядя на меня как на то самое чудовище, о котором упомянул минуту назад и... расплылся в довольной улыбке: — Уела все-таки!

— У вас училась, — скромно заметила я. Продолжила уже серьезно: — Считаете, я могу быть права?

— Не исключено, — вздохнул он. — Придется подключаться магический корпус, — протянул задумчиво, склонив голову к плечу и глядя на меня... по-отечески.

— Только не это! — шарахнулась я назад, вызвав очередной переполох.

За нами наблюдали. И более внимательно, чем мне бы хотелось. Северов теперь стоял боком к нам, и едва заметно, но дернулся вместе со мной.

— У Маркони с ними....

— У меня — тоже, — отрезала я, глядя на Соула исподлобья. — С Николасом....

— Ты знаешь, что так надо, — негромко произнес Фарих, заставив меня затихнуть.

Знала.... Но как же не хотелось встречаться с тем, с кем еще не так давно просыпалась в одной постели....

Глава 3

Утро добрым не бывает.

Это исключением не стало. Даже с учетом того, что я наконец-то выпалась.

Соул посчитал, что ко всем минусам последних двух дней добавочка в виде одного плюса не помешает и приказал раньше одиннадцати в департаменте не появляться. Добралась я до постели лишь к трем ночи, так что щедрость Фариха оценила. Как и его жертву. Когда в сопровождении Сэма отправилась домой, осмотр места происшествия был в самом разгаре.

Но это была лишь первая реакция. При здравом рассуждении я быстро пришла к выводу, что обмен получился неравноценным. Маркони и Николас заслуживали, как минимум, обещания отпустить на отдых в тот самый жаркий месяц, во время которого я остро чувствовала, что хоть и родилась в Аркаре, но кровь во мне все равно течет северная.

Понимание, насколько продешевила, настроения не добавило.

— Это что? — спросила я у Лалы, своей служанки, спустившись в гостиную. Уже одетой. Провалилась в постели до последнего, времени только и оставалось, что быстренько перекусить.

— Это? — переспросила она, оглянувшись, чтобы определить, куда именно я смотрела. В руках держала поднос с чайником и чашкой. — Так подношения, — вновь повернулась она ко мне, идеально вписавшись в образ недалекой особы.

— Вижу, что подношения, — проворчала я, быстрым шагом пересекая комнату. — Кто и когда?

Лала была из того же приюта. В шестнадцать лет, получив все необходимые навыки, чтобы самой зарабатывать на жизнь, устроилась горничной в дом Джаксов. Там я с ней и познакомилась.

А потом была нехорошая история, связанная с младшим братом Сэма. Красавчик, повеса... полная противоположность наследнику. Про то, что ни одной юбки, и говорить не стоило.

Какое-то время Лала избегала его внимания, а потом....

Била морду юному отпрыску графа Джакса я вместе с Самюэлем. Когда его отец узнал за что именно, добавил еще и от себя.

Так девушка попала в мой дом. За три года, которые служила у меня, я об этом еще ни разу не пожалела.

— В восемь двадцать, — подойдя к столу и поставив поднос

на его край, начала Лала, — прибежал посыльный от кондитера. — Она пододвинула ко мне одну из двух коробочек. Ту, что побольше. — Ваши любимые.

— От кого? — нахмурилась я. Если я правильно понимала....

Понимала я правильно:

— От Николаса Сванетти.

Уже знает! Удивляться этому не стоило.

— Потом?

— Потом был букет цветов, — загадочно качнула она головой. — От князя Северова. С благодарностью за спасенную жизнь.

— Заглянула в карточку? — лукаво улыбнувшись, уточнила я. Бросила быстрый взгляд на часы... пока еще успевала.

— Конечно! — едва ли не возмутилась Лала. — А вдруг там что нехорошее!

— Заботливая ты у меня, — засмеялась я, но тут же оборвала смех. Время поджимало. — Кто был дальше?

— Посыльный из магического корпуса, — пальцем указала она на вторую коробочку. Поменьше. — Наказал, чтобы не лезла. — Продолжила нарочито обиженно: — А то я не знаю, что эти штучки на слепок настроены.

— Умница ты моя! — поощрительно протянула я. — Ну а письмо было последним. От господина главы Следственного Департамента Фариха Соула.

— Да, — жеманно повела она головой. — На конверте знакомый росчерк.

— Вот с него и начнем, — ломая сургучную печать, протянула я.

Весточка была короткой: "Без амулета из дома не выходить".

— Вы сегодня пользуетесь популярностью, госпожа, — воспользовавшись моей задумчивостью, заметила Лала.

— Популярность — популярности рознь, — глубокомысленно изрекла я, откладывая послание Соула и протягивая руку к маленькой коробочке. — Ты бы пока отошла....

— Как прикажете, госпожа, — присев, фыркнула она, и степенно двинулась в сторону кухни. — Опять уйдете голодной!

— Захвачу пирожные с собой, — отметив, что, даже придираясь, расстояние, на которое Лала удалилась, можно считать безопасным, сняла верхнюю крышку. — Они что, считают, что на меня открыта охота?! — нахмурилась я, глядя на широкий серебряный браслет.

Обычные защитные амулеты носились на запястье, этот — выше локтя, на уровне сердца. Он и назывался — сердечный. Мой, нестандартный, был седьмого уровня. Этот — семь с половиной.

Так уж получилось, что разница в градации магических способностей была неравномерной. Первый и второй находились близко друг к другу, обеспечивая своего носителя хорошим здоровьем, долголетием и возможностью облегчить себе жизнь с помощью простых бытовых заклинаний. Затем следовал резкий скачок, с которого маги и становились магами. Отличительная особенность — способность воздействовать на объект, соразмеримый по объему и массе с самим носителем дара.

После седьмого к номеру уровня прибавлялись четверти. Чтобы уложиться до десяти.

За последние сто лет во всем мире выше восьмого не появлялось.

— Ценят! — довольно протянула Лала. — Или — любят!

— У Николаса шестой, — огрызнулась я, без труда сообразив, что именно она имела в виду. — Да и опыта маловато для таких штушек.

— Так бы и сказали, что разонравился, — оставив последнее слово за собой, Лала удалилась на кухню. — И не забудьте взять пирожные, — крикнула она уже оттуда.

— Так и говорю, — буркнула я, снимая колет. Правильнее было под рубашку, на кожу, но раздеваться, а потом снова одеваться не хотелось. И так потеряла столько времени.

Про время я вспомнила не зря. Когда торопливым шагом подходила к департаменту, Сэм уже прогуливался перед широким крыльцом, бросая негодующие взгляды в сторону ворот.

— Там Маркони из себя выходит, — кинулся он мне навстречу. — А она с пирожными....

И этот туда же....

— У меня еще три минуты, — фыркнула я, отдавая ему коробку. — И дождитесь хотя бы моего возвращения.

Прежде чем ответить, Сэм приподнял крышку:

— Твои любимые? — нахмурился он. Закрыв, поднял на меня взгляд: — Только не говори, что вернулась к нему.

— Пока еще нет, — многозначительно улыбнулась я, наблюдая, как мрачнеет мой помощник. — Что тебя не устраивает? — склонила я голову к плечу, делая вид, что не понимаю причин его недовольства. — Весьма перспективный жених.

О том, что я уже практически опоздала, мы с ним благополучно забыли.

— Так ты просто замуж захотела?! — воодушевленно вскинулся Сэм. — Я готов пожертвовать собой!

Неподалеку начинала собираться толпа. Пока было пятеро, но судя по тому, как резко подхватился один из четверых

гвардейцев охраны, скрывшись внутри здания департамента, о том, что мы снова сцепились, скоро станет известно всем, кто находился в нем.

— Ты — мой друг! — патетично выдала я, с трудом сдерживая улыбку.

Расскажи кому....

Лучше было ни кому не рассказывать.

— Это значит, что нет? — грозно свел он брови к переносице, сделав шаг ко мне.

— Настасья, — окликнул меня дежурный оперативный следователь, выйдя на крыльцо, — Маркони обещал оторвать тебе все самое дорогое, если немедленно не явишься к нему в кабинет.

— Мне? Дорогое? — переспросила я, все-таки засмеявшись. — Если найдет!

— Он — найдет, — хохотнул тот. Возвращаться не торопился, дожидаясь меня.

— Договорим позже, — хлопнула я Сэма по плечу. Взбежала по ступенькам, пожав плечами в ответ на разочарованные лица: — Как прошла ночь?

— Твоими стараниями, — поморщился Кармир.

На два года старше меня, но.... Не знаю, как в Ровелине, но в Аркаре мужчины выросли значительно позже женщин.

Посторонился, пропуская, но стоило мне сделать шаг, преградил путь, уперев руку в косяк двери:

— Если нужна будет моя помощь....

Подняв голову, посмотрела в глаза. Взгляд серьезный.... Вот тебе и обозвала мальчишкой.

— Договорились, — улыбнувшись, попыталась перевести все в шутку.

Не удалось....

— Я ведь не только за себя, — недовольно качнул он головой. — И не потому что ты женщина. — Замялся на секунду, потом добавил: — Ну и поэтому — тоже.

Слезы на глаза не выступили — негоже следователю плакать, но так хотелось, прижавшись к чьей-нибудь сильной груди просто расслабиться, почувствовав себя хоть и слабой, но... защищенной.

* * *

Маркони, это — Маркони. Рост — метр девяносто, вес — сто двадцать. Идеально бритая голова, рельефный череп. Монотонный голос, тяжелый взгляд, кулаки, похожие на кузнечный молот. Когда пытается улыбаться добродушно, по

спине от страха начинают бегать мурашки.

Это если не знать, что у него два сына и четыре красавицы-дочки, которых он безумно любит. Ну и жена — невысокая, стройная, не потерявшая своих форм женщина, которая умирляла его одним вздохом, в какой бы степени ярости он не находился.

Познакомилась я с Маркони, когда на последнем курсе магической Академии попала на стажировку в следственный отдел. Подробности успели стереться из памяти, но то, что он произвел на меня неизгладимое впечатление, я помнила.

Следующая наша встреча состоялась год спустя. Я была начинающим оперативным следователем-экспертом, он....

То, что я тогда натворила, называлось халатностью, но в моем случае должно было сойти за неопытность. Кто бы и как к этому не относился, но нотацию Маркони, которому я передавала дело, читал без перерыва полтора часа. Ссылаясь на главы, статьи, пункты и подпункты Свода (я потом проверила, ни разу не ошибся), подробно рассказывая о последствиях, приводя примеры, он вновь и вновь возвращался к тому, что я не сделала или сделала неправильно.

О том, что это был своеобразный экзамен, узнала значительно позже. Все новички после первого самостоятельного опыта проведения осмотра попадали к Маркони. Те, кто делал правильные выводы, продолжал служить в департаменте, остальные получали черную карточку.

Страшная вещь! Профнепригодность.

Но, даже пройдя испытание и за прошедшие три года много чему научившись, я продолжала побаиваться Маркони. Так... по привычке.

Следственный отдел, в котором он служил, располагался на третьем этаже. Наш — оперативный, ниже. Кабинет над кабинетом.... Я всегда помнила, кто сидит у меня над головой — его стол, как и мой, стоял у самого окна.

Поднималась я по лестнице, перескакивая через ступеньку. Не потому, что опоздала, чтобы не озвереть, ловя на себе сочувственные взгляды. Покушение, Маркони, плотный контакт с магическим корпусом, дипломат....

Я уже не раз за это утро подумала, что та стрелка могла стать спасением от всех этих проблем.

Мысленно обругав себя за малодушие, замерла перед закрытой дверью. Вдохнула, выдохнула, постучала.

— Заходи, — громогласно разрешили с той стороны.

— Захожу, — буркнула я себе под нос и толкнула дверь.

Маркони стоял у раскрытого окна и смотрел на улицу:

— Ты проходи, проходи, — не оборачиваясь, подтолкнул он

меня к решительным действиям. — Я молоденькими девушками не питаюсь.

— Господин Соул мне так и сказал, — робко выдала я, подмигнув Лою, его эксперту. Тот не ржал лишь потому, что это могло сорвать представление. — Но я не поверила, — закончила я жалобно.

— Начальству надо верить! — разворачиваясь, довольно убедительно произнес он. Осмотрел меня, сложил губы в трубочку, скривился.... — Завтракала?

— Не успела, — опустила я глаза в пол.

— Тогда тянуть не будем, — постановил он, устраиваясь за своим столом. — Ты не стой, изображая невинность, — проворчал он, указывая мне на стул с другой стороны. — Присаживайся и рассказывай.

Вздохнув — все мысли были о пирожных, которые могли не дожить до моего возвращения в свой кабинет, последовала приглашению:

— В протоколе всё, — развернув стул и облокотившись на столешницу, заявила я, преданно глядя на Маркони.

— В протоколе, говоришь? — довольно добродушно буркнул он. Не дав мне продолжить в том же тоне, двинул ладонью по столу. Как я не подпрыгнула.... Вот, что значит — три года в Следственном департаменте. — Все, девочка, игры закончились.

— Мне действительно добавить нечего, — уже другим тоном ответила я. — Осмотр в посольстве отработали тщательно. — Вспомнила про ковер.... Мне эксперты не пеняли, а вот Виллю все-таки высказали. Про пыль. — Если даже не слишком тщательно.

Похоже, об изделии англесорских мастериц он был наслышан. Улыбка была едва заметной, но ведь была.

— Что касается покушения, то, как ни стыдно в этом признаваться, для меня все произошедшее стало полной неожиданностью.

— А иначе оно и не бывает, — как-то... со смыслом, заявил Лой.

Я предпочла промолчать.

— Значит, ничего, — огорченно протянул Маркони.

— Амулет сработал, когда я уже сама зацепила стрелку взглядом. Эта часть сада освещена, я хватанула отблеск....

— Где именно? — тут же вцепился в меня Маркони.

Говорила же... нудный, вытянет даже то, о чем благополучно забудешь.

Я откинулась на спинку стула, закрыла глаза, вспоминая.... Открыла, посмотрев на него удивленно:

— Она появилась словно из пустоты....

— Потому и никого не обнаружили, — удовлетворенно хмыкнул Маркони. — И следов нет. Тех, чтобы наводили на мысли.

— Но это же.... — Я весьма неаристократично почесала затылок. — Да....

— Соул озвучил мне твою версию. Частный случай, но имеет право на существование, — кивнул Маркони, догадываясь, о чем я только что подумала. Покушение покушению рознь, это теперь выглядело едва ли не уникальным.

— Это ты меня так пытаешься успокоить? — нахмурилась я.

— Настроить на рабочий лад, — без труда парировал он. Когда я, молча возмущаясь, качнула головой, продолжил, как ни в чем ни бывало: — Следствие веду я, ты со своей группой прикреплена к нам, как оперативная поддержка.

— Вся беготня на нас, — тут же перевела я.

— Сообразительная, — "обрадовался" Лой.

А то он этого и раньше не знал.

— И не только, — подтвердил Маркони.

— Магический корпус, — трагично опустила я плечи.

Мой драматический талант не произвел на следователя ни малейшего впечатления:

— Пока ты отдыхала.... — Я грозно выпрямилась, а он спокойно повторил: — Пока ты отдыхала, я набросал черновой вариант плана следственных мероприятий и поручение для вас.

Я взяла оба листа бумаги, пробежалась взглядом:

— Маркони!

— Да? — посмотрел он на меня... снисходительно.

— Уже почти двенадцать, нам не успеть за день. — Пунктов в поручении было всего пять, но каждый из тех, что с наскоку не получится.

— Грустно, — протянув руку, чтобы забрать лист обратно, заметил Маркони. — Я рассчитывал....

— Это нечестно, — вскочив, заявила я.

— Это — привилегия моего положения, — поправил меня следователь. — И сядь обратно.

Я опустила на стул:

— Извини.

— Перенос возможен либо на настроенный маяк, либо на точную координату, либо на слепок. Первый и второй вариант исключаем. Ничего похожего на маяк обнаружено не было, по координатам такой точности не добиться, да и затратно по ресурсам, остается слепок.

— Что означает возможность повторения, — продолжила я. — Думаешь, сама не понимаю.

— Уверен, что понимаешь, но пока ведешь себя, как взбалмошный ребенок, для которого все это лишь игра.

— А сам разве не такой был? — неожиданно вклинился в наш разговор Лой.

Думала, Маркони вспылит и огрызнется, но он только бросил быстрый взгляд на своего эксперта и вновь посмотрел на меня:

— Он прав, именно такой. Изменился, когда погиб мой друг. Не по моей вине, но осадок остался. Будь мы тогда немного серьезнее.... — Он встал, обошел стол, подхватил меня за плечи своими ручищами, заставив подняться: — Не стоит совершать ошибки, которые невозможно будет исправить.

Освободиться я не пыталась — не реально, но Маркони отпустил сам. Вернулся за стол, но садиться не стал:

— Начни с князя. Договорись о беседе....

— Ему бы допрос. С пристрастием, — тяжело вздохнула я.

— Настасья... — угрожающе протянул следователь.

— Да помню я, помню, — отмахнулась я от него. — Дипломатическая неприкосновенность.

— Ну... как сказать, — многозначительно хохотнул Лой.

— А ты, — резко развернулась я, грозно направив в его сторону палец, — заткнись. Или, думаешь, я не знаю, куда именно ты ходишь вина попить в хорошей компании.

— И куда же он ходит? — тут же уцепился за мои слова Маркони.

Да... моя выходка была неосторожной. Приверженец семейных ценностей Маркони не терпел измен в своем окружении, считая, что брак — дело хоть и похожее на пожизненное заключение, но по собственному желанию, а не приговору суда.

— К моей матушке, играть в ведьму-ведьму с такими же... любителями поговорить.

— Ах, к Елизавете Николаевне, — тут же смягчился Маркони. Тоже провинность, но из разряда мелких правонарушений. — Как она?

— Готова поставить месячное жалованье, что скоро она перестанет быть госпожой Волконской, — не без задней мысли, "сдала" я матушку.

Если она думала, что попытка свести меня с Северовым просто так сойдет ей с рук, сильно ошибалась. Азартный блеск в глазах Лоя был только началом. Вот когда эта новость пару раз обойдет департамент....

— Ладно, — заглянув еще раз в поручение, вздохнула я, — пойду-ка я, пока меня еще чем не загрузили.

Вряд ли Маркони не сообразил, что это была попытка сбежать

с места преступления, но останавливать не стал. Лишь добавил, когда я уже подошла к двери:

— К утру накидай свой план мероприятий. Вдруг что интересное в голову придет.

Говорить, что ночью предпочла бы спать, я тоже не стала. Он был прав, дело серьезное.

— Сделаю, — пообещала я, уже с той стороны.

Возвращалась к себе, думая как раз о том самом интересном, что могло прийти в мою голову. Приходило многое. Даже слишком.

В кабинет вошла, уже прикидывая, какими именно словами буду убеждать князя облегчить свою душу на признание. В чем именно — не важно, главное, чтобы заговорил.

Когда переступила порог, в моем воображении тот как раз начал сдавать позиции....

— Хорошо выглядишь, — сбил меня с мысли знакомый голос.

Остановившись, окинула помещение быстрым взглядом, тут же сделав вывод, что Маркони в сегодняшнем дне был только прелюдией. Продолжением стала пустая коробка из-под пирожных и... Николас Сванетти, сидевший у моего стола....

* * *

— Главное, что выгляжу. Как — не столь важно, — проходя к столу, огрызнулась я. От растерянности. Не ожидала увидеть так скоро. — Подожди, — остановила, прежде чем Николас отреагировал на мои слова. — Сэм, смотайся к нашим почтовым птичкам и от моего имени отправь князю Северову просьбу о встрече. И особо подчеркни — только беседа.

— Я что, совсем глупый, да?! — поднимаясь со стула, проворчал он. — Виль, — грозно посмотрел на эксперта, — присмотри тут....

На лице Сванетти не дрогнул ни один мускул.

Впрочем, так было всегда. Невозмутимость и самообладание — его кредо.

Раньше мне это нравилось.

Мы познакомились во время экспертизы по одному весьма запутанному делу. На месте преступления был обнаружен артефакт неизвестного назначения. То, что магический, понятно, а вот для чего.... Судя по первым прикидкам, там он был совершенно лишним.

Вильен перед вопросом: зачем он нужен, спасовал. Наши эксперты — тоже. Пришлось обращаться в магический корпус.

Там не только уровень, но и обширные знания.

Консультировал меня не Николас — другой маг, Сванетти лишь обеспечивал защиту контура, но именно это нас и сблизило. Когда вещица все-таки рванула, сбрасывая внешнюю оболочку, мой будущий друг хладнокровно закрыл меня собой, спасая от мелких щепок. Рассчитывали они на что посерьезнее, про столь тривиальное, как возможные осколки, просто не подумали.

Вот этим Следственный департамент и отличался от корпуса. Мы не забывали ни о чем.

Закончился тот день романтично. Оцарапанную щеку мне залечили, чаем напоили, до дома проводили.

Тогда я еще не знала, что за всем этим проявлением внимания ничего похожего на чувства нет. Только голый расчет и воспитание.

Три месяца мы встречались. Обязательные прогулки в парке, цветы, демонстрация нежности по отношению ко мне. Идеальная пара....

Его внимание не знало границ. Какие пирожные люблю, какие цвета предпочитаю. Что кушаю на завтрак, от чего у меня может заболеть голова, что вызывает мой гнев. Он узнавал меня, изучал, словно я должна была стать делом, которому он собирался посвятить всю свою жизнь.

Сэм невзлюбил его с первого взгляда, Виль относился настороженно, и только я одна не замечала очевидного. Он выбирал меня, как племенную кобылу, которая когда-нибудь должна была принести ему прибыль.

Наши отношения продолжались около года и закончились тем, чем должны были. Предложением стать его женой. Прозвучало оно, как и положено, после ужина со свечами на столе в лучшем ресторане Марикарда.

И вот тогда я очнулась. Смотрела на Николаса, который стоял передо мной, опустившись на колено, на вычурную обстановку отдельного кабинета, который он снял для такого случая, на роскошный стол, на букет цветов, на открытую коробочку с кольцом, которую держал в руках, и понимала — не хочу!

Не хочу!

Не хочу этих правильных разговоров, отработанных улыбок, удовлетворения от близости с ним, в котором все происходящее между ним и мною было тщательно выверенным и отмеренным, без малейшего намека на безрассудство страсти. Не хочу танцевать с ним на балу, не хочу чувствовать аромат его туалетной воды, не хочу ложиться с ним спать и просыпаться.... Я даже не хочу находиться с ним в одной комнате.

Вместо того чтобы ответить, я просто обошла стол и вышла из кабинета. За своими вещами, которые оставались в его доме, отправила Лалу.

Расстались мы четыре месяца назад. И это была наша первая с ним встреча. Вот так... близко.

— Ну а теперь я тебя слушаю, — разрешила я, как только Сэм вышел за дверь. Присела, положила перед собой лист бумаги, взяв его из стопки на краю стола.

На пустую коробку старалась не смотреть, хоть взгляд вновь и вновь натывался на остатки крема внутри нее. Мои любимые.... Сэм их терпеть не мог, но ведь давился, лишь бы мне не досталось.

Мстил.... Не мне, Сванетти.

— У меня приказ помочь твоей группе, — спокойно произнес Николас.

Идеально ровная спина, идеально отстраненное выражение лица.

— Мне об этом уже известно, — кивнула я, поймав себя на том, что его появление здесь не вызывает у меня никаких эмоций. Просто пришел. Просто сидит. — Заберешь у экспертов мой старый амулет. С ним уже работали, но....

— Я понял, — дождавшись паузы, ответил он. — Вытянуть из него все, что смогу.

Я нашла в себе силы улыбнуться:

— Вот именно. Из последнего, о чем тебе еще неизвестно, — продолжила я, кивнув Виллю, чтобы пересаживался поближе. — Судя по всему, был перенос. Стрелка наводилась по слепку. Чьему именно — неизвестно, вся надежда на остаточные следы.

— На стрелке искать бесполезно, нейтрализуя яд, кокон блокировал все, — задумчиво протянул Николас, глядя куда-то мимо меня. Размышлял вслух. — Если только твой амулет.... Но это, — он перевел взгляд на меня, — ты уже и сама поняла.

— А еще посмотри на возможный откат блокиратора. Вдруг нам повезет.

— Ты прикасалась к князю? — влез в наш разговор Виль.... Вот ведь... нелегкая!

— А как бы я еще поставила купол? — сыронизировала я.

— Ну да, — вздохнул он, сверкнув глазами.

А то я не догадалась, ради чего был задан этот вопрос.

— Что-то еще? — равнодушно воспринял Николас некоторые подробности вчерашнего вечера.

— Еще мне нужна вся информация о магах, которые проверяли защиту посольства, — сверилась я с планом следственных мероприятий. — Ну и все, что касается ее

установки. Рабочие схемы, уровни контуров, стоимость.

— Без запроса не получится.

Я посмотрела на Вильена:

— Сделаешь и подпишешь у Маркони.

— Сделаю, — кивнул он, не сдвинувшись с места.

— Немедленно, — добавила я.

Тоже месть... за съеденные пирожные.

— Как прикажете, госпожа следователь, — насупился тот. Поднялся, подошел к двери. — Прямо немедленно?

Хватило одного взгляда, чтобы он выскочил из кабинета, оставив нас одних.

— Сорокул нестабилен. Чтобы потерял свои свойства, хватит нескольких минут.

— Знаю, — вздохнула я, — но на проверку всех аптек и террариумов уйдет не меньше декады. Не факт, что результат получим быстро.

— Я мог бы помочь, — посмотрел Николас на меня. Не так, как тогда, по-другому. Словно только узнавая.

Ко всем моим проблемам только этой и не хватало!

— Ты мне с амулетом лучше разберись, — попросила я, стараясь не встречаться с его взглядом. Не самая легкая задача, когда собеседник сидит напротив. — Это — наиболее горячий след, жаль будет, если остынет.

— За это не беспокойся, — поднимаясь, твердо заявил он. Обошел стол, присел на край... который находился рядом со мной. — Я очень много думал....

— Николас, не начинай! — потребовала я, вставая со стула. — Между нами все в прошлом.

— Я так не думаю, — перехватив меня за руку и притянув к себе, возразил он. Обняв одной рукой, второй провел по волосам. — Как же я по тебе соскучился....

— Николас! — дернулась я.

Смешно! Сванетти, конечно, не Маркони, но по физическим данным мог вполне сойти за его младшего брата.

— Ты такая красивая, — протянул этот тип, наклоняясь ко мне. — Такая желанная....

Наверное, я слишком долго не целовалась. Не так, как с князем, только мазнув губами по губам, а вот так... когда сначала нежат дыханием, давая ощутить тепло, почувствовать, как в предвкушении начинает сильнее биться сердце, как внутри тянет ожиданием, как....

Его ладони ласкали шею, плечи, блуждали по спине.... Мягко, волнующе, но решительно, не давая отстраниться, вырваться из его объятий.... Заставляя растворяться в его близости, в желании

его тела, в том, что оно отзывается и в тебе....

— Николас! — я вырвалась рывком, отскочила к окну, надеясь, что удача не сделает очередной финт в виде вернувшихся не вовремя Сэма или Виля. — Я тебе сказала, что между нами все в прошлом.

— Посмотрим, — возвращаясь на место, возразил он. Голос срывался из-за сбитого дыхания, но звучал весьма уверенно. — Я знаю, в чем именно был не прав и собираюсь все исправить.

— Себя не переделаешь, — буркнула я. Провела пятерней по волосам — для них этого было достаточно, поправила форменный колет. — И я своих решений не меняю.

Он и хотел бы возразить, но помешал Самюэль. Хоть в чем-то повезло.

Влетел в кабинет, грозный, воинственный, как клещами вцепился в меня взглядом:

— А что это у вас....

— Что с просьбой? — перебила я его. Главное, сразу не дать воли.

Появившееся в его глазах предвкушение мне совершенно не понравилось. И я не ошиблась:

— В половине второго в ресторане "Айхиль".

Это был тот самый ресторан, в котором Николас делал мне предложение....

Совпадение? В такие совпадения я не верила....

Глава 4

Как я ни старалась, а в ресторан все равно опоздала — пришлось возвращаться домой, чтобы переодеться. Я, конечно, могла отправиться на встречу и в форменном костюме, но Самюэль не позволил, сказав, что если собственная репутация для меня ничего не значит, то о реноме князя я обязана подумать.

Хоть и нехотя, но пришлось согласиться. Слухи — слухами, но заострять внимание на том, что дипломат империи Ровелин находится в сфере интересов Следственного департамента Аркара, точно не стоило.

Предлагал подбросить Николас — магический корпус обосновался на самом краю Марикарда, так что добирался он к нам на дежурном экипаже, но я отказалась. Причина была понятна — не очень приятно ощущать себя загнанной в угол. Но это — если копнуть вглубь, я же объяснила, что результаты экспертиз и сведения, о которых просил Маркони, нужны нам срочно.

Когда вошла внутрь, надеясь, что в сумраке помещения предательски алеющие от быстрой ходьбы щеки не будут бросаться в глаза, на циферблате часов было уже без четверти два.

— Госпожа Волконская, — тут же подошел ко мне метрдотель, — вас ждут. Я провожу.

В зал мы не прошли, сразу поднялись по лестнице на второй этаж. Налево — закрытая зона, только для особых гостей, направо — кабинеты. Именно туда мы и повернули.

— Прошу вас, — метрдотель открыл дверь именно того, в котором четыре месяца назад Николас делал мне предложение.

Намек? Случайность?

Для выводов пока было рановато.

— Благодарю, — входя в изысканно обставленную комнату, произнесла я. Когда дверь закрылась, удрученно посмотрела на поднявшегося навстречу князя: — Я заставила вас ждать.

— Оно того стоило, — улыбнувшись, склонил он голову. — Вы — очаровательны. И... — он чуть замялся, но все-таки продолжил: — Изумруды вам к лицу.

— Вам виднее, — в очередной раз разглядывая Северова, ответила я.

Сегодня он тоже был в черном и выглядел столь же благородно, как и прошлым вечером, но воспринимался при этом мягче, ближе, доступнее....

Мысли точно были не о том.

Комментировать мою реплику он не стал, просто подошел к стулу, отодвинул, предлагая его занять.

— Вы позволите за вами поухаживать или вызовем официанта? — поинтересовался Даниил, когда я села.

— Беспокоитесь за мою репутацию? — подняла я голову, посмотрев на него снизу вверх.

— Я уверен, что причина нашей встречи известна если и не всему Марикарду, то его половине — точно, — с иронией отозвался он. — Итак, ваше решение?

— Мне будет приятно принимать бокал вина из ваших рук, — улыбнулась я ему, кляня и покусение, и Фариха последними словами.

— Тогда с него и начнем, — отошел от меня Северов. Поднял бутылку... а то он ее раньше не видел, внимательно изучил этикетку. — Вы сегодня завтракали?

— Я? — уточнила я, не желая вдаваться в такие нюансы.

— Значит, не завтракали, — сделал он правильный вывод. — Я взял на себя смелость сделать заказ на свой вкус.

— Мне остается лишь поблагодарить вас за это, — глядя лукаво, усмехнулась я.

— Поблагодарить? — переспросил он, и тут же отвел взгляд... — Вы про вкусы?

— Ничто так точно не расскажет о мужчине, как его предпочтения в еде, — голосом матушки произнесла я.

— Елизавета Николаевна — мудрая женщина, — согласился он со мной. Плеснул немного вина в свой бокал, вдохнул аромат, сделал глоток. — Великолепно. — Налил мне: — О чем вы хотели со мной побеседовать?

— Вы торопитесь? — Стоило признаться, я настроилась спокойно пообедать, раз уж не удалось позавтракать.

— Вы торопитесь, — поправил он меня. — Я прекрасно понимаю, насколько важны для расследования первые сутки.

— Изучали?

Изучал. Его досье я успела бегло просмотреть. Общеизвестные факты биографии в нем были.

— Подготовка к дипломатической службе требует разнообразных знаний, — его ответ звучал уклончиво. — Салат с морскими гадами.

— Интересный выбор, — позволяя ему наполнить свою тарелку, заметила я. — Вы ведь родились вдали от моря?

— Но много путешествовал с отцом, — возвращаясь на свое место, парировал он. — Я — дипломат в шестом поколении.

А вот этого в полученных сведениях не было, упоминались лишь отец и дед.

— Как вам вино? — когда я, пригубив, оставила бокал в сторону, спросил Северов.

— Навели обо мне справки?

— Хотел сделать вам приятное.

— Что вам еще рассказали? — Ему удалось удивить. Вкус салата был непривычен, но оставлял после себя приятные ощущения.

— Я был скромн в своем любопытстве, — оторвавшись от еды, посмотрел он на меня. — И как?

— Что вас интересует больше: понравилось ли мне или выводы, которые я сделала?

— Скорее — первое, чем второе.

— Бойтесь разочароваться в моих умственных способностях?

— Боюсь, что мне придется сказать "нет", пряча за ним "да".

— Князь....

— Это слишком официально, — перебил он меня. — Или вас так смущает мое имя?

— Если что меня и смущает, так ваша дипломатическая неприкосновенность, — легко улыбнулась я.

— Вчера вам это не помешало, — склонил он голову к плечу, глядя на меня с иронией.

— Ваша жизнь была дороже, — заметила я, с удивлением обнаружив, что за время наших препирательств моя тарелка успела опустеть. — Защитный купол не берет отдельные объекты. Чем ближе вы были ко мне.... — Его задумчивый взгляд заставил меня замолчать: — Что?

— Вы не знаете, случайно, где можно нанять убийцу?

— Конечно, знаю! — едва ли не возмутилась я. Потом добавила... тихо: — Осторожнее со своими желаниями.

— Вы обо мне беспокоитесь? — подойдя ко мне и склонившись к самому уху, поинтересовался Северов.

Ответа дожидаться не стал, просто забрал тарелку, оставил на маленький столик у двери.

Вот тебе и князь....

— Рыба или мясо?

— Что? — вскинулась я, на секунду вывалившись из разговора. Слов было много, но пока без малейшего намека на результат.

Впрочем, ни на что серьезное я и не рассчитывала. Лишь слегка прощупать. Как говорил Фарих, прочувствовать собеседника.

— Рыба или мясо? — повторил он, глядя укоризненно.

— Мясо, — выбрала я, мысленно с ним соглашаясь. Рассеянность до добра обычно не доводила. — Почему именно

вы?

В отличие от Соула этот на уловку не поймался:

— Что именно — я? — выкладывая на чистую тарелку истекающий соком кусок запеченного с овощами мяса и ставя ее передо мной, уточнил он.

— Почему к нам отправили именно вас?

— Хотите, чтобы я задал этот вопрос своему начальству? — поинтересовался он... вроде как обескураженно.

— Извините, — "огорчилась" я. — Кажется, я была не права.

Северов добавил несколько капель в мой все еще полный бокал, вернулся к себе:

— Мой отец и ваша матушка — кузены.

— Что?! — хорошо, что я еще не успела положить в рот кусочек мяса. — Она мне не говорила.

— Там была неприятная история, — поморщился он. Сам выбрал рыбу. — Как вы понимаете, состояние Елизаветы Николаевны моего батюшку совершенно не интересовало, а вот ее настойчивое желание покинуть Ровелин — очень. Близкое родство, это могло сказаться на его карьере.

— И сказалось? — я отложила вилку.

— Пара лет опалы пошла ему на пользу, — "успокоил" меня князь. — Он даже начал получать удовольствие от размеренной жизни.

— Вы ведь были знакомы раньше?

— С Елизаветой Николаевной? — Когда я кивнула, ответил: — Да. Я хоть и был мал, но, как и многие в Эндарии очарован ее красотой. Для меня, тогда еще совсем мальчишки, она стала идеалом. Изящная, утонченная, в какой-то мере хрупкая, она имела сильный, волевой характер. Знаете, — он смотрел на меня, широко улыбаясь, — одно время я мечтал, что вырасту, вызову ее мужа на дуэль и убью. Он мне казался слишком старым, чтобы находиться рядом с ней.

— Значит, это у вас с детства, — глубокомысленно произнесла я.

— Попадать в неприятности? — угадал он без особого труда. — До появления в Марикарде ничего подобного со мной не происходило.

— Жаркий климат на вас плохо действует, — улыбнулась я и... сменила тему: — На основании полученных фактов следователь склонен считать, что целью покушения были именно вы, князь. Я не настаиваю на ответе, но буду благодарна, если подкинете хоть какую-нибудь версию.

— Какую-нибудь? — переспросил он, отложив приборы в сторону. — Одна у меня точно есть, — задумчиво посмотрел он

на меня. — Вы.

— Я? — опешила я... от наглости.

— Я не поверю, что у столь прелестной девушки нет воздыхателя, способного на столь решительные поступки, как устранение соперника.

— Это была хорошая шутка, — отозвалась я, прожевав очередной кусочек мяса и убедив себя, что ничего другого от разговора не ожидала. — К сожалению, вряд ли она удовлетворит следователя, ведущего дело.

— И что же нам делать? — наблюдая за тем, как я делаю глоток вина, едва ли не жалобно посмотрел на меня Даниил.

Он еще и позер!

— Могу предложить придумать еще одну, более убедительную, — вздохнула я. — Вы же понимаете, что при такой формулировке ваш посол будет вынужден дать нам разрешение на допрос. И вот тогда....

— В его присутствии... — с улыбкой поправил он меня.

— Что совершенно не отменяет весьма неудобных вопросов, — не стала я спорить с очевидным. — К тому же, насколько мне известно, ваш посол — личность злопамятная. И мы ему в том, чтобы было что вспомнить, обязательно поможем. Начиная с того, что пригласим в самое неподходящее для него время, и заканчивая....

— Я все понял! — засмеялся Северов. Успокоившись, посмотрел на меня. Губы продолжали улыбаться, но в глазах уже не было ни намека на веселье: — Поверьте, я действительно не вижу причин для покушения на меня кроме той, которую назвал.

Я недостаточно знала этого человека, чтобы слету делать выводы, но в этот момент я ему верила....

* * *

В департамент я вернулась в мрачном настроении. Разговор не дал практически ничего, а то, что дал....

Личную информацию трудно было привязать к делу, которым я занималась.

— Ты? — поднял Сэм голову от бумаг, стоило мне войти в кабинет. И... застыл. Ладно бы с выражением восторга на лице, так — нет, смотрел на меня недовольно. — Теперь понятно, почему задержалась, — довольно агрессивно выдал он, вновь зарываясь в личные дела.

Насколько я поняла по единообразным надписям на корешках, сотрудников посольства, не имеющих

дипломатической неприкосновенности. Большинство из них были наши, из Аркара — потому и получили быстро. Обычная практика, не тащить же с собой обслуживающий персонал, не имеющий доступа к секретным сведениям.

Впрочем, помня о девушках, которые служили в доме у матушки, я весьма скептически относилась к подобным формулировкам. Вот именно такие, с виду скромные и услужливые, знали порой значительно больше, чем самые информированные источники.

— Маркони? Соул? Эксперты? — сухо поинтересовалась я, переводя взгляд с его стола на свой. Разница бросалась в глаза.

— Маркони. Соул. Эксперты, — повторил он в том же порядке, но уже с утвердительными интонациями. — И всем подавай тебя.

— Вопросы еще актуальны? — бегать по начальству откровенно не хотелось.

— Все три, — "обрадовал" он меня. — Вот только твой вид....

— И что тебе не нравится? — насколько это возможно, осмотрев себя, уточнила я.

Эlegantное темно-зеленое платье. Скромный комплект с изумрудами. Пока шла к кабинету, ловила на себе восторженные взгляды сослуживцев. Не так часто они видели меня в таком виде, чтобы реагировать равнодушно.

— Мне? — Он снова оторвался от своего занятия. — Мне нравится все.

— Сэм? — склонила я голову к плечу, разглядывая разбушевавшегося помощника.

Нет, внешне все выглядело в рамках привычного образа, но я-то его знала.

— Настя! — ворчливо отозвался он.

— Сэм! — повторила я, подходя к его столу. Взяла первую попавшуюся папку.

Садовник. Шестьдесят три года. Список имен не очень большой, но все — знакомые. В хороших домах трудился, прежде чем попасть в посольство. Пятеро детей, трое пошли по стопам отца. Две дочери. Одна — замужем. Муж — повар. Трое ребятишек.

Обычная жизнь со своими заботами.

Чтобы она и осталась такой, нам предстояло основательно в ней покопаться.

— Извини, — вздохнул он тяжело. — Дела домашние.

— Вот оно что... — довольно протянула я. Провела языком по губам, с удовольствием наблюдая, как на лице помощника появляется смущенная улыбка. — Не одной же мне мучиться!

— Тебе не ставят ультиматумов, — посмотрел он на меня жалобно. — А мне....

— Я ее знаю? — сдвинув папки, пристроилась я на краю стола. И не важно, что в платье неудобно, когда дело касается судьбы лучшего друга, на какие только жертвы не пойдешь.

— Младшая дочь графа Штудер. Аннет, — во взгляде Сэма была тоска.... Беспросветная.

— Младшая дочь графа Штудер, — нахмурилась я, припоминая семейство еще одного советника императора. Двух сыновей — помнила. Мари Штудер — тоже... как и она меня. Барышня насквозь светская. А вот Аннет.... — Она что, воспитывалась в пансионе?

— Вот именно! — вскричал Сэм, вскакивая со стула. — Если хотя бы половина из того, что о них рассказывают, правда....

Не сдержавшись, прыснула. Скромные. Послушные. Знающие, как угодить мужу....

У матушки было на их счет свое мнение. Прямо противоположное.

— И когда? — успокаивать, говоря, что, может, ему повезет и все будет не так страшно, я не собиралась. Такие дела пускать на самотек не стоило.

— Послезавтра, — воспрянул духом Сэм. — Поможешь?

— А у меня есть выбор? — улыбнулась я ему. — Ужин? Прием?

— Прием, — сделал он стойку.

— Мне нужно два приглашения, — тут же начала я разрабатывать план спасения своего следователя. — На меня и на князя.

— На князя? — В наличии сообразительности у старшего сына графа Джакса сомневаться не приходилось. — Будем мстить?

— На кого еще можно рассчитывать? — вернула я обсуждение в конструктивное русло.

— Вильен....

— Этот — само собой, — отмахнулась я. Прикусила губу, перебирая варианты. — Кто уже среди гостей?

— Твоя матушка....

— Не пойдет! — тут же отклонила я кандидатуру госпожи Волконской. Для кого другого....

К Джаксам у нее отношение особое. Еще с тех времен, когда она только обустроивалась в Марикарде. Подробностей я не знала, но вполне могла догадаться, кого именно не поделили Елизавета Николаевна и отец Сэма. Императора! И хотя матушке тот нужен был лишь... как поддержка в новой и не совсем легкой

жизни, советник, чьим заботам были отданы жизни первых лиц империи, даже в этой малости видел возможную угрозу.

Потом, конечно, убедился, что был не прав, но... обида госпожи Волконской, это — навсегда.

— Тогда... — он развел руками, давая понять, что все остальные для мести не подходят. Потом вдруг посмотрел на меня.... В глазах сияла надежда! — Энгин!

— Энгин? — уточнила я, не разделяя его восторгов.

Среди общих знакомых с таким именем был лишь один. Виконт Паррей. Как и Сэм — старший сын. Наследник графа Паррея, главы весьма интересного ведомства, называвшегося весьма скромно — департамент Безопасности, но занимавшегося весьма серьезными делами.

Что удивительно, Энгин по стопам отца не пошел, служил у нас в отряде силовой поддержки. Те самые боевики, которые сначала укладывали и только затем спрашивали.

— Зря ты! — догадавшись о причинах моей задумчивости, воскликнул Сэм. — Этот от хорошей проделки не откажется. И не сдаст... в случае чего.

Про случай это он не зря. В таких делах без хорошего плана отступления никак нельзя. Влезть — не проблема, а вот выбраться, не оставив следов....

— Ладно, — спустя несколько минут, в течение которых я перебирала все "за" и "против" участия в будущей проказе именно этого типа, вынуждена была согласиться я. Ничего плохого об Энгине я не слышала. Хоть и боевик, но смывленный. — Я сегодня вечером думаю, завтра — обсуждаем.

Сэм смотрел на меня... нет, не влюбленно. Мы были не просто друзьями, мы были соучастниками множества проделок, которые сделали из меня "своего парня", а из него — близкую подругу.

— На этом перерыв закончен, — соскочила я со стола. — Я к экспертам.

— А почему не спросишь, не нашел ли я что-нибудь? — ухмыльнулся он. Теперь уже задорно.

— Будь что, ты бы уже сказал, — хмыкнула я от двери. — Если появится Виль, отправь за мной кого-нибудь.

Ответа дожидаться не стала, вышла в коридор, тут же наткнувшись на Лоя:

— А я за тобой, — прихватив меня за плечи (едва не сбила), пояснил он. — Маркони жаждет узнать, как прошла встреча.

— Можешь сказать, что никак, — огрызнулась я, отступив назад. — Если нужны подробности, то после экспертов.

— Я там был, — довольно миролюбиво отозвался Лой,

опустив руки. — Все забрал.

— Оперативка на нас, — нахмурилась я.

— Я ж разве спорю, — хохотнул Лой. — Грозная ты больно, госпожа Анастасия Волконская. Особенно, когда в платье.

И вот как на такого злиться?!

— Маркони, так Маркони, — смирившись со своей участью, вздохнула я. — Веди!

Лой посмотрел на меня... с прищуром и, согнув руку, предложил на нее опереться. Так мы и шли до кабинета старшего следователя. Неторопливо, беседуя о погоде, ценах на продукты и предстоящем летнем сезоне. Тихая пора. Хотя бы для нас.

Стол Маркони, как и у Сэма, был завален бумагами. На мгновение стало стыдно, но я не позволила этому чувству взять верх. Будь у меня выбор.... Выбора у меня не было.

— Ну вот, хоть на женщину стала похожа, — удовлетворенно улыбнулся следователь, окинув меня... отеческим взглядом.

Еще один... с родительскими инстинктами. Один — понятно, в борьбе за сердце женщины все средства хороши, а второй.... Со вторым тоже все было ясно. Это я в форме сотрудник департамента, а так... не пойми что.

— А так на кого? — я присела на стул, к которому меня подвел Лой.

— А ты у матушки спроси, — улыбнулся он, тут же вновь став серьезным. — И?

— Что у экспертов? — тут же поинтересовалась я, глядя на него с восторгом практикантки.

— Ох, Настасья! — угрожающе протянул Маркони.

Зря старался. Я помнила, что начальству надо доверять. Раз сказал: "Не питается", значит — не питается.

— Хорошо, — сдался он после пары минут игры в переглядки. — Двадцать три дня назад уровень упал ниже границы контроля.

— Двадцать три дня назад! — подскочила я со стула. Прошлась по кабинету — этот хоть и находился над нашим, но был в два раза больше, прихватив еще и соседний. — Я ошиблась почти на декаду?

— Там один из контуров действовал как компенсатор, ты его не зафиксировала. Да и не могла, — поспешил он добавить, — он только на записи проявился.

Я кивнула, такое бывало, когда выстраивался сложный купол:

— Минусуем два-три дня, на всякий случай.... — Я посмотрела на Маркони: — Эксперты не сказали, случайно, когда именно был взлом?

— Без схем и расчетов магического корпуса ответить на этот

вопрос они не смогли, — огорчил меня Маркони. — Что по князю? — без перехода спросил он.

— Ничего! — повторила я то же, что говорила и Лою. — Он был вежлив, корректен, обходителен. Много рассказывал, и даже охотно отвечал на вопросы....

— После того, как ты его припугнула, — иронично заметил Маркони. — Послом?

— А были еще варианты? — скептически приподняла я бровь. — Время потрачено впустую, — продолжила уже другим тоном. — Я ему даже следилку подвесила....

— Анастасия?! — тут же вскинулся Маркони.

— Да сняла я, сняла, — буркнула недовольно. — В начале разговора подвесила, в конце — сняла. Никакой реакции.

— И тебя это задело, — с интересом посмотрел на меня следователь. — Настя....

— Да понимаю я! — мой вздох был тяжелым. — Все понимаю, но....

Но.... Я чувствовала, что есть в Северове тайна. И она меня манила....

* * *

Засиделись мы с Сэмом допоздна. Виль прислал весточку, что задержится в корпусе — я его прекрасно понимала, не раз испытывая на себе последствия исследовательского азарта, с визитом к Соулу мне тоже повезло — тот отбыл в императорский дворец, так что никто и ничто не мешало нам спокойно поработать.

Опомнились оба, когда заглянул Маркони (было уже около девяти) и потребовал, чтобы мы выматывались.

Единодушно посчитав, что спорить со старшим следователем себе дороже, убрали документы в стол, сдали кабинет дежурному и... отправились ко мне домой. Самюэль вызвался проводить, я не отказала. После суматохи последних дней хотелось просто прогуляться. И... уютно помолчать. С этим парнем такое было возможно.

С учетом моего платья, путь решили не срезать. Незапланированная прогулка по большому городскому парку могла стать хорошим снадобьем от навалившихся проблем.

Марикард рекой делился на две неравные части. На той — императорский дворец, особняки дворян из так называемого золотого круга и главные казармы гвардии. На этой — три района. В Белом — ратуша, службы, департаменты, театры, парки

и дома знати. Синий — ремесленный, находился за малой городской стеной. Черный — магический. Академия, корпус, стража и полигон... под двойным защитным куполом.

Тысячи лет истории. Незаметной, но... пронизывающей все вокруг: выложенные камнем улицы, кованые решетки ворот, потемневший от времени металл фонарей, отшлифованные до блеска стоки для воды, деревья, под кронами которых прогуливались еще предки предков наших предков.

Я любила Марикард. И не только за то, что он стал моей родиной. Просто... у него была душа. Пусть не всегда добрая, но справедливая.

— К тебе не лезть с расспросами? — поинтересовался Сэм, когда мы вошли в парк.

Аллеи были ярко освещены — применявшееся в магических светильниках заклинание не требовало ни особых навыков, ни высокого уровня, что делало его широкодоступным. На летней веранде императорский оркестр играл модную в этом сезоне мелодию.

— А выдержишь? — несколько устало протянула я, радуясь, что могу хоть на кого-то опереться. В туфлях я в последнее время ходила не так часто, начала отвыкать.

— Сомневаешься? — гордо приподнял он подбородок.

Не сомневалась. Самюэля трудно было назвать идеальным, но чего не отнять, так понимания ситуации.

— Была такая мысль, — выдала я насмешливо. Потом добавила, чуть слышно: — Если я сейчас же не сниму туфли....

— А если на руках? — тут же воодушевился Сэм. Не успела я высказаться на тему прогуливающихся вокруг парочек, как он тут же продолжил: — Ты, вроде как без сознания. А я... — тут он выпятил грудь, — вроде как тебя спасаю.

— А потом раз... — хохотнула я, — и патруль с соседней аллеи. И так строго спрашивает: "А что это с вашей дамой приключилось?"

— А я им, — подхватил Джакс, — голодный обморок.

— А они тебе: "А вы знаете, что положено за издевательство над женщинами?"

— А я им: "Так я спасаю!"

— А они: "С этим еще надо разобраться! Следуйте за нами!"

— А я... — уже открыто смеясь, вторил мне Сэм: — "Ну и несите ее тогда сами. А я пойду домой".

— А они тебе....

— Ты сладости хочешь? — перебил меня Самюэль. Когда я посмотрела с недоумением — все еще под впечатлением нашего диалога, показал в сторону лоточницы: — Сладости.

— Хочу! — радостно кивнула я. — Но не буду.

— Почему? — искренне удивился Сэм.

— Туда надо идти, — горестно вздохнула я.

— Ну, Настасья! — с каким-то даже восхищением протянул он.

Оглянувшись по сторонам... ничего другого я и не ожидала. Потому лоточницу и пропустила, что взгляд зацепился за скамейку, до которой оставалось еще метров шестьдесят.

— Значит так, — начал он, приняв решение. — Главное... не кричи.

Последние слова он произнес, уже подхватив меня на руки.

Уткнувшись носом ему в шею, я расхохоталась. Выражение лица господина, который неспешно шествовал нам навстречу, было весьма уморительным. Невысказанное возмущение, от которого его буквально распирало.

— Я тебя сейчас брошу, — всхлипнув — мое дыхание щекотало его кожу, выдал Сэм, решительным шагом направляясь к скамейке.

— Бросай, — разрешила я, хватаясь за него крепче.

— Бросаю! — выдал этот нахал, на миг отводя одну руку. Вздохнул... — Жалко. Уже почти родная.

— Так и скажи, — назидательно произнесла я, — что еще помнишь, кто тебе будет помогать избавиться от невесты!

— Уличила! — фальцетом вскрикнул он. Парочка, проходившая мимо, отскочила в сторону. — Ух, коварная!

— Какая есть, — ворчливо отозвалась я, разглядывая из-за плеча Сэма ажурную спинку скамейки. — Прибыли. Можешь опускаться.

— Слушаюсь! — гаркнул он луженой глоткой и... едва не уронил.

— Аккуратней! — взвизгнула я. Вздохнула с облегчением, когда Самюэль опустил меня на сиденье. Еще и юбку расправил.

— Позвольте отбыть за сладостями? — вытянулся, "поедая" меня глазами.

— Позволяю, — капризно протянула я, небрежно двинув кистью. — И без вкусняшек не возвращайтесь!

Он сделал вид, что бежит... не сдвинувшись с места, но стоило мне взглянуть строго, как степенно направился к лоточнице. А я, расслабленно откинувшись на спинку, закрыла глаза. И не важно, что неприлично, слишком устала, чтобы думать еще и об этом.

Настроилась на отдых зря, Сэм вернулся раньше, чем я начала получать удовольствие от ничегонеделанья. Пришлось не только открывать глаза, но и выпрямлять спину.

— Держи! — присел рядом со мной, протягивая намотанную на палочку тонкую сахарную нить.

— Спасибо, — улыбнулась я ему, забирая лакомство. Себе он взял шоколадного медведя.

Несколько минут чистого удовольствия.... Я любила такие моменты. Когда весь мир замирал, становясь лишь декорациями к тому наслаждению, которое ты испытывал.

Жаль, продолжалось обычно не долго.

— Князь зацепил? — дождавшись, когда я слижу с губ оставшуюся на них сладкую крошку, спросил Сэм. У самого еще оставалось половина туловища и лапы.

— Зацепил, — плотоядно глядя на руку, в которой он держал остатки медведя, — призналась я. — Неоднозначный тип. С двойным, а то и тройным дном.

— Ты тоже не очень проста, — впиваясь зубами в одну из лап, утешил меня Сэм.

Меня это не утешило....

— Ну, кто же так ест?! — укоризненно качнула я головой. — Давай, покажу.

— Не дам! — резво отодвинулся он от меня. — Сам разберусь.

— Ну, дай! — придвинулась я.

— Не дам! — возмутился он и... полностью записнул филейную часть зверя вместе с лапами в рот. Часть оказалась большой и в рот полностью не входила. — Все равно не дам, — прошамкал он, глядя на меня выпученными глазами.

— Жадина! — подскочив, обличительно ткнула я в него пальцем. — А я....

Придумать, что именно: "А я...." с наскоку не удалось. Пришлось просто наблюдать, как этот тип довольно облизывается, как исчезают с его губ темно-коричневые, почти черные шоколадные точки.

— Вот теперь можно идти дальше, — сделав вид, что не замечает моего гневного взгляда, произнес он. Поднялся, церемонно согнул руку, предлагая мне на нее опереться.

— Ни за что! — задрав подбородок, четко произнесла я, первой направляясь к главной аллее. Чтобы добраться до дома, который я начала снимать, как только поступила на службу в департамент, нужно было пройти через весь парк.

— Ну и ладно, — догнав, буркнул Сэм. — Так что там с князем? — продолжил уже другим тоном.

— Кроме того, что он какой-то там родственник матушки, ничего особенного, — поморщилась я. — С той, с которой все сплошь аристократы.

— Это я и сам понял, — хмыкнул Самюэль. — Кстати, — остановился он напротив меня, — там же какая-то связь с императорским домом Ровелина?

— И это добавляет нам проблем, — кивнула я. Потом вздохнула: — Надо поговорить с матушкой.

— О Северове? — тут же сделал стойку Сэм.

— И не только, — обойдя его, ухватила я за хвост очередную мысль. — Интересно, за что лишили титула Елизавету Николаевну? За брак с не дворянином или за то, что отказалась выходить замуж за отобранного родителями жениха?

— Думаешь, что-то могло всплыть через столько лет? — недоверчиво протянул Самюэль. — Такие вещи или сразу, или....

— Да понимаю, — скривилась я. — Просто в голове уже полный бедлам. Ведь ясно, что я здесь не причем и все дело в князе, но....

— Но не подступиться, — закончил за меня Сэм. — Так не хочется возвращаться домой, — не столь уж и неожиданно заявил он, вновь останавливаясь. Но теперь уже перед воротами парка.

От них до небольшого особнячка, в котором я жила вот уже три года, было пять минут ходьбы.

— И не возвращайся, — улыбнулась я. — Гостевая комната в твоём полном распоряжении. Сейчас придем, Лала нас накормит, напоит чаем. Мы еще посидим, поболтаем....

— Соблазняешь? — тут же воодушевился Сэм.

Ночевал у меня Джакс нередко. Я у него — тоже. Служба такая. Иногда не до соблюдения приличий, лишь бы добраться до постели. Где именно та находилась — все равно.

— Ставлю перед фактом, — не допустила я дальнейших пререканий. — Нам обоим завтра с утра нужна свежая голова.

До дома мы дошли молча. Живая изгородь со всех сторон прятала его от нескромных взглядов, вход в небольшой дворик был в проулке, который заканчивался тупичком.

— Там кто-то есть, — неожиданно прижал меня к кустам Сэм, стоило нам свернуть с довольно оживленной, несмотря на позднее время улицы.

— Конечно, есть, — недовольно оттолкнула я его. — У соседей — симпатичная барышня.

— Так она же совсем ребенок? — удивленно протянул Самюэль.

— Ребенком она была два года назад, — засмеялась я. — А сейчас она как раз в том возрасте, когда родительские запреты не повод пропустить свидание.

— Как время летит! — глубокомысленно заметил он, пропуская меня вперед. — Чувствую себя стариком.

— До этого тебе еще лет пятьдесят, — "успокоила" я его. — Лала уже заждалась, — посмотрев на призывно освещенные окна первого этажа, продолжила я. — Хорошая девочка.

— Хорошая, — согласился Сэм, открывая мне дверь. — Жаль....

Что собирался сказать, я так и не узнала. Успев в одно мгновение и отпихнуть меня к стене, и выхватить кинжалы, Джакс мягко, но стремительно проскользнул внутрь.

Как бы быстро все не произошло, заметить лежавшую на полу в холле служанку я успела. И лужу крови, которая натекла рядом с ее головой....

Глава 5

— Ты что-нибудь понимаешь?

Вопрос задал Соул, но, судя по взглядам, Маркони и Сэм разделяли его интерес.

— Нет, — пожала я плечами. Да еще и качнула головой, чтобы уже без сомнений. — Охранки не тронуты. Ни мои, ни корпуса. Купол над секретером цел, но в документах копались.

Лале повезло. Задержись мы с моим следователем еще минут на двадцать, не помогли бы даже маги. Смерть необратима, что бы ни утверждали сказки о некромантах.

Убивать ее не собирались, но, похоже, она что-то почувствовала, повернулась. Не вовремя.... Били подсвечником, удар пришелся в висок.

От воспоминаний о тех мгновениях, когда я ловила отклик спущенного заклинания, на глаза вновь навернулись слезы. Пока сидела рядом с ней на полу, не имея возможности хоть как-то облегчить ее состояние, держалась из последних сил. С моим высшим баллом по первой магической помощи, я оказалась совершенно бессильна. Когда дело касалось травм головы, запрещалась даже прямая перекачка.

— Настасья! — довольно грозно произнес Фарих. С ролью главы департамента не справился, подошел к креслу, в котором я сидела, протянул платок.

Несмотря на то, что перед глазами все расплывалось, знакомый вензель я не пропустила. Матушка вышивала.

Промокнув уголки глаз, посмотрела на Соула. Он все понял... в движении бровей явно читалось: "Что поделать...."

В этом был прав. Мешать их счастью я не собиралась.

— Вариантов два, — совершенно неаристократично шмыгнув носом, начала я. — Либо поработал серьезный маг, что маловероятно, либо у тех, кто это сделал, имеется мой полный слепок.

Продолжить мысль мне не удалось. Маркони, похоже, надоело смотреть, как я время от времени вздрагивала — и нервы, и сквозняк. Рывком прихватив меня вместе с креслом, переставил поближе к камину. Отошел, посмотрел со стороны, вернулся, развернул. Удовлетворившись содеянным, поставил напротив тяжелый стул, сел:

— А это уже серьезно.

— Не ниже пятого уровня, нужна квалификация и примерно два часа работы при постоянном контакте, — прокомментировал Сэм, давая расклад по изготовлению слепка.

— Твой поход в ресторан, — задумчиво глядя на меня, протянул Маркони, намекая, что если Северов — маг, как мы предполагали, то вполне был способен уложиться.

— И без князя можно обойтись, — возразила я. — Один хранится в магическом корпусе, второй в департаменте. Оба достаточно свежие, чтобы обмануть охранку.

— Он мне все равно не нравится, — уперто заявил Сэм.

— Он нравится матушке, — привела я контраргумент. Надо сказать, очень весомый. Елизавета Николаевна не подпустила бы князя ко мне, будь у нее хоть малейшее подозрение в его нечистоплотности. — А вот Сванетти... — припомнила я, как обнимал и целовал меня Николас. Вполне хватало проверить, не изменился ли обновленный полгода назад магический образ.

— Если он к тебе еще раз подойдет, — угрожающе направился ко мне Самюэль, правильно истолковав мои слова, — я ему ручонки-то оторву.

— Остынь! — остановил его Соул. Строго посмотрел на меня: — Что могли искать?

Терпению Фариха стоило позавидовать. Этот вопрос он просто обязан был задать первым.

— Ничего! — я даже возмущаться по поводу подозрений не стала. — Рабочие документы домой никогда не приносила, если какие-то записи и делала, то уничтожала сразу.

— А точнее? — не принял моего ответа Соул.

Имел право.

— Личные бумаги, — нахмурившись, начала я перечислять. — Все, что касается удочерения. Третий экземпляр завещания матушки. Переписка, связанная с поисками моих настоящих родителей. Дарственная на дом в Эндарии. Диплом магической академии. Еще один диплом — департамента. — Посмотрела на Фариха, провокационно улыбнулась: — Записки от воздыхателей.

— И ни....

— И ни.... - жестко оборвала я Маркони.

— Но версию, что могли интересоваться делом, которое ты ведешь, мы все равно не исключаем, — продолжил следовательно, как ни в чем ни бывало. — Ты хоть и не ветреная барышня, да и правила соблюдаешь, но кто его знает.

— А что там с твоими настоящими родителями? — спросил вдруг Фарих.

Ох уж эти влюбленные мужчины....

Я пожалала плечами:

— Ничего! Подкинули меня уже маленькой — шесть лет, но лихорадка съела память. Все, что известно — Анастасией

назвали меня именно они. Это имя было написано на клочке бумаги, вложенном в медальон.

— Медальон сохранился? — удивил меня Маркони.

— Да, — я вытянула из-за выреза платья невидимую другим цепочку, сняла заклинание.

— Позволишь? — протянул руку Фарих.

— Конечно, — расстегнув замок, подала украшение Соулу. — Золотой, но это его единственное достоинство. Гладкий металл без намека на магические следы и клейма мастера.

— Указание на достаток, — вскользь заметил Маркони.

— Это было понятно и по одежде, — практически равнодушно отозвалась я. — Дорогие ткани, вышивка....

— Где пошито?

— Матушка пыталась найти, но.... - я развела руками. — Возможно, шитьем занимался кто-то в доме. — Я посмотрела на Маркони: — Все эти сведения были в вестниках. Елизавета Николаевна давала объявления и даже делала магические картинки. Чтобы удовлетворить любопытство, достаточно сходить в архив библиотеки. Доступ туда открыт для всех.

— Не возразишь, — согласился со мной следователь. — Завещание?

Я опять качнула головой:

— Тоже не тайна. Четверть состояния на приюты, остальное — мне. Это если у нее не будет своих детей. Если будут — то на всех равными долями. В случае малости лет я названа опекуном, но с правом использовать на содержание лишь часть их наследства.

— Воздыхатели? — принял эстафету Сэм.

А то он о каждом из них не знал!

— Трое, — я подмигнула другу. — Николас Сванетти, Ив Арош и Энжи Шеваль.

— Виконт Ив Арош, — поправил меня Соул, — и граф Энжи Шеваль.

— Возможность шантажа с моей стороны можете исключить полностью, — хохотнула я. — Письма невинны, как рассвет нового дня. Даже для ревности не подойдут.

— И что остается? — подвел итоги Маркони. Ответил самому себе сам: — Ничего.

— Как я и говорила, — не преминула я поставить точку в этой теме для разговора. — Шкатулки с драгоценностями не тронуты. Только бумаги и гардеробная. Но там, возможно, искали тайник.

— А он у тебя есть? — полюбопытствовал Сэм. Провокационно.

— Нет, — мило улыбнулась я ему. — В тайники нужно что-нибудь прятать, а у меня прятать нечего.

— Тупик! — вздохнул Маркони.

— Тупик, — согласилась я. — Но нужно им было что-то серьезное. Уж если решились избавиться от свидетеля....

— А почему она была дома? — тут же ухватился за мои слова Соул. — Она разве живет у тебя?

— У нее, — вместо меня ответил Сэм. — Уже больше года, во флигеле.

— Уходит только на выходные, да и тогда предпочитает ночевать дома, — добавила я.

— На идиотов тоже не подумаешь, — едва ли не обреченно вздохнул Соул. — Добыть полный слепок и не знать о мелочах.... — Он поднял на меня взгляд: — Ты позволишь мне просмотреть твои личные бумаги?

— С одним условием, — усмехнулась я. Дождаться вопроса не стала, продолжила сама: — Не рассказывать матушке о графе Шеваль.

— А что так? — во взгляде Соула появилась нехорошая задумчивость.

— Она его считает перспективным женихом, — ответила я улыбкой. — Не знает, что этот роман уже давно закончен.

— И это тоже к делу отношения не имеет, — глубокомысленно заметил Маркони. — Я же составлю господину Соулу компанию?

Сказать, что мой дом в их полном распоряжении я не успела.... Шум, донесшийся из холла, походил на отголоски большого сражения.

Мы все понимающе переглянулись, Фарих тяжело вздохнул....

Я... предусмотрительно откинулась на спинку кресла. Вроде как без сил....

Прокомментировать мое коварство никому не удалось:

— Где моя дочь?! — фурией внеслась в гостиную матушка. Увидела меня, вскрикнула: — Девочка моя!

Пока не шла — бежала ко мне, успела гневно ударить Фариха перчатками по руке....

Мне было его уже жаль.

— Милая моя! — опустившись передо мной на колени, неожиданно хрипло прошептала она. Нежно провела кончиками пальцев по ладони....

— Матушка! — не выдержав ее нежности, простонала я. Дернулась, чтобы встать, поднять, но была вынуждена замереть, завороченно глядя на одинокую слезинку, стекающую по ее лицу.

Госпожа Елизавета Николаевна Волконская не плакала

никогда....
Никогда!

* * *

— Никакой охраны! — отрезала я, твердо глядя на Фариха. —
Причин для нее я не вижу.

— Решение принимать мне! — Это был уже Маркони.

Разговор шел на повышенных тонах.

Матушка тоже находилась в комнате. Выглядела значительно спокойнее — мне удалось ее убедить, что ничего страшного не произошло. Случайность. Попытались добраться до драгоценностей, охранки подняли тревогу. Если бы Лала просто дождалась помощи, как того и требовалось, все могло оказаться иначе.

Соул был вынужден подтвердить мое откровенное вранье, что ему очень не понравилось.

А что делать.... Пугать ее сильнее, чем она уже была напугана, точно не стоило.

— Над нами будет смеяться весь департамент, — зло
взбрыкнула я. — Попытка ограбления....

— С позволения Елизаветы Николаевны, — перебил меня
Сэм, — я поживу пока здесь. Вы ведь не будете против? —
обратился он к матушке.

Про "против" сказать сложно, но довольна она не была. Выбор
из двух зол. Мой характер она знала: нет — значит, нет. А Джакс,
хоть и сын человека, к которому матушка не питала особо
приятных чувств, но все-таки проверенный. Уже почти свой.

— Я буду благодарна тебе, Самюэль, — тем не менее, с
искренней улыбкой ответила она. Перевела взгляд на меня: — Я
пришлю тебе служанку. Пока Лала не поправится, присмотрит за
всем.

Я — вздохнула, у Соула дернулись уголки губ. Судя по всему,
о девушках, что служили у госпожи Волконской, он знал не
меньше меня. Тут никакой охраны не нужно.... Одно слово —
волкодавы.

— Хорошо, матушка, — смиренно произнесла я, радуясь, что
все закончилось не с теми последствиями, которых я опасалась.

Несмотря на мою категоричность, она вполне могла найти
веские аргументы и все-таки настоять на том, чтобы я на какое-то
время переехала к ней. И я бы согласилась.... Скрепя зубами, но
понимая, что на такую жертву во благо ее спокойствия вполне
готова.

Матушка хотела еще что-то добавить — я видела это по

глазам, но лишь попрощалась и пошла к выходу из гостиной.

— Час ночи, — посмотрев на циферблат настенных часов, многозначительно протянула я, как только Елизавета Николаевна покинула комнату. — Не пора ли нам всем...

Продолжать, говоря, что эксперты свою работу уже практически закончили, я не стала. Они и так это знали.

— Утром договорим, — недовольно проворчал Соул, повторяя путь матушки. — В девять у меня. Оба!

— То есть я и ты, — уточнил его слова Маркони, проходя мимо. Почти догнав Фариха остановился, обернулся: — Выпей теплого вина и ложись.

— Как скажешь! — улыбнулась я. — И предупреди там, кто будет уходить последний, пусть закроет за собой дверь.

Ответа не последовало, да я и не ждала. Проверить замкнули или нет защитный контур, могла и сама.

— Где и что находится, разберешься, — сладко зевнув, бросила я, направляясь к скрытой за тяжелыми шторами двери. — Завтрак в восемь двадцать. Много чего не обещаю, но голодными на службу не пойдем.

— Ты никогда не рассказывала о своем детстве. — Вопрос Сэма стал для меня полной неожиданностью.

— А что рассказывать? — вздохнула я. — Детство, как детство.

— А лихорадка... это — та, черная?

— Нет, — мне пришлось все-таки повернуться. — Магическая. Первая инициация.

— Потому и потеряла память?

— Уверен, что хочешь знать? — испытующе посмотрела я на него.

Он улыбнулся... получилось грустно, и кивнул.

Вот тебе и поспали....

— Тогда отправляйся за вином и бокалами, — приказала я, возвращаясь в кресло. — И найди что-нибудь закусить.

Вернулся Сэм подозрительно быстро. Только вышел и... зашел. Поставил поднос на столик, посмотрел на меня...

— Матушка? — сглотнула я смешок. Вид у моего следователя был... ошарашенный.

— Страшная женщина! — шепотом ответил он, сделав огромные глаза. — Не знаю, о чем они говорят — выставили купол, но Маркони с Соулом выглядят на ее фоне стажерами.

— Это она умеет, — улыбнулась я. Потом добавила: — А на твоём месте я бы не сильно радовалась. Отыгрываться завтра они будут на нас с тобой.

— А я тут причем? — мгновенно растерял весь свой пыл Сэм.

— Присутствовал, — объяснила я ему тонкости внутренней политики. — Был, так сказать, свидетелем.

— Ничего не видел! — довольно убедительно произнес он. — Совершенно ничего!

— Наливай, давай, — злорадно усмехнулась я, намекая, что при этом раскладе все признаки преступления налицо.

Прежде чем выполнить просьбу, Сэм продолжил начатую Маркони перестановку. Передвинул столик, поставив его сбоку от кресла. Для себя выбрал стул, развернув его спинкой ко мне.... Нравилось ему сидеть именно так.

Закончив, осмотрел свое творение. Судя по тому, что взялся за бутылку, остался доволен.

— Ты не молчи, не молчи, — поторопил он меня. Оценил игру вина в бокале, подал. Губы еще улыбались, но в глазах уже просвечивало что-то... дружеское.

Наверное, он был прав. Усталость — усталостью, но ложиться спать в таком состоянии невозможно.

— Ты был тогда в Марикарде или....

— Или... — понял он меня. Взял свой бокал, приподнял: — Чтобы это была самая большая наша проблема.

— За скорейшее возвращение Лалы, — согласилась я с ним.

Сэм сделал глоток, замер, словно наслаждаясь послевкусием...

— К тому времени я уже год, как значился младшим кадетом гвардейского корпуса. Как только прибыл вестник с известием о черной лихорадке, крепость была закрыта. Три месяца никаких контактов.

— Я столько же пролежала без памяти, — поерзала в кресле, устраиваясь удобнее. Переодеться мне так и не удалось. — Все, что со мной происходило, знаю только из рассказов. Елизаветы Николаевны, да воспитательниц.

— И совсем ничего? Даже смутных образов? — не поверил Сэм.

— Ничего, — подтвердила я. Отпила, перевела взгляд на огонек свечи. Тот восторжествовал, реагируя на мое внимание, но тут же затих, продолжая свой медленный танец. — Матушка говорила, что Марикард был готов к приходу чернухи. Амулеты, лекарственные смеси.... Умерших было немного, из тех, что совсем бедняки. А вот искореженных болезнью — да. Магические средства защищали полностью и излечивали без следа, а вот лекари со своими снадобьями с ней полностью не справлялись.

— Я этим как-то раньше и не интересовался, — Сэм устроился на стуле. — Ну, была и была....

Я не стала объяснять, что заниматься прошлым меня

заставила нужда. Хотела знать.... Нет, не почему они меня оставили — это я и так знала, кем были.

— Матушка о своих подопечных позаботилась сразу, как стало понятно, насколько все серьезно. Монеты на нас она никогда не жалела.

Продолжить мне Сэм не дал, приподнял руку, останавливая:

— И много вас таких было?

— Это уже воспитательница рассказывала, — улыбнулась я, радуясь проницательности Сэма. Вот что значит, следовательно! — Четыре девочки и пятеро мальчиков. Но реальных подкидышей оказалось только двое, у остальных нашлись родственники в ремесленном квартале.

— И что с ними стало? — Сэм даже подался вперед.

— А ты как думаешь? — вопросительно посмотрела я на него.

— Елизавета Николаевна выгнать не могла, — уверенно ответил он.

— Матушка, она такая, — кивнула я. — С виду неукротимая, а в душе.... — Допив вино, отставила бокал на стол. — Из девяти не выжила только одна — было уже поздно, ну и я оказалась с сюрпризом. Не сразу поняли, почему обычное лечение не действует, а когда догадались и пригласили мага, я уже почти умерла. Инициация шла неправильно, да еще и постороннее воздействие....

Елизавета Николаевна как-то в порыве откровенности сожалела, что лишила меня части дара. Если бы не те несколько дней....

Мне вполне хватало моего четвертого уровня. Тот не случившийся пятый или шестой, не вызывал у меня никакого воодушевления.

— А почему она тебя удочерила?

Вопрос Сэма заставил меня вздрогнуть....

Почему?

А услужливая память уже суежилась, подбрасывая картинки давно ушедшего прошлого.... Вот матушка учит меня держать ложку.... Вот — заплетает косы.... Вот — вновь и вновь повторяет одно и то же слово, добиваясь, чтобы я произнесла его правильно.

Когда пришла в себя, была столь же беспомощна, как и младенец. Ничего не помнила, ничего не умела.... Навыки вернулись быстро, речь лишь спустя несколько месяцев. Понимала все, что говорили, но... язык, на котором ко мне обращались, был чужим.

Каким был тот, родной, я так и не узнала. Забыла, когда впервые назвала матушку мамой. Так, как называют в Аркаре.

— А об этом лучше спросить у нее, — глядя в пустоту,

протянула я. Потом сладко зевнула, посмотрела на Сэма жалобно: — А давай все остальные вопросы ты задашь утром?

— А — давай! — неожиданно легко согласился он. — Тебя отнести?

— И раздеть! — милостиво разрешила я.

Тот засмеялся — шутка была бородатой, но весело ему не было. В глазах застыла грусть, да и сам он как-то поник.

— А, может, — я соскочила с кресла, подошла к Сэму, — мне на тебе жениться?

— Замуж выйти, — поправил он меня и... посмотрел странно-странно. — Отец будет....

— Как запасной вариант, — оценив масштаб возможных разрушений в округе дома графа Джакса, лукаво усмехнулась я. — Если не придумаем ничего другого.

— Договорились! — уже задорнее отозвался Сэм. Знакомство с... невестой, его явно не радовало. — Ну что, подруга, теперь спать?

И мы побрели. В слабой надежде на то, что утро будет более оптимистичным, чем прошедший вечер....

* * *

В шесть меня разбудила охранка. Тренькнула и... стыдливо замолчала, извиняясь, что зря побеспокоила

Извиняться было не за что, маячок на амулет матушки я нацепила специально. Не сказать, что опасалась ее неожиданных визитов, просто считала этот дом своим и предпочитала быть в курсе происходящего в нем. Насколько это возможно.

Отправив на уточнение заклинание и, получив отклик, перевернулась на другой бок, благополучно заснув вновь. Вопрос с завтраком был решен без моего участия.

Когда в восемь спустилась в гостиную, Сэм находился уже там. Сидел за столом, мрачно глядя на коробку из кондитерской и корзинку с цветами.

— Госпожа Анастасия, — "выпорхнула" из кухни Светлана, одна из девушек матушки. Несмотря на то, что лишь слегка уступала Маркони в размерах, двигалась она легко... если забыть, что это была легкость летящего на вас шкафа, — Елизавета Николаевна приказала о вас позаботиться.

Смотрела добродушно, но взгляд был острым, пронизательным....

— От кого? — устраиваясь напротив Сэма, уточнила я. Не у него, у нее.

— Пирожные от господина Сванетти, — не разочаровала меня Света. — Цветы от князя Северова.

— Становится традицией, — рассматривая почти прозрачные бледно-розовые лепестки, мило улыбнулась я Самюэлю. Все его недовольство было направлено на меня. — Интересно, им уже известно о наших ночных приключениях?

— Вряд ли, — качнул головой Сэм, слегка приободрившись. — Реакция не та.

Думала я над его словами недолго. Сэм был прав. Узнай Николас о случившемся, был бы уже здесь. И не он один.... Князь оставался для меня большим знаком вопроса, но что-то подсказывало — этот из тех, кто больше делает, чем говорит. Ну а какие действия в таких ситуациях....

Дойдя до этой мысли, жалобно посмотрела на Самюэля. Тот ответил понимающим взглядом, оценивая Северова с этих же позиций.

— Пospорим?

— На время? — тут же встрепенулся Сэм. — Что ставишь?

— Что? — задумалась я. — Кинжал, который привезла из Мархаша.

— Тот, который тебе совсем не нравится? — ухмыльнулся Самюэль.

Говорить о том, что он приглянулся самому Сэму, я не стала, просто кивнула.

История с тем кинжалом вышла странная.

Мархаш был второй, малой столицей султаната Изаир. Четыре дня пути от границ Аркара и все по пустыне. От одного оазиса к другому....

Если бы не поручение Соула, ни за что бы ни согласилась на подобное издевательство над своей северной душой. Палящее солнце! Жара! И ничего вокруг.... Песок. Песок. Песок. И похожий на марево воздух, в котором рождались странные картинки.

На третью ночь остановились у колодца. Проводники расставили шатры, накормили нас и предложили лечь пораньше спать — следующий переход обещал быть самым тяжелым. Никто в караване не спорил, устали так, что не до разговоров, да сбыться планам не довелось. Только-только закончили с ужином, как на лагерь налетели всадники.

Откуда?! Ответ на этот вопрос лично мне был известен, успела заметить вспышку переноса.

Обнажать оружие было поздно, да и соотношение сил не в нашу пользу. Караван сопровождали двенадцать воинов, а тех около тридцати, да и действовали слаженно. Женщин лошадьми оттерли в одну сторону, мужчин — в другую. По периметру

протянулась огненная змейка — защитное заклинание, над нами вспыхнули несколько шаров, осветивших все вокруг бледным, оставляющим мертвенный оттенок на коже светом.

Для меня ситуация проблемы не составляла — перстень маг настроил на две точки переноса: дворец четвертого сына султана, куда я и направлялась, и зал департамента, приспособленный как раз для таких случаев, вот только спастись бегством, бросив остальных, было сродни малодушию.

Пока раздумывала, что предпринять, один из нападавших, которого я определила, как главного, разговаривал с караванщиком. Слов не слышала, но жестикулировали оба весьма агрессивно.

Возможно, я засмотрелась, пытаюсь догадаться о смысле их спора, и в какой-то момент перестала контролировать себя, добавив интересу магическую составляющую. Возможно, это была просто случайность, что он оглянулся именно в тот момент, когда мой взгляд поднялся до уровня его лица.... Я не задумывалась об этом тогда, не пыталась понять и позже, когда приходилось вспоминать о той ночи. Важно, что мужчина резко оборвал разговор и направился ко мне.

Караванщик что-то кричал ему в спину, даже пытался броситься вслед, тут же перехваченный одним из спешившихся воинов, но главарь продолжал идти... не отводя от меня глаз.

Женщины, стоявшие рядом, предпочли отойти как можно дальше.... Мужчины... те смотрели с сожалением, словно догадываясь о моей будущей участи.

Я понимала первых и... разочаровывалась во вторых. Непохоже, что кто-то из них собирался прийти мне на помощь.

— Ровелин? — на языке северной империи спросил главарь, остановившись в четырех шагах от меня.

Мне уже приходилось встречаться с жителями султаната.

Мужчины смуглые, жилистые, высушенные горячим солнцем. Верткие, как змеи, быстрые, как неизбежность. Они были очень опасными противниками, о чем свидетельствовали несколько весьма кровопролитных войн между Изаиром и Аркаром, последняя из которых закончилась еще на памяти старшего поколения.

Женщины — тонкие, изящные, даже в множестве одежд, которые предписывались местными правилами, они производили впечатление хрупких статуэток. Прекрасные танцовщицы, рассказчицы и... неукротимые убийцы. В войнах участвовали наравне с мужчинами, нередко превосходя их в жестокости.

Главарь был ярким представителем своего народа. Волнистые жгуче-черные волосы, стянутые в хвост, острый нос с горбинкой

на вытянутом лице, узкий подбородок. И пронизывающий, буквально вспарывающий тебя взгляд темных глаз.

Несмотря на некоторый страх, который я испытывала в его присутствии, он мне понравился. Тем ощущением силы и власти, которые исходили от него.

— Аркар, — ответила я на том же языке, на котором он и задал вопрос.

— Ровелин, — теперь уже утвердительно повторил главарь. — Глаза, как у черной кошки.

— Я подданная Аркара, — не сказала я всей правды. Гражданство у меня было двойным.

Главарь на мою упертость не обратил внимания, продолжая разглядывать, как если бы искал во мне что-то знакомое. Лицо совершенно непроницаемо, лишь глаза живые, смотрели пристально, напряженно.

— Имя, — спросил он после довольно продолжительной паузы.

— Анастасия....

Он не вздрогнул, но взгляд потемнел, стал тяжелым....

— ... Волконская, — добавила я, голосом сбивая собственный испуг.

— Черная кошка, — с каким-то надрывом неожиданно произнес он, развернувшись, отходя крикнул что-то воину, продолжавшему удерживать караванщика. Тот выслушал, отпустил свою добычу и вернулся к остальным.

Чехарда продолжалась еще около часа. Переворошили тюки, перетрясли личную поклажу, разговаривали то с одним, то с другим. Не сказать, что грубо, но и без особого почтения. И лишь меня обходили стороной, стараясь даже не встречаться взглядами.

Словно я была прокаженной....

Исчезли они столь же внезапно, как и появились. Вроде только были и... уже нет. И ведь не привиделось, разбросанные вещи собирали почти до самого утра.

До Мархаша мы добрались лишь через двое суток. Когда расставались, караванщик отдал мне кинжал. Даже не кинжал — изогнутый нож. Сказал, что подарок того самого главаря, оказавшегося командиром отряда летучей стражи. Я напредила ему женщину, которую он когда-то охранял. Одну из жен своего господина.

Звали его Ибрагим Аль Абар. Верный воин султана Мурада.

Узнала я и имя той, которую называли черной пантерой. Ольга Вертанова. Дочь графа Вертанова, дипломата Ровелина, служившего когда-то в посольстве империи в Изаире и погибшего

во время набега кочевников.

Единственное, что так и осталось для меня тайной — каким именно образом Ольга вновь оказалась в султанате. В тот год, когда умер ее отец, она вместе с матерью находилась... в Эндарии, столице северной империи.

Воспоминания мелькнули и пропали, хватило одного вздоха. Осталось лишь ощущение мимолетной грусти. Загадка семьи Вертановых была из тех, что продолжают смущать покой, даже уходя в далекое прошлое.

— Тот самый, — возвращаясь в настоящее, улыбнулась я Сэму.

Уточнение лишним не было, второй нож, похожий на первый, как брат-близнец, я получила от сына султана, пропавшие документы которого разыскивала почти два месяца. Будучи наслышанным о работе нашего департамента, Оран решил пригласить в группу следователя-эксперта. То, что я была женщиной, его нисколько не смущало.

— Нет, — насмешливо приподняв брови, неожиданно для меня отказался Сэм. — Такими подарками не раскидываются, так что я выбираю защитный амулет.

— Их у тебя уже дюжина! — возмутилась я. — И это только моих.

— А я их коллекционирую, — нагло заявил Сэм, глядя на меня с невинностью, присущей лишь детям.

— А вы завтракать будете? — довольно грозно прозвучало рядом.

Мы с Самюэлем переглянулись, одновременно посмотрели на Светлану:

— Будем! — В этом мы с ним были солидарны.

День обещал быть тяжелым, к этому стоило подготовиться....

Глава 6

Глядя на тщательно сдерживающего ярость Фариха, я вспоминала фаршированные блинчики, приготовленные Светланой. В отличие от меня глава Следственного департамента не только не ночевал дома, но и не завтракал, чтобы не потерять ни минуты времени.

Последствия были налицо.... Голодный мужчина — злой мужчина.

— Давайте еще раз пройдемся по фактам, — обвел он нас тяжелым взглядом. Остановился на Маркони, давая понять, кого именно хотел бы услышать.

Ничего удивительного. Вчерашнее происшествие слегка уменьшило расстояние между нами, утро все расставило по своим местам.

Поерзав на стуле, Маркони сделал вид, что пытается подняться. Дождался, когда Соул махнет рукой, наклонился вперед, уперев локти в стол и переплетя пальцы:

— Вызов из посольства империи Ровелин департамент получил в три двенадцать ночи. Через десять минут там была дежурная команда, которая приняла решение вызвать оперативно-следственную группу.

Меня разбудили без четверти четыре.... Соул в это время был уже там. И не только он.

— Предварительный вывод — попытка проникновения в архив консульского отдела.

— Вывод, сделанный совместно моим экспертом и магами корпуса — проникновение, — вклинилась я, порадовавшись, что за те несколько минут, которые у меня оставались в запасе перед визитом к главе департамента, успела просмотреть документы, принесенные Вилем. — Посторонний находился в помещении архива приблизительно сорок минут. Точнее без дополнительного осмотра внутри сказать не могут.

— По утверждению князя Северова ничего не пропало, — глядя на меня, начал Соул. — Возможно, твое предположение о магических копиях не лишено оснований.

— Копий чего? — хмыкнула я. — Консульский отдел действует более ста лет. Последний раз документы в Ровелин вывозили около четверти века назад. — Я пожала плечами: — Мы можем только гадать, что именно служило целью.

— Не — что, а — кто, — поправил меня Маркони.

Вздохнув, кивнула. Он был прав.

— Проникновение готовилось заранее. Воплощение плана в

жизнь началось приблизительно около полугода тому назад, когда ковер с активным магическим контуром появился в приемной консульского отдела.

— Надо собрать сведения о посольском маге, — сделал пометку на листе бумаги, который лежал передо мной, посмотрела я на Маркони.

— Пусть этим займется Сэм.

— У него сегодня по плану аптеки и террариумы. За день вряд ли успеет....

— Сама? — Это был уже Соул.

Качнула головой:

— У меня есть над чем подумать. Его возьмет на себя Вильен.

— Хорошо, — согласился Маркони, тут же продолжив: — Дальше было покушение. Стрелка, смертельный яд, перенос на почтовый слепок.... Версию, что решили припугнуть, отмечаем сразу. Противоядие должно быть принято в течение пятнадцати-двадцати минут, за такое время в Марикарде его не найти. На кого покушались....

— Что касается противоядия — вопрос спорный. Спаситель мог поджидать где-нибудь поблизости.

— Попытка втереться в доверие? — насупился Маркони. Выглядело... внушительно. — Надеюсь, что-нибудь проявится после аптек и террариумов, но пока оснований для подобного вывода я не вижу.

И опять он был прав, я тоже не видела, но... было в этом предположение что-то... манящее.

— А что делал Северов в посольстве ночью? — не дала я Маркони продолжить.

— А ты у него не спрашивала? — вроде как слегка разочарованно протянул Соул, опередив старшего следователя.

— Я — нет, — мило улыбнулась я главе департамента и будущему... папеньке. — А вот вы вполне могли....

— Настасья... — предупреждая протянул Маркони.

Я скромно опустила глазки....

— Сказал, что засиделся допоздна, разбирая документы своего предшественника. К консульскому отделу прибежал вместе с охраной.

— Ах, прибежал! — подмигнула я следователю. Вот ведь удивительно... Маркони я больше совершенно не боялась. — Если верить плану посольства, то князю требовалось преодолеть весь второй этаж из конца в конец, спуститься по лестнице и повторить то же самое, но только на первом. А пост охраны, на котором обязательно должен находиться один из трех охранников, расположен в центральном холле.

— Все сказала? — мрачно посмотрел на меня Соул.

— Нет, — не вняла я его тону. — Сванетти в своем заключении пишет, что при сохранившемся уровне защиты магический купол мог отреагировать на вторжение лишь в одном случае.

— И в каком? — заинтересованно наклонился ко мне Маркони. Этой информации у него еще не было.

— В случае появления мага не ниже шестого уровня! — припечатал я его. И повторила, чтобы прозвучало внушительнее: — Шестого!

— И стрелка шестого, — многозначительно приподнял бровь Соул.

— Но даже в этом случае, — продолжила я с насмешливой улыбкой, — звук охраны могли услышать только на первом этаже, но никак не на втором.

— Очень интересный расклад, — "поиграл" бровями Маркони. Грузно откинулся на спинку стула, пошамкал губами. — Сорок минут там.... Охранка отреагировала только на выходе.... Князь прибежал вместе с охраной....

— На наше заключение экспертов нам предоставят свое, в котором все будет выглядеть совершенно иначе, — мрачно заметил Соул.

— Предлагаешь закрыть глаза? — хитро посмотрел на него Маркони.

Я сделала вид, что меня в кабинете нет. Чувство осторожности иногда вспоминало, что обязано предупреждать меня о возможных последствиях подобных ситуаций.

— Шансов у нас никаких, — продолжая думать о чем-то своем, заметил Фарих.

— Делаем соответствующие бумаги....

— Как я от тебя устал? — вздохнул Соул. — Знаешь же, что будем копать до конца, так — нет, все равно вцепился, как клещ!

— А у меня есть блинчики, — робко подала я голос. — Елизавета Николаевна прислала Светлану, та пошуршала по хозяйству....

— И ты молчала? — "грозно" посмотрел на меня Маркони. Им нужно было поговорить.... Наедине!

— Пять минут! — подскочила я со стула. — Туда и обратно.

Вылетев из кабинета, резко выдохнула. Поймала понимающий взгляд Шаеса — помощника главы департамента. Ни я первая, ни я последняя.... Они каждый по себе были тяжелым испытанием, а уж когда вместе....

— Еще вернусь, — бросила я, направляясь к двери. — И приготовить чай.

Ответа не последовало, только кивок. За два года, что занимал место в приемной, характер Соула изучить успел.

На второй этаж я поднималась неспешно. Пока признают, что говорят об одном и том же, пока слегка успокоятся, пока.... Все это было лишь предположением, основанным на пусть и небольшом, но все-таки имеющемся жизненном опыте. Присутствовать на таких совещаниях мне еще не приходилось.

— Надеюсь, ты еще не все съел? — входя в кабинет, довольно громко поинтересовалась я. Вроде как у Сэма, которому кулинарные таланты Светланы пришлись по душе. — Кажется, я не туда попала, — резко развернулась, намереваясь тут же выйти.

Виль спал, пристроив голову на стопке из папок с личными делами сотрудников посольства, Самюэль сидел за своим столом и... грозно смотрел на Николаса, выбравшего стул рядом с моим.

Появление Сванетти было не единственным сюрпризом. У окна, спиной к нему, стоял князь Северов собственной персоной.

— Закончили? — не дал мне выскочить за дверь Самюэль. Напоминал в этот момент злого Соула. Вся разница лишь в том, что один был сыт, а второй — голоден.

— Маленький перерыв, — улыбнулась я ему, взглядом показывая на Северова. Мол, а этот тут что делает? — Нужно кое-что взять.

— А! — понимающе усмехнулся Сэм. Достал из верхнего ящика своего стола коробочку, в которую Светлана сложила фаршированные грибочками блинчики, поставил на стол. — А я рассчитывал....

— Рада видеть вас, князь, — проигнорировав Николаса, посмотрела я на Северова. — У вас есть, что мне сказать?

— Возможно, — весьма обтекаемо отозвался он.

К подобным заявлениям я относилась довольно скептически. Что стояло за вот этим... возможно, оставалось только гадать. Но... шанс заполучить что-нибудь серьезное, в его появлении присутствовал.

— Если мы продолжим разговор минут через тридцать....

— Меня это вполне устроит, — чуть склонил он голову.

— Тогда через тридцать минут в таверне "Кассель". Это здесь рядом.

— Да, мне известно это место, — подходя ко мне, заметил он. — Я рад, что вы не пострадали, — продолжил, на мгновение остановившись. И закончил, уже открыв дверь: — Буду вас ждать.

И за что, спрашивается, мне такие проблемы?

Вопрос ответа не предполагал.

— Поможешь Сэму? — обратилась я к Николасу, как только князь покинул кабинет.

— Что именно? — ровно, словно все происходящее его никоим образом не касалось, уточнил Сванетти.

— Аптеки и террариумы. Не только яд, но и противоядие к нему.

— Сделаю, — думал он недолго. Лишь бросил взгляд на все еще спящего несмотря на шум Вильена. Бодрствовали ночью они вместе.

— Вот и хорошо, — мило улыбнулась я сразу обоим... на Самюэля без слез смотреть было трудно. — Вечером жду с отчетом.

Возразить мне никто из них не успел. Подхватив коробку я, выскочила из кабинета. Из всех проблем главной сейчас было голодное начальство. Все остальное могло и подождать....

* * *

На этот раз я не опоздала.

Благодарить за это стоило Соула, который, похоже, был весьма заинтересован в моем разговоре с князем. Знал ли о том, о чем я даже не догадывалась, или просто предчувствие, но из собственного кабинета выдворил меня за десять минут до встречи. А еще и приказал своему помощнику сопроводить до таверны, словно опасаясь, что сбегу по дороге.

Ничего подобного я не планировала. Появление Северова в кабинете стало для меня полной неожиданностью. Загадкой, которую требовалось разгадать.

Таверна "Кассель" находилась на соседней улице, достаточно выйти за ворота и свернуть налево. Здание каменное, уже за сотню лет, но веселенькое. На балконах цветы, ставни на окнах резные, да и выкрашены ярко. Вывеска потемнела от времени, но разглядеть на ней точеную фигурку девушки-танцовщицы этот факт нисколько не мешал. Рассказывали, что именно в ее честь бывший хозяин и назвал свое заведение.

Так или нет, уже не узнать — свидетелей не осталось, но как версия вполне проходила. Черты лица у барышни были узнаваемы, да и время соответствовало. Очередная стычка между Аркаром и Изаиром, в которой верх одержала империя демонов, была как раз в то время. После подписания мирного договора не все пленники и пленницы захотели вернуться обратно в султанат.

У жизни свои законы. А для любви их вообще не существовало.

На втором этаже таверны находились вполне приличные номера, на первом — два зала: большой и малый. В одном —

кормили, во втором работали гладильщица и цирюльник.

Стриглась, кстати, я именно у него.

— Ах, госпожа Анастасия! — стоило войти, выкатился мне навстречу владелец таверны, господин Жаркус.

Толстенький, кругленький, лысенький, добродушенький.... Он таким не только выглядел, он таким и был.

Говорить: "Нет", он совершенно не умел, и до сих пор не разорился лишь благодаря жене и своему старшему сыну. Вот где — кремень. Без жлобства, но зная точную цену каждой монете.

— О вас такие страсти рассказывают, — продолжил Жаркус, подбежав ко мне и схватив за руку. — Я так беспокоился, а вы и глаз не кажете. У ваших спрашиваю, а они все отмалчиваются.... И серьезные такие!

— Со мной все в порядке, господин Жаркус, — с искренней нежностью улыбнулась я. Приятный человек. Сердечный. — Как видите, жива и здорова.

— А глазки-то уставшие, — тяжело вздохнув, качнул он головой. — И печальные. — Не дав ничего сказать в свое оправдание, потянул за собой: — Знаю, знаю, вас ждут. Очень интересный молодой человек. Достойный, хоть и иноземец.

О том, что я тоже... в какой-то мере иноземец, он даже не вспоминал. За три года, что мы были знакомы, я стала для него уже своей.

— И как вы определили, что достойный? — заговорщицки наклонилась я к нему. Не сказать, что была рослой, но Жаркус не дотягивал мне и до подбородка.

— Так пришел скромно, хоть и одет знатно, — тут же начал перечислять хозяин, не заметив подвоха в моем вопросе, — тихо предупредил, что ожидает вас, заказал кофе и сидит себе у окошечка, мирно смотрит на улицу. А еще, — он остановился, заставив замереть и меня, — извинился, что не знает ваших вкусов, но попросил приготовить то, что вы любите.

Мнение Жаркуса о Северове стало неожиданно приятно. Вроде и никакого отношения ко мне князь не имел, но на душе стало тепло. Хозяин таверны, несмотря на вот эту наивность и безобидность, был весьма проницательным человеком.

— Спасибо вам, господин Жаркус, — вновь улыбнулась я ему. — Жаль, что мы не можем с вами....

— Я опять был очень разговорчивым, — не дав мне закончить, горестно вскинулся Жаркус. Отпустил мою руку, с сожалением покачивая головой. — Простите госпожа Анастасия, я так рад, что с вами все в порядке....

— А я очень рада снова видеть вас, — не кривя душой, ответила я. — У вас ведь есть мой любимый пирог с вишней? —

Это я произнесла уже чуть слышно.

— Конечно, госпожа Анастасия, — засиял Жаркус. — Все сейчас принесу. И пирог. И ягодный кисель.

Он укатился, довольный и собой и мной, а я, почувствовав себя почти счастливой, направилась к стоявшему у большого окна столику. Северов уже несколько раз посматривал в мою сторону, но так... без настойчивости, спокойно относясь к небольшой задержке.

— Госпожа Анастасия, — поднявшись, приветствовал он меня, как только я подошла ближе. — Прошу извинить, что был вынужден отвлечь от службы....

— Полноте, князь, — устраиваясь на стуле напротив, усмехнулась я, — я же понимаю, что без веских на то оснований территорию посольства вы бы не покинули.

— Понимание веских оснований у нас с вами может быть весьма разным, — возвращаясь на свое место, парировал он. Достал из-за обшлага рукава кругляш, похожий на обычную серебряную монету, посмотрел на меня: — Вы позволите?

— Я и сама могла установить полог тишины, — рассматривая амулет, сказала я. — Я ведь не ошиблась в его предназначении?

— Не ошиблись, — спокойно подтвердил Северов. — Но это как раз тот случай, когда я должен быть уверен, что содержание этого разговора останется неизвестным для всех, кроме нас двоих.

— Для нас двоих? — задумчиво протянула я, глядя на князя. — Вы открыто пришли в департамент, в присутствии посторонних определились со временем и местом встречи. Согласились на таверну, в которой мы обычно обедаем, и где меня очень хорошо знают, а теперь столь же неплохо знают и вас. Потом столь же демонстративно выложили на стол вот эту самую штучку, — я кивнула на амулет, — и считаете, что никто кроме меня не сообразит, что это такое. Князь, — улыбнулась я игриво, — я, конечно, женщина, но не настолько глупа, чтобы не понимать столь очевидных вещей.

Ответить сразу Северову не дал Жаркус. Поухаживать за нами он решил сам:

— Госпожа Анастасия, — поставил он кружку с моим любимым ягодным киселем. Следующей была тарелка с кусками вишневого пирога. — Кушайте на здоровье. — Повернулся к Даниилу: — Ваше сиятельство, вам предложить еще что-нибудь?

— Нет, благодарю, — ровно ответил Северов, даже не посмотрев на Жаркуса. Все это время не сводил глаз с меня. — Вы правы, — продолжил он тем же тоном, как только хозяин таверны отошел, — все это сделано с одной целью — привлечь к нам внимание.

— Подождите, — остановила я Северова, не дав продолжить. Впрочем, он не слишком-то и торопился, — это каким-то образом связано со вчерашним происшествием в моем доме?

— Начните с пирога, — предложил он мне вместо ответа, откинувшись на спинку стула.

Осторожно, двумя пальцами, приподнял фарфоровую чашечку с кофе, поднес к губам, сделал глоток.... Все с таким вызывающе-небрежным изяществом, которое не оставляло ни малейшего сомнения в том, кем этот мужчина был.

Князь! Именно так... с большой буквы.

— Интересный у нас разговор, — криво усмехнулась я, но последовала рекомендации. Отказываться от удовольствия вкусно поесть было не в моих привычках. — Кто вам рассказал о произошедшем?

— Елизавета Николаевна прислала вестника, — отставил он чашу. — Просила совета, что делать?

— Совета? — запив кусок пирога киселем, уточнила я. — Хотите сказать, что она имеет представление о том, кто мог это сделать?

— Говорить о том, что вы проницательны, не буду, — улыбнулся он мне... снисходительно. — Не хочу оскорбить. — Потом продолжил, уже другим тоном: — Я ведь уже упоминал, что мы с вашей матушкой в некотором роде родственники?

— Да, припоминая что-то такое, — забыв про приличия, облизнула я губы. С пирогами Жаркуса иначе было нельзя. Уничтожали их обычно вплоть до последней крошки. — Ваш отец и Елизавета Николаевна двоюродные брат и сестра.

— Именно, — кивнул он. — И об опале, в которую попал мой родитель, когда ваша матушка после смерти мужа решила покинуть Ровелин.

— У этой истории оказались последствия? — не скрывая вспыхнувшей ярости, поинтересовалась я.

— Нет, что вы! — поспешил он меня успокоить.

Посмотрел на остатки пирога, все еще остававшиеся на моей тарелке. Пришлось качнуть головой — кусок в горло больше не лез.

— Князь, может, мы перейдем к делу? — суше, чем стоило, произнесла я.

Тот факт, что с выдержкой у него было лучше моего, нисколько не смущал. И разница в возрасте, и соответствующий опыт.

Я бы удивилась, будь иначе.

— К делу, говорите, — ответил он мне улыбкой палача. — К столешнице прикреплены документы. Вы сейчас незаметно

достанете их и передадите так, словно только что-то вытащили из внутреннего кармана.

— Документы? — переспросила я, тут же подумав, как все это будет выглядеть со стороны.

— Письма, — поправил он меня. — Несколько писем, которые можно опознать, даже не держа их в руках.

— Матушка была в чем-то замешана? — тут же напряглась я, догадываясь, что именно и почему искали у меня.

— Это — любовная переписка, — довольно равнодушно отозвался Северов. — Ваша матушка была и остается очень красивой дамой. Не все могли устоять перед ее обаянием.

— И этот кто-то....

— Так сложились обстоятельства, что это кто-то именно сейчас весьма заинтересован в том, чтобы письма вернулись к нему.

— Они находились у матушки?

— Да, и она отдала их мне сразу, как только я предъявил бумагу, подтверждающую соответствующие полномочия. Для нее они не имели никакой ценности. Только память.

— Судя по всему, они потребовались и еще кому-то, — я посмотрела на кружку с киселем. Того, что осталось, было слишком мало для утоления жажды. Но звать сейчас Жаркуса....

Я могла и потерпеть.

— Да. Эти люди опоздали на сутки, побывав у Елизаветы Николаевны после меня. Ну и вели себя не столь вежливо.

— И это произошло....

— В ту ночь, когда на кого-то из нас с вами покушались, — глядя на меня испытующе, произнес он. — Воспользовались суматохой и проникли в ее будуар.

— Что?! — сделала я попытку вскочить, но под тяжелым взглядом князя тут же вернулась на место. — Вы хотите сказать....

— Что этот кто-то имеет отношение к департаменту, — подтвердил он мысль, которая возникла в моей голове. — Или к магическому корпусу.

— Не найдя писем, отправился ко мне, предположив, что мой уровень повыше и именно я могу хранить их у себя.

— Именно так, — согласился со мной Северов. — И теперь он способен перейти к более решительным действиям.

— Господин Соул знает? — сглотнув вставший в горле ком, спросила я.

— У меня нет ни малейшего желания компрометировать вас.

— Ответ — да, — перевела я слова князя. — Я могу начинать?

— Еще минуту, — остановил он меня. — В качестве компенсации за эти мгновения, я хочу сказать, что тот, кто копался в архиве консульского отдела посольства, интересовался весной и летом одна тысяча семьсот девяносто четвертого года.

— И ваш посол разрешил поделиться такой информацией? — не скрывая своего изумления, полюбопытствовала я.

— Это разрешение мне дал тот, для кого посол — не фигура, — с холодной улыбкой произнес Северов.

— И это было одним из условий....

— Ни слова больше! — оборвал меня князь. — Возьмите бумаги, поднимитесь, бросьте мне их... в лицо и уйдите.

Я выполнила все, как он и просил. И даже испытала при этом некоторое удовлетворение.

И только когда возвращалась в департамент, вспомнила о том, что среди побочных эффектов амулета тишины был один, который мне всегда не нравился. Полог лишал возможности определить, лжет твой собеседник или... нет.

* * *

Настроение после встречи было просто отвратительным.

И ведь не сказать, что разочаровалась в князе — он сделал все, чтобы избавить нас с матушкой от проблем, но осадок остался. И обида. И не важно, что выглядела она по-детски, забыть снисходительность, с которой он со мной разговаривал, никак не удавалось.

— Маркони просил зайти к нему, как только появишься, — стоило переступить порог кабинета, "обрадовал" меня Виль, подняв голову со стопки дел и тут же вернув ее обратно. — Соул — тоже, — добавил он, сонно причмокнув губами.

— Работать не дают, — недовольно буркнула я, разворачиваясь. — Жаркус обещал прислать к обеду пирожки с мясом и картошкой. Чай с тебя.

— До обеда еще далеко, — не открывая глаз, прошамкал Виль. — Иди уже....

Спорить было глупо. Время — двенадцать, на обед мы уходил в час. Если уходили....

Спустившись на первый этаж, буквально столкнулась с Энгином Паррей. Я собиралась повернуть в коридор, в котором находился кабинет главы департамента, он проделывал то же самое, но в обратную сторону.

— Ты-то мне и нужна, — успев перехватить меня за плечи раньше, чем я в него врезалась, довольно произнес Энгин. —

Минутка есть или....

— Ждет Соул, но минутка есть, — успокоила я его. Когда отпустил, отошла к противоположной стене. Виконт последовал за мной. — Сэм успел поделиться планами?

— Не без того! — хохотнул Энгин. Вот только смотрел серьезно, без ожидаемого лукавства. — Самюэль зря беспокоится, девушка уже сосватана за другого. Правда, этот момент не афишируют, да и не все там просто....

— По той причине, — продолжила я, — что сам жених семейство Штудер не устраивает. Хочешь сказать, — я посмотрела на Энгина снизу вверх, — что графу Джакс об этом неизвестно?

— Если только графине... — гримаса Энгина была непередаваема.

Загадочная улыбка, переходящая в оскал, многозначительно приподнятая бровь, к которой тут же присоединилась вторая, но, уже сходясь к переносице.... Своим лицом этот парень владел великолепно.

— ... которая не испытывает к своему старшему сыну особых чувств, но зато без ума от младшенького, — добавила я, делая соответствующий вывод из его слов.

— И.... - с явным намерением подтолкнуть меня к какой-то мысли, вновь заговорил Энгин.

— И монеты, — кивнула я. — Особенно, золотые.

— За Аннет дают хорошее приданное, — подтвердил Энгин мою очередную догадку.

— Но это не приближает нас к ответу на вопрос: а тебе с этого какая прибыль? — посмотрела я на него подозрительно.

Энгин вздохнул, но промолчал, давая подумать самой.

— О дружбе говорить не стоит? — оценила я глубокомысленную паузу.

— Не без этого, конечно, — вяло отреагировал он.

— И вряд ли тяга к проделкам, — продолжила я наблюдать за Энгином.

Это замечание ему понравилась больше, улыбка стала самодовольной:

— Против хорошего розыгрыша мне не устоять.

— Но и это не главное, — задумчиво прикусила я губу. Остальные версии меня не радовали. — Похоже, графа Паррей подобный вариант развития событий совершенно не устраивает.

— Отец о тебе всегда очень хорошо отзывался, — довольно протянул он.

— Вот только не надо лести, — засмеялась, краем глаз заметив, как дернулась дверь приемной главы департамента. — Все, — тут же отскочила я, — договорим позже.

Вернув лицу выражение серьезной озабоченности, быстро направилась в конец коридора.

— Я к господину Соулу, — бросила небрежно, протиснувшись между помощником главы департамента и дверным косяком. Дверь он полностью так и не открыл. — Меня ждут.

— И не только он, — вроде как осуждающе выдал Шаес мне в спину. — И я не сказал, что вы вернулись уже как пятнадцать минут тому назад.

— Тринадцать, — не останавливаясь, поправила я. — Ваша должность предполагает точность и скрупулезность. — Последние слова я произнесла, взявшись на ручку. Оглянувшись... улыбка Шаеса была многообещающей. Мол, говори, говори....

В списке злопамятных лиц департамента он не значился, так что шутка должна была обойтись без последствий. Ну, или с последствиями, на которые можно было ответить своими.... Несмотря на серьезность нашего заведения, от хорошего развлечения мало кто отказывался.

— Господин Соул, вы позволите? — не постучавшись, приоткрыла я дверь и засунула голову внутрь.

Они как сидели, так и продолжали сидеть. Добавились только чашки и значительно опустошенная за время моего отсутствия коробка с фаршированными блинчиками.

— Заходи, садись и подожди немного, — указав мне на мой же стул, пробурчал Фарих, тут же забыв про меня. — Мы же с тобой понимаем, что такого не бывает?

— Осведомители в один голос твердят, что никто и ничего. Ни своих, ни залетных.

— Два случая, — качнул головой Соул. — Через шесть дней докладывать императору, а мы так и не сдвинулись с мертвой точки.

Чтобы понять, о чем говорили, хватило и этого. У нас его называли делом ювелиров. Две дерзкие кражи в ремесленном районе. Два почтенных мастера, главы семейств, в которых тайны работы с металлами и камнями передавались из поколения в поколение уже не одну сотню лет.

Вел его другой следователь, но судя по тому, что Соул беседовал с Маркони, кое-кому предстояло взвалить на свои плечи еще один груз.

— Начинать придется с нуля, — поднял свою чашку старший следователь, посмотрел... та оказалась пустой, поставил обратно. — С осмотра.

Соул перевел взгляд на меня.... Я сделал вид, будто не понимаю, что бы он мог значить.

— Возьми группу Настасьи, — вновь обратился Фарих к

Маркони. — Смышленная, вдруг увидит то, что другие пропустили.

— Это вы обо мне? — встрепелась я, словно только очнувшись. — Куда бежать? Что делать?

— Не, — качнул головой Маркони, глядя на Соула, — она не знает, что такое дисциплина.

— Зато она не оставит начальство голодным, — себе под нос прошептала я. — Не то, что некоторые.

Меня, как это и предполагалось, не услышали.

— Значит, так и решим. Дело забираешь себе. Группу Волконской — тоже.

— А меня спросить? — вновь подала я голос.

На этот раз меня не проигнорировали:

— Что с князем? — Соул и так не выглядел довольным, теперь же словно закаменел.

Я ему не завидовала. Когда личное и служебное начинало сплетаться в один клубок, количество проблем чаще всего значительно увеличивалось.

Это мне с Николасом в свое время повезло — он с пониманием относился к ситуациям, когда после нескольких дней отсутствия я обнаруживалась спящей в постели Сэма. То, что оба были в одежде, могло служить смягчающим обстоятельством, но вряд ли для многих. Таких, как Сванетти — единицы....

Мысль мне не понравилась. Было в ней что-то... ностальгическое.

— Не верю я ему! — неожиданно для самой себя выдала я, поднявшись со стула. Отошла к окну. — Никак не могу избавиться от ощущения, что он манипулирует нами.

— Тобой, — поправил меня Маркони.

Я оглянулась.... Затылок Соула выражал недовольство, лицо старшего следователя было непроницаемым.

— По его словам, — пропустила я уточнение Маркони, — нашего "некто" интересовала весна-лето одна тысяча семьсот девяносто четвертого года.

— Двадцать лет тому назад, — постучал пальцами по столу Соул. — Самый разгар эпидемии черной лихорадки в Марикарде.

— Большую часть этого времени город был закрыт, — вторил ему Маркони. — Ни въехать, ни выехать. Если только по особому разрешению императора.

— А если речь шла о родившихся? — добавила я. — Или, наоборот, умерших. — Помолчала, вписав в тишину мысль о том, что меня подкинули в это же время. — Любая бумажка, которая связана с консульским отделом. Любой человек, который в него обращался в это время. — Встретилась взглядом с Маркони, усмехнулась: — Это надо уметь — так оказывать помощь, чтобы

ситуация становилась еще более запутанной!

— Мы и на это не рассчитывали, — равнодушно ответил Маркони. — Из твоего амулета смогли что-нибудь вытянуть? — сменил он тему.

Вовремя. Думая о Северове я теряла обычную сдержанность.

— Не раньше, чем завтра после обеда. Слабая, но надежда есть.

— Это хорошо, что есть, — поднимаясь со стула, вдруг произнес Маркони. Ничего не объясняя, направился к двери.

Отрыл, вышел, закрыл.... Такой подставы я от него не ожидала.

— Ну а теперь поговорим о тебе, — оправдав мои мрачные прогнозы, заявил Соул, разворачиваясь. — И о Северове, которому ты не доверяешь.

Все, что оставалось, вернуться за стол. Соул в роли главы департамента был строг и требователен, его отношение к матушке вряд ли могло изменить данный факт.

Глава 7

Домой я добралась затемно. Не пришла — приползла.

Дела Маркони ставил превыше всего, так что на осмотр в Синий района мы с ним и Вилем отправились сразу после обеда. Впрочем, я и не возражала. Что может быть стать лучшим снадобьем от не дающей покой тайны? Правильно, еще одна, не менее загадочная.

История с ювелирами как раз к таким и относилась.

Дорога много времени не заняла. Не больше двадцати минут в служебном экипаже. Можно было и верхом, но только не со старшим следователем. Лошадки из конюшни департамента смотрели на Маркони косо. Для них он был несколько тяжеловат.

Но все это была лирика, не имевшая никакого отношения к нашим заботам.

Ремесленники народ основательный, склонный к четкости и порядку. Одна улица — одно ремесло. У самой реки дом главы гильдии, затем — мастеров, кто качество изделий гарантировал клеймом с именем рода. Чем дальше, тем попроще, ну и цены ниже.

Ворота городской стены, разделяющей два района, так и были выстроены. С одной стороны, с другой и по центру. Это чтобы никто никого ничем не смущал.

За порядком следили сами, получив от императора отдельным указом право набирать мужчин в малую гвардию, за что платили в казну сбор. Но не роптали, признавая сделку выгодной для себя. Да еще и содержали те сорок человек, которые отвечали за их спокойствие.

Мелкие происшествия расследовали тоже самостоятельно — на район было три подготовленных младших следователя, а вот что посерьезнее передавали департаменту.

Эти две кражи как раз к таким и относились.

Первая произошла полторы декады тому назад в лавке мастера Ильяса. Вечером он вместе с сыном закрыл основной зал и подсобное помещение, активировал охранки и поднялся на второй этаж, где жил вместе с семьей. Когда утром выкладывал изделия на витрины, не досчитался нескольких гарнитуров. Не самые дорогие — те хранились в отдельном сейфе, но на полсотни золотых монет выходило.

Мое жалованье в месяц было в десять раз меньше.

По словам Маркони, в деле ни единой зацепки. Охранки в полном порядке, посторонних следов нет, да и патруль, который за ночь четыре раза проходил мимо лавки, ничего не заметил.

Была надежда на осведомителей и скупщиков, но и она не оправдалась. Украшения так нигде себя и не проявили.

Вторая кража произошла пять дней назад у мастера Эрлая, полностью повторив первую. Ничего, за что можно было бы зацепиться.

Наш с Вильеном осмотр тоже оптимизма не прибавил. Единственное, что не отметил в своем протоколе следователь-эксперт, выезжавший на происшествие, изменение схемы установки охранных.

Впрочем, на уровень купола защиты влияния она не оказала.

Вернулись мы в департамент к пяти. Виль сразу сел разбираться с тем, что мы осмотрели, а я занялась планом мероприятий по посольству. В семь докладывала недовольному Маркони. Без четверти восемь Сэм прислал вестника, что день прошел с нулевым результатом. В половину девятого меня выгнали со службы, сказав, чтобы до утра не появлялась.

Вильен, ставший свидетелем угроз в мой адрес, посмотрел на стопку бумаг на столе и... остался, предупредив, что буду должна, а я ушла, надеясь, что к началу следующего рабочего дня долг не окажется неподъемным.

О том, что в моем доме кроме меня поселился еще и Сэм, я вспомнила слишком поздно. Дверь за спиной успела закрыться, отрезая путь к спасению.

— А мы тебя ждем, — приобняв меня за плечи, нежно проворковал он. — А ты все не идешь и не идешь.

— Мы, это — кто? — осторожно поинтересовалась я, вынужденно следуя за Сэмом в сторону гостиной. — Вы со Светланой?

Версия выглядело нежизнеспособно, но о других вариантах думать не хотелось.

— И Светлана — тоже, — косвенно подтвердил он мои подозрения. — Ужин давно готов.

— Я могу хотя бы руки помыть? — попыталась я вырваться.

— А ты магией, магией, — наставительно протянул этот тип, буквально заталкивая меня в комнату. — А вот и она! — добавил торжественно.

С гостем я не угадала, из всех возможных кандидатур остановившись на князе, но так было даже лучше — увидеть Северова в своем доме мне точно не хотелось.

— Ты уж извини, — поднялся с кресла Энгин, — но спорить с Самюэлем иногда совершенно невозможно.

— Это точно, — вздохнула я, передернув плечами. — Может, теперь отпустишь?

— Теперь — отпускаю, — хохотнул Сэм. — Приглашение, —

кивнул он на стол. — Как ты и просила. Князь тоже получил.

— Осталось только придумать план, — перевела я взгляд с Энгина на Светлану, которая вышла из кухни и теперь ждала моих распоряжений. — Пять минут уже ничего не изменят. Накрывай, я сейчас вернусь.

В пять я не уложилась, но успела как раз к тому моменту, когда Светлана поставила блюдо с горячим и вышла из гостиной, закрыв за собой дверь.

— Прошу за стол, господа, — великодушно повелела я, направляясь к ближайшему ко мне стулу. С этого места могла контролировать кухню, ни на секунду не забывая о любознательности матушкиных девушек. — И давай по-свойски, — улыбнулась я Энгину, положив рядом с собой амулет тишины.

— Это как? — поинтересовался Паррей, глядя на меня с любопытством.

— Это — словно ты у себя дома и поблизости нет ни мамочки, ни папочки, — объяснил за меня Сэм, первым показывая пример. Потянулся через весь стол за самым зажаристым кусочком мяса. — И разговаривать можно не только о погоде и императоре.

— Об императоре? — с лукавой задумчивостью посмотрел на меня Энгин. Перевел взгляд на амулет....

Намек был не столь уж и тонким, чтобы его пропустить.

— Говорят, Ассель разочаровался в своей любовнице, — не упустила я возможности продолжить тему. — Слышала, на последней прогулке верхом его сопровождала леди Исабель. Интересно было бы узнать, чем она его очаровала? — довольно вяло ковыряясь в салате, закончила я.

— Бюстом, — опередил Энгина Сэм. — У него есть вкус.

— Леди Исабель, насколько мне известно, — так и не притронувшись к еде, заметил Энгин, — всего лишь хотела выразить благодарность....

— Так и я о том же, — скабречно хохотнул Сэм. Вот только взгляд был... с прищуром.

— И кого прочат в женихи юной Аннет Штудер? — сбила я вспыхнувшее напряжение.

Поднялась, взяла тарелку Энгина, задумчиво осмотрела стол, выбирая, чем побаловать гостя. Несмотря на то, что жили мы в Аркаре, матушка предпочитала кухню Ровелина. Приучила к ней и меня.

— Графа Стоуна, — продолжая следить взглядом за моими движениями, ответил Энгин.

— Кого?! — замерла я. Хорошо еще, тарелку не уронила. —

Аннет Штудер за Михая Стоуна?

— Да не поверю! — весьма эмоционально вторил мне Сэм. — Я понимаю — хорошее приданное способно сделать этого хлыща сговорчивым, но Штудеру зачем подобный брак? Девушке всего двадцать, к чему торопиться?

— Вот об этом я как раз и хотел поговорить, — привстал Энгин. Отобрал у меня тарелку, снова сел. — Не все так просто....

— В этом разговоре твой отец заинтересован значительно больше тебя самого, — перевела я его незаконченную фразу. — О молчании предупреждать не стоит, сами все понимаем.

— Ничего особо секретного нет, — оторвавшись от изучения корзиночки из теста, фаршированной несколькими видами мяса, маринованными грибочками, мелко порубленным перепелиным яйцом и зеленью, заверил нас Энгин. — Это съедобно?

— Вполне, — хохотнул Сэм, отправляя очередной шедевр Светланы в рот. — Вкусно, — довольно убедительно добавил он, потянувшись за следующей порцией.

Пару минут тишину нарушало только сдержанное чавканье. Судя по тому, что Энгин решил повторить маневр Самюэля, ему понравилось.

— Вы сюда есть пришли? — оборвала я торжество обжорства. Высказать свое мнение на этот счет никому не позволила, тут же потребовав: — Рассказывай!

Энгин тяжело вздохнул, словно я отвлекла его от любимого развлечения, но заговорил:

— У девушки талант. Она — воровка, каких поискать.

— Что?! — воскликнула я, не поверив услышанному.

Паррей только улыбнулся:

— А еще у нее чутье. Как оказалось, у настоятельницы был тайник с компроматом на воспитанниц. Под хорошей магической защитой, да еще и в таком месте, что в здравом уме искать не станешь.

— Аннет — маг? — тут же уточнила я.

— И это еще один момент, который интересует отца, — одобрительно посмотрел на меня Энгин. — При определении дара Штудер подкупил комиссию, и те поставили второй уровень, хотя у девушки твердый третий.

— Не подлежит обучению в магической академии, регистрации в корпусе и службе на благо империи, — усмехнулся Сэм. — Но ведь обязательна еще одна проверка?

— Вот! — довольно протянул Энгин. — После выхода из пансиона, в двадцать один год.

— Но если Аннет выйдет замуж до этого времени... — "поймала" я мысль, — то избежит проверки.

— И не только проверки, — добавил Паррей. — Отец давненько присматривает за ней, но, похоже, Штудер узнал о его интересе и решил предпринять встречные шаги.

— А сама Аннет? — спросил Сэм.

— А ты как думаешь? — ответил вопросом на вопрос Энгин.

— Если страстью Аннет являются чужие секреты, то замужество ее не спасет. Рано или поздно, но она доиграется. До каторги — вряд ли, но и тут... как повезет.

— А я тут причем? — вернулся к нашей главной проблеме Сэм.

— Ты? — удивленно уточнил Энгин. — Как думаешь, кого Штудер предпочел бы видеть в качестве мужа для дочери?

— Вопрос снимаем, как неактуальный, — закруглила я эту тему. — Чего хочет твой отец?

— Немногое, — задорно улыбнулся Паррей. — Доказать, что у Аннет не второй, а третий уровень. И сделать это так, чтобы вывернуться из ловушки она не сумела. Ни сама, ни с чьей-либо помощью.

— Подстава? — качнула я головой. — Не самый красивый способ.

— Не самый, — согласился со мной Энгин, — но вариантов у нее всего два. Либо она, как ты сказала, рано или поздно, но доиграется, либо....

— Послужит на благо империи положенные несколько лет и, может быть, поймет, какие последствия может иметь ее увлечение, — закончил за него Сэм.

— И все равно, — не скрыла я своих сомнений, — ситуация с душком.

— Хорошо, — не сводя с меня взгляда, медленно начал Паррей, — придется открыть все карты. — Помолчал... похоже, нагнетая напряжение. Это он зря, после всего сказанного, кое-какие мысли на этот счет у меня уже были. — Аннет дала свое согласие на службу в департаменте безопасности. Осталось лишь сделать так, чтобы убедить в этом ее родителей.

— Вот с этого и надо было начинать, — засмеялась я, переглянувшись с Сэмом. — Значит, действовать будем так....

Воспоминания о снисходительном тоне князя Северова были еще слишком свежи в моей памяти, чтобы не использовать их, как стимул для воображения. Судя по тому, как вытягивались лица Энгина и Сэма по мере того, как я делилась своей идеей, дипломату из Ровелина они уже искренне сочувствовали.

Вот так и расстаются с репутацией. Наше общество довольно спокойно относилось к отношениям между молодыми людьми вне брака, но значительно менее терпимо, когда количество действующих лиц увеличивалось до трех. А уж когда четверо....

И ведь не объяснишь, что все было более чем безобидно. Не докажешь!

Но все по порядку.

С планом закончили уже за полночь. Одно дело придумать общую канву, другое — учесть множество случайностей. Навыки князя мы оценивали весьма высоко, что добавляло сложностей для реализации идеи, но не остужало нашего порыва.

Из-за позднего времени Энгина пришлось оставить у себя, предоставив вторую гостевую комнату. Особняк графа Паррея находился на другом берегу реки, добираться не меньше часа. Пешим. Виконт не рассчитывал, что задержится у меня так надолго.

Возможно, и к лучшему. Было у меня к нему несколько вопросов, касающихся расследования. Не то, чтобы баш на баш, но с расчетом на некоторую взаимность. По дороге на службу как раз могло получиться.

Я так думала. Когда добралась до постели.

Утро началось неожиданно рано. Не по времени — все было, как обычно, по факту того, что оно уже наступило, а я все еще хотела спать.

Спустилась вниз крайне недовольная. Стоило войти в гостиную, как причин для плохого настроения стало на одну больше. За столом, на котором уже привычно стояла коробка с пирожными и корзина с цветами, кроме Самюэля и Энгина сидел еще и Николас.

Смотрели при этом на меня голодными глазами. Все трое.

Сделав вид, что ничего необычного не произошло, обратилась к Светлане, которая тут же появилась в комнате:

— Что у нас на завтрак?

— Для вас — творожная запеканка, для господ — омлет с мясом дичи.

Я обвела тяжелым взглядом этих самых господ. При моем появлении поднялся только Сванетти, да и тот тут же сел, вроде как проявляя солидарность.

— От кого цветы? — решила я отыгаться. И за сорванные планы, и за мальчишеские выходки.

Ладно — Сэм, к его проказам, совершенно не подобающим наследнику столь серьезной фигуры, какой являлся граф Джакс, я уже привыкла. А Энгин? А Николас?

— От князя Северова, — с явно торжествующими нотками

ответила Светлана, посмотрев на моих гостей с той самой снисходительностью, которой днем ранее одаривал меня дипломат из Ровелина. — На бюро письмо. От него же.

— Спасибо, — поблагодарила я ее не только словом, но и улыбкой. — Накрывай, мы торопимся. — Когда Светлана скрылась на кухне, небрежно бросила: — Одну минуту, господа.

На то, чтобы прочесть письмо, больше и не потребовалось, то было коротким. Северов всего лишь сообщил, что наша вчерашняя встреча дала результат. Какой именно, не упомянул. Я же первым делом подумала еще об одной попытке добраться до переписки матушки и того самого неизвестно лица, которому именно сейчас потребовалось вернуть все, что могло его скомпрометировать.

Мысли о том, чтобы узнать имя этого мужчины, у меня даже не возникло.

— Вторая бессонная ночь? — спрятав исписанный твердым, решительным почерком, лист бумаги во внутренний карман форменного колета, развернулась я к Николасу.

— Это того стоило, — отвлекшись от изучения висевшей на стене картины, спокойно произнес он. — Мы сумели снять остаточные следы с твоего защитного амулета.

— И? — вернулась я к столу. Перед Энгином и Сэмом уже стояли тарелки с омлетом.

— По возможности наличия у князя мощного блокиратора — ничего, — качнул он головой. Удрученным при этом не выглядел. — А вот по хозяину стрелки есть частичный слепок. Слабенький, но для идентификации вполне подходящий.

— Осталось найти, с кем именно идентифицировать, — усмехнулась я.

Мрачно посмотрела на запеканку, тарелка с которой появилась передо мной, перевела взгляд на омлет с кусочками мяса, обильно политый соусом и посыпанный рубленой зеленью.

— Это уже ваша задача, — пожал Николас плечами, берясь за приборы.

Вилка и нож в его руках воспринимались продолжением рук. Каждое движение естественно, без вычурной манерности....

Сэм и Энгин не выглядели на его фоне проще, да и не могли — аристократы, но разница была, пусть и в другом. Оба виконта, несмотря на возраст, оставались в душе мальчишками, этот....

Сванетти был лишь на два года старше меня, но казался умудренным жизнью старцем. Все знал, все понимал, на все смотрел так, словно был готов заранее простить совершенные ошибки.

Мне это нравилось. Еще четыре месяца назад.

— Наша, — выдохнула я, тут же наткнувшись на недовольный взгляд Сэмюэля.

Николоса он никогда не жаловал, будучи убежденным, что тот мне не пара. И даже объяснил, почему. Одним словом — зануда. Для него это было самым страшным ругательством.

— Что по аптекам и террариумам? — перевела я разговор в другое русло. Да и время терять не стоило. Со службы предстояло уйти пораньше, чтобы не опоздать на прием.

— Я же отправил тебе вестника? — огорченно посмотрев на уже пустую тарелку, вопросом на вопрос ответил Сэм.

— А я жажду узнать подробности, — прежде чем положить следующий кусочек запеканки в рот, невинно заметила я. — Где успели побывать, и в чем конкретно выражается это самое ничего?

Я обращалась к Джаксу, но ответил Николас:

— Двадцать шесть аптек Белого района, которым разрешено использовать сорокул. Яд был только в семи, в них же противоядие. В течение последнего полугода ни то, ни другое никто не заказывал. В трех террариумах, до которых добрались, пятнистую лягушку не разводят.

— При каких заболеваниях применяют этот яд? — выслушав Сванетти, посмотрела я на Сэма. Мысль о том, что могли использовать и не чистое сырье, мелькнула только теперь.

— Только наружно. При глубоких, повторяющихся язвах и болезнях суставов, — опять опередил моего следователя Николас. — Все, кто приобретал снадобье, постоянные клиенты. Их список мы составили.

— Сколько осталось? — допив кисель, задала я следующий вопрос.

— Две аптеки в Белом, четырнадцать в Синем, шесть в магическом корпусе и три в императорском.

— И один террариум, — грустно вздохнул Сэм.

— Сорокул? — словно пытаюсь что-то вспомнить, протянул Энгин. — А ведь я где-то и что-то слышал....

— Где и что?! — жестко потребовала я, сбрасывая безобидное заклинание, позволявшее решать проблемы забывчивости.

То скользнуло над столом жарком маревом и... рассыпалось искорками, так и не добравшись до Паррея.

— Извини, — поднимаясь, огорченно произнес он.

— За что? — улыбнулась я.

Он посмотрел на последнюю звездочку, которая медленно таяла как раз над его тарелкой, потом на меня:

— За все сразу, — хохотнул он. — Я — вспомню, — заверил, толкая Сэма в плечо. Продолжил уже с сарказмом: — На службу

пора, господин Джакс.

— Так не только мне одному, — отозвался Самюэль. — Ты же с экипажем?

— Да, — подтвердил Николас, глядя на коробку с пирожными. — Ты....

— Заберу с собой и никому не дам, — заверила я его. — Света, для Вильена собрала? — произнесла я чуть громче.

— Да, госпожа Анастасия, — тут же появилась она в гостиной. — И я нашла несколько интересных камушков. Передадите?

Об увлечении Виля....

Об увлечении!

— Передам, — кивнула я, принимая от Светланы небольшую корзиночку с провизией и тканый мешочек. — Сэм, — тут же повернулась к другу, — а ведь есть еще любители экзотических тварей!

— Точно! — хлопнул себя по лбу Энгин. — Вот об этом я и слышал. Кто-то у кого-то спрашивал, где тот находит корм для своих лягушек.

— Кто? У кого?

Энгин с минуту напряженно смотрел на меня, потом мотнул головой:

— Нет, не помню. Но было уже давненько. Или поздней осенью, или зимой.

— Полгода назад? — тут же зацепился Сэм. — Если и там, и тут....

— Гадать не будем, — оборвала я друга. — Мне нужны факты и ничего кроме фактов!

— Как прикажете, госпожа Волконская, — низко поклонился он мне. Выпрямившись, подмигнул: — Едем?

— Еще минуту, — попросила я, передавая свою ношу стоявшему ближе всех Николасу. — Только дам задание Светлане.

Кроме приема, платье для которого я распорядилась приготовить еще вчера, было еще два дела, требовавших моего внимания. Лала и... матушка, за которую я беспокоилась, даже точно зная, что со своими проблемами она могла справиться и сама.

* * *

Виль опять спал. И на тех же самых папках.

Рядом аккуратной стопкой лежали несколько исписанных им

листов бумаги. Почерк мелкий, округлый, похожий на бисер.

Вильен, как и Николас, из рода торговцев, но, в отличие от Сванетти, выглядеть аристократом даже не пытался. Простой в общении, беззлобный, не услужливый — искренне желающий помочь, веселый. Некоторые считали его недотепой, но только до тех пор, пока не нарывались на острую эпиграмму, которые он выдавал с неизменной улыбкой.

Такое не каждому понравится.... До меня Виль сменил двух следователей-экспертов — не мог ужиться, для нас же с Сэмом стал своим с первого дня.

— Не шуметь! — шепотом потребовала я, хоть и заметила, как Вильен приоткрыл один глаз, стоило нам войти в кабинет.

Сэм кивнул, тут же отправившись за свой стол — писать отчет по вчерашнему дню, Николас сел на стул рядом с моим.

— Тоже бери бумагу и пиши, — так же негромко потребовала я у Сванетти, пристраивая две коробки и мешочек на столик, за которым мы обычно пили чай.

Переспрашивать, что именно писать, Николас не стал, работал для департамента уже далеко не первый раз, знал, что и как делать.

Я же, пока они были заняты делом, взялась за более внимательное изучение заключения по своему амулету. Пока ехали удалось лишь пробежаться взглядом.

Сначала шла общая часть, но для меня и она представляла интерес. Кое-чего о своем амулете я не знала.

Стандартные — четвертого-пятого уровня, выдавались при поступлении на службу. Этот же мне подарила матушка полгода спустя. Когда меня допустили к самостоятельной работе.

Наши маги подтвердили, что он полностью соответствует всем утвержденным параметрам и внесли в свой реестр. Кто его делал, кто накладывал защитные заклинания.... Мне об этом было неизвестно. Елизавета Николаевна оставалась непреклонной в своем стремлении сохранить в тайне имя этого человека.

До недавних пор я не очень-то и настаивала. Теперь же.... Теперь я обязана была знать.

Амулет седьмого уровня, одноконтурный. Это когда заклинания вплетаются в плавающий металл, а не укладываются на готовую основу. Не то, чтобы совсем редкость, но на порядок дороже, чем двух или трехконтурные.

Сплав из серебра, золота и платины, щедро сдобренный растертым в пыль гранатом. Предпоследнее — одновременно и нейтральная основа и усилитель. Серебро отвечает за яды, одурманивающие заклинания, любовные чары. Золото — отражение физических и боевых магических атак. Гранат —

символ силы, упорства и верности. Камень, который в северной империи считают символом законной власти, а в султанате Изаир — дарят женщине в знак подтверждения своих клятв. А еще он останавливает кровь и является хорошим накопителем.

Подумав о том, что сегодня же напишу прошение о возврате амулета до окончания следствия, продолжила читать дальше.

Основная функция — полноценная защита с... возможностью переноса. Точка переноса не определяется. Продолжительность действия контура — не установлено. На момент проведения экспертизы находился в полностью рабочем состоянии.

Последняя фраза тоже заставила задуматься. Стрелка шестого уровня, полная нейтрализация яда, контур на двоих... потеря накопителя составляла не менее чем сорок процентов. За сутки, без использования внешней магической подпитки....

Посмотрев на Николаса, который выводил строчки отчета четким, почти квадратным почерком, вновь вернулась к заключению. Тем более что оставалось немного.

Вопрос: имеются ли на амулете остаточные следы возможного контакта с защитным полем магического блокиратора?

Ответ: не выявлено.

Вопрос: имеются ли на амулете остаточные следы от контакта с отравленной стрелкой?

Ответ: да. Обнаружен слабый отпечаток слепок человека, перенесенный с отравленной стрелки. Годен для идентификации.

И три подписи внизу. Николас Сванетти, маг шестого уровня. Вильен Эмир, маг пятого уровня. Лэн Олишен, маг седьмого уровня, глава отдела независимых экспертиз.

— Не думали, кто мог быть мастером? — оторвала я взгляд от листа бумаги, который больше ничего дать не мог, и посмотрела на Николаса.

— Думали, конечно, — не отрываясь от своего занятия, так же тихо ответил он. — Даже поспорили.

— И какие были версии? — не дала я ему развить тему. Впрочем, он бы и не стал.

— Вильен настаивал, что это — школа Изаира. Олишен частично с ним соглашался. Я уверен, что работал мастер с севера, который обучался и в султанате. В основе использованы именно их плетения, это уже выше вычурность султаната.

— А по именам? — перетянула я с помощью заклинания стопку записей Виля к себе на стол.

— Султан Мурад, — начал перечисление Николас. — Маг семь с половиной и очень хороший ювелир. Ибрагим Аль Абар....

— Он же воин? — нахмурилась я, совершенно забыв, что о

моем знакомстве с Ибрагимом в этом кабинете никто не знал.

— Он — маг. И тоже семь с половиной, — не обратив внимания на мою реакцию, ответил Николас. — А еще ювелир и оружейник. Его кинжалы славятся в Изаире. Есть еще один, но там седьмой, так что вряд ли.

— И все же, — настояла я на своем. Мало ли....

— У нас его знают, как Мах Ми, но настоящее имя неизвестно.

— А если северные?

— А если северные, — потягиваясь, выпрямился Виль, — то первым на ум приходит папочка твоего князя.

— Он не мой, — огрызнулась я. — Там что-то серьезное?

— Семь три четверти. Правда, было это, когда он находился в полной силе. Сейчас говорят, что не больше шести, но....

— И тоже ювелир? — тут же вклинился Сэм, посчитав, что раз Вильен проснулся, себя можно больше не сдерживать.

— А вот это — неизвестно, но он обучался магии, в том числе и в султанате.

— Еще?

— Граф Вертанов, но он погиб слишком давно, чтобы подумать именно на него. — Это был уже Николас. — Маг императора — граф Иван Платов. Семь три с четвертью, ювелир, обучался в Изаире. И глава Службы Безопасности Ровелина — князь Давыд Делянов. Семь с половиной. Ювелир, ученик Мах Ми.

— Делянов, — вклинился Виль, — как и князь Северов, в близком родстве с императором.

— А что сам император? — ухватив за хвост попытавшуюся сбежать мысль, спросила я.

— А о его способностях никому и ничего не известно, — как-то подозрительно довольно развел руками Вильен. — Слухов много, но конкретики никакой.

— Надо будет спросить у Энгина, — засмеялась я.

Николас воспринял мои слова серьезно, осуждающе качнул головой, Сэм и Виль усмехнулись. Эти точно знали, что некоторые вопросы безопаснее оставить при себе.

— А вы почему еще здесь? — вернув лицу серьезное выражение, поинтересовалась я у Самюэля. Сванетти шел к нему довеском, согласившись помочь в поисках.

— Уже — нет, — подскочил Сэм. Подошел к моему столу, положил свой отчет. — Смотри, не опаздывай, — подмигнул он мне, кивнув Николасу на выход.

— Матушка не позволит, — успокоила я его. — Если что будет....

— Ты узнаешь об этом первой, — открыв дверь, заверил он меня. Пропустил Сванетти, посмотрел на меня: — Не нравятся мне эти имена.

Я только кивнула. Не говорить же об очевидном.

Он тоже так считал, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Там тебе Светлана собрала позавтракать, — показав на столик, произнесла я. — Где вы познакомились.

Уточнять, с кем именно, мой эксперт не стал:

— Когда стажировался на лекарское дело, — поднявшись, улыбнулся мне Виль, — частенько бывал в сиротских домах Елизаветы Николаевны. Знаю многих воспитанников.

— И они тебя, — понимающе произнесла я. — И о твоих увлечениях тоже.

— Так это они меня и научили собирать необычные камушки, — открывая коробку, заметил он. — Наша с ними игра.

— А что ты с ними делаешь? — я откинулась на спинку стула. Виль был открытым парнем, когда это не касалось его самого. Глупо было не воспользоваться возможностью.

— Украшения, — удивил он меня. — Покупаю у ювелиров не очень чистое серебро и делаю амулеты в виде украшений. Девушкам нравятся, да и польза от них.

— И давно?

— Да еще с магической академии, — согревая воду в кружке с помощью заклинания, отозвался он. — Увлёкся, когда проходили ювелирное дело, но на серьезные работы не хватает монет, а так....

— А мне сделаешь? — жалобно глядя на Виля, попросила я. — Что-нибудь, необычное.

— Не могу отказать хорошенькой барышне, — засмеялся он. Залил в глиняном чайничке травы и, оставив настаиваться, открыл мешочек. — Посмотри, какой необычный, — вытащив один из камушков, позвал он меня.

Я начала вставать, мазнув взглядом по верхнему листочку и... замерла, зацепившись за имя. За последние дни оно встречалось мне уже не в первый раз....

Глава 8

На прием я не опоздала, но была одна из последних. Виновата оказалась сама — распоряжения нужно отдавать так, чтобы исключить возможность двоякой трактовки. Это Лала знала все нюансы моих предпочтений, Светлана, несмотря на свою подготовку, многих вещей просто не понимала. Не по глупости... у нас с матушкой разный магический уровень, что делало некоторые ее знания чисто теоретическими.

— Я уже начал беспокоиться, — перехватил меня Сэм, когда я, поздоровавшись с его родителями, направилась на поиски Елизаветы Николаевны. — Что-то случилось?

— Ничего, что нельзя было бы исправить, — отмахнулась я от него. — Ты госпожу Волконскую не видел?

Самюэль даже отступил на шаг назад, окинул меня тяжелым взглядом, позволив показаться тому самому виконту Джакс, о существовании которого я частенько забывала:

— Настя....

— Ничего не замечаешь? — ответила я вопросом.

Еще один взгляд, но теперь уже цепкий, не упускающий мелочей.

— Предупрежу Энгина, что все отменяется, — спустя несколько секунд произнес он и даже развернулся, чтобы выполнить свою угрозу.

— Нет! — заставила я его проделать то же самое, но в обратную сторону. — Другой такой возможности может не представиться.

— Может, — не отводя от меня глаз, согласился он, — но....

— Никаких "но", — сказала я, как отрезала. — Действуем, как договорились, — закончила я, отходя от Сэма. У двери на террасу заметила Соула, предположив, что Елизавета Николаевна вполне может оказаться там же.

По меркам Марикарда прием в особняке графа Джакс был довольно скромным. Человек восемьдесят. Большая часть тех, кого можно было бы к старшему поколению, остальные — наши с Сэмом ровесники. Из совсем молодых — Аннет Штудер, скромно стоявшая рядом со своей старшей сестрой, два братца Самюэля, близняшки Эва и Юлия Раковски — дочери нашего дипломата в империи Ровелин, и юная барышня, видеть которую до этого дня мне не приходилось. Сидела она в кресле у окна в гордом одиночестве, что для подобного мероприятия было несколько удивительно. На таких — семейных, приемах не представляли, собирались свои, кто уже знал друг друга.

Бывали, конечно, и исключения, вроде того же князя Северова, но тут действовали иные законы. Главное блюдо, основное развлечение.... Вхождение в местное общество шло в таких случаях в качестве компенсации за слишком явное внимание.

Приветствуя сама и отвечая на приветствия, я добралась до середины зала, продолжая ориентироваться на довольно рослого Соула. На этом удача меня покинула, подбросив встречу с тем, видеть кого в этот момент хотелось меньше всего.

— Госпожа Анастасия!

Будь моя воля, прошла бы мимо, но не тогда, когда заступают дорогу.

— Граф Стоун?! — изумленно протянула я, делая вид, что никак не ожидала лицезреть его на этом празднике жизни. — Вас еще приглашают в такие дома?

Говорила я негромко, чтобы не привлекать лишнего внимания, но репутация графа играла против меня. Его присутствие гарантировало появление повода для разговоров, так что без присмотра Михай Стоун не оставался.

— Не любите вы меня, госпожа Анастасия! — вроде как обиженно воскликнул он. Вот только в глазах четко просматривалось холодное презрение. Для него я была плебейкой.

— Вы меня с кем-то путаете, граф, — "мило" улыбнулась я. Чуть наклонилась, потянула носом воздух, поморщилась. — Кажется, граф, вы не совсем трезвы? Вам бы домой, да проспаться.

Если быть честной, то запах алкоголя был не единственным, который я распознала. Второй был не менее знаком всем, кого можно было отнести к взрослым людям.

— Ах, Анастасия Николаевна, какой острый у вас язычок! — "восторженно" отозвался он. Попытался перехватить мою руку — видно, собирался выразить свое... почтение, но покачнулся и едва не упал на меня, оказавшись настолько близко, что я ощутила его неприятное дыхание.

Помешал неожиданно появившийся рядом князь Северов. Буквально на мгновение придержал графа за плечо и тут же оттер в сторону, встав между ним и мною.

— Госпожа Волконская, — склонил он голову, — я рад вновь видеть вас.

— Князь, — улыбнулась я, подавая ладонь для поцелуя.

Прикосновение губ было чувствительным даже сквозь кружево перчатки.... Не огнем — нет, но одновременно и веско, и... осторожно. Заявляя свои права и... обещая быть нежным....

О чем я только думала?!

— Мне показалось, или вы с графом уже знакомы? — не позволяя себе подчиниться той уверенности, что исходила от Северова, поинтересовалась я.

— Я бы не назвал это знакомством, — равнодушно ответил князь. — Вы прелестно выглядите, — лишив меня подробностей, сменил он тему. — Изумрудный цвет вам к лицу, но меркнет перед хрупкостью белого.

— Вы умеете делать комплименты, — легко засмеялась я, тем не менее не упуская ничего из того, что происходило вокруг.

Сэм стоял рядом с отцом, но я была уверена, что исподволь наблюдает за мной. Энгин о чем-то увлеченно беседовал с бароном Раковски. Матушка, которая, как я и предполагала, находилась рядом с Фарихом, бросала в мою сторону взгляды, готовая в любое мгновение прийти на помощь. Для нее я все еще оставалась ребенком, требующим ее внимания.

— Вы их достойны, — без труда парировал он. — Я могу спросить?

Вопроса я не услышала, Елизавета Николаевна все-таки решила, что в так и не начавшемся разговоре пора поставить точку. Я только и успела — незаметно вытащить из бальной сумочки заранее приготовленную записку и, воспользовавшись небольшой суматохой, которую сама и создала, засунуть ее за обшлаг рукава князя.

— Даниил, — радостно улыбаясь, проворковала матушка, подойдя к нам, — не ожидала увидеть вас здесь!

— Я не мог отказаться от удовольствия еще раз встретиться с вами, — склонился князь над рукой Елизаветы Николаевны. — Господин Соул, — выпрямившись, приветствовал он Фариха.

— Вы уже слышали последнюю новость? — матушка перевела взгляд с Северова на меня, невольно сделав из нас пару.

— О визите в Марикард одного из сыновей султана Мурада? — с легкой иронией уточнил князь.

— А вы уверены, — с наигранной подозрительностью посмотрела на него матушка, — что служите в дипломатическом корпусе, а не в разведке?

— А — вы? — легко парировал Северов. — Сам император узнал об этом чуть более двух часов назад. Я был во дворце в это время.

— Ну... — загадочно протянула матушка. Пожала плечами... выглядело весьма соблазнительно, двинула бровками....

Эх... мне такому еще учиться и учиться.

— Вас ведь можно поздравить? — прервал их развлечение Соул. — С назначением.

— С назначением? — удивленно посмотрела я на князя. — Говорили, что не раньше, чем через месяц!

— Для меня это тоже стало полной неожиданностью, — чуть смутился Северов.

Вот только... я ему ничуть не поверила. Не могло такого быть! Не в их ведомстве! Все равно кто-то где-то и чего-то.... Слишком много дружески-родственных связей, чтобы не просочилось.

Впрочем, один вариант существовал. Особая услуга.... И матушкины письма в него прекрасно вписывались.

А если так....

Додумать эту мысль до конца мне не дал Фарих, спасая от имени, которое я могла бы назвать:

— Предлагаю....

— ... но без нас, — мило улыбнулась Соулу Елизавета Николаевна, беря меня под локоток. — А пока вы будете поздравляться, мы займемся нашими женскими делами.

— Ну да... конечно, — невпопад пробурчал Фарих, но возразить не посмел.

Этап жениховства.... В том, что будет дальше, лично я не сомневалась. Матушка — женщина смышленная. Уступить — уступит, но сделает все так, что Соулу останется лишь вздыхать и соглашаться.

Мужчины направились в соседний зал, где были накрыты столы для фуршета, а меня Елизавета Николаевна, постоянно кому-то улыбаясь, повела на террасу. Надо понимать, для душевного разговора.

В том, что он состоится, я несколько не сомневалась.

— Итак, — продолжая сохранять на лице выражение нежной любви ко всем окружающим, начала она, как только мы оказались между двумя кадками с миниатюрными деревьями, — что вы задумали?

— Ты о чем? — с искренним недоумением уточнила я.

— Настасья! — в ее голосе появились угрожающие нотки. — Только не надо мне доказывать, что твое появление на этом приеме столь же невероятная случайность, как и внезапное назначение князя на пост советника-посланника!

— Матушка?!

— Еще вчера ни тебя, ни князя не было в списке приглашенных, — грозно продолжила она.

— Так ты об этом! — сделала я вид, что удивлена ее непониманием. — Сэм попросил прикрыть от юной Штудер. Слышал, что его маменька имеет на нее виды. Ну и... — я дернула плечом, поджала губы... вроде как, затрудняясь

объясниться. — В крайнем случае, пришлось бы какое-то время походить его невестой.

— На Аннет Штудер? — как-то странно посмотрела она на меня, благодаря фразе про невесту тут же поверив в мою версию. В ее представлении на подобное безрассудство мы с Самюэлем вполне были способны. — Так она же сосватана.

— За кого? — теперь уже я демонстрировала изумление.

Сама же лихорадочно думала, понимая, что уже почти ничего не понимаю. Осведомленность Елизаветы Николаевны иногда начинала вызывать у меня беспокойство.

— За графа.... — Она замолчала, вновь посмотрела на меня подозрительно. — А князь Северов?

— А что князь? — переспросила я. Потом тяжело вздохнула: — Матушка, вы хоть представляете, сколько у меня дел на службе.

— Да, — была вынуждена согласиться она, посмотрев на меня с заботой, — Фарих предупредил, что кражи ювелиров тоже у тебя.

— Светлана сказала, что ты была у Лалы? — воспользовалась я возможностью покончить с неприятной темой. В искусстве говорить много, ничего при этом не говоря, я еще не достигла матушкиных высот.

— Она проспит еще несколько дней, — улыбнулась она. Мягко. Нежно. — С девушкой все будет в порядке.

От тяжелой паузы, для которой я вряд ли бы смогла подобрать слова, нас спас Сэм. Матушку очень хотел видеть граф Джакс.

* * *

— Энгин предупредил Аннет?

Как только матушка покинула террасу, мы с Сэмом спустились в сад.

Аллеи были ярко освещены, кое-кто из гостей уже прогуливался там, рассматривая изящные композиции из тонких нитей, созданные магами специально для этого мероприятия. Темой для приема выбрали скорое открытие уличного театрального сезона, на лужайках были представлены сценки из пьес, которые мы должны были скоро увидеть.

Некоторые из них выглядели... весьма откровенно, что вряд ли кого-то смущало.

— Пока не было возможности, но за это можешь не переживать, — успокоил он меня. — Что от тебя хотел Стоун?

— Кроме него об этом вряд ли кто-то знает, — зло хохотнула я.

А в памяти тут же мелькнули строчки из отчета Вильена. Имя этого типа там тоже присутствовало. Косвенно — повар посольства Ровелин еще восемь месяцев назад служил у графа, но я знала, что за такими мелочами иногда скрывались весьма серьезные основания для подозрений.

— Не понимаю, почему из всех вариантов Штудер выбрали именно его? — качнула я головой, когда мы остановились рядом с одной из сотканых из светящихся нитей фигур.

Это была юная девушка, закутанное в покрывало, как принято у кочевников Изаира. Но даже плотная ткань не скрывала ее молодости и хрупкости.

Встречала я таких во время своего визита к Орану, четвертому сыну султана Мурада. Тоненькие, гибкие, похожие на молодые деревца. А уж какие послушные! Ни тебе лишнего слова, ни нескромного взгляда!

Так и думала, пока не увидела, как они метают ножи, да бьются на кривых саблях. Сразу рассталась с иллюзиями.

— А что ты вообще о нем знаешь? — довольно серьезно спросил у меня Самюэль. — Кроме того, что он слаб до женских прелестей, да время от времени провоцирует скандалы на подобных мероприятиях?

Я удивленно посмотрела на друга, потом медленно кивнула. Он был прав. Кроме сплетен и слухов, в которых рассказывалось то об очередной барышне, оказавшейся в его постели, то о некрасивых сценах, зачинщиком которых он являлся, особой информацией о графе и не было. Стоун и Стоун.

— А есть что интересное? — осторожно уточнила я.

— Есть. — На лице Сэма не было и тени улыбки. — У него второй уровень. Как раз из тех, когда чуть до третьего не дотягивают. Военная подготовка. Знает четыре языка, в молодости много путешествовал.

— А сколько ему сейчас? — зацепившись за молодость, спросила я.

— Тридцать девять, — показав на следующую композицию из нескольких фигур, ответил Сэм.

Дошли до нее мы молча. Я думала об устойчивой обманчивости сложившегося мнения — для меня граф был повесой. Все остальное надежно скрывалось за этим словом. Тот факт, что по делам службы пересекаться нам не приходилось, меня не оправдывал. Опасная беспечность.

— Он есть в отчете у Виля, — предупредила я Сэма. Данные, собранные после обработки личных дел сотрудников посольства,

он еще не видел.

— Гляну утром, — кивнул Самюэль. — Не знаешь, что это такое? — склонив голову, словно это могло помочь, поинтересовался он у меня спустя минуту.

— Надеюсь, не то, о чем я подумала, — засмеялась я, разглядывая нечто, очень похожее то ли на сплетение двух деревьев под порывами штормового ветра, то ли.... Представить себе, что можно любить друг друга в подобной позе, у меня не получалось.

— Именно то, о чем ты подумала, — прочитав надпись на табличке рядом с композицией, заверил меня Сэм. — "Порочная страсть". О любви двух благородных мужчин к юной девушке. — Он посмотрел на меня... многозначительно, и добавил: — Только для избранных.

— Вот как! — глубокомысленно протянула я, сдерживая улыбку. — И кто же будет определять этих избранных?

— Хочешь посетить? — поинтересовался у меня подошедший Энгин.

Вильен, узнав, что его помощь не потребуется, предпочел остаться в департаменте.

— Не уверена, — улыбаясь, качнула я головой. — Как Аннет?

— Как и договорились, — заверил он меня. — Извините....

Исчез он раньше, чем я успела что-либо сказать. Причина бегства стала понятна уже через секунду. По аллее к нам со стороны террасы шествовали граф Штудер, та самая Аннет, о которой я только что спрашивала и... маменька моего друга.

— Начинается, — чуть слышно произнес Сэм, разворачиваясь. Дождался, когда подойдут ближе и остановятся. — Ваша младшая дочь, граф, не менее прекрасна, чем Мари, — с легким оттенком восторга произнес он, медленно поднеся ладонь барышни к губам.

Та зарделась, но как-то озорно, словно точно зная цену его словам.

А я, не упустив возможности, внимательно рассматривала барышню.

Не очень высока, стройна, но не так, чтобы уж совсем до щедедушности, скорее уж говоря о хороших физических данных. Она ничем не напоминала красавиц из султаната, но ощущение опасности от нее исходило похожее.

Все менялось, когда удавалось посмотреть в ее каре-зеленые глаза. Стремление жить ярко, насыщенно, билось в них неукротимым ключом.

Что ж, Паррей-старший был прав, когда решил прибрать ее для своего ведомства. Если и таланты Аннет соответствовали его

словам, то барышня была просто находкой. Поверить, что вот это — открытое и любознательное существо, способно разыскивать и вскрывать самые замысловатые тайники, даже при самом богатом воображении не могла бы прийти мне в голову.

— Мы вас искали, чтобы сказать....

Я слегка напряглась, но Сэм, отпустив руку Аннет, как-то неожиданно застенчиво улыбнулся маменьке, заставив ее сделать короткую паузу, которой он и воспользовался:

— Я понимаю, что не время и не место говорить об этом, но... — он схватил ладонь Эммы Джакс, поднес ее к лицу, прижал к щеке. Посмотрел на меня... в его глазах застыло блаженство. — Матушка.... Анастасия....

Его голос срывался, приковывая к себе. И сам он был таким счастливым.... До какого-то безумия, до невозможности держать это в себе, до неистребимого желания поделиться своими чувствами со всеми и с каждым....

Об актерских данных Самюэля Джакса мне было хорошо известно. Так что я на этот крючок не попала, пусть и вынуждена была подыграть, скромно опустив взгляд.

— Что — Анастасия? — четко следуя плану Сэма, была вынуждена спросить его маменька.

— Матушка! — он поцеловал ее ладонь, вновь посмотрел на меня....

Мне даже стало неловко, столько нежности было в его глазах. Нежности, доставшейся не по праву....

В тот момент было не важно, по праву или нет, мне все равно было приятно.

— Матушка! — повторил он с той же экспрессией. — Анастасия согласилась стать моей женой....

Аннет великолепно владела собой, но в это мгновение ее злость была похожа на удар клинком. В самое сердце. Мое!

Удивляться не стоило. После всего, что Энгин рассказал ей обо мне, другого ждать и не стоило.

План был прост по своей сути и надежен. Для Аннет я была шпионкой, добывающей сведения в интересах империи Ровелин. Князь — связным, которому я передала записку с местом и временем встречи. Ее задачей было заполучить бумаги, которые я для него приготовила.

То, что это будет безобидное письмо, в котором я прошу Северова осветить некоторые моменты жизни Ольги Вертановой, известно ей не было. О том, что на нем будет стоять защита третьего уровня, тоже.

Все остальное — проблемы самого Энгина. На мне была лишь необходимость обеспечить происшествию определенную

публичность.

— Анастасия? — растерянно посмотрела на меня графиня.

Ее обескураженность длилась недолго, уже через мгновение в ее глазах начал проявляться холод....

— Матушка! — вновь перехватил внимание графини Сэм. Переигрывал, но тут уж было не до идеального исполнения. — Граф, — он развернулся к графу Штудер, — вы ведь нас извините. Я должен сказать об этом отцу.

— Конечно, виконт, — в отличие от Эммы Джакс, этот сумел сдержать свои чувства. И даже отступил в сторону, прихватив под локоток дочь, чтобы дать нам пройти.

Последнее, что я увидела, презрительный взгляд Аннет.

Что ж... с этим старший Паррей тоже угадал. Ненавидеть эта девушка умела. Ненавидеть и... мстить.

Все это было в ее глазах.

* * *

— Я прошу простить, граф, — обратилась я к отцу Самюэля. Находились мы в его кабинете. Вместе с Сэмом и его маменькой, — но, кажется, ваш сын неправильно меня понял.

— Настя! — выдохнул Сэм, демонстрируя полное непонимание.

Я коротко посмотрела на него... грустно, насколько это было возможно:

— Я не дала окончательного ответа. Лишь пообещала подумать, — продолжила я, тем не менее, достаточно твердо. — Пожала плечами: — Мне искренне жаль.

— Настя....

Трагические роли другу удивительно шли. В них он мог полностью реализовать свой актерский талант.

Вряд ли граф Джакс об этом не знал.

— Сэм... — нежно посмотрела я на него, поймав гневный взгляд Эммы.

Не любила я ее. За Самюэля. За Лалу, которую она не защитила. За ее младшенького... выросшего отъявленным подонком.

Сэму я об этом не говорила — его семья, его жизнь, но старалась помочь, когда требовалась моя поддержка.

— Я все понял, — кивнул Эдгар, одарив своим внимание поочередно меня и Сэма. — Эмма, ты не могла бы оставить нас одних?

— Эдгар! — вскинулась она, но тут же, высоко подняв голову,

направилась к выходу.

— Ну а теперь рассказывайте, — жестко потребовал граф, как только за его супругой закрылась тяжелая дубовая дверь.

— Что рассказывать? — посмотрел на него с недоумением Сэм.

Я предпочла пока помолчать. Этот вариант мы в нашем плане предусмотрели, друг предупредил, что возьмет все на себя.

— Зачем тебе потребовалось говорить, что Анастасия согласилась стать твоей женой? — проявил терпение граф.

— Но я был уверен.... - протянул растерянно Сэм. Посмотрел на меня, словно прося подтвердить....

Даже не собиралась!

— А вы что скажете, госпожа Волконская? — последовал его примеру граф.

— Я! — уточнила я. — Это просто недоразумение.

— Недоразумение? — переспросил граф, поднимаясь из массивного кресла. Встав, обошел стол, остановившись напротив Сэма. — Может, мне пригласить Елизавету Николаевну? Думаю, она поможет разобраться с этим вопросом.

— Матушке известно об отношении Сэма ко мне, — "потупила" я взор. — Она сказала, что это только наше решение.

— Оказывается, все еще более интересно, чем кажется на первый взгляд, — усмехнулся граф. — Надеюсь, вы точно знаете, что делаете, — продолжил он, глядя на Самюэля.

Задумчивость, которая нашла отражение в выражении его лица, мне очень не понравилась. В том, что не ошиблась, убедилась уже спустя мгновение:

— А это случайно никак не связано с той девушкой, Аннет Штудер, которую графиня нахваливает вот уже несколько дней?

— Аннет Штудер? — свел брови к переносице Сэм, ловко принимая передачу. — Настя, это ведь о ней ты говорила?

— Это не я говорила, — поправила я его. — Энгин. Кажется, ею интересовался граф Паррей.

— Вот даже как? — усмехнулся граф. Добродушно. — Дом не пострадает?

— Так ты согласен! — едва ли не кинулся отцу на грудь Сэм. — Настя! Тебе не отвертеться!

— Ты лучше надень кольцо невесте на руку, — успел остановить его граф. — А с маменькой я сам поговорю, — уже без улыбки закончил он, указав нам на дверь.

В коридор мы не вышли, буквально вылетели. Благо, там никого не было. Графиня решила не дожидаться нашего появления.

— Уф, — выдохнула я, прислоняясь к стене. — Ты уверен, что

мы все сделали правильно?

— Уверен, — без малейшего намека на позерство, ответил Сэм. — Энгин прав, графу Штудер нельзя оставлять ни одной лазейки, только согласиться на обучение и службу Аннет. Я — занят, Стоуна прижмет его отец. Покинуть империю вместе с дочерью он не сможет....

— Да понимаю я, — скривилась я, — просто....

— Давай не будем об этом, — попросил он, взяв меня за руку. Поднял, склонил голову, рассматривая собственное кольцо на моем пальце. — Жаль, что это неправда.

— Тебе очень повезло, что это неправда, — фыркнула я, выдернув ладонь. — Вот только начни болтать, — протянула угрожающе, когда заметила в глазах знакомый блеск предвкушения. — Я тебе не прощу!

— Простишь, — подмигнул он мне, отступая в сторону лестницы. — Ты не умеешь на меня сердиться.

Наше возвращение, как и исчезновение, большинством осталось незамеченным. Если кто и стал свидетелем, так матушка, но тут и удивляться нечему. Графиня Джакс тоже оказалась на страже — взгляд тут же метнулся к моей руке, которая уверенно лежала на сгибе локтя Сэма.

Не будь мы с Самюэлем друзьями, я могла бы стать ему достойной парой.

Я была ему достойной парой, пусть и только на время.

Дальше все продолжалось без приключений. Сэм время от времени исчезал, передавая меня матушке. Елизавета Николаевна о моей якобы помолвке не сказала ни слова, Соул, который большую часть времени находился рядом с ней, тоже. Похоже, она успела поделиться с ним причиной подобных коллизий.

Время от времени я ловила на себе взгляд Аннет, делая вид, что не замечаю. Один раз вроде как совершенно случайно столкнулась в проходе с князем. Тот посмотрел на меня вопросительно, как раз в этот момент стряхнув с рукава невидимую ворсинку, я медленно опустила ресницы, подтверждая факт будущей встречи.

Единственное событие, слегка взбудоражившее привычное течение мероприятия, та самая незнакомая мне юная барышня, имени которой я так и не узнала — Сэм не понял, о ком я спрашивала. Она неожиданно встала с кресла, в котором просидела весь вечер, и направилась к выходу.

Впрочем, удивил меня не этот факт, а то, что никто из присутствующих, за исключением меня, матушки и Северова, который проводил ее взглядом до самой двери, этого словно и не заметил.

К полуночи гости начали потихонечку покидать гостеприимный дом графа Джакс. Воспользовавшись некоторой суматохой, я попрощалась с матушкой и Соулом и выскользнула в сад. Чтобы не бросаться в глаза, гуляя в своем белоснежном платье, накинула плащ, который мне заблаговременно приготовил Сэм, оставив его в укромном уголке на террасе.

Этот парк я знала неплохо — три года знакомства с Сэмом не прошли даром. Прячась в густом сумраке, который создавали густой кустарник, обрамляющий аллеи, добралась до небольшого озера, рядом с которым стояло несколько беседок. Летом они были плотно увиты плющом, сейчас же щерились тонкими рейками, по которым в скором времени предстояло поползти вверх стеблям растений.

Перебежав через ажурный мостик — водоем питал небольшой ручей, который тек из бившего в парке ключа, направилась в дальнюю часть парка, где находилась конюшня. У отца Сэма был свой выезд.

Дорожки здесь были значительно уже и хуже освещены, чем у самого особняка. Раскидистые кроны деревьев закрывали полнотелую луну, разбивая ее холодное сияние и создавая драматический антураж, угрожающе поскрипывали под порывами ветра.

Задача, которую мы задали Аннет, легкой даже не выглядела. В записке, переданной Северову, была подробная схема, девушке же предстояло не просто проследить за нами, удостоверившись в том, что встреча состоялась, но и сделать это достаточно скрытно. А потом еще и вытащить письмо. Не у меня, у князя, как доказательство якобы моей шпионской деятельности....

Место, которое я приготовила для следующего акта этой пьесы, находилось у самой аллеи, но было скрыто от нее кустами белой сирени. Она как раз цвела, распространяя вокруг себя пьянящий аромат, так что пройти мимо было просто невозможно.

Присев на скамейку, которую поставили специально для нас — в жаркие дни мы иногда сбегали втроем из департамента, чтобы заняться текущими делами в более приятной обстановке, приготовилась ждать.

Чем ближе подступал момент встречи, тем мрачнее становились мои мысли. То, что еще недавно казалось забавным приключением, теперь выглядело совершенно иначе. Понятно, что помочь графу Паррей и рассчитывать на его благодарность, дорогого стоило, но ведь был еще и князь. Дипломат Ровелина....

Да и сама Аннет.... Заслуживало ли ее будущее подобного розыгрыша и тех неприятных минут, которые ей предстояло

пережить?!

С одной стороны, ответ очевиден — да! Уж лучше сейчас, чем потом, когда ничего нельзя будет изменить. С другой стороны....

Из раздумий вывел едва различимый звук шагов. Тут же кольнуло ладонь — сработало оставленное мною заклинание, предупреждая, что идет именно князь. Через минуту показался и он сам.

— Госпожа Анастасия, — остановился Северов напротив. Дождался, когда я поднимусь со скамейки, продолжив только после этого: — Стоит признать, вы сумели меня удивить.

— Извините за предосторожность, князь, — глубоко вздохнула я, чтобы хоть как-то унять взбесившееся сердце.

Никогда раньше так не волновалась при встрече с мужчиной, теперь же готова была сбежать, не справляясь с собственными чувствами.

— Вас разыскивает жених, — добавил он мне повод для смущения. — Мне показалось, что виконт весьма обеспокоен вашим внезапным исчезновением.

— Все не совсем так... — начала я, недовольно качнув головой. Вот ведь... глазастый. — Возьмите, — вытащила я из потайного кармана в широкой юбке конверт. — Здесь официальное прошение осветить некоторые факты жизни Ольги Вертановой.

— Дочери графа Вертанова? — переспросил он. Когда я кивнула, посмотрел на меня с любопытством: — Неожиданный интерес!

— Поверьте, у меня есть для этого основания, — мои слова звучали весьма убедительно.

— Насколько я понимаю, — принял он мой ответ, — вся эта таинственность связана в первую очередь с Елизаветой Николаевной?

— Ваша проницательность делает вам честь, — вздохнула я с некоторым облегчением. Князь оправдал мои ожидания. — Мне бы не хотелось, чтобы ей стало известно о моей просьбе.

— Не уверен, что это правильно, — довольно категорично заявил он.

— Это — правильно, — подавая ему конверт, твердо произнесла я.

Князь взял бумагу, засунул за обшлаг рукава:

— Теперь, когда я признал ваше право на это прошение, самое время перейти к вопросу о помолвке.

— Это не имеет....

— У вас двойное гражданство, госпожа Волконская, — довольно резко перебил он меня. — Император Ровелина.... —

Шорох неподалеку заставил князя замолчать. Ох уж эта Аннет... — Я посмотрю, — развернулся он. Сделал несколько шагов, остановился, прислушиваясь.

Мое заклинание молчало, да и вокруг все неожиданно смолкло.... Тишина была странной, мертвенной....

Вспышка холодного света над головой совпала с моим криком:

— Бегите!

И время замедлилось, словно продляя агонию.

Ощетинившийся тонкими жалами шар на мгновение замер, потом начал медленно набухать, готовый разлететься смертоносными иглами....

В отличие от времени мысли были четкими и быстрыми....

Юбка на плотном подъюбнике должна была сберечь ноги. Корсет — туловище, прическа — голову, но оставались лицо, плечи, руки.... Плащ слишком легкий, чтобы защитить от укулов....

Браслет-амулет на запястье — стандартный, новый к платью не подходил.... Если вновь на шестом уровне....

Умирать было так обидно....

Додумать до конца я не успела. Рывком меня бросило на скамейку, сверху навалилось тяжелое тело князя и... стало темно....

Глава 9

— Можешь приходить в себя, — раздался совсем рядом голос Сэма. — Ты — жива и даже почти здорова.

— Благодаря князю, — с весьма неожиданными интонациями добавил Энгин. Если я правильно понимала все еще затуманенным сознанием, это была досада.

— Он — жив? — заставляя себя открыть глаза, с трудом прохрипела я. В груди болело, словно....

Без всяких "словно". Как на меня упал Северов, прикрывая собой, я помнила.

— Жив, деятелен и весьма зол, — "утешил" меня Сэм. Протянул руку, чтобы помочь подняться. — Здесь Фарих. Елизавету Николаевну пока не пустили, но это ненадолго.

Садилась я медленно — каждое движение отдавало болью.

Придерживая юбку, опустила ноги. Вокруг еще летали звездочки, но так оказалось даже лучше — не сразу сумела рассмотреть происходящее вокруг и испугаться... последствий.

Это сколько же я должна была находиться без сознания, чтобы из тихого уголка этот кусок парка стал зоной боевых действий?!

Яркий, но холодный свет магических ламп вырывал из темноты ночи четкий прямоугольник, определенный, как место происшествия. Все, что находилось за ним, выглядело провалом.... Не существовало.

Скамейка, на которой я очнулась, была другой, вокруг той суетились не одна, а целых две оперативные группы. Виль находился там же, чему я не удивилась. Среди экспертов у него соответствующая репутация. Николас — тоже, но и тут объяснимо. Сванетти прикреплен к нам, но если следовать букве Свода правил, то обеспечивал поддержку именно Вильену. Так что, где один, там и второй.

Чуть в сторонке, рядом с заплаканной Аннет и ее отцом, неизбежно стоял граф Паррей. Судя по всему, все проблемы, связанные со своей будущей сотрудницей, решить он успел.

Неподалеку от него в позе, олицетворяющей будущее возмездие, застыл глава Следственного департамента.

Князя Северова поблизости не наблюдалось, но я не ободрялась. Слова Энгина звучали предупреждением.

— Это была колючка? — спросила я у Сэма. Хотя и не маг, но кое-какие подробности знать уже должен был.

— Она самая, — вздохнул он, укоризненно глядя на меня. — Боевая. Шестой уровень.

— Что?! — не поверила я. Перевела взгляд на Энгина. — Скажи хоть ты....

Надежды на то, что это всего лишь розыгрыш, не оправдались:

— Боевая. Шестой уровень. Несколько шипов отравлены. Не сорокул, но тоже что-то экзотическое.

— И я еще жива? — растерянно посмотрев на Сэма и Энгина, уточнила я.

— Уже нет, — как-то... обреченно произнес виконт Паррей. Взгляд был направлен на что-то за моей спиной.

Обернуться и посмотреть, что же его так напугало, я не успела:

— Ты! Сумасбродная девчонка! Ты о чем только думала!

Со скамейки меня просто смело, подняло в воздух, потрясло. Сопротивляться я даже не попыталась, князь держал жестко, да и с таким гневом не поспоришь....

На мгновение стало страшно. Это когда едва не прикусила язык, сделав неудачную попытку извиниться.

А он, не переставая меня трясти, продолжал шипеть:

— Если ты о себе не подумала, то хотя бы о матушке вспомнила, когда....

— Князь, — остановил его холодный голос Фариха, — оставьте что-нибудь для меня!

И почему я не умерла раньше?

Вопрос ответа не предусматривал.... Не потому, что его не было — поздно было спрашивать.

Северов резко выдохнул... желваки продолжали двигаться, демонстрируя накал ярости, и... вернул меня на землю.

Был он без кафтана, в одной рубашке и камзоле. И без перчаток....

Вот оно!

— Велдарский шелк? — тут же спросила я, глядя на князя с настороженной преданностью изголодавшегося пса, которого поманили куском свежего мяса.

— Велдарский, — буркнул он, выдержав насмешливый взгляд Соула.

Злой — не злой, но мою сообразительность Фарих оценил.

Теперь хоть было понятно, почему мы оба еще живы. Нить велдарского шелка — самая прочная из тех, что известны. Способна остановить даже стрелу, не говоря уже вот о таких стрелках, вся опасность которых в их количестве и неожиданности происходящего.

К тому же... нейтрализовала магический компонент, сбивая с цели и лишая силы удара.

Правда, стоил он....

Мне очень повезло, что князь был достаточно богат, чтобы позволить себе одежду из ткани с нитью велдарского шелка.

— Прошу меня простить, госпожа Анастасия, — неожиданно склонил голову князь, ошарашив меня еще больше. — Резкость с моей стороны была непростительна.

Пока думала, что же ответить, отметила, что ни Сэма, ни Энгина поблизости больше не было.

Трусы!

Трусы и предатели!

— Я посчитала это проявлением беспокойства за себя, — сделала я вид, что полностью удовлетворена происходящим. — Надеюсь, вы не пострадали?

— Теперь вы понимаете, — обратился Северов к Соулу, проигнорировав мой вопрос, — что покушались именно на госпожу Волконскую? — Ответить Фариху он не дал: — Я, как советник-посланник империи Ровелин настаиваю на предоставлении Анастасии Николаевне охраны. Либо....

— Можно, я пока посмотрю, что там? — с интонациями обиженной девочки спросила я у Соула.

— Охрана ей будет предоставлена, — ровно и спокойноотреагировал на угрозу Северова Фарих. — Но мне бы.... — Он посмотрел на меня, словно только сейчас услышал: — Иди. Может, что интересное увидишь.

Заклинание, которое я сбросила, чтобы услышать продолжение разговора, развеялось раньше, чем прицепилось к Северову.

Фарих недовольно качнул головой, я — тяжело вздохнула. Что было в направленном на меня взгляде князя, я не разобрала. Много чего там было.

— Кстати, — остановил меня Соул, стоило мне только сделать шаг, — а где твой новый амулет?

И спросил ведь так... невинно. Вроде как эта мысль только сейчас пришла в его голову.

— Так получилось, — обтекаемо ответила я, надеясь, что пока и этого хватит.

Говорить о том, что Светлана приготовила не то платье, а к этому довольно широкий и грубовато собранный защитный браслет подходил плохо, я не собиралась. Из чувства самосохранения.

Мне повезло, вопросов больше не последовало.

Я не обольщалась, передышка надолго не затянется.

Сэм перехватил меня на полпути к месту происшествия:

— К тебе приставили Энгина, — сообщил он

заговорщицки. — Граф Паррей настоял, чтобы... госпожу Анастасию Волконскую, — суровым тоном выделил он, — охранял его сын.

— Граф Паррей... — иронично протянула я, пряча за бравадой только теперь добравшийся до меня страх. — Ты мне лучше скажи, что там с Аннет?

Не знаю, почувствовал Сэм что-то или просто так получилось, но заступил мне дорогу, вынудив остановиться:

— Давай, я уведу тебя отсюда? — его голос прозвучал хрипло, как будто и он....

"Как будто" — не было, он за меня переживал.

— Ты ночуешь сегодня у меня, — попыталась я улыбнуться другу. У меня получилось. — И завтра — тоже.

— Не доверяешь Энгину? — приподнял он бровь.

— Доверяю тебе, — поправила я. — Так что с Аннет?

Спорить Самюэль не стал:

— Вместо того чтобы вовремя сбежать, — злорадно усмехнулся Сэм, — она решила выполнить задание до конца. Я ее и задержал. Вместе с твоей запиской и письмом. Слушать объяснения не стал, а тут как раз и Фарих появился, а спустя пару минут и дежурная группа.

— А дальше ты обвинил ее в использовании запрещенных боевых заклинаний и воровстве, — кивнула я, представляя себе, как все это выглядело.

Учитывая актерские способности друга, в его умении раздуть из искры большой пожар я не сомневалась.

— Князь помог, — без малейшего намека на сарказм, продолжил Самюэль. — Тут же заявил, что у него пропало прошение о предоставлении сведений. И это — дипломатический скандал.

— А потом вступил в дело граф Паррей и....

— Об остальном нам остается только догадываться, — развел руками Сэм, — но если судить по тому, что выглядит он умиротворенным, свою задачу мы выполнили.

— Но едва не потеряли Анастасию и дипломата дружественной империи, — преуменьшил наши достижения подошедший Энгин. — Тебя там ждет дежурный следователь-эксперт, — повернулся он ко мне. — Отец попросил....

— Не стоит, — оборвала я его. — Я и сама прекрасно понимаю, о чем можно говорить, а о чем стоит умолчать.

Я и, правда, понимала. Оставалось надеяться, что и Кармир, который возглавлял оперативную группу, тоже.

Некоторых вопросов мне сегодня хотелось бы избежать....

— Значит, это была личная встреча? — Кармир смотрел на меня с легкой иронией.

Кольцо Самюэля на моем пальце он вряд ли не заметил.

— Личная, — подтвердила я. Надеюсь, прозвучало безразлично.

— Значит, вы просто разговаривали? — продолжил он издевательство, пользуясь тем, что в подобных обстоятельствах мне ничего не оставалось делать, как вежливо отвечать.

— Просто разговаривали, — повторила я вторую часть его вопроса.

— И как долго продолжался этот просто разговор?

Его спасало то, что будь на его месте я....

На этот раз сдержать улыбку мне не удалось. Кармир и....

Воображение тут же подкинуло варианты. Из тех, кто присутствовал на приеме, половину я сразу отбросила — Кармир был эстетом. Кроме симпатичной мордашки ему требовалось еще что-нибудь посущественнее. Ум, например.

Увы, тех, кто удовлетворял сразу двум условиям, оставалось немного. Моя матушка; леди Верьер — магния корпуса, но она пришла вместе с Шаесом, помощником Соула; графиня Паррей, но это тот случай, когда чревато последствиями; Мари Штудер....

Мари Штудер....

Я окинула Кармира оценивающим взглядом, под которым он сжегился, словно догадываясь о планах, которые выстраивались в моей голове, злорадно усмехнулась и... ответила:

— Не больше семи минут.

— Десять-двенадцать минут, чтобы дойти от дома до места встречи, еще семь на разговор... — размышляя вслух, произнес Кармир. Мою угрозу он решил проигнорировать. Или не хуже меня понимал, что нам всем сейчас требовалась хоть какая-то разрядка.

— Колючка шестого уровня, да еще и боевая. Такую за двадцать минут не подготовить, только привязать к слепку. Так что действовали спонтанно, как только обнаружили отсутствие у меня амулета, — продолжила я его рассуждения.

— А почему ты была без амулета? — тут же зацепился Кармир. Похоже, об этом нюансе до этого момента он не знал.

— Я была с амулетом, — тяжело вздохнув, прояснила я ситуацию. — Но с нашим, следственным, а не тем, который мне активировали в корпусе.

— Хорошо, — согласился он со мной, — почему ты была с нашим, следственным амулетом, а не тем, который тебе

активировали в корпусе? — И все это ровно и спокойно....

— Так получилось, — развела я руками, в очередной раз надеясь, что хотя бы этого мое объяснение удовлетворит.

— Я правильно понял, что это была чистая случайность? — избавив меня от дальнейших препирательств, хоть и дав понять взглядом, что суть произошедшего ему совершенно ясна, все-таки уточнил Кармир.

— Это была чистая случайность, — подтвердила я, вздохнув с облегчением. — До этого вечера я не сомневалась, что дом графа Паррея надлежаще охраняется, — добавила, даже не оглянувшись на стоявшего за спиной Энгина.

— Сделай пометку, — обратился Кармир к своему следователю, который вел протокол, — проверить схему охранных заклинаний.

— Сделано, — отозвался тот равнодушно.

Да не поверю! Все прекрасно понимали серьезность происшествия, но пока, когда с одной стороны все благополучно закончилось, а с другой, еще не начиналось, можно было просто наслаждаться ситуацией, раз уж все так совпало.

А тут.... Да тут полное раздолье, чтобы запомнилось надолго. Не самым покушением — это не забудется и станет уроком, а именно вот этим бедламом, который будет сопровождать расследование.

— Ну а теперь, — продолжил Кармир уже совершенно другим тоном, намекая, что развлечения закончились, — давай подводить итоги. — Он посмотрел в ту сторону, где оставались Соул и князь Северов, вновь перевел взгляд на меня: — За четыре дня два покушения. Оба подготовлены довольно серьезно, но срывались, судя по всему, из-за недостатка информации. Сначала о тебе — не учли наличие нестандартного амулета, затем о князе. Впрочем, — чуть мягче продолжил он, — о кафтане с нитью велдарского шелка я бы даже не подумал.

— И не только кафтане, — поправила я его.

Северов был выше меня и значительно шире в плечах, но не настолько, чтобы его одежда сумела прикрыть нас полностью. В его случае, незащищенными оставались ноги....

Я оглянулась. Князь продолжал о чем-то разговаривать с Фарихом. Высокие сапоги, камзол, закрывающий колени. Кафтан был той же длины....

Мог, конечно, и рискнуть, но я склонялась к другому объяснению:

— Как долго я была без сознания?

Кармир словно и не заметил, что мы поменялись ролями:

— Больше тридцати минут.

— Что?! — не поверила я.

— Вот и я тоже так подумал, — ухмыльнулся он. — Князь извинялся, что не рассчитал рывок. Лекарь вроде как с ним согласился. Сильный ушиб, ну и амулет твой слишком резко отреагировал на смесь из боевого заклинания и нейтрализующего фактора велдарского шелка.

— А сколько времени....

— Восемь, — не дал мне закончить Кармир. — Не могли пробиться через защиту особняка. — А Сэм был через пять.

— А Аннет?

— А Аннет сказала, что после яркой вспышки какое-то время вообще ничего не видела.

— Не подкопаешься, — недовольно качнула я головой. — Была б моя воля, задала бы князю весьма нескромный вопрос!

Кармир понимающе улыбнулся:

— Будем считать, что ему повезло.

Расслабилась я рано, посчитав, что полноценный допрос он перенесет на утро:

— Ну а теперь, Анастасия, — резко сменил Кармир тональность, — давай составим списочек тех, кто потенциально мог проверить соответствие слепка.

— Не меньше половины гостей, — хмыкнула я. А то сама об этом не думала.

— Значит, будем проверять половину, — "утешил" он меня.

— Хорошо, — вздохнув, кивнула я. — Но если можно....

— Можно, — опять не дослушал он. Махнул кому-то рукой. Не прошло и минуты, в течение которой мы молчали, как рядом со мной стоял стул. — Прошу вас, Анастасия Николаевна, — склонил он голову, демонстрируя великосветские манеры.

Кармир был бастардом. Отец — граф Дэмир, мать — магиня, Даниэлла Элси. Узаконить свои отношения до рождения ребенка будущие родители не успели, хоть и собирались, а во время родов Даниэлла умерла.

Редкость среди магов, но случилось.

Кармера граф усыновил, но... права на титул тот не имел.

Впрочем, судя по всему, не сильно и расстраивался. Полноценный пятый уровень давал ему никак не меньше.

Отказываться от предложения присесть я не стала — усталость брала свое. Устроившись и тщательно расправив юбку, с грустью посмотрела на следователя Кармира. Тому предстояла большая работа.

— Граф Джакс, граф Стоун, граф....

— Настя! — укоризненно качнув головой, перебил меня Кармир.

Я, извиняясь, грустно посмотрела на него. О чем просил, было понятно — выстроить список, начиная с тех, кого лично я могла бы подозревать. Вот только....

— Граф Джакс, — начала я вновь, не забывая, что и Сэм и Энгин находятся поблизости, — граф Стоун, граф Паррей....

— Магу достаточно нескольких секунд, — подошел к нам Виль. — Со специально настроенным амулетом, и того меньше. А Анастасия у нас барышня известная, так что под подозрением практически все мужчины.

— И некоторые женщины, — скорчила я гримасу. — Леди Верьер рассказывала мне на ухо неприличный анекдот, а Мари делилась последними слухами.

— А неприличный анекдот, это не... — задумчиво протянул Сэм, многозначительно переглянувшись с Кармиром.

— Тебе же сказали, — с выражением ужаса на лице, оборвал его Виль, — неприличный! А тут — леди!

Про леди он это он вовремя вспомнил. Когда сам....

Это становилось уже интереснее. Я была уверена, что леди Верьер и Шаеса связывали лишь дела службы. История с анекдотом убеждала, что нет. Первый раз я услышала его сегодня утром, от Виля. Тот от Николаса. Он же поделился им с Шаесом — сама видела из окна, как они хохотали. И вот уже вечером от Леонидии....

Крепкая дружба или еще что-то более серьезное?

Отношения к происходящему этот факт точно не имел, но ведь тайна....

Дождавшись, когда мужчины успокоятся после выходки Вильена, продолжила:

— А еще была графиня Джакс. Неожиданно выскочив из-за угла, она столкнулась со мной в коридоре. И та юная барышня, которая весь вечер просидела в кресле в углу.

— Какая барышня? — с недоумением посмотрел на меня Сэм. — В каком кресле?

— Ну, та, в небесно-голубом платье, — ответила я другу таким же изумленным взглядом. — Смуглая, темноволосая. Красавица....

— Извини, Кармир, — вместо того чтобы ответить мне, произнес Самюэль, обращаясь к следователю, — но Анастасии нужен отдых.

Как ни странно, но возражать тот не стал, согласившись, что продолжить мы можем и утром.

Я тоже не сопротивлялась. И не только потому, что держалась из последних сил. Ощущение, что я, кажется, начала что-то понимать, требовало тишины и спокойствия.

Уверенность в понимании исчезла, как только я оказалась в тех самых тишине и спокойствии, на которые надеялась. Упущенный момент озарения.... К сожалению, так тоже бывало — мелькнет и... исчезнет, оставив с ощущением обиды. Отгадка была так близка, но в руки не далась.

Не шел и сон. Слишком много вопросов, на которые очень хотелось получить ответы, заставляли вновь и вновь мысленно перебирать все, что мне было известно.

А известно было немало.... Только все без толку.

Проворочавшись в кровати и признав, что эту битву проиграла именно я, накинула домашний халат и спустилась вниз. На кухне всегда можно было найти что-нибудь вкусненькое. Для успокоения нервов.

Желающей полакомиться оказалась не только я. За столом в гостиной сидел Энгин. Был он без колета, в одной рубашке, расстегнутой сильнее, чем позволяли приличия.

Впрочем, о приличиях говорить не стоило. До моего появления в комнате он находился один.

Заметив меня, опустошил кружку, которую держал в руке, очень аккуратно вернул ее на стол. Потянулся за все еще наполовину полной бутылкой вина, но в последней момент передумал, предпочтя прихватить со стоявшей на столе тарелки крошечный бутерброд.

Судя по тому, что до рта добычу не донес, бутылка была далеко не первой.

— Ты всерьез подозреваешь моего отца? — посмотрев на меня как-то... растерянно, довольно четко для произведенного впечатления спросил он.

— Всерьез, — неожиданно для себя сладко зевнув, ответила я. — Как минимум на второе покушение мотив у него был. И тебя подозреваю. И Сэма. И даже князя Северова.

— А его-то за что? — растерянность Энгина сменилась искренним недоумением.

Вот ведь, как интересно! Ни он сам, ни Самюэль, ни даже в какой-то мере отец, не вызвали такой реакции. А князь — вызвал.

— Он слишком предусмотрителен, — усмехнулась я, присаживаясь напротив Энгина. — Или считаешь, у него все кафтаны прошиты велдарским шелком?

— Он в родстве с императором Ровелина, — словно это

объясняло все, произнес Энгин. — Выпьешь?

— Выпью, — кивнула я. Пока он наполнял бокал, передвинула к себе лежавший перед виконтом лист бумаги, разрисованный кругами, квадратами и стрелочками. Никаких имен, одни значки, но по сути понятно — Это ничего не объясняет.

— Его отец был не только дипломатом, но и доверенным лицом императора, — пододвинул он ко мне бокал. Подумал, повторил то же самое, но только с тарелкой.

Этого Энгину показалось мало. Растерев докрасна лицо, он тяжело поднялся, прищурившись, осмотрел гостиную. Не найдя того, что искал, направился в сторону кухни.

Шел ровно, ступал мягко, словно намекая, что все не так, как выглядит на первый взгляд.

После схемы, которую разглядела среди его каракулей, я в этом и не сомневалась. Энгин вел свое расследование. Я, Северов и матушка играли в нем ключевые роли.

— Ты знаешь, что твой князь надолго ни в одном посольстве не задерживался, — прокричал он уже из-за двери. — Появлялся, когда возникала какая-нибудь серьезная проблема в межгосударственных взаимоотношениях, и снова исчезал, когда та либо исчезала совсем, либо приобретала не столь катастрофические последствия.

Вернулся Энгин с еще двумя тарелками и бутылкой под мышкой. На одной лежали тонко нарезанные ломти холодного мяса, на второй сыр и фрукты.

— Но у Аркара нет проблем с Ровелином, — заметила я, не делая даже попытки помочь.

— Это-то и вызывает интерес, — криво усмехнулся Энгин, сгружая свою добычу на стол. Потом посмотрел на меня так, словно только что увидел: — Извини, я не при параде. Сейчас, — он сделал в воздухе неопределенное движение. Что именно хотел этим сказать, я так и не поняла, но то, что не застегивать рубашку — точно. — А теперь скажи, — еще один жест.... На этот раз, похоже, Энгин собирался проткнуть меня шпагой. Ну, или выстрелить из пистоля, — зачем он вьется вокруг тебя?!

— Матушка и он....

— Вот! — воскликнул Энгин, явно обрадовавшись. — Князь в родстве с императором. Елизавета Николаевна в родстве с князем. Но ты-то — приемная!

— Я — наследница, — пожала я плечами. Подобные разговоры были и до этого. Без князя, но с намеками на непонятную доброту госпожи Волконской.

Возможно, с их точки зрения именно так и выглядело. С моей

— нет. Те дни, когда я возвращалась к нормальной жизни, сблизили нас сильнее, чем вот это пресловутое родство.

— А разве с этим кто-то спорит? — перегнулся ко мне через стол Энгин.

Зря он это сделал. Во-первых, сорвал себе всю игру — взгляд у него был слишком трезвый для того представления, которое разыгрывал. А во-вторых... до этой ночи вот этой его мужской привлекательности я как-то не замечала. Один из многих....

Сегодня он был один, Сэма попросил остаться дома отец.

Что бы сбить себя с ненужных мыслей, подняла бокал. Отпила.

— А Елизавета Николаевна продолжает молчать, — неожиданно перескочил Энгин.

Тут он был совершенно прав. Разговор с матушкой вышел коротким — она убедилась, что со мной все в порядке, я клятвенно пообещала, что уже сегодня вечером обязательно приеду к ней. И на этом — все.

Свой вопрос я так и не задала, искать причину, чтобы мне не ответить, ей не пришлось.

— Мне показалось, что она сама не понимает, что происходит, — довольно вяло отмахнулась я. — Пойду, наверное, спать, — поднялась я со стула, так и не допив вино.

— Я тебя обидел? — Энгин выпрямился, застыв с той стороны стола.

Я удивленно приподняла бровь. Это было что-то новенькое в истории наших... отношений. Два дня тому назад мы лишь кивали друг другу, встречаясь в коридорах департамента, да передавали через Сэма приветы. Сегодня он уже ночевал в моем доме, пусть и обеспечивая безопасность, и спрашивал, не обидел ли меня....

— Чем? — все-таки решила уточнить я. Мало ли... вдруг еще чего-то не понимала.

— Я сам напросился тебя охранять, — не то, чтобы удивил он меня, но заставил задуматься точно.

— И это, — я показала пальцем на лист бумаги, который весьма неоднозначно смотрелся среди тарелок и бутылок, — должно помочь тебе в нелегком деле охраны?

Убеждать, что все это не имеет никакого отношения к нашему разговору, Энгин не стал:

— Угрозу нельзя предотвратить, если не понимаешь, кто именно и почему выступает против тебя.

Прежде чем ответить, еще раз посмотрела на схему. Я, князь Северов и матушка....

Не признать его правоту было трудно:

— Есть версия, что первое покушение имело целью не только избавиться от меня, но и в создавшейся суматохе добраться до бумаг, хранившихся у Елизаветы Николаевны, — приняв не самое легкое решение, поделилась я с ним некоторыми сведениями.

В принципе, шаг навстречу сделал именно он, намекнув на некоторые факты из жизни князя, я лишь приняла приглашение объединить свои усилия. К тому же, помощь графа Паррея, которую тот фактически декларировал присутствием здесь Энгина, тоже дорогого стоила. Возможности его ведомства значительно превосходили наши.

— И этих самых бумаг у нее больше нет, — иронично усмехнувшись, Энгин обошел стол, остановившись напротив меня, — но покушения продолжаются.

— Либо дело не в бумагах, либо....

— Либо, — подхватил он, — бумаги являлись лишь частью решаемой кем-то проблемы.

— Еще бы понять, какое отношение ко всему этому имею я, — вздохнула я, стараясь не смотреть на Энгина.

Ростом он выше меня, перед глазами как раз его губы....

Чтобы сбить себя с мысли, каково это целоваться с ним, опустила взгляд вниз....

Вот ведь... напасть! Твердый подбородок, слегка выпирающий кадык, крепкая шея, кучерявые волосы на груди....

Судорожно сглотнув, резко посмотрела наверх, тут же провалившись в омут темных глаз....

Они становились все ближе... ближе, пока он склонялся ко мне:

Его ладонь коснулась щеки. Крепкая, надежная... чуть шершавая, привыкшая больше держать оружие, чем дарить ласку....

— Я никому не позволю причинить тебе боль, — довольно хрипло прошептал он, дыханием опалив лицо. — Никому!

Мне бы отступить, да некуда....

Мне бы остановить его, но... вот это ощущение уверенности, испытанное рядом с ним, было настолько манящим, что лишиться его оказалось выше моих сил.

Мне бы....

— Анастасия... — выдохнул он нежно. — Настенька....

А его губы уже совсем рядом, дыхание смешалось с моим....

— А вы почему еще не спите? — сонный, разомлевший голос Светланы вдребезги разбил очарование пока еще робкого, осторожного прикосновения, заставляя отскочить в сторону. — Время третий час ночи, а вам утром на службу!

Наверное, она была права....

Но отчего же тогда вдруг стало так горько?

Глава 10

Опять утро! Опять я дико хотела спать! Опять на столе стояли две коробочки и корзина с цветами! И опять в гостиной находились те, видеть кого я сейчас не очень-то и хотела.

— Опаздываете, Анастасия Николаевна, — поднялся мне навстречу сияющий задором Сэм. — Нас ждут великие дела!

— Вас, может, и ждут, — ворчливо отозвалась я, присаживаясь на стул, который отодвинул для меня Николас, — а меня только рутина.

— Зато какая! — тут же нашелся Самюэль. Затем, одарив меня подозрительным взглядом, посмотрел на Энгина. — Вы что, поругались?

— А должны были? — спасая нас обоих, приподняла я недоуменно бровь.

— Виль передал тебе амулет, — не дожидаясь ответа Сэма, Николас передвинул ко мне одну из коробочек.

Открыл крышку, достав тот самый браслет, подаренный матушкой. Она тогда уезжала на пару месяцев, а когда вернулась....

Приблизиться к ответу на вопрос, кто именно был его создателем, воспоминание не помогало. То ее путешествие начиналось в империи Ровелин, где она проводывала родственников, а закончилось в султанате....

В султанате?! Я несколько раз спрашивала, кто у нее там.... Отвечала матушка всегда коротко: "Друг".

— Спасибо, — вынула я амулет. Подняла выше, чтобы удобнее было рассмотреть.

Сплав не был однородным, его рисунок напоминал три струи, которые то смешивались друг с другом, то вновь разделялись, создавая загадочный узор. Еще более сложным его делало крошево граната, добавлявшее собственную вязь в переплетение нитей.

Браслет можно было бы назвать совсем простым, если бы это ни была простота совершенства.

— Тебя можно поздравить? — неожиданно сухо произнес вдруг Николас, сбив меня с мысли.

— Меня? — переспросила я. И только тогда поняла, куда именно был направлен его взгляд. Вот ведь.... — А, это! — сглаживая напряжение, усмехнулась: — Так надо.

— Надо? — нахмурился Сванетти, посмотрев теперь на Сэма. — Это как-то связано с....

— Все, — резко оборвала я Николаса, — никаких вопросов.

Завтракать и за работу.

— ... сказала грозная Анастасия, доставая заряженный пистоль, — чуть слышно добавил Самюэль, присаживаясь рядом с Эгином. И добавил, ничуть не смутившись под моим взглядом: — Очень грозная Анастасия.

Накрывала на стол Светлана в полной тишине. Завтрак тоже больше напоминал поминальный ужин, но тут уж сами были виноваты. Доводить меня понимающими взглядами им не стоило.

Слегка расслабилась я лишь, когда добрались до департамента. Экипаж на этот раз был не магического корпуса, а службы охраны.

Энгин, предупредив, чтобы без него никуда, исчез докладывать своему начальству, а мы отправились к себе. На девять было назначено совещание у Соула, о чем предупредил Сэм, так что у меня оставалось еще целых двадцать минут, чтобы просмотреть последние отчеты.

Сбыться надеждам оказалось не суждено. В кабинете ждал князь Северов собственной персоной. Корзинки с цветами ему, похоже, было мало.

— Госпожа Волконская, — развернувшись от окна, у которого стоял, приветствовал он меня.

— Князь, — склонила я голову, успев бросить взгляд на Виля. Тот только пожал плечами....

И, правда, что он мог сделать?! Ничего!

— Госпожа Анастасия, — продолжая все тем же официальным тоном, — император Владислав приказал мне любыми способами обеспечить вашу безопасность. Император Ассель с ним полностью согласен и заранее одобряет все действия, которые я сочту необходимым предпринять.

Я переглянулась с мгновенно помрачневшим Сэмом, перевела взгляд на побледневшего Николаса.

— Князь... — холодно начала я, но не закончила. Просто не дали.

— С этого дня мое присутствие рядом с вами вне стен Следственного департамента становится обязательным, — четко и ровно произнес он. — За вашу безопасность во время несения службы отвечает граф Паррей.

— Это нереально! — воскликнула я, не сдержав эмоций.

— Не настолько, как может показаться на первый взгляд, — с вежливой улыбкой парировал он. — Вы вернетесь в дом Елизаветы Николаевны. Гостевые покои для меня уже приготовлены.

— А как же я? — добавил эмоций происходящему Сэм. Направился в сторону князя, но остановился рядом со мной. —

Как же я?! — в его голосе кроме растерянности был еще и гнев. — Ведь Анастасия моя невеста!

— Мне очень жаль, — весьма неискренне отозвался Северов, — но безопасность госпожи Анастасии для меня приоритетнее ваших чувств, виконт Джакс. — Он приблизился ко мне, остановившись на самой грани приличий: — Официальные бумаги вы получите от господина Соула. Он же доведет до вас нюансы взаимоотношений между двумя службами охраны. — Его взгляд на мгновение смягчился: — Мне действительно жаль, Анастасия Николаевна, но обстоятельства диктуют именно такие меры предосторожности.

— Определили яд? — вместо того, чтобы огрызнуться, спросила я.

— Вы скоро обо всем узнаете, — ответил он. Вновь склонил голову и направился к выходу.

Очень хотелось задать ему еще несколько вопросов, но не при свидетелях. Слишком личными они были.

— Представление закончено, — как только за Северовым закрылась дверь, произнесла я, возвращая нас всех к более насущным вопросам. — Виль, о чем я еще не знаю? — повернулась к своему эксперту. Стрелка на часах оставила мне лишь пять минут.

— Ничего, — нахмурился он. — Ситуация та же, что и с первым покушением. Всё говорит о том, что организовывали его неплохо подготовленные ребята. И там, и там прокололись на мелочи, предугадать которую просто не могли.

— Понятно, — кивнула я, повторяя путь князя. — Вернусь, обсудим подробнее.

— Настя, а ведь это все очень серьезно, — остановил меня Сэм. Пришлось развернуться, чтобы посмотреть другу в глаза.

— Давайте договоримся, — я обращалась к Самюэлю, но относились мои слова ко всем, — у нас есть дела, которые мы должны довести до точки. Все остальное — не наши заботы.

Возражений не последовало. Впрочем, я их не ждала. Нам всем нравилось то, чем мы занимались.

В приемной кабинета Соула никого не было. На столе Шаеса стопка чистых листов бумаги, подставка, на которой обычно находился кристалл для копирования и раскрытая папка с отчетами экспертов. Те легко опознавались по синему полю с правой стороны, которая являлась отличительным знаком их отдела.

Дверь в комнату отдыха была приоткрыта, оттуда доносились приглушенные звуки. Словно кто-то разговаривал шепотом.

— Господин Шаес, — позвала я.

Тот появился спустя секунду:

— Тебя уже ждут, — коротко кивнув в ответ на мое приветствие, произнес он, входя в приемную с подносом, на котором стояли три чашки с кофе и корзиночка с печеньем. — Проходи, я сейчас, — ставя свою ношу на стол, добавил он.

Я взялась за ручку двери, оглянулась... случайно, заметив, как Шаес закрывал папку. У листа, который лежал сверху, синей полоски не было.

Он поднял голову, посмотрел на меня:

— Господин Соул сегодня не в духе, не советую злить его еще больше.

Улыбнувшись, потянула дверь на себя. Та скрипнула... жалобно.

— Пора смазывать, — из-за спины ворчливо произнес Шаес.

Я отступила в сторону, пропуская его вместе с подносом и папкой вперед. Когда закрывала, вновь посмотрела на стол. Стопка чистых листов бумаги....

— Анастасия! — грозно окликнул меня Фарих, сбив с мысли. — Только тебя и ждем!

Про три чаши я вспомнила только сейчас. Кроме Маркони, которого я ожидала увидеть, в кабинете Соула находился еще и граф Паррей.

Сделав вид, что его присутствие меня нисколько не удивило, приветствовала всех, склонив голову. Это я в платье была девушкой, сейчас — следователем-экспертом, что меня полностью устраивало.

— Тебе чай или кофе? — пока я устраивалась за столом, спросил Соул. Недовольно так, словно я в любом случае сделаю неправильный выбор.

Вдохнув аромат, ответила приподнятой бровью на ироничный взгляд Маркони, сидевшего напротив:

— Ничего.

Старший следователь усмехнулся, кивнул, подбадривая.

— Тогда, свободен, — обращаясь к Шаесу, приказал Фарих. — И проследи, чтобы нам не мешали, — добавил, когда тот уже практически вышел из кабинета.

Ответа не последовало, но мне хватило и короткой заминки, пока все остальные пододвигали к себе чаши с кофе. Взяв так и оставшуюся лежать рядом со мной папку, медленно открыла.

Сверху тоже лежал отчет, но только лекарей магического корпуса. Если верить их заключению, то на моей коже были обнаружены несколько ранок с остаточными следами яда, по действию похожему на сорокул.

Но не это привлекло внимание, заставив с недоумением

посмотреть на Соула. К этому яду, как и к яду пятнистой лягушки, можно было выработать устойчивость.

По мнению экспертов, она у меня была....

* * *

— По хорошему мне нужно отстранить тебя от расследования и отправить куда-нибудь под особой охраной, — Соула явно не радовало то, о чем он говорил, — но есть лица, заинтересованные в том, чтобы именно ты вела дело по посольству.

Пауза была красноречивой, но я предпочла отказаться от предложения высказаться и промолчала.

Моя покладистость была расценена благосклонно. Как минимум двумя из трех. Один сталкивался со мной чаще, чтобы поверить.

— Решение будет компромиссным, — тяжело вздохнув, продолжил Фарих. — Маркони отвечает за все четыре дела, включая два покушения. Непосредственно на твоей группе остаются посольство и ювелиры, на остальные пойдет Кармир со своими.

— Господин Соул, вы же понимаете....

Перебивать меня не пришлось, замолчала сама. Они были правы, некоторые слова не стоило произносить вслух.

— Энгин принимает тебя у князя в департаменте, передает здесь же. Покидать здание без сопровождения виконта запрещено! — Фарих выделил интонацией последнюю фразу, я сделала вид, что все осознала. — При необходимости выезда на осмотр, кроме Энгина с тобой должен быть Вильен или Николас.

— Сомневаюсь, — скривилась я, глядя не на Соула, а на графа Паррея, — что они и на третий раз воспользуются магией и ядами.

— Вас не должно это беспокоить, — с улыбкой ответил тот. — Позвольте заняться вопросом вашей безопасности профессионалам.

— Я считала, — добавила я своему взгляду наивности, — что охраной занимается ведомство, которое возглавляет граф Джакс. Я ошибалась?

— Анастасия! — рыкнул Соул.

Маркони воспользовался моментом и передвинул к себе отчеты экспертов. Перевернул тот лист, что лежал сверху, с выводом о моей устойчивости к использованным против меня ядам. Под ним находился другой, как раз с синей полосой по правому краю.

— Она имеет полное право высказать свое мнение, — смягчил реакцию Фариха граф Паррей. — Покушались, как-никак, именно на нее.

— Благодарю вас, — мило улыбнулась я, скосив взгляд на то, что весьма заинтересованно читал Маркони. — Так в чем же дело? Почему не сотрудники графа Джакс?

— Ответ, что я больше доверяю собственному сыну, вас устроит? — Паррей был сама искренность.

— Нет, — с усмешкой протянула я. — И не потому, что я ему не доверяю.

— К сожалению, иного у меня нет, — развел руками граф. Поднялся: — На этом я считаю свою миссию завершённой.

Он вышел из кабинета в полной тишине.

Грустное предзнаменование....

— Так надо, Настя, — поднял на меня взгляд Фарих.

Бодрым и жизнерадостным он даже не выглядел.

— Я понимаю, — вздохнула я. — Могу идти работать?

— Я на тебя рассчитываю, — обращаясь не ко мне, а к Маркони, дал разрешение Соул.

Ничего другого я и не ожидала.

— Сначала ко мне, — прихватив со стола папку, встал из-за стола старший следователь.

Я повторила последнюю часть его маневра, успев до того, как покинула кабинет, еще раз оглянуться на Фариха. Тот уже стоял у окна, плечи опущены....

Оказаться на его месте я бы точно отказалась. С одной стороны его чувства к матушке, с другой — необходимость.

Жалеть не собиралась, этот — справится.

— Напугана? — спросил Маркони, когда за нами закрылась дверь кабинета Соула.

— Не знаю, — пожалала я плечами, бросив взгляд на стол Шаеса.

Стопка чистых листов бумаги, кристалл для копирования, стаканчик с карандашами, чернильница, чернильная ручка... довольно дорогая вещь, да и все еще редкость.

— Поздно доходит? — сбил меня с мысли Маркони. В его голосе мне слышались угрожающие нотки.

Я не ошиблась....

— Анастасия, — схватил он меня за плечо, разворачивая к себе, — ты понимаешь, что пока тебя спасала только случайность?!

Я — понимала. И не только это.

— Практика показывает, что как ни прячь подзащитного, единственно действенным способом его спасти, является розыск

тех, кто желает ему смерти. В моем случае этот вариант пока что затруднителен. Не зная причин....

— И кто кого должен учить? — недовольно качнул головой Маркони, но меня отпустил. — Идем ко мне, поговорим... о причинах.

Я вновь посмотрела на Шаеса, тот подмигнул и поднял вверх большой палец.... Из комнаты отдыха опять доносились приглушенные звуки, словно там кто-то разговаривал шепотом.

Пока шли по коридорам, да поднимались по лестницам, я вновь ловила на себе взгляды. Сочувственных не было, решительные, что добавляло уверенности.

— Лой, приготовь нашей гостье чай, — попросил он своего эксперта, когда мы вошли в его кабинет. — А ты — располагайся, — подавая мне папку, показал он на свободный стол.

Сам, прихватив кувшин с водой, направился к окну... поливать стоявшие там цветы.

— И не смотри так, — не оглянувшись, фыркнул он, — их посадила моя жена.

— А я разве что-то говорю? — сдержав улыбку, направилась я в указанном направлении. — Говорят, ты не разрешаешь ей посещать светские мероприятия? — открыв папку и отложив в сторону уже знакомый отчет, спросила я.

Месть и ничего кроме мести.

— Хочешь позлить? — довольно миролюбиво полюбопытствовал Маркони, продолжая поливать. Делал это аккуратно, низко опустив кувшин и медленно поводя им вдоль краев горшков.

— Ни в коей мере, — заверила я его, возвращаясь к выводам экспертов.

Понятно, что это были результаты лишь самых первых экспертиз — основное стоило ожидать не раньше, чем после обеда, но хоть что-то.

Пробы почвы, воздуха, листьев и цветов с кустарника, рядом с которым стояла скамейка. Изменения магического фона. Анализ остатков колючки. Исследование кафтана князя....

— И почему я ему совершенно не верю? — переворачивая очередной лист, на котором не было ничего, что мне не было бы уже известно, проворчала я.

Кивнула Лою, который как раз в этот момент поставил передо мной глиняную кружку, над которой заманчиво курился ароматный парок.

— Ты о князе? — уточнил Маркони. Кувшин он держал за изогнутую ручку, перевернув дном вверх.

Набухшая на горлышке капля скользнула вниз, чмокнула об пол....

Взгляд цеплялся за мелочи, словно именно в них пытаюсь найти подсказку.

— О нем, — вздохнула я. — Экспертиза подтверждает наличие в исследуемом кафтане плотного плетения велдарского шелка. На внешней стороне отчетливые многочисленные следы от тонких острых предметов и точечные вкрапления частично нейтрализованного яда, — процитировала я один из выводов.

— Он рисковал, — заметил вскользь Лой, устраиваясь за своим столом. Те бумаги, которые я уже просмотрела, забрал с собой. — Ух ты! — воскликнул спустя секунду. — Устойчивость к ядам.

— Откуда — можешь не спрашивать, — нахмурилась я.

Мне бы вернуть сгоревшую в лихорадке память, но... это было нереально. Матушка уже пробовала, когда искала сведения о моих родителях. Несколько магов разных уровней, и... ничего. Все воспоминания начинались с того момента, как я открыла глаза и увидела перед собой ее лицо. До этого — темнота, словно я родилась лишь в это мгновение.

— Я и не спрашиваю, — добродушно улыбнулся он, — но добавить могу, — Лой смотрел на меня со снисходительностью взрослого и умудренного к несмышленищу.

Возмущаться я не стала. Пятнадцать лет разницы в нашем деле значили очень много.

— И? — поторопила я его.

Маркони не только поддержал меня взглядом, но веско так опустился на стул рядом со столом. Кувшин продолжал держать с руке.

Лой, прищурившись, посмотрел на нас, качнул головой, словно откликаясь на собственные мысли и начал:

— Яды пятнистой и черной лягушки относят к группе императорских.

— Потому что такие действенные?

— Потому что одно время ими очень успешно травили императоров и султанов, — хохотнул он. Вот только в глазах веселья заметно не было. — В те времена магами эти яды не определялись, да и лекари по симптомам опаздывали, так что мёрли от них и очень часто. Пока не научились вырабатывать к ним устойчивость. Теперь все дети императорского и близких к ним родов обязательно проходят через эту процедуру.

— Хочешь сказать....

Испугаться я не успела:

— Не обязательно, — успокоил меня Лой. — Готовят четыре

смеси с разной дозировкой в них. Шесть приемов каждые двенадцать часов. Первая — самая слабая, через десять минут дают противоядие. Вторая — сильнее, но противоядие дают уже через пятнадцать минут. После последней.... — Он замолчал, предлагая додумать сами.

Я и додумала.... Стало страшно.

— А что с "не обязательно"? — уточнил Маркони, опередив меня.

— Вот это самое интересное! — Лой приподнял указательный палец, делая акцент на своих словах. — Прежде чем применить яд на собственном отпрыске, смесь давали другому ребенку. Подбирали того же пола, возраста и здоровья. Если тот выживал....

Он опять не закончил, но тут было понятно и без дальнейших объяснений.

— И много тех, кто владеет секретом смеси ядов? — Маркони больше интересовала конкретика.

— Единицы, — "утешил" его Лой. — И даже их имена являются секретом.

— Еще бы князя проверить, — протянула я задумчиво.

— Не позволяй, — восприняв мои слова серьезно, качнул головой Маркони. — Но об Анастасии он не знал, это точно.

— Где это написано? — я тут же демонстративно встряхнула оставшимися у меня отчетами. — Не вижу. И то, что он бросился меня спасать....

— Это написано вот здесь, — Маркони вытащил из внутреннего кармана колета еще один лист.

Плотная бумага с водяными знаками, сверху рисунок из четырех колец, оплетенных плющом — символ ведомства графа Паррея. В руки мне не дал, зачитал сам:

— Для нейтрализации яда был использован неизвестный порошок. Из-за малого количества материала определить состав не удалось.

Вот теперь мне действительно стало страшно.... Откуда взялась уверенность, что Северов знал о моей устойчивости к ядам, сказать трудно, но она была.... До этого мгновения.

Я резко встала, подошла к окну.... День был ярким, наполненным светом, звуками, красками....

— Тебе дважды повезло, — Маркони поднялся следом за мной и теперь стоял за спиной, — в третий раз этого может не случиться. И тогда для многих твоя смерть станет болью, неузнаваемо изменив жизнь. — Он вздохнул... тронул меня за плечо: — Помни об этом, когда тебя в очередной раз потянет на безразсудство.

Ответить мне не дал Кармир, ворвавшийся в кабинет с довольным криком:

— Я знал, где тебя искать!

Так было даже лучше... не пришлось лгать....

* * *

— Значит, граф Стоун, — протянул Кармир, глядя на меня. Равнодушно.

Начали мы с того, на чем остановились прошлым вечером. С мужчин и женщин, у которых была возможность оценить уровень имеющегося у меня амулета.

Я в ответ пожала плечом. То, что граф был неприятным типом, не делало его более подозреваемым, чем остальные.

— Тебе не нравится эта версия? — уточнил Маркони.

Сидел он уже за своим столом. Не то, чтобы вальяжно, но так... расслабленно, словно все происходящее в этом кабинете не имело к нему никакого отношения.

— Первое покушение состоялось пять дней тому назад, а подобные стычки продолжаются у нас больше двух лет. Можно, конечно, посчитать предприимчивостью, но....

— Причина-то хоть была серьезная? — решил подключиться к вопросу Лой.

— Причина? — насупилась я, вроде как, пытаюсь вспомнить. — Там было что-то....

Маркони даже не шевельнулся, лишь изменился взгляд, став острым, пронзительным. Кармир напрягся в ожидании откровений, а вот Лой наоборот, предпочел разглядывать стол.

— А! — вскинулась я. — Граф решил за мной приударить, я — отшила. Он — обиделся, ну и высказался довольно грубовато. Я — ответила. С тех пор каждая наша встреча похожа на бескровный поединок.

— Анастасия! — недовольно качнул головой Маркони.

Пришлось вздохнуть... раскаиваясь в содеянном.

Мне не поверили.

— И все-таки, надо проверить, — продолжил настаивать на своем Кармир.

— Надо, — не стала я спорить. — У меня по посольству он тоже проходит, так что проверять будем вместе, но все в рамках следственных мероприятий. Один из.

— Вот с него и начнете, — подвел Маркони итог этому этапу разговора.

Про протокол никто не забыл, но данный случай был из тех,

когда можно совместить и приятное, и полезное. Постановку задач никто не отменял.

— И мы опять пришли к тому, с чего начали, — заметил Лой, передвинув к себе очередной лист бумаги. Поднес ближе к глазам карандаш, которым рисовал до этого — его страстью были портретные наброски, склонил голову, скривился... отложил в сторону. — Список большой, а толку мало.

— Нужны причины, — напомнила я то, о чем мы говорили в кабинете Соула. — Пока не поймем, с какой это радости от меня пытаются избавиться, в места не сдвинемся. Если только случайно.

— У тебя есть предложения? — поинтересовался Лой.

— Есть, — мило улыбнулась я эксперту, — но главный здесь господин следователь. Да и не работаю я по этому делу.

— С князем на эту тему я тебе беседовать запрещаю! — твердо произнес Маркони.

— Я же говорила, — прокомментировала я, скорчив соответствующую гримасу.

— Анастасия! — вновь повысил голос Маркони. Потом посмотрел на меня... изучающе: — Рассказывай!

— Ты о чем? — "удивилась" я.

— О том, что тебя гнетет? — не замедлил он с ответом.

Вот ведь.... Старшим следователем он был совсем не зря.

— Здесь все не так... — замялась я. Подумала над тем, что сказала, и добавила: — Нет! Все совсем не просто....

— Анастасия?!

Изумленными выглядели все трое.

Я их понимала. Едва ли не впервые за все время службы я не знала, как объяснить то, что меня тревожило.

— Этого быть не может! — подскочила я со стула, быстрым шагом направилась к окну, словно там меня ждало спасение, но остановилась. Как раз напротив Маркони.

— Позволь об этом судить мне! — Старший следователь был более чем серьезен.

Наши взгляды встретились....

Решительности мне это не прибавило.

— Я не могу! — резко выдохнула я, разведя руками. — Мне надо самой убедиться.

Вместо ответа, Маркони встал из-за стола, подошел ко мне.

— Я, правда, не могу! — воскликнула я, чувствуя, как меня начинает колотить.

Одно дело — подозревать кого-то из чужих, другое....

— Ты — следователь. На пустом месте такие вещи не возникают, — тяжело вздохнув, как-то... устало, произнес

Маркони. — Мы можем упустить время.

Он был прав....

Легче мне от этого не стало.

Противостояния не случилось, свой взгляд я отвела первой.

— Ты можешь, — я повернулась к Кармиру, — отправить кого-нибудь из своих к Шаесу и попросить у него кристалл для копирования?

— Я могу сам сходить, — поднялся он, предварительно посмотрев на Маркони.

— Нет, — остановила я. — Кто-нибудь другой.

— Хорошо, — кивнул он, после короткой паузы.

Вот так... ничего не сказав, сказала слишком многое.

— Настя... — окликнул меня Лой.

Я отмахнулась и все-таки отошла к окну.

Весне за стеклом не было дела до наших проблем. Она просто была. Радостная, яркая, наполненная светом и красками....

— Елизавета Николаевна зазывала нас с Матильдой сегодня на ужин, — разбил тишину Маркони. За свой стол он так и не вернулся.

— Беспокоится за жизнь князя, — я нашла в себе силы хмыкнуть. — В прошлый раз Петро уже приготовил ковер, чтобы выносить труп, но мне помешали.

— Труп? — как-то... излишне напряженно уточнил Маркони.

— Семейная шутка, — "успокоила" я его. — С тех пор, как матушка начала приглашать в дом возможных женихов.

— А что? — подозрительно засопел Маркони. — Из князя жених завидный.

— Да я невеста не про него, — понимая, что не покривила душой, заметила я. — Ни статью, ни знатью....

— То-то он столь прытко кинулся тебя защищать, — словно бы невзначай заметил Лой. — Даже кафтана не пожалел.

— Там хоть осталось, что возвращать? — насмешливо спросила я, продолжая рассматривать двух птах, затеявших выяснение отношений.

Занимались они этим самозабвенно, совершенно не обращая внимания на уличного кота, которому наши острословы называли Допросом. Он частенько сидел на крыльце департамента, встречая каждого пронзительным: "Мяу?", словно интересуясь, с какой целью.

— Эксперты обещали, что будут аккуратны. Князь, все-таки, да еще и дружественной империи.

— Ну, раз обещали, — протянула я, давая понять, что точно знаю цену подобным заверениям.

Этим только дай.... И ведь объяснения всегда одни и те же: не

хвatalo материала для исследований.

Эта фраза всплыла совершенно некстати. Про яд и неизвестный порошок, который его нейтрализовал, я уже почти забыла.

— Так вы придете?

Допрос уже добрался до соседней ветки, но птицы его совершенно не замечали.

— Они дружат, — встал рядом со мной Маркони.

— Кто? — не поняла я.

— Допрос и Фенечка.

Я посмотрела на старшего следователя с недоумением:

— А Фенечка, это кто?

— Фенечка, — терпеливо начал Маркони, — это та, серенькая. В прошлом году, еще птенцом, выпала из гнезда. А тут ворон. Сожрал бы Фенечку, если бы не Допрос. Защищал он ее, пока кто-то из наших не подрос и не вернул беглянку матери. Потом она подросла, начала таскать ему то червяков, то зернышки.

Он замолчал, как и я, глядя за окно.

— И? — поторопила я.

Вот ведь... тут такие страсти прямо под моими окнами разгораются, а я и не знала.

— Что, и? — повернулся он ко мне. — Заженихалась Фенечка, а Допрос проверяет их на выдержку.

Подтверждений его словам ждать не пришлось. Кот как раз добрался до нужной ветки и, вместо того, чтобы прыгнуть, как и положено хищнику, выгнул спину, встав в позу. Фенечка истерично заверещала, ее ухажер... тут же покинул ветку, скрывшись в неизвестном направлении.

— Да... — глубокомысленно заметил Маркони.

— Да... — с теми же интонациями повторила я.

Допрос смотрел на Фенечку грустно-грустно.... Мол, измелъчали нынче мужчины....

— А вот и я, — не дал нам продолжить разговор в том же духе влетевший в кабинет Кармир. Мы с Маркони дружно развернулись, Лой поднялся из-за стола, вместе со следователем-экспертом направившись к нам. — То, что ты просила, — протянул он мне камень для копирования.

Я даже брать в руки не стала:

— Это не тот, — качнула головой, пытаясь самой себе ответить на вопрос: хорошо это или плохо.

— Как не тот? — не понял Кармир.

— Тот был почти полностью разряжен, а этот — полный.

Память кристалла хранит последние десять документов.

Недолго, всего час-два, но чтобы сделать несколько копий вполне достаточно.

— Извини, — развела я руками, посмотрев на Маркони, — не получилось.

— А если бы получилось? — жестко, не оставляя мне возможности увильнуть от ответа, спросил старший следователь.

— Когда я зашла в приемную, — не отвела я взгляда, хоть и хотелось, — на столе Шаеса была только подставка для кристалла. Первым в папке с отчетами лежал другой документ.

— Это еще ни о чем... — начал Кармир.

Маркони его перебил:

— С этим все понятно, но....

И опять он не ошибся. Ситуация была не совсем обычной, но объяснимой. Мало ли....

— Есть один вопрос, который я должна задать матушке....

— Господин Маркони, — дверь открылась без стука, — вас просит спуститься к нему господин Соул.

Не увидеть кристалл в руке Кармира, вошедший Шаес не мог....

Глава 11

Дело шло к обеду — самое рабочее время, так что в коридорах следственного отдела было пусто.

Кармир остался у Маркони, им еще предстояло разобраться с планом мероприятий по двум покушениям, а я направилась к себе. У Виля и Сэма, конечно, было чем заняться, но пускать ход расследования совсем уж на самотек я не собиралась.

Настроение, несмотря на заявление князя и возникшие в отношении Шаеса подозрения, было просто великолепным. Кое-какие идеи, пришедшие в голову, будоражили кровь предвкушением.

— А вот и ты! — сбило меня с очередной мысли по кражам ювелиров раздавшееся прямо за спиной восклицание.

Отреагировать я не успела, мне закрыли рот ладонью и подтолкнули в сторону дежурки, которая днем всегда пустовала.

Отбиваться я даже не пыталась — не столько реально оценивая свои возможности, сколько понимая несерьезность происходящего, да и амулет на похищение не реагировал, не видя угрозы для жизни или здоровья.

— Надеюсь, это того стоило? — многообещающе протянула я, как только меня отпустили. Предварительно плотно закрыв за нами дверь.

— Я просто хотел с тобой поговорить....

Его задору хотелось верить, но улыбка была только на губах, взгляд Энгина продолжал оставаться серьезным.

— Говори, — милостиво разрешила я, стараясь не думать о том, что могло еще случиться.

— Настя... — сделал он шаг ко мне.

Я невольно отступила, прижавшись к стене.

— Ты меня боишься? — изумленно посмотрел он на меня.

— Не знаю, чего от тебя ожидать, — смягчила я свою реакцию.

— Я не сумел убедить отца, что и сам способен тебя защитить, — помрачнел он. — Извини.

— За что? — удивилась я. Как бы мне ни хотелось утереть нос князю, я прекрасно осознавала, что его позиция значительно весомее. Когда решения принимаются на уровне императоров....

Какой бы ни была причина подобной предосторожности, не поспоришь.

— Вот за это! — уменьшив расстояние между нами до минимально возможного, выдохнул он мне в самое ухо. — Я не отдам тебя ему!

Стоило признать, что я точно ничего не понимала.

А его губы уже обжигали кожу. Беспорядочно касались лба, виска, щек....

— Энгин! — попыталась отстраниться я, догадываясь, насколько может осложнить наши отношения его порыв.

Нет, внимание мужчины не было мне неприятным, но... скачок между просто знакомством и поцелуями казался мне слишком быстрым.

— Нет, Настя, нет! — он чуть сдвинулся назад, давая мне возможность увидеть свои глаза. — Я был уверен, что время у меня есть....

Фразу он не закончил, склонился ко мне....

— Э... нет! — мне все-таки удалось вывернуться и отскочить. — Решил, что все будет так просто?!

Теперь пришла его очередь удивляться, чего я и добивалась:

— Сначала цветы, пирожные, свидания, дуэли, — продолжила я, направив в его сторону указательный палец, — а потом посмотрим, что с тобой делать. К тому же, я все еще невеста Сэма, если ты не забыл, так что нечего портить мне репутацию.

Соображал он, надо признать, быстро. Недоумение сменилось загадочной улыбкой:

— И даже дуэли?

С моей стороны предложить подобное выглядело оплошностью, но ведь не отступать же теперь! Если только слегка скорректировать:

— И даже дуэли, — лукаво улыбнулась я ему, — но только в присутствии императора или его доверенного лица, как требует того изданный им указ. А пока, — я не дала ему вставить ни слова, — нас ждут великие дела!

— Умеешь ты воодушевить, — спустя долгую минуту произнес Энгин. — Ты поужинаешь сегодня со мной?

Я иронично приподняла бровь — подобной прыти я от него не ожидала:

— Матушка пригласила Маркони с женой, — вроде как, сожалея, вздохнула я

— Завтра, — проявил он настойчивость.

— По требованию твоего же отца князь должен забирать меня в департаменте, — на этот раз я развела руками.

— Поужинаем в твоём кабинете, — тут же нашелся он.

— В моем кабинете? — переспросила я, задумавшись над предложением. Идея была... великолепной! Потрепать нервы Северову под вполне благовидным предлогом.... — Ты — умница! — подскочила я к Энгину. Чмокнула в щеку: — Именно так и сделаем.

Отпрыск графа Паррея тут же воспользовался возможностью, прижав меня к себе:

— Сэма и Виля отпустишь пораньше....

— Руки! — грозно прорычала я.

— Извини, — тут же отпустил он меня. Посмотрел виновато: — Цветы, пирожные, свидания, дуэли.... Я все помню, — Энгин отошел в сторону, позволяя мне пройти.

Из дежурки мы вышли, похожие, скорее, на заговорщиков, чем на телохранителя и его подопечную. Не знаю, о чем думал он, хмыкая у меня за спиной, я же представляла, как мы с Энгином станем уничтожать приготовленные Жаркусом пироги, а князь в это время будет сидеть в экипаже перед департаментом и ждать....

Мелко, но как же приятно!

В кабинет Энгин вошел вместе со мной. Демонстративно помахав всем рукой, тут же направился к столику в уголке. Сел на стул, откинулся на спинку и... закрыл глаза.

Сэм, оторвавшийся от своего занятия, как только мы появились, посмотрел на меня вопросительно. Остальных, в лице Николаса и Виля, такое поведение виконта тоже заинтересовало.

— Моя личная охрана, — задрав нос и горделиво шествуя на свое рабочее место, процедила я. — Без него теперь никуда.

— А как же я? — Сэм решил повторить трюк, который прошлым вечером проделал с князем. Смотрел жалобно....

— А ты, — опередил меня Энгин, открыв один глаз, — только в моем присутствии....

Он собирался добавить еще что-то, но я оборвала:

— На этом с шуточками заканчиваем. — Посмотрела на Николаса, тот пристроился рядом с Вилем: — Нас сняли с покушений, так что....

— Приказа вернуться в корпус я не получал, — качнул он головой и тут же вновь склонился над расчетами, которые делал.

— Ну и ладно, — пожала я плечом. Села, вытащила из верхнего ящика обе папки по ювелирам. За последние полтора дня бумажек в нем прибавилось.

Вот толку от них....

Протоколы, протоколы, протоколы.... Уже с нашего осмотра, запоздавшие по запросам предыдущего следователя....

Ничего.... Ничего.... Ничего....

Информации было много, толку — никакого. Если исходить из заключений экспертов, кражи являлись выдумкой, вот только оснований не верить именитым мастерам ювелирного дела у меня не было.

— Энгин, — добравшись до последней бумажки, позвала я, —

а как Аннет удалось вскрыть тайник наставницы пансиона? Он же был магически защищен.

Виль и Николас тут же оторвались от своего занятия....

Я знала, что этот вопрос заставит их взбодриться. И не важно, что Сванетти не знал, о какой Аннет шла речь, главным тут было другое — сама загадка и возможность ее разгадать.

— Зеркальная пленка, — не открывая глаз, отозвался Энгин. — В стандартных куполах одной из рабочих основ является непрерывность.

— На зеркале идет искажение, — возразил ему Вильен. Минимальное, но его достаточно, чтобы поднять тревогу.

— Зеркальная пленка, — вздохнув, повторил Энгин. — Аннет не хватает магического образования, что ей совершенно не мешает. Она идет напролом в вопросах, за которые остальные просто не берутся, потому что это невозможно. А уж в том, что касается хитрости и изощренности, равных ей нет. — Он улыбнулся, похоже, собственным мыслям. Поерзал на стуле, устраиваясь удобнее, и только после этого продолжил: — Она создала формулу заклинания, которая заставляет отражать сам воздух, что решает сразу две проблемы. И с непрерывностью, и с плотностью. И всё это на том уровне, который и магией-то не называют.

— Барышня она видная, — оправдал мои надежды Сэм, тут же "поймав" идею, — ее бы запомнили. На личину рассчитывать бесполезно, в ювелирных лавках против них установлены маячки.

— Жаль, — вздохнул Вильен, — а такая версия была.

В отличие от моего эксперта, который тут же склонился над столом, Николас продолжал смотреть на меня:

— Ты ведь о чем-то не договариваешь? — неожиданно по-доброму улыбнулся он мне, сбив на мгновение дыхание. Такого Сванетти я не знала.

Виль встрепнулся, Сэм — усмехнулся. И даже Энгин открыл глаза, чуть развернувшись в мою сторону.

— Не договариваю, — кивнула я, не видя смысла скрывать очевидное. — Меняю гениальную мысль на сытный обед.

— Угощаю! — первым оказался Самюэль.

— Поддерживаю, — выпрямился на стуле Энгин.

Главное в этом деле — стимул! Матушка всегда так говорила.

— Виль, — укоризненно качнула я головой, — ты же с сиротского дома....

Тот задумчиво прикусил губу, пытаясь понять, что я имела в виду, и... засмеялся, стукнув ладонью по столу:

— Так просто!

— Это только предположение, — остудила я его пыл.

Не подействовало, Вильен был уже совершенно уверен в том, что я — права.

— А нам? — насупился Сэм.

— А вам, — закрыв папки и поднявшись, заявила я, — после обеда. А пока — думайте.

Спорить со мной никто не стал. Это была игра....

Мы все любили в нее играть....

* * *

Жаркус постарался! Рыбный супчик со сливками и зеленью на первое, на второе тоже рыба — филе в золотистом кляре и рассыпчатая крупа, обильно политая чуть островатым, пряным соусом. На сладкое — тонкие, почти прозрачные блинчики с медом и кувшин с моим любимым ягодным киселем. От чая, хоть нам и предлагали, все предпочли отказаться.

Сам хозяин таверны, лично накрывавший наш стол, теперь стоял за стойкой и умильно смотрел на меня. О втором покушении здесь было уже известно.

— Я так больше не могу, — в очередной раз встретившись с Жаркусом взглядом, вздохнула я.

— Это я не могу, — пытаюсь дожевать очередной блинчик, прошамкал Вильен. — И есть больше не могу, и не есть — тоже не могу.

Судя по дружному чавканью, остальные были с ним согласны. Кроме нас пятерых за столом сидели еще Маркони и Лой. Этих пригласила лично я, чтобы потом не пришлось повторять пришедшую в голову идею.

— Все, перерыв, — откинулся на спинку стула Сэм. — Ты пыл-то свой умерь, — толкнул он локтем сидевшего рядом Энгина, — а то не сможешь исполнять свои обязанности.

— Мне думать не надо, — хохотнул тот в ответ, но тарелку с двумя оставшимися блинчиками отодвинул. Тут же передумав, вернул ее на место, но пальцы о салфетку вытер, как и Самюэль, взяв паузу. — Так что там с сиротским домом? — сыто проурчал он, намекая, что пора бы вернуться к вопросу, ради которого мы тут собрались.

Остальные оказались с ним солидарны, дружно посмотрев на меня.

— Виль, ты или я? — сделав вид, что совершенно не замечаю направленных на меня взглядов, поинтересовалась я.

Тот качнул головой, на мгновение блаженно закрыв глаза.

Несмотря на неплохое жалованье, монет у Вильена постоянно

не хватало. Большую часть он отдавал в императорский банк, копил на свой дом. Комнатка, которую снимал, была небольшой, соседи — шумными. Столовался вместе с остальными постояльцами, что на пользу ему не шло — с нашими-то нагрузками, так что мы с Сэмом старались подкармливать друга, изобретательно находя для этого веские причины. А то бы....

Парень был гордым, но не до самовлюбленности, что меня радовало. И — печалило. Внимание к себе со стороны девушек он принимал за проявление женской жалости

Поступи Виль в магический корпус, куда его зазывали, уже бы жил самостоятельно, но он предпочел Следственный департамент. Родителей Вильена убили во время ограбления, когда ему было двенадцать. Из близкой родни — никого. Так он, сын мелкого торговца, попал в сиротский дом, на пансион оставшегося ему в наследство не хватило.

А спустя три года у Вильена открылись магические способности, что вновь изменило его судьбу. Из маленького городка на севере Аркара Виль попал в столицу империи.

— Сама, так сама, — с улыбкой глядя на своего эксперта, заметила я. Видеть его таким... добродушно-расслабленным, было весьма приятно. — Приют, пансион, сиротский дом, кадетский корпус... — начала я, переводя взгляд на Маркони, — отличаются друг от друга лишь внешним антуражем, законы, по которым они живут — едины. Есть лидеры явные, вокруг которых обязательно появляется ближний круг тех, кто готов не только смотреть в рот, но и сделать все, что их кумир прикажет. Есть те, кто оказался на другой стороне, стал врагом. Их — травят. Жестко, безжалостно.

Легкость, которая еще минуту назад витала над нашим столом, растаяла, как пар над остывающим киселем.

Жаль, конечно, но мы не забывали, ради чего пришли сюда.

— Это если примитивно и плоско, — продолжила я, — посмотрев на взаимоотношения воспитанников снаружи. А вот если то же самое, но изнутри, испытывая на себе, то все выглядит значительно многообразнее. И лидеров обычно не один, а несколько. С кем-то идет явная борьба за иллюзорную власть, кто-то предпочитает оставаться в тени, оттуда дергая за ниточки.

— Она не являлась явным лидером, — предпочтя обойтись без имени, заметил Энгин.

Маркони ответил вопросительным взглядом, но я качнула головой — неважно.

— Зато она относилась к так называемым неприкасаемым, — дополнила я слова весьма осведомленного для своей роли телохранителя. — Не примыкала ни к одной из групп, но и

никогда не подвергалась нападкам.

Узнать об Аннет Штудер мне удалось немного — сказался недостаток времени, но то, что добыла, подтверждало мои слова. Девушка в пансионе выглядела, как призрак. Вроде есть, а вроде.... До истории с тайником ничем особо не выделялась.

Ну а те кражи... по мелочи, на основании которых старший Паррей сделал вывод о том, что барышня — прирожденная воровка, мною объяснялись совершенно иначе.

— И что из этого следует? — Вопрос задал Маркони.

— Пока — ничего, — улыбнулась я ему. — При этом — девушка не лишена амбиций и стремления крутить этим миром. Способности добиться желаемого тоже присутствуют, что лишь подстегивает ее, подталкивая к цели.

— Тайный лидер? — задумчиво посмотрел на меня Энгин. — Похищение компромата из тайника наставницы вписывается в твоё предположение.

— Нет! — не согласилась я с ним. Виль меня поддержал. — Стремления тайного лидера требуют от него оставаться невидимкой, играть за спинами других. А наша героиня для этого слишком ярка, эпатажна и... — я посмотрела на Энгина. С грустью, — труслива.

Тот понял, о чем я хотела сказать, но внимания на этом заострять не стал:

— То есть, ее кто-то заставил?

— Да, — кивнула я. — Играя на чувствах, угрожая или просто в качестве платы за покровительство. Это даже могла быть своеобразная игра, доказательство, что она достойна находиться в кругу избранных.

— И эта кто-то... — вернул меня к главному Маркони.

— Не столь знатна и богата, не столь красива, но достаточно умна и хитра, чтобы оставаться в стороне. Скорее всего — со вторым бытовым уровнем магии, практична и не избалована. Возможно, старшая дочь в семье, где есть дети немного младше.

— Я бы сказал, что ее отец из ремесленного квартала. Не удивлюсь, если ювелир.

Я кивнула Виллю — думали мы с ним об одном и том же:

— У ювелиров бывал кто-то из своих. Чтобы действовать, не оставив никаких следов, нужно быть в курсе множества мелочей, на которые другие не обращают внимания. Знать их быт изнутри, жить этим. — Я замолчала, вытаскивая из памяти ощущения, которые испытала во время осмотра. Чувство, что это был совершенно чужой, незнакомый мне мир, было очень ярким. — Когда проходит мимо патруль, от чего это зависит. В какое время закрываются лавки, в какой последовательности

убирается товар с витрин, что именно прячется в сейфы, как выставлены охранки. А ведь есть еще скрипучие ступеньки, выступы в коридоре, о которых нужно помнить, светильники, которые загораются, если подойти к ним слишком близко.... — Я усмехнулась собственным мыслям: — Вплоть до того, что украденные гарнитуры — изделия добротные, но вполне подойдут и жене или дочери зажиточного торговца и представительнице статусного сословия.

— И еще, — добавил Вильен, — у ювелиров действовали как минимум двое, одному там не справиться.

— Интересно, — обдумав сказанное нами, задумчиво качнул головой Маркони.

— Это только версия, — подчеркнула я, — мы можем и ошибаться.

— До этого времени у нас и этого не было, — приняв дополнение к сведению, тем не менее, подчеркнул он. — Но мотив?!

— Я сходу могу назвать как минимум два, — пожала я плечами. — Разберемся.

— Не сомневаюсь, — согласился со мной Маркони. Потом улыбнулся: — Не ожидал я результат так скоро.

— Это еще не результат, — возразила я, подмигнув Сэму, который демонстрировал горделивую осанку. — Да и нашей заслуги особо нет — случайность.

— О случайностях я тебе говорить не буду, — обведя стол задумчивым взглядом, откликнулся он. Откинулся на спинку стула. Весь такой большой... надежный: — Что собираешься делать?

— Николаса отправлю в пансионат, — посмотрела я на Сванетти, прищурилась... предупреждая, что это только начало. — Он у нас самый представительный, да и девушкам нравится.

— И не будь букой, захвати с собой пирожные, — подхватил Сэм, посчитав, что все самое серьезное уже позади.

— Самюэль поедет с ним, — тут же добавила я... невинно, — Для представительности.

— Чуть что — сразу Самюэль, — вроде как обиделся он. Я бы поверила, вот только глазки друга блестели в предвкушении.

Приподняв руку, словно ненароком провела пальцем по кольцу, которое он мне вручил. Сэм протянул ладонь в мою сторону, соглашаясь забрать немедленно. Я — качнула головой.... Энгин прыснул, прикрыв рот салфеткой, Николас отвел взгляд.

— А Вильен погуляет по ремесленному кварталу, — обрывая развлечение, продолжила я. — Ему бы кого в помощь. Из тех, с

кем будут разговаривать.

— Я дам записку к младшему следователю из местных, — Маркони не стал возражать по поводу распределения обязанностей. — Стажировался у меня, не откажет.

— А ты чем займешься, пока мы будем работать? — с нарочитой агрессивностью поинтересовался Сэм, переведя взгляд с меня на Энгина.

— А я возьму на себя самое сложное, — многозначительно вздохнула я, посмотрев на последний блинчик на моей тарелке. Желание съесть его никуда не пропало, но я понимала, что он будет уже лишним. — Посольство.

В отличие от дела ювелиров, к этой загадке ключика у меня все еще не было.

* * *

Разложив на столе все, что имелось по делу посольства, тяжело вздохнула. Информации много, но с какой стороны к ней подступиться....

В ювелирах расследование сдвинула Аннет, натолкнув на неожиданную мысль, в случае с попыткой проникновения в консульский отдел рассчитывать на подобный сюрприз не приходилось. Редко когда бывало, чтобы дважды, да повезло.

— Ты ведь никуда не собираешься? — успев до того, как я открыла первую папку, подал голос Энгин. Устроился он на том же самом стуле рядом с маленьким столиком.

В кабинете мы с ним остались вдвоем, все остальные направились исполнять мои поручения.

— Хочешь сбежать доложить папеньке? — довольно-таки язвительно уточнила я.

Наследник графа Паррей посмотрел на меня с любопытством.

И ни намек на обиду.... Последнее — радовало, не придется объяснять то, что ему и так понятно.

— Работать на службу безопасности на постоянной основе я не собираюсь, — продолжила я, не меняя тона. — Договоренность была по Аннет Штудер. На этом — все.

— Настя, — он поднялся, подошел ближе, встав с другой стороны стола, — все могут ошибаться.

— Нет! — резко ответила я. — Это — наше дело. И все, что мы добудем по нему, принадлежит Следственному департаменту.

На губах Энгина появилась лукавая улыбка:

— Ты такая смешная, когда сердись.... — Голос был нежным-нежным....

— Я тебя не держу, — кивнула я на дверь. — Можешь идти.

— Я тебя обидел? — спросил он уже серьезно.

— То, что совершила Аннет Штудер еще можно подвести под шалость, определить, как не имеющий серьезных последствий проступок. Я потому и согласилась на предложенную твоим отцом сделку, что наказание для девушки окажется более серьезным, чем, если бы она попала в руки закона. С той особой, которую мы ищем, все совершенно иначе.

— Отец все равно узнает, — равнодушно пожал плечом Энгин. — Не от меня, так от Соула.

Я сделала вид, что не заметила его оговорки. Какого рода отношения складывались между двумя службами, меня не интересовало.

— Это — наше дело! — спокойно, но твердо произнесла я. — И мы его доведем до конца.

Несколько секунд мы буровили друг друга взглядами, потом Энгин кивнул и... вернулся на свое место.

Радоваться победе я не торопилась. Он отступил сейчас, но.... "Но" или не "но", мне предстояло только узнать.

Выбросив из головы все лишнее, вытащила из папки первый лист. Это были записи Вильена. Касались они тех, кто служил в посольстве в то время, когда там появился злополучный ковер.

Взгляд вновь зацепился за повара, служившего незадолго до этого у графа Стоуна. Уволен был с пособием и рекомендательными письмами, прослужив в доме двенадцать лет.

Я потянулась к стопке, где лежали копии личных дел, нашла нужную. Эмиль Дидье, сорок два года. В Марикарде появился... двенадцать лет назад, вместе с Михаем Стоуном.

— Ты можешь высказаться вслух, — с намеком произнес Энгин, так и не открыв глаз.

— Что? — переспросила я, не сразу сообразив, о чем он сказал.

— Ты откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула, — терпеливо объяснил он мне. — Хотела высказаться, но постеснялась.

— Все-то ты замечаешь, — ворчливо отозвалась я.

— Все, что касается тебя, — сделал акцент Энгин. — Я, кстати, могу выступить и в роли собеседника, — только теперь посмотрев на меня, улыбнулся он.

— Думаешь, поможет? — вроде как скептически отнеслась к его предложению. Ответный взгляд предлагал испытать, я не стала отказываться, но по-своему, продолжая игру: — Ну... если... — протянула задумчиво. Нахмурилась, продемонстрировала напряженную работу мысли: — Вряд ли ты

знаешь, откуда вернулся граф Стоун двенадцать лет назад.

— Двенадцать? — уточнил Энгин. Закинул голову назад, посмотрел в потолок. — Из Ровелина, — твердо произнес он.

— Уверен?! — вот теперь я уже не разыгрывала представление.

— А ты думаешь с чего у него такая репутация? — ответил Энгин вопросом на вопрос. — Его выдворили из Ровелина после серьезного скандала. Подробности не знаю, но точно имело отношение к императорскому дому. То ли он кого-то пытался шантажировать какими-то бумагами, то ли его поймали на краже документов... — Он задумался, качнул головой: — Извини, но больше ничего не помню.

— Ну и ладно, — улыбнулась я ему. — Можешь спать дальше.

— И это — вся благодарность? — "возмутился" он.

— Благодарность? — "не поняла" я. — Тебе нужна моя благодарность?

Он посмотрел на меня... жалобно:

— Только поцеловать....

Мне бы ответить ему... с иронией, но я смотрела на мужчину и понимала, что еще полчаса назад с радостью подхватила бы игру, а сейчас уже не получалось, не давал оставшийся от начала разговора осадок.

— Значит, еще не заслужил, — нарочито глубоко вздохнув, шмыгнул он носом и, поерзав на стуле, закрыл глаза. — Будут еще вопросы, я к твоим услугам.

Неловкость от ситуации сошла на нет быстро. Мне нужно было найти, кто и зачем забрался в консульский отдел, все остальное могло и подождать.

Садовник, его помощник, повар, еще две женщины, помогавшие на кухне. Четыре девушки-служанки, три из них занимались уборкой, одна — прислуживала за столом. Охрана. Не внутренняя — те из Ровелина, а вот на воротах уже нанятые в Аркаре. Итого тринадцать человек.

Из подозрительных — трое. Служивший у Стоуна повар, одна из служанок — сама она никогда ни в чем не была замешана, а вот ее сожитель бывал у нас в департаменте, и помощник садовника. Последнего дописала я, заметив такое же имя в отчете по аптекам. Два брата. Старший занимался как раз ядами, младший имел отношение к посольству.

С успехами было не густо.

Я поднялась из-за стола — Энгин даже не шевельнулся, подошла к окну. Фенечка сидела на толстой ветке и весело чирикала. Допрос растянулся рядом и... млел, прикрыв глаза.

Почему я раньше не стала свидетелем этого незабываемого

зрелища, теперь было понятно. Сидя за моим столом, дерева было не видно.

Мысль метнулась в сторону и вернулась к тому, что было важнее.

Посольский маг. Леонид Раков. В Марикарде чуть меньше пяти лет. Как и положено, каждые полгода появляется в магическом корпусе для обновления слепка, и раз в год — клятвы, которую дают все, обладающие способностями выше пятого уровня. В ней запрет на использовании дара против императора и империи. Действует только на территории Аркара, теряя свою силу при законном пересечении границы.

Когда он последний раз был в Ровелине?

Я вернулась к столу, но обходить и садиться не стала, просто развернув к себе нужную папку. Там были данные по магам корпуса, проверявшим защиту посольства, и все сведения о перемещении Ракова.

Приехал, уехал. Снова приехал, опять уехал.... За последний год — четыре поездки. Вторая из них за месяц до появления в посольстве князя Северова.

Следующий лист — копия записей о восстановлении клятвы после возвращения из поездок, тоже обязательная процедура. В течение двенадцати месяцев — три раза....

— В каком случае клятва "под властью закона" не исчезает при выезде за границу? — спросила я. То ли у себя, то ли у Энгина.

— При наличии блокиратора, который полностью закупоривает дар, или специального охранительного знака, который выдается в магическом корпусе, — ответил мне отпрыск графа Паррей.

— Спасибо, — вздохнула я разочарованно. Мне это ничего не давало.

— Да не за что, — фыркнул он. — Чаю налить?

— Чаю? — переспросила я. А перед глазами тут же возникло печенье, которое дал нам с собой Жаркус. Хрустящее, щедро обсыпанное орехами.... — Давай чаю, — милостиво разрешила я, продолжая скользить взглядом по разложенным на столе документам.

— Ты спроси еще что-нибудь, — Энгин подошел ко мне ближе, остановился за спиной, — я тебе отвечу.

— Запросто! — усмехнулась я. — Что им нужно было в посольстве?

— Документы, — не обманул меня он.

— Это я и без тебя понимаю. — Я развернулась. Между нами был шаг... совсем рядом. — Что за документы?

— Вокруг этого дела очень много шума, — многозначительно усмехнувшись, заметил Энгин. — Суета, покушения, слухи, версии, разговоры.

— Даже если за этим скрывается что-то другое....

Закончить фразу не дал ворвавшийся в кабинет Вильен:

— Настя! Ты даже себе не представляешь....

Я действительно не представляла! Что именно могло довести довольно рассудительного эксперта до такого состояния.

Глава 12

— Вы удивительно точны, Ваше Сиятельство, — велеречиво произнес Энгин, поднимаясь навстречу князю. — Я могу надеяться, что на этот раз Ваше присутствие рядом с госпожой Анастасией не поставит ее жизнь под угрозу?

— Можете, — безразлично бросил Северов, подходя к моему столу. — Анастасия Николаевна, я подожду вас на улице.

— Я не задержу, — убрав в стол папку, которую закрыла, как только князь вошел в кабинет, ровно ответила я. — Не больше пяти минут.

— Это не принципиально, — посмотрев на меня... с каким-то прагматичным интересом, заметил он и направился к двери. — Я буду на крыльце.

— Князь... — многозначительно протянул Виль, как только Северов вышел. — Важная персона!

Выглядел при этом мой эксперт просто уморительно. Во взгляде что-то типа обожания, на лице — подобиострастие.

— Его Сиятельство! — строго поправил его Энгин. — Или — Ваше Высочество? — уточнил он почему-то у меня. — Кажется, он достаточно близок по крови к императорскому дому?

— Близок, — подтвердила я, продолжая убирать со стола бумаги, — но не настолько, чтобы быть Высочеством.

— И его это не беспокоит? — тут же "насторожился" Паррей.

— Подозреваешь в заговоре? — вернув сложенную стопку на место, вопросительно посмотрела на него. Улыбку пока еще удавалось сдерживать.

— А почему нет? — вроде как обиделся Энгин. — Будь я... достаточно близко....

— Ты записывай, записывай! — грозно прикрикнул на меня Виль, тут же схватив первый попавшийся лист бумаги. — Главе службы безопасности Аркора... — забубнил он себе под нос, выводя карандашом. — Бросил быстрый взгляд на Энгина: — Ты говори, говори....

— Да ну вас, — насупившись, отмахнулся мой телохранитель, — тут все так серьезно....

Засмеялся он первым, мы с Вильеном лишь подхватили. Хорошая разрядка после событий сегодняшнего дня. Новости, которые принес Виль, практически полностью меняли наше представление о деле ювелиров.

Практически....

Николас и Сэм должны были либо подтвердить новую версию, либо ее опровергнуть.

С мыслью о том, что прежде чем наступит утро, когда все окончательно разъяснится, пройдет еще целая ночь, я вышла из здания. Энгин довел меня до двери, но предпочел с князем больше не встречаться.

Северов оказался не один, беседовал с Соулом и Маркони. Стоило мне появиться, разговор тут же прекратился.

— Судя по азарту в глазах, они что-то нашли, — первым на мое появление отреагировал Маркони.

— Как только будет результат, вы о нем сразу же узнаете, — обтекаемо ответила я. — Князь... — повернулась к Северову. Не знаю, что было в моих глазах, но на лице Маркони читалось огромное желание немедленно узнать все, о чем я говорить не собиралась.

— Прошу меня простить, господа, — проявил понятливость князь. Согнул руку, предлагая мне на нее опереться....

Я сделала вид, что не заметила, первой направившись к стоявшему рядом с крыльцом экипажу. Что-то, не разглядеть на нем герб рода Северовых я просто не могла.

До дома матушки мы добрались молча. Единственный вопрос, который я задала, касался моей просьбы предоставить сведения об Ольге Вертановой. Единственный ответ со стороны князя — ему нужно еще несколько дней.

Я сочла его положительным.

Встречала нас сама Елизавета Николаевна. Петро стоял в сторонке. Когда наши взгляды встретились, едва заметно кивнул в сторону ковра. Я, как настоящий заговорщик, с теми же предосторожностями чуть опустила голову.

Матушка, не пропустив нашего "обмена" укоризненно вздохнула. Князь... продолжал выглядеть невозмутимо. На этом мы и расстались. Комнаты, которые отвели Северову, находились на первом этаже дома, мои — на втором. Елизавета Николаевна подняться наверх вместе со мной не смогла — ей требовалось проверить, как шла подготовка к ужину.

Подошла она, когда я уже переоделась в домашнее платье и теперь сидела перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Светлая кожа, зеленые глаза, тонкие черные брови, длинные ресницы, волосы цвета темного шоколада.... Матушка говорила, что во мне поровну и от отстраненной холодности севера и от завораживающих тайн востока.

Ей было виднее.

— Как же ты меня напугала! — Я настолько задумалась, что шагов Елизаветы Николаевны не услышала. — Настенька! — она резко захлопнула дверь спальни, быстрым, решительным шагом прошла те несколько шагов, что нас разделяли, и практически

упала на колени перед пуфиком, на котором я устроилась. Сжала мои ладони. — Девочка моя!

— Матушка! — я попробовала вскочить, чтобы поднять ее с пола, но лишь дернулась, тут же отказавшись от своего порыва. Ей нужно было то, что сейчас происходило. Нужно, чтобы унять те тревоги, следы которых легли тенью под ее глазами.

— Пообещай мне.... — Она замолчала сама, протяжно вздохнув и закрыв на мгновение глаза. — Я прошу тебя....

— Ты мне уложишь волосы? — жалобно протянула я. Наклонилась, ласково поцеловала ее в щеку. — Я не знаю, что с ними делать. — Отстранилась, глядя с заискивающей улыбкой.

— Волосы? — растерянным ее взгляд был недолго. — И вот в кого ты у меня такая?! — поднимаясь с колен, укоризненно качнула она головой.

— Какая? — поймав ее за руку, лукаво посмотрела на матушку снизу вверх. — Умненькая или хитренькая?

— В том-то и дело, — поцеловав меня в лоб, хмыкнула она, — что и умненькая, и хитренькая.

— Тогда — в тебя, — убежденно заверила я ее. Прижала ее ладонь к губам: — Прости меня....

Она опять вздохнула, посмотрела на меня.... В ее глазах была грусть и решительность:

— Ты стала совсем взрослой, Настенька, — наконец произнесла она, — и не мне тебе указывать, как жить, но об одном я все-таки хочу попросить....

— Не надо, матушка, — поднялась я, позволила ей себя обнять. — Я обещаю, что буду думать, прежде чем что-то сделать.

Если судить потому, как хмыкнула, не сильно-то она мне и поверила.

— Садись, — рывком оттолкнув меня, указала на пуфик. Ее глаза были влажными, но она быстро взяла себя в руки, — сделаю из тебя девушку, а то пацанка — пацанкой!

Спорить я не стала. В отличие от других видов магии, бытовая давалась мне с трудом.

— Матушка, — глядя, как Елизавета Николаевна пропускает сквозь пальцы пряди волос, решила я сменить тему, — а ты дочь графа Вертанова знала?

— Дочь графа Вертанова? — переспросила она, встретившись взглядом с моим отражением. — Ты про которую из них?

— Из них? — удивилась я. — Я думала, что Ольга была единственной.

— Нет, — закончив с одной стороной, она внимательно осмотрела результаты своего труда. Что-то ей не понравилась, она вновь запустила ладонь под волосы, приподнимая их. — С

Юлией — старшей, мы были подругами, два года жили в одной комнате в пансионе. А вот Ольгу я знала хуже. Она была любимицей графа, и лет с десяти сопровождала его в дипломатических поездках.

— Вы сказали — были? — уточнила я, с интересом наблюдая за своим преображением.

Волосы под руками матушки стали более объемными, мягко обрамляя мое лицо, подчеркивая чуть раскосый разрез глаз и линию бровей.

— Юлия погибла, — в ее глазах появилась печаль. — Это долгая и грустная история.

— А Ольга? Говорят, она была одной из жен султана Марада?

— Говорят, — не очень весело усмехнувшись, отозвалась она. — А еще говорят, что Мурад поселил ее в своем дворце, спасая от опасности, которая угрожала ей и Юлии.

— Так твоя подруга тоже жила в султанате? — стоило признать, что ничего подобного услышать я не ожидала.

Ответом стал тяжелый бой часов. Семь вечера....

— Ну вот, — матушка отошла, склонила голову к плечу, рассматривая меня внимательно. — Ты у меня красавица.

Я покрутила головой, улыбнулась довольно:

— Спасибо!

— Раз — спасибо, — лукаво посмотрела она на меня, — выполни одну мою просьбу. Совсем маленькую.

— Ну, если маленькую... — протянула я капризно. — Что я должна сделать?

— Ничего, — она смешно наморщила нос, — только пообещать не обижать князя. Хотя бы только сегодня.

— Я?! — возмущенно воскликнула я. — Князя?!

— Мы договорились? — она все еще продолжала улыбаться.

— Но только сегодня! — вроде как тяжело вздохнула я. — Но ты мне не ответила, — напомнила я про свой вопрос.

— Не сейчас, — дернула она плечом. — Фарих должен подъехать в четверть восьмого.

— Ах! — всплеснула я руками. — Фарих обещал....

Елизавета строго погрозила мне пальчиком и направилась к двери:

— Помни, ты обещала!

В комнате я не задержалась, только просмотрела почту, которую Светлана привезла в дом матушки вместе с моими вещами. Писем было три. Официальное приглашение на бал в императорском дворце, весточка из лекарского дома с разрешением навестить Лалу на следующий день и конверт без подписи, в котором лежали несколько золотистых песчинок.

После посещения султаната подобные я получала регулярно, раз в два-три месяца. По словам матушки, которая знала обычаи востока значительно лучше меня, это был знак тайного покровительства.

Убрав послания в шкатулку и окинув свое отражение в зеркале еще одним придирчивым взглядом, я вышла из комнаты.

Мягкие ковры скрадывали мои шаги, а приглушенный свет магических светильников, делавший нечеткими лица на развешанных по стенам портретах, добавлял окружающему антуражу загадочности.

Или мне просто так хотелось думать....

Спустившись по лестнице вниз, я остановилась у одной из колонны, решая, куда пойти. Судя потому, что Петро занимал свой пост неподалеку от двери, гости пока еще не подъехали, так что в большой гостиной мне делать было нечего. Выйти на террасу... я обещала матушке, что буду вести себя благоразумно. Заглянуть в библиотеку....

Выбирать не пришлось, если только сдвинуться чуть в сторону, чтобы остаться вне поля зрения князя и Елизаветы Николаевна, которые вышли из коридора, ведущего к гостевым комнатам. Направлялись они в мою сторону, разговаривая о чем-то малоприятном.

Вот между нами десять шагов... семь... шесть....

— Амулет ошибиться не может, это не она, — твердо произнес князь, убеждая в чем-то матушку. — Но я об этом говорил и раньше.

— Мне все равно страшно, — глухо отозвалась Елизавета Николаевна. — Если с ней что-нибудь....

Северов остановился... нас разделяли лишь две стоявшие рядом колонны:

— Лиза, я тебе обещаю, — начал он жестко, — Настю я уберегу, чего бы мне это не стоило!

Матушка его словно и не услышала:

— Неужели Ринат....

— Замолчи! — довольно грубо оборвал ее князь. — Это — моя проблема. Пока не прибыл Аль Абар, я с нее глаз не спущу.

— Я — боюсь! — вместо того чтобы успокоиться, воскликнула Елизавета Николаевна. Отчаянно! Обреченно!

Мои надежды на продолжение разговора не сбылись. Задорно звякнувший колокольчик на двери, возвестил о появлении гостей, так и оставив меня с вопросом, какое отношение к происходящему в последнее время имел наследный принц Ровелина....

За столом сидели парами. Соул рядом с матушкой во главе стола — более чем прозрачный намек на повод для ужина, Северов и я — по правой стороне, Маркони с Матильдой — напротив.

Милое, ни к чему не обязывающее общение, разговоры о скором балу в ратуше, еще об одном — в императорском дворце, об открытии сезона уличных театров, о новой пассии императора Асселя, той самой леди Исабель — барышне примечательной не только своим бюстом, но и великолепным голосом.

Я старалась не отставать, вставляя в нужных местах реплики и время от времени реагируя на очередную новость изумленным взглядом. Размышлять о случайно услышанном мне это не мешало.

А подумать было над чем. Достаточно вспомнить об имени наследного принца, прозвучавшем в сочетании с негодующим восклицанием матушки, чтобы осознать, насколько все серьезно. Елизавета Николаевна никогда и ни при каких обстоятельствах не позволяла себе высказываться негативно в отношении императорского дома Ровелина. Родина для нее была свята! Император, как ее олицетворение, тоже.

Увы, чтобы делать какие-либо выводы, информации оказалось маловато. Не той, чтобы отреагировать эмоционально, другой... необходимой для четкого понимания происходящего. Одно успокаивало — я знала, где ее можно добыть. Один из моих бывших преподавателей достаточно долго прожил в Ровелине и продолжал интересоваться всем, что касалось империи.

— Вы сегодня необычайно рассеянны, — сбил меня с очередной мысли князь. Произнес достаточно громко, за столом на мгновение стало необычайно тихо.

Что ж, он был прав. Моя последняя фраза не имела никакого отношения к разорванной помолвке Аннет Штудер, о которой поведал Соул.

— Думаю, — "призналась" я, переглянувшись с матушкой.

В ответ та демонстративно закатила глаза, давая понять, что не против слегка повеселить друзей.

— Я могу узнать, о чем? — спросил Северов, оправдав мои ожидания.

— Конечно, — не стала увиливать я. — Понимаете, князь, — я даже чуть развернулась к нему, успев заметить, как матушка опустила голову, пряча улыбку, — под яблонькой места больше нет, а вишенку мне жалко.

— Под какой яблонькой? — недоумение князя было вполне

искренним.

— Ну, той, которая в саду! — даже слегка "обиделась" я. — На нас с вами покушались неподалеку от нее.

— И для чего там не хватает места? — "подыграла" мне Матильда. Жена Маркони была подругой Елизаветы Николаевны, так что не раз слышала о наших семейных розыгрышах.

— Для трупа! — негодуяще воскликнула я. — Петро ковер уже приготовил, а закапывать будет некуда!

— Какого трупа? — свой вопрос Северов задал с каменным лицом.

— Тебе стоит сказать все сейчас, пока она не продолжила, — едва ли не смеясь, потребовала матушка у Соула, не дав мне закончить развлечение.

Я огорченно вздохнула, но была вынуждена оставить в покое князя и повернуться к главе департамента:

— И?! — требовательно протянула я, глядя на Соула.

Тот улыбнулся одними глазами, а мне вдруг стало одновременно радостно и... больно. Мы с матушкой всегда были вдвоем, а ведь вот это... трепетное счастье, которое я видела в глазах и Фариха, и Елизаветы Николаевны, могло засиять в них раньше.

Не засияло! И пусть причиной был не мой эгоизм, а ее чувство ответственности передо мной, я все равно чувствовала себя виноватой.

Прошлого было не изменить, но вот настоящее и будущее....

Фарих поднялся, обвел нас взглядом — я чуть склонила голову, давая ему свое благословение, и заговорил:

— Дамы и господа....

Я протяжно вздохнула, скептически приподняв бровь.

Соул мгновенно исправился:

— Друзья.... — В его голосе послышались мягкие нотки.

Вот что делает с мужчинами любовь!

— Нет! — подскочила я негодуяще. — Все приходится делать самой!

Матушка закрыла лицо руками, ее плечи вздрогнули от смеха.

— Может, я все-таки сам? — обреченно уточнил у меня Соул.

— Сам — в департаменте, — категорично заявила я, стараясь не смотреть на Маркони, который разглядывал меня, словно прикидывая, как еще можно использовать мои таланты. — Итак, — продолжила я строго, — я должна предупредить вас, что отказ от сказанного в присутствии свидетелей будет трактоваться, как попытка ввести следствие в заблуждение и наказываться в соответствии с законами, действующими на

территории империи Аркар. Вам понятно мое предупреждение?

— Да! — коротко, но четко ответил Фарих.

Елизавета Николаевна убрала руки от лица, укоризненно качнула головой.... Я бы поверила, но сдержать довольную улыбку ей не удавалось.

Князь, за все это время не произнесший больше не слова, многозначительно хмыкнул и вальяжно откинулся на спинку стула.

Кто был совершенно невозмутим, так две девушки, которые прислуживали за столом. Матушкина выучка! Ну и постоянная тренировка, жить спокойно в этом доме не умели.

Я вышла из-за стола, прошлась по гостиной, задумчиво глядя в пол. Затем резко подняла голову и спросила:

— Как вы относитесь к женщине, которая сидит рядом с вами?

Матушка прыснула в кулачок, Матильда довольно кивнула, мол, так и продолжай. Маркони тоже выглядел удовлетворенным данным развитием событий. Жаль, в этот момент я как раз оказалась за спиной князя, так что выражения его лица видеть не могла.

— Очень хорошо отношусь, — как-то невнятно выдавил из себя Соул, включившись в игру.

— Очень хорошо?! — возмущенно переспросила я, бросив быстрый взгляд на дверь. Словно оценивая, далеко ли придется тащить. — И это все, что вы можете сказать?!

— Очень, очень хорошо, — попытался он исправиться, заискивающе посмотрев на меня.

Я заложила руки за спину и подошла ближе:

— К сожалению, вот это ваше: "Очень, очень...", не слишком-то и тянет на признание.

Соул "испуганно" сглотнул, сцепил руки в замок:

— Я ее люблю, — чуть слышно произнес он, низко опустив голову.

— Что? — наклонившись вперед, переспросила я. Потом выпрямилась, обвела торжествующим взглядом остальных: — Вы что-нибудь слышали?

Чета Маркони была дружна в своем непонимании, о чем идет речь, а вот Северов предпочел остаться нейтральным свидетелем происходящего.

Добавив к накопившимся к нему претензиям еще и эту, я продолжила, вновь обратившись к Соулу:

— Как видите, для присутствующих здесь господ ваш ответ прозвучал слишком невнятно, чтобы я могла признать, что вы ответили на мой вопрос.

— Я прошу вызвать адвоката! — неожиданно вскинулся Фарих, победно глядя на меня.

— Адвоката? — "оскорбленно" переспросила я. — Ах, вам еще и адвоката подавай! — рывкнула я, посмотрев на него грозно. — Да я тебя... — уперев руки в бока.

— Я все скажу! — очень правдоподобно взвизгнул Соул и повернулся к матушке. — Милая, — совершенно другим тоном начал он, — я люблю тебя и прошу стать моей женой.

У меня, как и у Елизаветы Николаевны, на глазах были слезы, но сдаваться так просто я не собиралась:

— И это все? — "ошарашенно" протянула я, разведя руками. — Милая.... Люблю.... Прошу....

Теперь на меня действительно смотрели с недоумением, не зная, чего ожидать дальше. Да, я слегка переигрывала, но, надеялась, что это того стоит.

— Елизавета Николаевна, — подошла я к матушке, подала ей руку, — не могли бы вы подняться и встать туда? — я указала на свободное место рядом с камином.

В ответ на ее вопросительный взгляд, кивнула: "Я знаю, что делаю".

Она встала и отошла от стола, я же вновь повернулась к Фариху:

— Господин Соул, прошу вас проследовать за мной.

Спорить он не стал, доверившись реакции матушки и, молча, вышел вместе со мной из гостиной.

— Всему вас надо учить, — ворчливо буркнула я, успев опередить его с вопросом. — Сейчас в доме погаснет свет, вы быстренько заходите, быстренько хватаете матушку и быстренько выносите. А я — отвлеку всех остальных.

— Зачем? — искренне "не понял" он.

— Затем, — устало вздохнула я, — что моя матушка заслужила быть похищенной любимым мужчиной.

Что порадовало, больше возражений не последовало, и когда свет действительно погас, Соул сделал все, как я и просила.

Я тоже не подвела. Был визг, две разбитые вазы и смех, когда выяснилось, что вместе с матушкой из гостиной пропал и ковер, на котором она стояла.

О том, насколько я права, мне предстояло выяснить только утром. Пока же... на мои плечи свалилась роль хозяйки. Ужин продолжался....

Благодаря чете Маркони остаток вечера прошел мило и уютно. Мы много смеялись над рассказами главы семейства о первых годах их совместной жизни, над проказами детей, которых они безмерно любили, не забывая и повод, который нас всех собрал.

Не отставал и князь, скинувший маску высокомерного сноба и показавший себя совершенно с другой стороны — милого собеседника, который способен и сам искрометно пошутить, и посмеяться над чужой шуткой.

Не сказать, что это полностью примирило с его неизбежным присутствием в моей жизни, но хотя бы слегка успокоило. Все оказалось не так страшно, как я боялась.

Маркони покинули нас без четверти одиннадцать. Было заметно, что им не хотелось расставаться с нами, но... все хорошее имело обыкновение заканчиваться значительно быстрее, чем плохое.

— А причем тут ковер? — негромко поинтересовался Северов, когда мы, проводив гостей до экипажа, вернулись в дом.

Опередил, я собиралась вежливо пожелать спокойной ночи и отправиться к себе, полностью выполнив данное матушке обещание не доводить князя. Хотя бы сегодня.

— Самый удобный вариант избавиться от трупа, — решила я отделаться шуткой, поднимаясь по лестнице, ведущей с нижнего уровня большого холла на верхний. — Если быть аккуратным, то никто ничего не заметит. А еще, — остановившись, я обернулась к чуть отставшему Северову, — на востоке так воруют невест.

— У вас не совсем точное представление об этом обычае, — заметил он, бросив быстрый взгляд на те самые две колонны, за которыми я не так давно пряталась. — Девушка, которую выкрали подобным способом, может стать одной из жен, но ее дети никогда не будут наследниками отца. Их так и называют — оркоты, что значит — не продолжающие род.

— Вы были в султанате? — уточнила я, пытаясь вспомнить, где и при каких обстоятельствах упоминалось это слово. К сожалению, память подводила, хоть я раньше на нее и никогда не жаловалась.

— Я — дипломат, — уклончиво ответил он. Поднялся на ступеньку выше: — Вы ведь слышали наш разговор? — На меня он не посмотрел.

— Разговор? — сделала я вид, что не понимаю, о чем именно он спросил.

Теперь уже князь обернулся ко мне, на губах застыла ироничная улыбка:

— Елизавета Николаевна была слишком взволнована, чтобы

заметить край вашего платья, я — нет.

— Вы точно уверены, что вы — дипломат? — не собираясь признаваться в содеянном, поинтересовалась я.

Мой вопрос он проигнорировал:

— Они считают, что вы — дочь князя Леонида, — без малейшего напряжения произнес он. Протянул мне руку, предлагая на нее опереться, я от поддержки не отказалась, от такого известия ноги мгновенно ослабели.

— Но ведь это не так?! — позволив Даниилу вести меня за собой, спросила я. — Вы сказали матушке....

— Я должен был ее успокоить, — добавил он мне нервозности. — Но — да, я практически уверен, что это не так.

— Практически... — выдохнула я, чувствуя, как бешено бьется сердце.

Князь Леонид был старшим сыном императора Владислава и будущим правителем Ровелина. Чуть меньше года тому назад неудачное падение с лошади лишило его не только права называться наследником — физическая немощь была одним из критериев, ограничивающих право на власть, но и нормальной жизни. Теперь он просто существовал, не осознавая ничего из того, что происходило вокруг.

Его жена умерла при родах их первенца. Среди магов такое пусть и редко, но все-таки встречалось. Во второй раз жениться он не успел, хоть и был обручен.

Следующим в списке на императорский трон значился князь Ринат....

— Подождите! — я снова остановилась, только теперь заметив, что мы успели подняться на второй этаж. — Но ведь у князя Леонида....

— У него есть дочь вашего возраста. Незаконнорожденная, — довольно спокойно подтвердил Северов, словно речь не шла о государственной тайне. — Император Владислав приказал мне найти ее и вернуть в семью.

— Она не может стать императрицей... — начала я, не сводя глаз с князя.

— Не может, — подтвердил он, — но в ней течет кровь императоров Ровелина.

— И в случае отдельного решения Владислава, ее дети могут стать претендентами, — продолжила я, вспоминая правила наследования, принятые в северной империи.

При всей их сложности и запутанности, главным было то, что последнее слово принадлежало действующему правителю.

— Но ведь....

— Я сказал больше, чем мог, — оборвал меня князь. — И

будет лучше, если вы забудете об этом разговоре, помня лишь об одном: мне вы можете доверять. Хотя бы в том, что касается вашей жизни.

Мы с минуту играли в переглядки, я сдалась первой. Противопоставить князю мне было нечего.

— Хорошо, — подкрепив свой ответ еще и кивком, я взялась за ручку двери своей комнаты. — Но вы уверены, что она здесь? — все-таки не удержалась я еще от одного вопроса.

— Двадцать лет тому назад была здесь, — снизошел он до моего следственного любопытства. — И Марикард она не покидала.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарила я князя. — И за вечер, и за предупреждение.

— Главное, чтобы вы ему вняли, — не без насмешки улыбнулся он мне. Склонил голову, выражая свое почтение: — Спокойных снов, Анастасия Николаевна.

— Спокойных снов, Даниил Федорович, — ответила я любезностью на любезность.

Расслабилась я, лишь закрыв за собой дверь. Опасность из абстрактной стала вполне реальной, осязаемой и... весьма серьезной. Если в этой истории действительно замешан князь Ринат, считая, что эта барышня является угрозой для его будущего правления, то двумя покушениями я не отделаюсь.

Я прошла по небольшой, но очень уютной гостиной, вошла в спальню. На кровати лежала приготовленная ночная рубашка из тонкого арлейского кружева и домашний халат. Матушка любила красивые вещи, всячески приучая к ним и меня. Не сказать, что она не преуспела в этом стремлении, но красоте я все-таки предпочитала удобство.

Сняв платье и оставшись в одной сорочке, заглянула в ванную комнату. Похожая на раковину ванна была уже заполнена водой, два кристалла — пенный и согревающий, лежали на широком бортике.

Все было просто прекрасно, если забыть.... Забыть я не могла. Если хотела жить. Князю я верила, но....

— Вам помочь? — заглянула ко мне Светлана.

Улыбнувшись, отказалась. Не только потому, что привыкла к самостоятельности. Хотелось просто побыть одной.

Воду разогрела, чтобы кожа едва терпела, вторым бросила пенный кристалл. Он забурлил, выбивая на поверхность крупные пузыри. Помещение тут же наполнилось ароматом луговых трав. Не тем ярким, тяжелым, который одурманивает в жаркий полдень, а нежным, заволаживающим, наполненным предвкушением начинающегося дня.

В этом доме знали мои вкусы.

Медленно, привыкая, опустилась в ванну. Резко выдохнула, когда горячая вода сомкнулась у меня на груди, заставив на мгновение замереть.

Какое же это блаженство, расслабиться, позволив себе пусть и на чуть-чуть, но отвлечься от проблем....

Шорох был едва слышным, но его хватило, чтобы я буквально выбросила свое тело из ванны и, схватив вешалку, на которую бросила ночную рубашку и халат, застыла в дальнем от двери конце комнаты.

Пена, облепившая меня густыми хлопьями, сползала вниз, и без того осложняя ситуацию. Влажный пол.... Кричать я не торопилась, понимая, что все это может оказаться лишь реакцией взбудораженных последними событиями нервов.

С последним я ошиблась. Дверь медленно приоткрылась.... Щель стала шире....

— Тебе не стоит меня бояться, — голос был тихим и... капельку насмешливым. — Я — кунай-то.

— Кто? — переспросила я, стараясь не представлять себе, как все это выглядит со стороны.

— Кунай-то, — повторила она, только теперь входя в ванную комнату. — Та, что защищает.

Сегодня на ней были узкие черные брючки, заправленные в низкие сапожки и длинная туника с разрезами по бокам.

— Что-то я не заметила вас там, в саду у дома графа Джакс, — иронично фыркнула я, подходя к полке, на которой стопкой лежали полотенца.

Взяв самое больше, замоталась в него. С грустью посмотрела на осиротевшую без меня ванну.

— Там моя помощь не требовалась, — улыбнулась она, прикрывая за собой дверь.

— А сейчас? — внимательнее разглядывая свою гостью, поинтересовалась я.

Не знай я, что это просто невозможно, дала бы ей лет пятнадцать-шестнадцать. Девушка была не просто щупленькой — тоненькой, угловатой, что только подчеркивала стеганая жилетка, надетая поверх туники. Длинные черные волосы заплетены в несколько косичек, туго стянутых тонкими лентами.

Темные, раскосые глаза, небольшой острый носик, тонкие губы, четко очерченные скулы....

— Когда мы встретимся вновь, ты не должна меня узнать, — произнесла она, вместо того, чтобы ответить на мой вопрос. — Это очень важно, — на ее лице не было ни тени улыбки.

— Только я? — моя ирония была неуместна, но иначе я могла

не сдержаться. Тут же качнула головой, давая понять, что обойдусь без откровений. — Кто меня защищает?

— Твой отец, — равнодушно бросила она, разворачиваясь. — Помни, ты меня никогда не видела, — повторила она, замерев вполоборота ко мне. — Никогда!

Продолжить наше общение мне не удалось, она исчезла за дверью раньше, чем я осознала, что именно она сказала. Мой отец был жив.... И он знал, где я нахожусь....

Глава 13

Ночь была наполнена кошмарами, утро принесло не только облегчение, избавив от вопросов, которые лишали нормального отдыха, но и уверенность. Жизнь продолжалась, оставляя право на надежду и позволяя верить, что у отца имелись веские основания все это время сохранять свое инкогнито.

Вниз я спустилась за десять минут до восьми. Стол в гостиной уже накрыли к завтраку, но в комнате кроме служанок никого не было.

Ковер, который вечером исчез вместе с матушкой, лежал на месте.

— Елизавета Николаевна встала? — поинтересовалась я у Любочки, старшей горничной, которой госпожа Волконская безмерно доверяла.

— Она на террасе, — с уважением ответила та. — Господин Соул и князь Северов там же.

Поблагодарив, я вышла из гостиной, направившись в обратную сторону. Поворот событий выглядел неожиданно — матушка не относилась к ранним пташкам, но имел вполне разумное объяснение. Как и влюбленные мужчины, влюбленные женщины тоже были способны на необременительные мелочи во имя своего чувства.

Любочка оказалась права, но не во всем. На террасе находились только матушка и глава Следственного департамента, а дипломат Ровелина в саду демонстрировал бой с тенью. В одной руке — кривая сабля, в другой... очень похожий на мою пару нож.

— У него был хороший учитель, — заметил Фарих, когда я встала рядом с ними. И это вместо пожелания доброго утра.

Северов на мое появление никак не отреагировал, продолжая отражать удары невидимого противника.

— Разбираетесь? — "мило" поинтересовалась я, наблюдая за князем.

Я не была знатоком воинских искусств, чтобы оценивать с этой точки зрения, но "танец", который исполнял Северов, завораживал своей кажущейся легкостью.

Мой вопрос остался без ответа. Князь сделал шаг вперед, лезвие сабли пронзило воздух, прочертив в нем плавную линию, и... замер, олицетворяя собой неотвратимое возмездие, потом развернулся, наши взгляды встретились....

Я не зря подумала про неотвратимость. Северов хоть и стоял довольно далеко от меня, но не ощутить того, что "жило" в его

глазах, было просто невозможно.

Уверенность и... спокойствие.

Запредельная уверенность и столь же невообразимое спокойствие.

— Анастасия Николаевна! — склонил он голову, приветствуя меня. Выпрямился, передал оружие подошедшему к нему Петро и, поднявшись по ступенькам на террасу, обратился к матушке: — Через пять минут я к вашим услугам.

Он был здесь, с нами, но словно все еще находился в той схватке, не продолжая — нет, проживая, чтобы вновь поставить в ней точку и выйти победителем.

— Мы будем ждать тебя в столовой, — как-то... по-доброму, искренне радуясь его присутствию рядом, улыбнулась в ответ матушка, заставив вновь вернуться к вопросу о тех отношениях, которые их связывали.

Родственные — да, но именно в том счастливом варианте, когда взаимное уважение и готовность при необходимости оказать любую поддержку были не менее важны, чем общая кровь.

— Я вас не задержу, — откликнулся князь, как раз в этот момент проходя мимо меня.

Рубашка была влажной, но запах разгоряченной боем кожи, с которым смешался горьковато-дымный аромат горького апельсина, воспринимался как часть образа сильного, крепкого мужчины, способного и защитить, и... нежно любить.

Поймав себя на этой мысли, я невольно отступила.... Не о том я думала! Не о том мужчине, и не о тех проблемах!

— Даже бессонная ночь бессильна перед вашим очарованием, — шагнув следом, чуть слышно произнес Северов, наклонившись к моей руке.

Прикосновение губ было легким, почти невесомым, но меня обдало огнем, щеки запылали....

— Я могу узнать, как.... - сухо начала я, надеясь, что мое смятение не слишком заметно.

— У вас покраснели глаза, — с добродушной улыбкой ответил князь и, бросив короткий взгляд на прислушивавшуюся к нашему разговору матушку, покинул террасу.

Как бы ни хотела, изменить эту ситуацию я не могла. Оставалось если и не смириться, так хотя бы признать, что могло быть и хуже. Не окажись князя рядом там, в парке у дома графа Джакс....

Вот об этом мне думать точно не стоило.

— Господин Соул, — стряхнув с себя остатки наваждения, именуемого князем Северовым, я развернулась к главе Следственного департамента и своему будущему

родственничку, — надеюсь, вам у нас понравилось?

— Настя! — укоризненно качнула головой старшая Волконская, но взгляд был не менее шальным, чем прошлым вечером.

— Да, матушка, — присела я, скромно опустив глаза. Будь в платье, смотрелось более правдоподобно, но на такое начало дня я точно не рассчитывала.

— Эх, Настасья, — вроде как тяжело вздохнул Фарих.

— Да, папенька, — прощепетала я, тут же прикрыв рот ладонью. — Извините, кажется, я поторопилась.

— Ну почему, доченька, — хохотнул он в ответ. Посмотрел на Елизавету Николаевну: — Предлагаю не тянуть.

— Предложение принимается, — откликнулась она игриво, глядя на меня с подозрительным лукавством. — Да и Анастасии пора становиться хозяйкой в своем доме.

— Не поняла? — нахмурилась я, осознавая, что шутка не просто не удалась, она спровоцировала не очень-то и приятный для меня разговор.

— А что тут непонятного? — довольно "искренне" удивилась матушка. — Как только я стану госпожой Соул, перееду в дом Фариха, а этот останется тебе — Анастасии Волконской.

Все, что могла — вздохнуть и развести руками. До этой минуты я даже не предполагала, чем лично мне грозит матушкино замужество.

— Что-то произошло? — вновь появившийся на террасе князь не дал мне возмутиться очередным поворотом событий.

Был он уже при параде. Белоснежное кружево воротника рубашки делало более бескомпромиссной черноту бархата его кафтана, которую не смягчала даже серебряная вышивка.

Отстраненная элегантность, полностью скрывавшая за собой того князя, с которым я познакомилась прошлым вечером.

Этот факт меня скорее обрадовал, чем огорчил. Так было проще помнить кто он, а кто — я.

Очередная мысль вновь оказалась неожиданной. Не сама по себе, в части обоснования своего появления. Всего несколько дней и князь Северов перестал быть для меня просто дипломатом Ровелина, просто родственником матушки, просто... мужчиной.

— Где?! — вскинулась я, "нахмурившись". Среди всех проблем вероятность влюбиться в этого типа показалась мне самой серьезной.

— А мы вообще о чем? — легко перехватил он мою манеру разговора.

— Вы — не знаю, — задумчиво посмотрела я на него, — а я — про опоздание на службу. Вот чего мне точно не хочется, так

пользоваться чьим-либо покровительством. Я ведь правильно говорю, господин Соул? — обратилась я к Фариху.

— На это можешь даже не рассчитывать, — ворчливо заметил он и, приобняв матушку повел ее в дом.

Я хотела последовать за ними, но Северов опередил, успев преградить путь:

— Вы настолько любите пирожные? — поинтересовался он, глядя на меня с лукавой улыбкой.

— Только не говорите, что опять принесли от кондитера? — с мольбой в глазах посмотрела я на него.

— Значит, любите, но не настолько, — сделал правильный вывод князь. — А цветы? — воспользовавшись тем, что я на мгновение расслабилась, продолжил он допрос.

— Цветы? — переспросила я. — Ну... как вам сказать....

— Понятно, — кивнул он головой, предложив мне опереться на его руку, — как и Елизавета Николаевна предпочитаете их в растущем виде.

— Очень точная формулировка, — сделав вид, что не заметила его любезности, заметила я. — Вы идете?

— А украшения? — как ни в чем не бывало, продолжил он, поведя ладонью в сторону двери.

— Даже не знаю, — пожала я плечами, первой выходя с террасы. — Наверное, люблю.

— Истинная Волконская! — добродушно усмехнулся князь. — Ваша матушка всегда говорила, что ни один камень красотой не сравнится с сияющими от любви глазами и не подарит того тепла, которым может стать искренняя улыбка. А театр? — без малейшей паузы задал он следующий вопрос.

— Вы собираете на меня досье? — идя по коридору, невозмутимо любопытствовала я.

— Скорее, заполняю пробелы, — парировал он. — Так что насчет театра?

— Ваша настойчивость начинает напоминать надоедливость, — не осталась я в долгу.

— Тогда считайте, что про театр я ничего не спрашивал, — отступил он, но радоваться я не торопилась. Если правильно понимала, сдаваться князь не собирался.

Увы, насколько права, я не догадывалась. А должна была!

Северов остановился резко, не дав мне выйти в холл, из которого можно было попасть в гостиную:

— Кто приходил к вам этой ночью? — голос звучал твердо, взгляд был жестким.

— Что вы себе позволяете?! — воскликнула я, точно зная, что рассчитывать на помощь бессмысленно.

— Я? — с холодной насмешкой уточнил он. — Я просто хочу быть уверен, что вы осознаете тот простой факт, что не каждый, назвавшийся другом, может им быть!

— Хотите быть уверенным? — повторила я. Потом сделала шаг навстречу, подойдя непозволительно близко и, приподнявшись на цыпочки, спросила, едва не касаясь губами его уха: — Я тоже хочу быть уверена. И в первую очередь, в вас!

Ответа, как я и ожидала, не последовало, но... в той мягкости, с которой он сжал мои плечи, чтобы, чуть отстранив, посмотреть мне в глаза, было значительно больше, чем могли бы сказать слова....

* * *

— Князь... — склонил голову Энгин, пряча насмешливый взгляд.

— Виконт Паррей, — снисходительно отозвался Северов. — Я очень рассчитываю на вашу внимательность, — продолжил он практически без паузы и, не дожидаясь ответа, направился обратно к экипажу.

— Ну и тип, — выдал Энгин, когда тот отошел достаточно, чтобы не услышать.

— Ты про себя? — огрызнулась я, давая понять, что настроение мне с утра уже испортили.

Что порадовало, предупреждение не осталось незамеченным. Продолжать тему мой телохранитель не стал, молча отступил в сторону, позволяя пройти внутрь здания.

Далеко уйти не удалось, не успела свернуть к лестнице, как навстречу выскочил взмыленный Картер:

— Тебя ищет Маркони! — "обрадовал" он, обойдясь без приветствия. — По делу ювелиров.

— А ты у него вместо курьера? — мрачно поинтересовалась я, поднявшись на ступеньку. Ответить не дала, махнув рукой. — Сэм и Виль? — спросила, обращаясь к Энгину.

— Уже ждут, — многообещающе улыбнулся он.

— Тогда, идем, — обошла я Картера. — Передай Маркони, что буду через десять минут.

— Все настолько... — осторожно поинтересовался Энгин, когда мы поднялись на свой второй этаж.

— Насколько, — отрезала я. — Как граф Паррей? Доволен своим приобретением?

— Ты про Аннет Штудер? — уточнил Энгин. Когда я кивнула, пожал плечом: — Он не возвращался домой.

— Вот и прекрасно! — воскликнула я, входя в кабинет.

Остановилась резко, обведя всех подозрительным взглядом. Все четверо стояли у окна и с надеждой смотрели на дверь.

— Что-то случилось? — оглянулась я к Энгину, посчитав, что из всех присутствующих он выглядит наиболее адекватным.

— Не знаю, — вздохнул он грустно. — Молчат.

— Мы тебя ждали, — первым "отмер" Самюэль. — Там все не так....

Все действительно оказалось так и... не так.

Вот в таком состоянии, поистине оглушенная рассказом, я и поднялась к Маркони, не догадываясь, что все уже случившееся было только началом.

— А вот и она, — поднялся мне навстречу старший следователь, стоило только переступить порог.

Кроме него и Лоя в кабинете находились еще двое мужчин. Оба мне были знакомы: мастера Ильяс и Эрлай. Те самые ювелиры.

— Доброе утро, господа, — поприветствовала я их, кивнув Маркони и его эксперту.

— Доброе утро, госпожа Волконская, — поднялся Эрлай — он был постарше. Второй чуть помедлил и тоже встал, но обошелся только коротким поклоном. — Мы, наверное, подождем в коридоре? — спросил Эрлай у Маркони, заставив меня вопросительно приподнять бровь.

— Да, да, — разрешил старший следователь, проигнорировав мое любопытство. — Только никуда не уходите, я скоро вас вызову.

Лой взирал на все происходящее с безграничным спокойствием.

Мне бы его выдержку!

— Присаживайся, Анастасия, — Маркони дождался, когда они выйдут, и указал мне на стул рядом со своим столом. — Будем думать.

— А есть над чем? — попыталась пошутить я.

— Мастера пришли, чтобы забрать свои заявления о кражах, — удовлетворил мое любопытство Лой.

Я посмотрела на Маркони, надеясь, что у эксперта сегодня просто с юмором туго, но старший следователь лишь глубокомысленно хмыкнул, подтверждая его слова.

— Значит, забрать заявления о кражах? — поднялась я со стула, подошла к окну. Допрос и Фенечка вновь устроились на толстой ветке облюбленного ими дерева.

Кот блаженствовал, закрыв свой единственный глаз, птаха заливалась, о чем-то ему увлеченно рассказывая.

— Это их решение, — удрученно произнес Маркони.

— С которым они опоздали, — добавила я... равнодушно.

— Опоздали?! — судя по шороху, поднялся со своего места старший следователь. — Ты хочешь сказать....

— Что мы раскрыли дело, — так и не обернувшись, довольно хмыкнула я.

— Твоя версия? — уточнил Маркони, пристраиваясь рядом. Лой тоже не удержался, встал в другой стороны.

— Не совсем, — разглядывая Допроса, ответила я.

Вот ведь... кот ничем не походил на князя, но было в них что-то общее. Хищное. Вся разница, что один этого даже не скрывал, а второй прятал под изяществом одежд.

— А подробнее, — попросил Маркони, как и я, глядя на расположившуюся на ветке парочку.

— Не хочешь спуститься к Соулу? — спросила я, пытаюсь избежать необходимости дважды повторять одно и то же.

— Соул у императора, — опередил Маркони Лой.

— Жаль, — протянула я, встретившись взглядом с Допросом, когда тот открыл глаз. Показалось, что смотрел насмешливо. Мол, кого ты пытаешься обмануть.

Что ж, он был прав. Эта история была достойна повторения.

— Сразу хочу сказать, что некоторые моменты....

— Не тяни, Настасья! — оборвал меня Маркони.

Будь я на его месте, уже бы рычала.

— Быстро не получится, — "огорчила" я. — Начинать придется издалека.

— Тем более не тяни! — грозно произнес старший следователь.

Намек был понятен. Жизнь — не жизнь, но потрепать мне нервы при случае он вполне мог.

— Девятнадцать лет тому назад в семье графа Штудер родилась дочь, — сделала я вид, что угрозы не услышала. — По странному стечению, в это же время на свет появился еще один младенец. Мальчик, названный его отцом Ребеком.

— Сын мастера Ильяса? — слегка напрягся Лой.

— Малыши были не сказать, что похожи друг на друга, — никак не отреагировала я на реплику эксперта, — но кое-что общее у них имелось.

— Вот даже как! — обреченно протянул Маркони.

Я и не сомневалась, что ему хватит намека, чтобы догадаться.

— Да, именно так, — подтвердила я. — Мастер Ильяс и сейчас мужчина видный, а тогда был весьма и весьма хорош собой. А уж украшения, которые создавал, были способно поспорить своим утонченным изяществом с красотой первых

прелестниц Аркара.

— Среди которых значилась и графиня Штудер, — разбавил мою речь Маркони. — А граф?

— А он тогда отсутствовал в империи, вернулся, когда дочери исполнился месяц. Девочка получилась в мать, так что сомнений у него никаких не возникло. Да и с какой стати, если и по срокам все совпадало, да и верные ему слуги ничего подозрительного не приметили.

— И как это стало возможным? — поинтересовался Маркони.

Надеюсь, не перенимая чужой опыт....

— У мастера Ильяса пятый уровень. Достаточно, чтобы прикрыть собственные шалости.

— И много их было? — теперь уже спрашивал Лой.

— Хватало, — подтвердила я его предположения, — но все остальные обошлись без последствий. — Я помолчала, потом хмыкнула: — Или таких последствий, о которых стало бы известно.

— А как он объяснил появление ребенка своей жене? — это опять был Маркони.

— А тогда он еще не был женат, — улыбнулась я. — А соседям рассказал душевную историю о том, как усыновил ребенка своей умершей при родах кузины.

— Какое благородство! — прокомментировал мои слова Лой.

— А почему графиня Штудер не оставила второго малыша?

— А вы его видели? — поинтересовалась я у Маркони. Когда тот качнул головой, ответила: — У него голубые глаза и он блондин, а все Штудеры, как и Даркасы, из рода которых граф взял себе жену, кареглазые брюнеты. Там на двенадцать поколений тщательно прописаны все семейные признаки.

— Серьезное обстоятельство, — согласился со мной Маркони. — И что было дальше?

— А дальше было вот что... — возвращаясь к столу, начала я. Старший следователь и его эксперт ждать себя не заставили. — Год назад барон Эмермет решил сделать своей дочери подарок и выбрал для этого мастера Ильяса. Тот на заказ согласился и отправил в пансион, где находилась в это время Эвелин, своего сына, чтобы тот показал образцы изделий.

— Там брат с сестрой и встретились, — кивнул Маркони. — Но как они узнали?

— Им достаточно было встать рядом перед зеркалом, — ухмыльнулась я. — Цвет глаз и волос — единственные их различия, а так они очень похожи. Первой это заметила как раз Эвелин, обратила внимание на сходство и наставница. Но детки оказались проворнее, разобрались в чем дело быстрее. А когда та

раскопала доказательства, чтобы затем шантажировать графиню Штудер, нашли тайник и выкрали документы.

— А причем тут ювелиры? — задал правильный вопрос Маркони.

— А это уже другая история, — вновь засмеялась я, но наткнувшись на грозный взгляд старшего следователя, была вынуждена продолжить: — Эвелин была в пансионе тем самым тайным лидером, который оставался всегда в стороне, но без которого не проходила ни одна проказа. Не обошлась и эта. Пока брат и сестра разбирались с собственным родством, а дочь барона помогала им, Ребек и Эвелин успели подружиться. И не только.

— Не нравится мне вот это твое... не только, — задумчиво протянул Маркони.

— Эвелин Эмермет два дня тому назад сбежала из пансиона. Куда и с кем — неизвестно.

— Никому, кроме тебя, — старший следователь вновь сделал правильный вывод.

— И, скорее всего, мастера Ильяса, — улыбнулась я, — которому его сын не мог не оставить записки. Парень добрый, справедливый и честный. А еще он очень уважает своего отца. Так о нем говорят в ремесленном районе.

— Считаешь, сбежали вместе? — нахмурился Маркони.

— Уверена! — подтвердила я. — Пока не увидела в кабинете мастеров, еще сомневалась, но теперь....

— И что мы со всем этим будем делать? — озвучил главную нашу проблему Лой, воспользовавшись короткой паузой.

— И что вы со всем этим будете делать? — лукаво поинтересовалась я, откидываясь на спинку стула.

Вопрос был нелегким. С одной стороны закон, с другой....

В отличие от многих других дел, в этом мне совершенно не хотелось быть кровожадной!

* * *

Официально дело было закрыто — мастера имели полное право забрать свои заявления, что они и сделали, но жизнь нам данный факт ничуть не облегчил. Задействованные в истории фигуры и продолжавшие висеть хвосты без малейших сомнений гарантировали проблемы. И не только Следственному департаменту.

— Графиня Штудер, барон Эмермет, мастер Ильяс... — после продолжительной паузы произнес граф Паррей, бросив на меня укоризненный взгляд.

Выглядело так, словно это я была во всем виновата.

Дождавшись завершения разговора с мастером Ильясом, который проходил в кабинете Соула, и, предчувствуя грядущие неприятности, я попыталась сбежать. Не позволили, указав на стул, стоявший в дальнем от двери углу. Именно на нем я сейчас и сидела, за последние полчаса не сделав и попытки подняться.

И молчала, посчитав, что рано или поздно, но подобная жертва с моей стороны должна быть вознаграждена.

— Девушку мы вернем, но....

— Но заткнуть рот всем, кто уже осведомлен, вряд ли сможем, — присутствующий здесь же граф Джакс весьма невежливо перебил Маркони. — Баронесса Эмермет довольно близка к императрице.

— Как и графиня Штудер, — словно размышляя вслух, обронил граф Паррей. — А мастера Ильяса не зря называют вторым придворным ювелиром.

Теперь на меня смотрели оба....

— На территории баронства находится главный порт империи... — это был уже Соул.

— У мастера Ильяса — пятый уровень, — Маркони последовал примеру и обратил на меня свой взор. — У его сына — потенциально четвертый.

— Эмермет — древний дворянский род, — перенял эстафету Джакс. — Барон гордится чистотой крови.

— О графе Штудер можно сказать то же самое, — вторил ему Паррей.

— Императору придется доложить, — вздохнул Соул, намекая, что все остальное просто меркнет перед возможной реакцией правителя Аркара.

Мы дружно вздохнули, во всех тонкостях представляя себе будущие проблемы.

Измены в дворянских родах не являлись редкостью, но чтобы с такими последствиями.... Одно дело, когда всего лишь развлечение, другое — рождение незаконного ребенка, о котором стало известно и которое уже едва не послужило причиной для шантажа.

А побег Эвелин Эрмете! И с кем?! С юношей из ремесленного квартала!

Закончи Ребек Академию магии и получи официальный статус, все выглядело бы значительно романтичнее и безобиднее. В этом же варианте репутация дочери барона Эмермет, стань данный проступок достоянием гласности, могла серьезно пострадать.

Кража ювелирных изделий в свете этих деяний смотрелась

совершенно невинно. Компенсировать потери мастеру Эрлаю, пожурить и... отпустить на поруки родителям.

— А если не просто доложить, а предложить план, как представить все совсем не так, как это было на самом деле, — неожиданно выдала я и... испугавшись собственной наглости прикрыла рот ладонью.

— Очень интересно! — поднялся граф Паррей. Подошел ближе, склонил голову, рассматривая с ироничной улыбкой. — Не поделитесь?

— Лучше я пойду, — жалобно посмотрела я на Соула. — У меня еще посольство....

Я даже начала вставать....

Зря!

— Сидеть! — резко скомандовал граф Паррей, наклонившись ко мне. — Вы вообще осознаете....

— Вам не кажется, граф, что вы слегка забываетесь?! — ровно и холодно произнесла я, медленно поднимаясь. То, что он должен был выпрямиться, чтобы не уткнуться мне лицом в грудь, я словно и не заметила.

— Если я ничего не путаю, — как ни в чем не бывало, отец Энгина обернулся к графу Джакс, — эта милая барышня обручена с твоим сыном?

— У Самюэля хороший вкус, — совершенно равнодушно отозвался глава службы Охраны, вальяжно откинувшись на спинку стула. — К тому же, госпожа Волконская абсолютно права.

— В чем? — язвительно протянул Паррей.

Мое возмущение он полностью проигнорировал.

— И в том, и в другом, — заметил Джакс. — Так что вы хотели нам сказать, госпожа Анастасия? — более мягко и тепло продолжил он, но позы не сменил.

Румянцем опалило щеки, я с трудом сглотнула вставший в горле ком. Было так стыдно! Я поймалась на такой примитив....

Плохой и хороший....

— Бывает, — пожал плечом Маркони, правильно оценив мое состояние.

— Все равно неприятно, — недовольно буркнула я, совершенно некстати вспомнив про Северова. Он к этой ситуации не имел никакого отношения, но сорвать зло мне хотелось именно на нем.

— Настя! — поторопил меня Соул, сбив с мысли о мести.

Ничего конкретного в голову пока не приходило, но это не мешало наслаждаться самой возможностью отыграться.

— Департамент может принести барону Эмермет извинения за то, что воспользовались помощью его дочери при

расследовании дела ювелиров, — тяжело вздохнула я, четко осознавая, сколь сложный разговор предстоит Соулу, если мое предложение будет принято.

Барон был человеком рассудительным во всем, кроме того, что касалось его дочери.

— Но тогда придется....

— Не придется, — с чувством огромного удовлетворения перебила я графа Паррей. — Барону достаточно намекнуть, что в деле была замешана воспитанница пансиона. А если еще добавить личную благодарность императора....

— Среди них есть дочери дипломатов, — задумчиво протянул Джакс. — И не только наших.

— Этим же можно объяснить столь неожиданное закрытие дела, — вторил ему Паррей.

— Ну, Настасья! — укоризненно качнул головой Соул.

Я только развела руками. Понятно, что обидно отдуваться за всех, но... у подобных ситуаций были и свои плюсы. И Фарих знал об этом значительно лучше меня. Сегодня мы возьмем на себя проблемы двух весьма серьезных служб, завтра им придется не заметить наши невинные шалости.

— Я могла бы и сама... — невинно посмотрела я на него.

— Нет уж! — фыркнул он. — Разберусь.

— Но сначала нужно найти девушку, — улыбнулась я. — И чем скорее, тем — лучше.

— И у тебя опять есть идея? — тяжело вздохнул Маркони.

Сдержав лукавую улыбку старшему следователю удалось, но уголки губ дрогнули, выдавая его веселье.

— У меня — нет, — довольно усмехнулась я. Вытянула соответствующую паузу, дождавшись, когда на лицах присутствующих в кабинете Соула в той или иной мере проявится разочарование, и только после этого добавила: — а вот у Вильена, точно есть.

— Но самого Вильена в департаменте нет, — усмехнулся Паррей, без труда повторив мои интонации, — однако он составил подробный рапорт, который лежит на вашем столе.

Я задумчиво посмотрела на потолок, потом вернулась к тому самому стулу, который стоял в дальнем углу, присела, скромно положив ладони на колени. Вздохнула:

— Да, подробный рапорт лежит на моем столе. И — нет, Вильен находится на месте и ждет распоряжений по посольству.

Соул предпочел встать и отойти к окну. Маркони беззвучно смеялся. Граф Паррей смотрел на меня, как на диковинную зверушку. А вот отец Сэма выглядел удовлетворенным.

Хоть кто-то....

— Так чего же мы ждем? — опасно прищурился глава службы безопасности империи.

Граф Джакс чуть напрягся, словно собираясь отразить нападение.

Второй раз ловиться на тот же самый трюк я не собиралась:

— Приказа главы Следственного департамента, — мило улыбнувшись, поднялась я и направилась к двери.

Вот только на душе было не так легко, как я пыталась показать. Одно к другому не имело никакого отношения, но почему-то именно в этот момент я вспомнила о вопросе, который так и не задала матушке....

Глава 14

— Вы чем-то расстроены?

На этот раз князь заговорил сразу, как только экипаж отъехал от департамента.

— Я? — переспросила я, оторвав взгляд от таверны Жаркуса, мимо которой мы как раз проезжали, и посмотрев на Северова. — Кажется, нет, — качнула я головой.

Я лукавила. Настроение, еще утром испорченное вопросом самого князя, так и не выровнялось, несмотря на все мои усилия. И вроде поводов радоваться оказалось немало — уважительное: "Спасибо!", сказанное графом Паррей, дорогого стоило, но на душе все равно оставался неприятный осадок. Не по факту сделанного, тут хватало для чувства удовлетворения, по тем моментам, которые продолжали откладываться. По делу посольства никаких изменений не было, и в ближайшее время не предвиделось.

На следующий день был назначен бал в ратуше, ради которого Соул дал всем приглашенным выходной. Затем еще один, но уже по установленному графику. Вроде и немного, но у меня было четкое ощущение, что именно время имеет сейчас решающее значение.

— Анастасия Николаевна... — укоризненно протянул Северов, откинувшись на подушку сиденья.

Мой взгляд стал непонимающим.

— Не хотите пройтись? — сменил он тему.

— А это не опасно? — невинно посмотрела я на него.

— Со мной — нет, — уверил Северов.

— Неужели все-таки блокиратор?! — воскликнула я, переводя взгляд на черный камень, украшавший его ухо.

— Блокиратор? — его недоумение воспринималось вполне искренним.

— Как же я от вас устала, — тяжело вздохнув, протянула я. Оставалось только закатить глаза.

— Как же мне приятно находиться рядом с вами! — улыбнувшись, заметил он. Дернул за шнурок, давая знак остановиться.

Экипаж проехал еще немного, замерев как раз напротив ворот парка. Когда кучер распахнул дверь, князь спустился первым, протянул мне руку, подчеркивая, что хоть я и в форменном костюме, но все-таки женщина.

Не будь любопытных глаз вокруг, вполне могла проигнорировать его любезность, но тут пришлось сдаться на

милость этикета.

Я собиралась лишь слегка опереться, но ощутив упругую твердость его ладони, не удержалась от соблазна. Чувство уверенности, которое князь позволял ощутить, внутренняя сила, исходившая от него, были весьма привлекательны.

— Сегодня в Марикард прибыл принц Оран, — внезапно произнес Северов.

Мы уже успели не только войти в парк, но и свернуть на боковую аллею, по которой гуляли пока еще немногочисленные отдыхающие. Вела она к небольшому пруду, облюбованному несколькими парочками черных лебедей.

— Его же ожидали лишь завтра? — с изумлением посмотрела я на князя.

Во-первых, неожиданно. Во-вторых, о таких вещах становилось известно сразу, а тут — полная тишина.

— Торжественный въезд в Марикард, — поправил он меня. — Вы ведь знакомы?

— А вам откуда это известно? — тут же поинтересовалась я.

— Принц спрашивал о вас, — князь вроде как незаметно оглянулся, но это если для других. Я успела даже увидеть потемневший взгляд. Северов был явно чем-то недоволен.

— За нами следят? — уточнила я, уже несколько иначе глядя на предложение Северова.

— Да! — его ответ был короток, но продолжать допрос и дальше я не собиралась. К чему, если в лучшем случае промолчит.

— И вы как раз в это время были во дворце? — язвительно протянула я, возвращаясь к четвертому сыну султана Мурада.

— Как раз был, — ровно отозвался Северов. — Мы с Ораном друзья, он попросил его встретить у старой крепости.

— Вы? Друзья с принцем? — я даже остановилась от такой новости.

— А что вас смущает? — последовал он моему примеру, встав напротив.

Стоило признать, что причин для удивления у меня действительно не было. Что я знала об Орane? А о самом князе? Да по сути ничего!

Во дворце одного я провела около двух месяцев, но больше общалась с его помощниками, чем с ним самим.

Впрочем, наши встречи, пусть и немногочисленные, остались в памяти. Принц был начитан, легко вел светскую беседу, разбираясь не только в воинском искусстве, что естественно для степняка, но и в музыке, поэзии. А уж его размышления о других цивилизациях, следы которых находили в пустынях султаната,

заставляли меня благоговейно молчать, опасаясь сбить плавно текущую речь.

Со вторым мы тоже делили крышу над головой, что не мешало ему оставаться для меня совершенной загадкой.

— Ничего! — развела я руками, воспользовавшись моментом, чтобы осмотреться вокруг.

Мне это не слишком-то и помогло. Кустарник ограждал аллею двумя рядами с каждой из сторон.

Сначала — невысокий, доходивший мне до пояса. Широкий, ровно подстриженный, что создавало впечатление идеально прямой дорожки, приподнятой над землей. Затем еще один, значительно выше и густой настолько, что сквозь него невозможно было разглядеть узорчатую ограду, которая отделяла парк от улицы.

От входа следом за нами шли три юные барышни в сопровождении дамы в возрасте. Заподозрить их в слежке выглядело большой глупостью. Младшей не больше четырнадцати, старшей хорошо, если года на три побольше.

Еще одна пара: мужчина и женщина, но эти двое мне были известны.

Барон Раковски, наш дипломат в Ровелине. Вернулся в Марикард месяц назад, чтобы сопровождать своих дочерей на императорский бал. Их мать была равнодушна к столичной суете, вот уже несколько лет предпочитая оставаться в доставшемся ей от отца имении на самой границе с северным соседом. И....

— Анастасия Николаевна! — позвал меня князь, вырывая из вязи всплывших из памяти образов. В каждом из них главным действующим лицом была леди Верьер, магиня корпуса.

— Простите, задумалась, — дернув головой, чтобы избавиться от наваждения, выдохнула я. — Так на чем мы остановились?

— Вы ничего не хотите мне сказать? — подозрительно глядя на меня, поинтересовался Северов, бросив быстрый взгляд на Раковского и его спутницу.

— Например? — наивно улыбнулась я.

— Вас ведь что-то поразило?! — продолжил проявлять он настойчивость.

— Меня? — уточнила я, подмигнув младшей из барышень, которая с любопытством смотрела на нас с князем. Им не повезло как раз в этот момент проходить мимо нас. — Вы ошиблись, князь!

— Вы мне не доверяете, — после недолгого молчания, в течение которого мы играли с ним в перегадки, вздохнул Северов. — И как мне вас убедить?

— Давайте вернемся к принцу Орану и его визиту, — предложила я, посчитав, что тема доверия для нас с князем остается слишком скользкой.

Еще одна короткая пауза и Северов кивнул, принимая мой выбор. Отступил, освобождая мне дорогу, когда я продолжила путь, пристроился справа:

— Принцесса Розалия, — произнес он, когда барышни и матрона оказались достаточно далеко от нас. — Император Ассель намерен укрепить отношения с султанатом.

— Но ведь принц Оран женат? — вскинулась я, вспомнив его воинственную спутницу Иллею. Сыны степи предпочитали видеть рядом с собой сильных женщин.

— Но зато принц Эскай — нет, — поправил меня князь. — Он более склонен к наукам и вряд ли когда-либо станет султаном, но смешавшаяся кровь сделает свое дело.

— Политика, — пожала я плечом. — Кто в свите?

— Надеетесь услышать знакомые имена? — уточнил князь, подавая мне руку, чтобы помочь спуститься по ступенькам.

Аллея закончилась лестницей, ведущей вниз, к пруду. Там находились несколько беседок, из которых можно было наблюдать за водоплавающими птицами со всеми удобствами.

— Меня начинает пугать ваша настойчивость, — опираясь на ладонь князя, усмехнулась я. — Завели девушку в практически пустынное место....

— Вы рассматриваете нашу прогулку с этой точки зрения? — ничуть не смутился Северов. Более того, мои слова его явно позабавили. — Нас видели. К тому же, на вас весьма сильный защитный амулет. Опасаться нечего.

— Вы уверены? — засмеялась я, иронично посмотрев на князя.

— Уверен? — нахмурился он, явно не понимая намека. Пока думал, мы успели преодолеть уже половину лестницы. — Ах, вот вы о чем! — неожиданно задорно воскликнул он и... подхватив меня на руки, прижал к себе. — Вы правы, Анастасия Николаевна, я просто не могу не воспользоваться этой ситуацией.

Я провоцировала, но до этого мгновения не осознавала, что князь может отреагировать на мои слова подобным образом. И вот теперь изумленно смотрела на него, не в силах решить, то ли мне начинать вырываться, то ли закричать, то ли... просто наслаждаться близостью. Чувствовать, насколько бережно держат меня его руки, слышать, как ровно бьется его сердце....

— Отпустите, — так ничего и не решив, попросила я.

— Не могу, — хитро прищурившись, ответил он.

— Почему? — ловя себя на том, что упиваюсь развитием

событий, уточнила я.

— Потому что, — обошелся он классический отговоркой.

— Даниил Федорович! — попыталась я проявить настойчивость... надеясь, что не поможет.

— Да, Анастасия Николаевна? — с улыбкой отозвался он, ступая на деревянный помост, который окружал пруд и отпуская меня. Когда удостоверился, что я твердо стою на ногах, сделал шаг назад, чуть наклонился, словно для того, чтобы поправить полы кафтана....

Я невольно посмотрела наверх, догадываясь, что скрывалось за его действиями. Увиденному не удивилась — у нас с князем имелись свидетели, объяснив самой себе и причину поведения Северова.

С сожалением....

* * *

Вечер выдался тихим и спокойным.

Князь, передав меня из рук в руки матушке и извинившись, что вынужден нас оставить на некоторое время, покинул дом. К ужину, как и следовало ожидать, он не вернулся.

Не появился и Соул, прислав весточку, что задержится во дворце императора. По какой именно причине, я догадывалась. Дело ювелиров и побег Эвелин Эмермет.

Девушку нашли именно там, где и предположил Вильен — у тетушки одного из приятелей Ребека, предпочитавший вести уединенный образ жизни и открывавшей дверь лишь для племянника и его друзей. Теперь ее предстояло вернуть отцу так, чтобы не навредить репутации.

Основной проблемой в этом, на первый взгляд, совершенно простом деле, являлась сама Эвелин. Насколько мне было известно, она категорически отказывалась признавать, что всего лишь оказывала помощь Следственному департаменту, продолжая настаивать на своем трепетном чувстве к сыну мастера Ильяса.

Как женщина — женщину я ее понимала, что ничуть не мешало мне считать эти действия неблагоприятными.

— Ты сегодня молчалива, — отставив фарфоровую чашечку на стоявшее на столе блюдце, заметила матушка, сбивая меня с мысли.

Наверное, и к лучшему. Думать о князе Северове с удовольствием доедая пирожные, присланные Николасом Сванетти, на мой взгляд, было не совсем прилично.

— Устала, — протянула я, с удовольствием откидываясь на спинку кресла. Расположились мы с Елизаветой Николаевной в малой гостиной у камина, разожженного по такому случаю.

Да и вечер был свежим, так что огонь добавлял не только уюта, но и столь желанного сейчас тепла.

— Не щадишь ты себя, — укоризненно качнула головой матушка. — Если хочешь....

— Нет, не хочу, — засмеявшись, оборвала я ее. — И не надо больше возвращаться к этому вопросу, — попросила я, заметив тень недовольства на ее лице. — Меня все устраивает.

— А меня — нет, — тем не менее, продолжила она. Заметив, как я "грозно" свела брови, тяжело вздохнула: — Тебе пора замуж....

— За кого? — насмешливо поинтересовалась я. Вставать и демонстрировать свое негодование, было откровенно лень.

— Ну... — протянула она загадочно.

— Князь Северов, — перевела я ее красноречивое молчание.

— Он тебе не приглянулся? — насупилась матушка. Похоже, сочла мои слова едва ли не оскорблением.

— Он?! — возмущенно воскликнула я, бросив быстрый взгляд на Любочку, которая стояла у двери, охраняя наш покой. — Самовлюбленный! Самодовольный!

Мило улыбнувшись, матушка решила уточнить:

— А мы с тобой точно говорим об одном и том же человеке?

— Не сомневайся, — заверила я ее, посмотрев на пустую чашку. Этого оказалось достаточно, чтобы девушка оказалась рядом, чтобы налить мне чаю и пододвинуть вазочку с пирожными. — А как тебе Николас Сванетти? — решила я ее подразнить, разглядывая очередной шедевр кондитера. Корзиночка из теста, заполненная ягодами и залитая сверху шоколадом.

— Он тебе не пара, — не приняв моего шутливого тона, резко ответила матушка. — И дело не в том, что родился отнюдь не в дворянском роду, — поторопилась добавить она. — Ты — вольная птаха, а он — цербер, тебе с ним будет тяжело.

— А с князем? — тут же вернулась я к главной проблеме сегодняшнего вечера. — На мой взгляд, он привык держать все под своим контролем.

— Это — да, — вынуждена была согласиться матушка, — но, это не значит, что он не позволит тебе заниматься любимым делом.

— Елизавета Николаевна! — на этот раз восклицание сопровождалось моим смехом. Я даже пирожное отложила, чтобы не уронить ненароком. — Как вы себе это представляете? Он —

дипломат Ровелина. Я — следователь-эксперт Следственного департамента Аркара.

— Это всего лишь Следственный департамент! — вроде как наивно посмотрела она на меня. А то не знала....

Впрочем, о некоторых вещах она действительно не знала. Разговоры на тему моей службы в этом доме были весьма короткими.

— А как вам кандидатура Самюэля Джакса? — вновь подхватив щипчиками крошечную корзиночку, поинтересовалась я.

— Граф совершенно не против вашего союза, — с какой-то потаенной грустью, отозвалась она.

— А вы? — промокнув губы салфеткой, уточнила я, посмотрев на кольцо Сэма, которое продолжало оставаться на моем пальце.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. И как женщина, и как мать, — неожиданно произнесла она, поднимаясь с кресла. Подошла ко мне, встала за спиной. — Вы с Самюэлем слишком похожи, для обоих жизнь — игра. Будет идти время, а вы так и не поймете, что упустили более важные вещи, чем ваши расследования.

— Хорошо, — согласилась я с ней, — а Энгин Паррей?

— Энгин? — матушка обошла кресла, остановилась напротив. — И когда этот паршивец все успевает? — хмыкнула она недовольно.

— Паршивец?! — изумилась я. Чтобы услышать от матушки нечто подобное, нужно очень постараться. — И чем виконт заслужил столь трепетные чувства?

— Тем, что пошел в папочку! — не задержалась она с ответом. — Мой тебе совет, держись от этого парня подальше.

— А что-нибудь более конкретное? — расправив складки на юбке (лишь бы занять руки), попросила я.

— Надеюсь, ты не считаешь его просто... — она замялась, — как это у вас называется... боевиком?

— Нет, — усмехнулась я. — Уже нет, — поправилась, успев заметить, как по ее губам скользнула довольная улыбка. — Но какое это имеет отношение к "паршивцу"?

— Было там что-то, про него и магиню... — начала матушка, задумчиво посмотрев на меня. — Вряд ли ты слышала....

— Подождите, — перебила я ее, вновь вспомнив про вопрос, который хотела задать. — Вы не знаете, как давно встречаются леди Верьер и господин Шаес?

— Леонидия Верьер? — переспросила она. Задумалась, потом качнула головой, словно чего-то не понимая. — Ты в этом

уверена?

История с анекдотом получала свое продолжение.

Николас и Леонидия не терпели друг друга. Что-то старое, уже устоявшееся. Да и ту неприличную историю Сванетти принес не из корпуса, а обходя аптеки и террариумы.

Утром он рассказал ее Вилю, который поделился со мной — считая скорее другом, чем барышней. Немногим позже среди слушателей Николааса оказался и Шаес.

Вечером то же самое я услышала от леди Верьер, которая незадолго до этого общалась с помощником Соула.

В цепочке не хватало звеньев, но я никак не могла забыть тот задорный смех Леонидии и румянец на ее щеках. Стояла она в этот момент именно с Шаесом.

Что это мне давало? Ровным счетом — ничего, но ведь никак не уходило из памяти, возвращаясь вновь и вновь.

— Доказательств у меня нет, — пожалала я плечами.

— У нее была связь с бароном Раковски, но они вроде как расстались, — заметила матушка, продолжая о чем-то думать. — С ними связана какая-то нехорошая история. Вроде как пропали важные документы именно в ту ночь, когда у него находилась леди Верьер. Потом она пылала страстью к вашему Кармиру....

— Будь что серьезное, она не служила бы сейчас в корпусе, — возразила я. — Да и барон остался на своем месте.

— Тебе виднее, — кивнула матушка. — А что касается Леонидии и Шаеса, я присмотрюсь, если тебя это интересует.

— Очень, — поднялась я. — А не выпить ли нам вина? — перевела я тему.

— Вина? — удивленно вскинулась она. Взгляд стал лукавым: — И как раз поговорим о Данииле.

— Если по-другому никак... — засмеялась я, не пропустив краткости ее обращения. Повернулась к Любочке: — Принеси матушкино любимое.

— Как прикажете, госпожа Анастасия, — присела она, скромно опустив глазки в пол.

Я так и поверила! Эта девушка великолепно держалась в седле и неплохо стреляла из пистоля. Говорила на двух языках и знала лекарское дело, разбираясь в некоторых ядах.

Ради чего принимались подобные предосторожности, мне было известно. Как и реальная причина, заставившая когда-то матушку покинуть Ровелин. Ею был князь Ринат, поспособствовавший, как оказалось, скорой смерти мужа Елизаветы Николаевны.

— Он — хороший мальчик, — взяв под руку, матушка потянула меня за собой к шкафу, в котором стояли привезенные

из Ровелина книги. Та, в которой было изображено генеалогическое древо рода Волконских, тоже находилась там. — А то, что иногда бука....

Договорить ей не дала ворвавшаяся в гостиную Любочка:

— Елизавета Николаевна, там....

На ее белом передничке алели свежие следы крови....

* * *

— Поддержите его со спины, — приказным тоном попросила я матушку, когда Петро помог мне довести князя до кровати в его покоях. — Я вызову оперативную группу и дежурного лекаря, — продолжила я, как только Елизавета Николаевна приняла на себя вес тела Северова.

Прежде чем уложить, его требовалось раздеть.

— Нет! — процедил он сквозь зубы, и даже качнул головой, тут же скривившись. — Не надо!

Я скептически посмотрела на него, но... отступила первой — взгляд Северова был твердым, требуя исполнить сказанное.

— Хорошо, — вынуждено согласилась я, — я сначала осмотрю вас, а потом приму решение. — Не дожидаясь реакции, повернулась к Любочке: — Теплую воду, бинты, губку и лекарскую сумку.

Обошлось без: "Как прикажете!", девушка просто выскочила за дверь, точно зная, когда нужно сначала делать, потом говорить.

— Петро, — кивнула я мужчине на князя, — помогай.

— А может... — прохрипел Северов, явно не ожидая от меня такой прыти.

— Тогда, оперативная группа и дежурный лекарь, — оскалилась я, наклоняясь к князю.

Кафтан был прорезан в нескольких местах, но кровью пропитался только в двух: левая пола на уровне живота и правый рукав, но этот значительно меньше. С него мы с Петро и начали.

Как ни аккуратно действовали, но Северов шипел и бормотал что-то нечленораздельное, все время, пока мы избавляли его от одежды. Обезболила я едва-едва, лишь бы не довести до шока. Большого пока не могла позволить.

— Сколько их было? — поинтересовалась я, когда следом за кафтаном на пол полетел и камзол. Оставалась только ставшая пятнистой рубашка.

— Шестеро, — выдохнул он облегченно. Хоть какая-то, но передышка.

Пока Северов чуть отвлекся, отвечая мне, Петро наклонился, вроде как что-то поправить и... резко рванул рубашку, разрывая ее на две части.

К чести князя, тот только охнул, когда прилипший кусок ткани обнажил края раны, и откинулся на подушки, на которые уложила его матушка.

Любочка вбежала в комнату как раз в этот момент. Поставила на стоявший рядом стул глубокую чашку, кувшин, рядом положила губку. Раскрытую сумку, в которой лежали и бинты, пристроила у моих ног, чтобы было удобно.

— Сейчас будет больно, — предупредила я, чуть приспустив пояс его брюк. Стесняться, как и восхищаться его телосложением, мне было некогда.

— Куда уж сильнее, — прокряхтел он, попытавшись приподнять голову, явно желая посмотреть, что я собираюсь делать, но Любочка была начеку, тут же придержав его за плечи.

— Настенька... — вздохнула у меня за спиной матушка.

Я только иронично хмыкнула:

— Давайте вспомним, у кого из нас высший балл по лекарскому делу.

Ответить мне никто не успел, я, довольно грубо раздвинула края раны, провела внутри рукой, пачкая пальцы выступившей кровью. Когда выпрямлялась, старалась не смотреть на покрывшееся потом лицо Северова.

Подойдя ближе к светящемуся шару, коснулась рукой амулета. Кровавый след лег на металл и... ничего не произошло, добавив мне оптимизма. На оружии, которым ранили князя, яда не было.

— Вам повезло, — вернулась я к кровати. Вновь наклонилась, приложила ладонь к кровоточащему боку, закрыла глаза. Брюшина, пласты мышечной ткани, подкожный жировой слой, кожный покров.... Еще раз, но уже по расширяющейся спирали, проверяя, не задеты ли близлежащие органы. — Вам дважды повезло. Рана глубокая, но не настолько, чтобы говорить о серьезных последствиях, — "обрадовала" я его, перейдя к магическому прижиганию самых крупных из поврежденных кровеносных сосудов.

— Моя лошадь....

— Предлагаете бросить вас и заняться вашей лошадью? — не открывая глаз, уточнила я.

Кровь толчками "била" мне в ладонь, рвалась на свободу, но была вынуждена умирять свой норов, отступая перед напором магического огня.

— Она меня спасла.... - выдавил из себя Северов.

— Серьезный аргумент, — согласилась я, не прерывая своего занятия. Как ни жаль было князя, более облегчить его боль я пока не могла. Требовалось чувствовать тело, ощущать в нем жизнь, чтобы не пропустить очаги будущего омертвления.

— Лощадью занимаются на конюшне, — вместо меня, князя успокоил Петро.

И чего, спрашивается, тянул?

— Спасибо! — прошептал тот. Судя по всему, уже был готов отключиться.

— Еще немного... — не то попросила, не то предупредила я, проводя двумя руками над раной, очерчивая границы сброшенного заклинания. — Ну, вот и все, — открывая глаза, произнесла я, заметив, как расслабилось лицо князя. — Теперь осталось только вас отмыть и зашить.

— А магией? — как-то... жалобно, посмотрел он на меня.

— Магия, — смачивая губку водой, строго начала я, — не может заменить собой восстановительную работу самого тела. Я могу ускорить заживление, но за это вы заплатите продолжительной слабостью. Или магически стянуть края раны, но это, как плотную ткань сшить тонкими нитями. Рано или поздно, но они могут разорваться, создав новые проблемы.

— Я должен быть завтра на балу, — ошарашил меня князь.

Вот ведь....

— Об этом стоило подумать раньше, — стирая кровь с его тела, буркнула я.

Губка мягко скользила по коже, убирая кровавые следы, открывая все величие сильного, тренированного тела.

Да... именно на таких... совершенных экземплярах мы в свою время и изучали анатомию. Крепкая шея, широкий разворот плеч, развитая грудная клетка... не как у пловца — борца. Впрочем, одно не исключало другого. Рельефный живот, к которому руки тянулись сами.... Коснуться, ощутить его упругость....

Меня отрезвил взгляд князя. Понимающий такой взгляд....

— Убери воду, — словно ничего и не произошло, попросила я Любочку. Когда она выполнила мою просьбу, поставила на стул вторую чашку. Налила туда немного воды из кувшина, добавила настои нужных трав, окунула чистую губку. — Хотите, я вас усыплю? — Я могла гордиться собой. Голос звучал ровно, да и щеки, похоже, не горели.

— Я похож на неженку? — едва ли не возмутился Северов.

Я окинула быстрым взглядом предоставленную обозрению часть тела. Следы четырех шрамов, заработанных до встречи со мной, были едва заметны, но... были.

— Нет, не похожи, — столь же спокойно ответила я, еще раз,

более тщательно, обрабатывая уже практически не кровоточившую моими стараниями рану, — но какое отношение это имеет к моему предложению?

Матушка многозначительно хмыкнула, Петро посмотрел укоризненно. Мол, может не стоит именно сейчас....

Стоило, ему лучше было отвлечься от того, что я делала. А то, что разговор отнимал силы... у меня было средство, чтобы их довольно быстро восстановить.

— Вроде как безразличие к боли, — выдал князь, глядя на меня с любопытством.

— Безразличие к боли, это — глупость, — без труда парировала я. — К ней нужно относиться с должным вниманием, потому что именно боль является основным глашатаем тела, которое не может говорить с нами иным способом.

— Мой лекарь мне об этом не говорил! — почти "оскорбился" князь.

— Наверное, считал вас достаточно умным, чтобы понять это и самому, — промокнув рану чистой тряпицей, отозвалась я. — Люба, пока я буду шить, займись царапиной на руке.

Та приподняла бровь — царапина на руке выглядела весьма неприглядно, но кивнула и, прихватив все необходимое, перешла на другую сторону кровати.

— Готовы? — я вновь посмотрела на Северова. Бледность стала более отчетливой, крови он потерял немало.

— А если нет? — сменил он тактику общения.

— Матушка, прикажите приготовить наш напиток, — улыбнулась я князю. Елизавета Николаевна уже успела направиться к двери. — Петро, придерживайте Даниила Федоровича.

Следующие десять минут были весьма напряженными. И не только для Северова. Навыков я не потеряла — раз в три месяца мы в обязательном порядке проходили краткий курс оказания помощи, но предпочла, чтобы на моем месте сейчас находился опытный лекарь.

Когда я закончила, влажным у меня был не только лоб, но и спина. И не только из-за неудобного положения.

— Ну, вот и все, — выпрямилась я, вздохнув я с облегчением, когда лента бинта плотно прижала к телу повязку со специальной мазью, в состав которой входили, в том числе, и магические компоненты. — Теперь только ждать результата.

— Он может быть и плачевным? — нашел в себе силы усмехнуться Северов. Вот только во взгляде было сожаление. Он словно извинялся за то, что я была вынуждена им заниматься.

— И не надейтесь, — довольно бодро хмыкнула я. — Но мне

придется сообщить о вашем ранении, — добавила, воспользовавшись тем, что князь слегка расслабился.

Взвешивал он недолго:

— Только господину Соулу.

Меня этот вариант полностью устраивал:

— Я отправлю ему вестника, — кивнула я, лишь теперь более внимательно осматривая комнату. Мне предстояло провести в ней ночь, надо было придумать, как это сделать, не создавая раненому дополнительных неудобств.

— Елизавета Николаевна, — обратился вдруг князь к матушке. Та уже успела вернуться с кувшином, над которым курился легкий парок. — Мне.... — Северов не выглядел смущенным, но что-то такое мелькало, наводящее на соответствующие мысли.

Сглотнув улыбку, остановила Елизавету Николаевну, которая уже собиралась прийти князю на помощь:

— Петро, — позвала я старшего лакея. Когда тот приблизился, показала на Северова: — Помогите князю. Переодеться — тоже. И переставьте кушетку поближе к кровати.

— Зачем? — недоуменно посмотрел на меня болезный.

— Зачем? — повторила я за ним. — Затем, что в ближайшие шесть часов после лечебного магического воздействия рядом с пациентом должен находиться лекарь.

— А....

— А Любочка не может, — насмешливо улыбнулась я. — Кто лечит, тот и наблюдает. — Дождаться возражений не стала: — Вернусь через полчаса. Надеюсь, к этому времени вы будете уже спать.

Рассмеяться, вспоминая выражение лица князя, я позволила себе, лишь выйдя в коридор. Но было в этом смехе не только веселье — выглядел он весьма уморительно, но и облегчение. И от того, что все закончилось, и от того, что Даниил был жив....

Глава 15

Соул появился спустя несколько минут после того, как я отправила вестника. Воспользовался перстнем переноса. Был в парадном кафтане, словно только из императорского дворца, но с лекарем. Из тех, кто знает, о чем можно, а о чем не стоит говорить.

Пробыли они в комнате князя недолго, я еще не успела перебрать все, что могла сделать неправильно. Фарих вышел в коридор явно недовольным, а вот его спутник, вполне удовлетворенным, о чем и сказал, отметив, что я справилась на отлично.

Переговорив еще и с матушкой, оба покинули наш дом. Один сказал, что вернется через пару часов, второй пообещал сделать то же самое, но уже после завтрака.

Потом было еще полчаса суеты: Любочка и Петро приводили Северова в подобающий князю вид, так что когда я вновь оказалась рядом с болезным, тот оказался умыт, побрит (чему я была весьма удивлена), переодет и уложен на кипенно-белые простыни.

На этом суматоха не закончилась. И горничная, и лакей, продолжали что-то поправлять, переставлять, перекладывать.... Пришлось прикрикнуть и выставить вон. Князь хоть и пытался улыбаться украдкой, но было заметно, с каким трудом это ему дается.

— Я действительно должен присутствовать на балу, — легко сжал мою ладонь Северов, когда вокруг наконец-то установились тишина и покой, и я смогла присесть на край постели, чтобы еще раз проверить его состояние.

Я вынуждена была вздохнуть, но согласиться:

— Хорошо, — кляня себя за слабость, кивнула я, — если ночь пройдет спокойно, утром ускорю заживление.

— Я не доставлю вам беспокойства, — заверил меня князь. Выглядел он не очень, но значительно лучше, чем когда я начинала его штопать.

— Я говорила не об этом, — укоризненно качнула я головой. Наклонившись, коснулась губами все еще влажного лба. Жар ощущался, но легкий, не опасный. — А теперь вам нужно поспать, — выпрямилась я, успев заметить, как судорожно сглотнул Северов. — Вам плохо?

— Нет, — довольно хрипло отреагировал он на мой вопрос. — Вы правы, мне нужно поспать, — последняя фраза была произнесена уже более ровно и четко.

Посчитав это хорошим знаком, я поправила одеяло, встав, приглушила светящийся шар, и только после этого прилегла на кушетку, которую Петро поставил к стене рядом с кроватью.

Наказав самой себе проснуться через час, закрыла глаза. Отдых нужен был не только Северову, но и мне. Ускорение процесса заживления требует много сил. Просить помощи у лекаря Соула я не собиралась — дополнительная нагрузка для раненного. Магия в любом случае имеет личностную составляющую, а целительная — тем более, смешивать не стоило.

Задремать удалось практически сразу, уснуть — нет. Я слышала, как осторожно шевелился князь, устраиваясь удобнее, как вздыхал, уже погрузившись в сон, как шорохом по ткани отдалось стремительно движение его руки, когда я попыталась перевернуться на бок.... Даже в таком состоянии он искал оружие, чтобы защититься.... Еще бы понять — кого? Себя? Меня?

Мысль об оружии заставила открыть глаза. О том, какое именно лезвие оставило свой след на его теле, я подумала только теперь.

— Вы почему не спите? — тут же дал знать о себе князь.

— Вы слишком много говорите, — укоризненно отозвалась я, поднимаясь с кушетки. До часа, который сама себе назначила, оставалось еще минут пятнадцать, но я не видела смысла четко их выдерживать.

На этот раз его лоб я тронула ладонью. На то, что жар спадет за столь короткое время, не рассчитывала, но беспокойство оказалось сильнее.

— Оставьте, — неожиданно попросил он, когда я собралась убрать руку. — Приятно.

— Я могу положить влажную салфетку, — предложила я, присаживаясь на край постели.

— Не надо, — слабо улыбнулся он. Выглядел при этом умиротворенным. — С вами удивительно спокойно.

— А вот с вами — нет, — качнула я головой. — Вы были один? — сменив согревшуюся ладонь, спросила я.

Тот сначала хмыкнул, но все-таки ответил:

— Да. Так получилось.

— И напали на вас из засады? — воспользовалась я его говорливостью.

— Меня ждали, — подтвердил он мое предположение.

— Интересно, и с кем это вы встречались у Старой крепости? — спросила я, не рассчитывая, что откровенность князя распространится столь далеко.

О том, что это была именно полуразрушенная сторожевая башня, догадаться оказалось несложно. Во всем Марикарде и его

окрестностях только эта дорога не имела запасного варианта, оставляя возможность для западни.

— А кто приходил в вашу комнату прошлой ночью? — не растерялся князь.

— Мне все-таки придется вас усыпать, — строго произнесла, сделав попытку встать.

Даниил перехватил мою руку, не позволяя подняться. После нескольких секунд противостояния, когда мы молча смотрели друг на друга, отпустил... дождавшись, когда я вновь сяду.

— Еще несколько минут... — протянул он, положив мою ладонь к себе на лоб. Улыбка тронула его губы.... — Вы не представляете, сколько еще раз я готов подставиться, лишь бы вновь ощутить вашу заботу....

— Этого можно добиться и не столь кровопролитными способами, — пробурчала я, пряча за недовольством смущение.

Эта неожиданная мягкость, граничащая с нежностью, эта осторожность, словно он опасался спугнуть, обидеть ненароком.... Все это вводило в замешательство, заставляя думать о том, что стояло за его поведением.

Вот только ответа на возникающие вопросы у меня не было. Единственная версия — ухаживание, отпадала сразу, стоило вспомнить: кто — он, а кто — я....

Я лукавила. Ни в отношении Самюэля Джакса, ни когда речь шла об Энгине Паррее, меня этот факт нисколько не беспокоил.

— Возможно, — довольно устало согласился он со мной. Глаза закрывались, но он продолжал смотреть на меня, словно для него это было важно.

— Вам нужно уснуть, — повторила я, наклонившись, чтобы стереть капельки пота с виска. Пришлось обойтись своей же ладонью, чтобы добраться до салфетки, пришлось бы отодвинуться, что князь вряд ли мне позволил.

— Нужно, — вновь не стал возражать он и... потянулся за моей рукой. Неосознанно, безотчетно....

Я едва не задохнулась от пронзившей меня нежности. Когда сильный мужчина, вот так, в твоём присутствии позволяет себе проявить слабость....

Он — мог, я — нет.

— Даниил Федорович, — преувеличенно строго начала я, — если вы хотите завтра отправиться на бал и не свалиться там на потеху многочисленным гостям, вам придется меня послушаться.

Во взгляде князя было понимание. И того, что я сказала, и того, о чем предпочла умолчать.

— Как прикажете, милая Анастасия Николаевна, — закрывая глаза, буквально выдохнул он и... спустя несколько секунд уже

спал, дыша ровно, хоть и поверхностно.

Я осторожно убрала ладонь с его лба, медленно, чтобы не беспокоить лишний раз, поднялась, отошла к закрытому тяжелой шторой окну. Сдвинув ткань, оперлась на высокий подоконник.

Суeta последних дней, множество так и не разгаданных загадок... все отступило на второй план, став неважным здесь и сейчас, рядом с женщиной, который, ища помощи, вернулся в наш с матушкой дом.

Странное чувство, в котором пополам было благодарности за оказанное доверие и беспокойства. Не за себя, за него.

Ничего похожего я раньше не испытывала.... Нет, волновалась! В детстве — за матушку, боясь, что она вдруг исчезнет, оставив меня одну. С годами тревога перестала быть столь острой — Елизавета Николаевна вполне была способна за себя постоять, но осталось что-то... тоска... грусть, как понимание, что нет в этом мире людей, которые могли для меня быть дороже, чем она.

Потом список стал больше. В нем появились Сэм, Виль, Николас.... Но это было другое чувство, в котором готовность встать рядом, если придется принять бой, превалировала над всем остальным.

И никогда до этой ночи оно не было столь щемящим, столь болезненным, до желания прижаться, чтобы поверить в то, что он — жив.

Но это было с одной стороны. С другой....

С другой, я прекрасно понимала, что даже если мы оба этого захотим, вряд ли сможем быть вместе. И не потому, что он — князь, а я всего лишь приравнена к дворянскому сословию благодаря магическому дару. Все было сложнее и... проще. Мы с ним жили разными жизнями, и отказываться от своей я не хотела.

Вздыхнув — мысли были грустными, скользнула взглядом по освещенной аллее парка. Саму террасу из окна этой комнаты не было видно, только ряды кустарника, да узорные столбы, с установленными на них светящимися шарами. Сейчас они были приглушены, тени лежали мягко, сглажено. Как и мои эмоции....

Тряхнув головой — еще немного, и начала бы себя жалеть, мысленно вернулась к происшествию с князем. Вопросов было много, ответов....

У Старой крепости он встречал принца Орана. К чему было возвращаться...? И даже если причина имелась, почему отправился один, уже в сумерках...? Да и рана, не колотая — резанная, нанесена саблей. Какой именно: степной или той, что входила в моду в северной империи, сказать точно не могла — не моя область, но для тревоги и этого достаточно. Все опять

упиралось либо в одних, либо....

Движение за окном я скорее ощутила, чем заметила. Отреагировать не успела... сумрачная тень сдвинулась, оказавшись совсем рядом, наши взгляды встретились... отозвавшись в моем сердце неожиданным теплом....

* * *

Увидев Энгина за завтраком, я не удивилась. Вся магическая защита дома настроена на матушку, появиться ночью в нашем саду он мог только с ее благословения и по одному единственному поводу: охраняя. Кого именно, вопрос второй, но я ставила на князя. Соул не мог не понимать, что, не придав огласке факт нападения на дипломата Ровелина, фактически взял ответственность за его жизнь на себя. А раз так... задействовать должен был тех, в ком совершенно уверен. Энгин Паррей был в этом списке, и не только потому, что являлся сыном графа Паррея.

Не скажу, что его присутствие за столом очень радовало — в отличие от меня виконт выглядел возмутительно бодрым, но это была та мелочь, с которой я оказалась готова мириться. В отличие от очередной коробочки с пирожными, присланными Николасом.

— Он никогда раньше не любил толстушек, — недовольно буркнула я, откладывая в сторону карточку с пожеланием хорошего дня.

— Ничто в этой жизни не постоянно, — глубокомысленно заявил Энгин, забирая у меня гостинец от Сванетти. Матушка не придумала ничего лучше, как посадить нас рядом, — а уж мужчины — точно.

— И ты — тоже? — ухватила я за оговорку.

— Я?! — возмущенно вскинулся Энгин. Потом твердо закончил: — Я - исключение!

Матушка многозначительно хмыкнула, Соул, который появился не через пару часов, как обещал, а лишь утром — посмотрел с любопытством.

Думаю, он просто забыл, как это — быть моложе и не обремененным большой ответственностью.

— Слова — на то и слова, чтобы их говорить, — довольно равнодушно промолвила я, сделав вид, что ничто, кроме творожной запеканки с ягодами, меня не интересует.

Энгин отложил приборы, аккуратно свернул салфетку, определив ее на стол. Поднимался медленно, с достоинством. На

лице маска отрешенности, и только в глазах — веселье:

— Я ослышался или Анастасия Николаевна только что обвинила меня в двуличии?

Фарих и матушка задумчиво переглянулись и посмотрели на меня, явно ожидая продолжения спектакля.

Вот только мне оказалось не до шуток. На душе было беспокойно, тревогой сжимало сердце....

И никаких причин!

Я ошибалась! Не прошло и нескольких секунд, как в гостиную вбежала Любочка, заставив вздрогнуть и бросить напряженный взгляд на белоснежный передник.

То, что он был чистым, нисколько не успокаивало.

— Госпожа... — задыхаясь то ли от быстрого бега, то ли от драматичности того, чему стала свидетелем, выдохнула она, обращаясь именно ко мне. — Там.... Князь....

В комнату Северова я вошла последней, лишь после того, как Фарих вновь открыл закрытую прямо передо мной дверь.

Когда переступила порог, Энгин укладывал князя на подушки. Дышал тот тяжело, натужно. Хрипя и откашливаясь.

Заляпанная кровью рубашка задралась, открывая сбитую повязку. Побелевшая от усилий ладонь жестко сжимала кривой нож с... чистым лезвием.

— Кто его? — опередил меня с вопросом Соул, подбородком указав на лежавшее у раскрытого окна тело.

— Не знаю, — скривившись, выдохнул Северов. — Тень мелькнула....

— Хорошая была тень, — удовлетворенно заметил Энгин, бросив на меня быстрый взгляд.

Мог и не стараться, я и сама знала, что делать.

— Вызовите Вильена и Сэма, — потребовала я у Фариха, подходя к кровати.

И не важно, что здесь имелось, кому отдавать приказы. Из нас троих, оперативником была я.

— Я бы не хотел...

У Соула не получилось ничего сказать. Меня колотило от страха и ярости, вновь и вновь возвращая к одному и тому же — князя пытались добить в моем доме, но думала я четко и ясно.

— Охранки сбиты. Я не смогу провести осмотр, мне еще заниматься раненым.

— Охранки — что?! — как-то... угрожающе, протянул Энгин, сделав шаг назад и извернувшись, чтобы заглянуть мне в лицо.

Я же успела наклониться к князю, начав осмотр.

— Вокруг дома стандартный контур установленный корпусом и моя сеть, — как неучу начала объяснять я, отрывисто бросая

словами. Оценивать состояние Северова мне это не мешало. — У нас двойное проникновение, для которого требовались два разных способа вскрытия защиты. И если в отношении одного мы можем говорить о прямой или косвенной помощи магов, устанавливавших купол, то со вторым все значительно сложнее.

Соул дослушал меня до конца и вышел из комнаты, перестав давить своим молчаливым авторитетом.

Хоть какое-то подспорье.

— Ты хочешь сказать... — Энгин отступил от постели, но допроса не прекратил.

— Ты мне мешаешь! — отрезала я, кладя ладонь князю на грудь. Дышал он все еще неровно и как-то заполошенно. — Смотрите на меня, — попросила я Северова. Впрочем, было не обязательно, он и так не сводил с меня глаз. — Чувствуете тепло?

— Да, — скорее выдохнул, чем произнес он.

— А теперь постарайтесь расслабиться и ощутить, как бьется мое сердце.

Его губы дернулись... вроде как сложиться в усмешку, но я сделала вид, что не заметила. Каждому, кто хоть раз попадал в руки лекарю-магу, такая процедур была знакома.

Стоять, склонившись над кроватью, было неудобно, но я старалась не замечать, позволяя себе лишь чуть шевелиться, чтобы тело оставалось гибким, подвижным. Магия — магией, но сейчас я действовала наиболее простым и, одновременно, максимально надежным способом. Просто делилась с ним своей силой, пользуясь тем, что его тело уже принимало мой дар, когда залечивала рану.

— Интересный тип, — неожиданно выдал Энгин.

Тишина, нарушаемая лишь пением птиц за окном, да успокаивающимся дыханием князя, длилась недолго. Паррея хватило минуты на три-четыре.

— Наемник, — не выдержал и Северов, тут же затихнув под моим тяжелым взглядом.

— И рана у него интересная, — обойдя по широкой дуге лежавшее на полу тело, глубокомысленно протянул Энгин, посчитав, что моя угроза лично его не касалась. — Сзади, в шею. Похоже, спицей.

Его взгляд в окно я не пропустила, сама посмотрела туда же.

На клинке ножа в руке Северова крови не было. На повязке — тоже, мои усилия не прошли даром, швы не разошлись. А вот на рубашке и постели имелись. На широком подоконнике — тоже.

— Их было трое, — опять порадовал нас пояснениями князь. — И — тень.

— Там прибыл лекарь, — Соул вернулся в комнату,

остановился у двери, но не закрыл ее полностью, а только прикрыл, оставив довольно широкую щель.

— Еще минуту и князя можно будет перенести, — кивнула я, с удовлетворением ощущая, как четко и ровно бьется сердце Северова под моей ладонью.

А ведь еще недавно трепыхалось, пытаюсь поймать ритм.

— Вильен и Самюэль — тоже, — продолжил Фарих столь же спокойно, но в это я уже не поверила. Просто потому, что такого быть не могло — слишком мало прошло времени даже с учетом возможностей переноса, но ведь было!

Ничего не ответив, я закрыла глаза и медленно вздохнула, воспринимая себя и князя, как единое целое.

Впрочем, в этот момент так оно и было. Он.... Я.... Он должен был чувствовать мое волнение так же явственно, как я — его боль. Рана ныла. Не так, чтобы сильно, но противно, не давая о себе забыть.

Неприятное ощущение, но... я и так сделала больше, чем должна была.

— Уф! — резко выдохнула я, выпрямляясь. Ладонь убрала лишь в последний момент, с сожалением отмечая, как тут же торкнуло тоской без его тепла. — Вы еще настаиваете на том, что должны присутствовать на балу? — уточнила с иронией, чтобы за насмешкой скрыть накотившую на меня горечь.

Такое — бывало после магического целительства, но в этом случае пробило остро, безжалостно.

— Настаиваю, — его голос звучал более живым.

— Тогда, — нашла я в себе силы улыбнуться, — продолжим через час.

Князь еще хотел что-то сказать, но я остановила категоричным жестом. Проходя мимо двери, склонила голову, приветствуя стоявшего в коридоре лекаря, на вопросительный взгляд Соула качнула головой. Я знала, почему была вынуждена прикусить губу, сдерживая слезы, норовившие выступить на глазах, но делиться этим ни с кем не собиралась.

Все, что касалось Даниила....

Я уже не в первый раз мысленно называла его так, словно признавая и... тут же отказываясь.

Пока обходила кровать, чтобы оказаться ближе к лежащему у окна телу, успела успокоиться. Со своими душевными проблемами могла разобраться и позже.

— Помоги, — попросила я Энгина. Наемник его уже мало интересовал, а вот то, что могло находиться на улице — весьма. — Потом посмотри, что там. И, — я перехватила его за рукав, — ничего не трогать!

— Да знаю я, — оскалился тот самодовольной улыбкой, но под моим настойчивым взглядом был вынужден кивнуть и послушно повторить: — Ничего не трогать!

— То-то же! — Отпустив, бросила взгляд на князя — лекарь и Соул как раз помогали ему подняться, тут же отвела его, делая вид, что заинтересовалась незванным гостем. Ткань штанов была слишком тонкой, чтобы скрыть то, что находилось под ними.

Правда, о едва одетом князе я забыла тут же, стоило взглянуть в лицо мужчины, жизнь которого закончилась в этой комнате.

Видела я его лишь однажды, но... не забыла....

* * *

— А теперь рассказывайте, что вас принесло ко мне в столь ранний час? — поинтересовалась я у Виля и Сэма.

Устроились мы вчетвером на террасе, чтобы не путаться под ногами у пусть не немногочисленных, но весьма высокопоставленных гостей, поводом для появления которых стало утреннее происшествие.

Графы Джакс и Паррей. Еще один граф — Манзори, советник императора по взаимоотношениям с другими государствами. Благообразный, седоволосый, сохранивший неплохую военную выправку в свои семьдесят с небольшим лет. За глаза его звали ястребом. И не только за острый нос с горбинкой и пронзительный взгляд.

Появился он не один, а в сопровождении неизвестного мужчины, которого не представили не только мне, но и матушке. Вильен с Сэмом тоже не знали, что это за тип, но вел он себя не то, что по хамски, но самой грани принятых в обществе правил приличий.

— Помнишь, — кивнув на виконта, который стоял на верхней ступеньке ведущей в сад лестницы, начал Самюэль, — Энгин говорил, что слышал разговор о сорокуле? Ну, кто-то у кого-то спрашивал, где тот находит корм для своих лягушек?

— Помню, конечно, — возмутилась я. О таком и захочешь, а не забудешь.

— Мы аккуратно поспрашивали в департаменте, — перебил Сэма Виль.

— Так... — напряженно протянула я, догадываясь, что с пустыми руками утром выходного дня я бы их не увидела. — И кто?

— Энгин кое в чем ошибся, — Самюэль смотрел на меня

твердо, без обычных шутивых ужимок. — Те двое говорили о третьем, с которым оба знакомы.

— Это имеет значение к делу? — хмуро уточнила я.

— Разговаривали Картер и Шаес, — ничуть не смутившись, продолжил Сэм. — И беседовали они о....

— Графе Стоуне, — закончила я за него. — И это практически ожидаемо.

— Считаешь, именно его мы и ищем? — Сэм посмотрел на меня удивленно. Я не была склонна к скоропалительным выводам.

Этот случай исключением не стал:

— Нет! — качнула я головой, невольно посмотрев на ровный ряд кустарника.

Два тела, плюсом к тому, которое обнаружилось в предоставленной князю комнате, мы нашли именно за ними.

Было и еще одно — напарника Энгина, сменившего виконта утром.

— Настя! — Самюэль, наклонившись ко мне через стол, за которым мы сидели, зло прищурился.

— Картер знал о наших поисках сорокула. Шаес — тоже, — не задержалась я с ответом. Испытывать их терпение не собиралась. — Тебе не интересно, почему промолчали?

— Потому что оба употребляют дурь, которой их снабжает граф, — подтвердил мелькнувшее у меня предположение Энгин. Говорил сухо, безжизненно. — Не так, чтобы стало заметно, но время от времени балуются.

Смерть друга показала нам другого виконта. И глядя на этого я точно знала, что безнаказанной она не останется.

— А тебе откуда об этом известно? — развернулась я к Энгину вполоборота.

— Это так важно? — взгляд был холодным, с вызовом.

— Нет, — качнула я головой.

Чем бы ни занимался виконт Паррей в Следственном департаменте, это было не мое дело.

— Но ведь это все меняет! — вскинулся Виль, разрывая повисшую паузу.

— Это ничего не меняет, — выдохнула я. — Тем более что количество подозреваемых сегодня увеличилось еще на одного.

— Ты о чем? — Энгин поднялся на террасу, присел напротив меня.

— О взломе защиты.

Осмотр, в котором я участвовала лишь косвенно — Виль взял все магические действия на себя, не затянулся. Уложились мы в полчаса, полностью воссоздав картину произошедшего.

Когда в комнате появился наемник, князь спал. Проснувшись, отреагировав на шорох, не мог — прежде чем покинуть Северова, я использовала заклинание глубокого отдыха, предшествующее тому, которое использовалось для ускорения заживления.

Окно было открыто снаружи с помощью взламывающего амулета, остатки плетения еще "висели" на щеколдах. Виль сказал, что раньше ни с чем подобным не сталкивался.

Следом за первым в помещении появился еще один. Третий ждал снаружи.

Убивать князя не собирались. По крайней мере, сразу — в вещах Северова копались. Действовали весьма аккуратно, тщательно уничтожая следы своего присутствия, что наводило на определенные мысли. Кто-то очень не хотел, чтобы о предмете их интереса стало известно.

Судя по тому, что Даниила все-таки попытались разбудить — искомого они не нашли.

— А что не так с этой защитой? — задумчиво поинтересовался Энгин.

На этот раз в некомпетентность младшего Паррея я не поверила. Все, что его сейчас интересовало — нюансы, о которых могло быть известно лишь тому, кто вытягивал охранный контур.

— В отличие от купола, выставленного магами корпуса, мой можно снять лишь изнутри, — дернула я плечом.

— Только не говори, что ты и сегодня получила коробочку с пирожными, — неожиданно подскочил Самюэль. Желваки ходили ходуном, ладони были сжаты в кулак.

— Получила, — совершенно спокойно отозвалась я. — И я вновь не стала торопиться с выводами.

— А я его чаем поил... — процедил сквозь зубы Виль, словно и не услышав моего предложения.

А вот Энгин не потерял возможности рассуждать здраво:

— Надо выяснить, один и тот же был посыльный или нет, — потерев подбородок, заявил он, посмотрев на Сэма.

— Выясним, — поднялся тот. — И не только это.

— Сядь! — жестко потребовала я, посмотрев на Самюэля. — Считаешь Сванетти идиотом? Или меня?

Сэм медленно опустилсЯ в плетеное кресло.

— Извини, — резко выдохнул он, — накатило!

Что ж, он был прав. Накатило не только на него, я с трудом удерживала себя от чего-нибудь... эдакого. Останавливало одно — мне еще предстояло заниматься князем.

— Мне нужны все контакты Николаса. Особенно те, которые связаны с корпусом. — Я перевела взгляд с Вили на Сэма.... Нахохлившиеся, накупленные....

Была еще совсем ребенком, когда матушка рассказывала мне, как токуют глухари. Что-то похожее сейчас и наблюдала.

— Думаешь, кто-то воспользовался знакомством с ним? — спросил Энгин. Горечь потери никуда не делась, но у нее появилась цель.

— Думаю, кто-то воспользовался его знакомством со мной, — поправила я его. — И постарайтесь, чтобы никто и ничего....

Самюэль хотел что-то сказать, но Энгин успел вклиниться:

— И не забудь, жених, что ты сегодня сопровождаешь свою невесту на бал в ратушу, — поднимаясь, заметил он. — А то ведь отобью, и глазом моргнуть не успеешь.

— Знаешь что, Паррей... — подскочил Сэм, не отказываясь от возможности слегка встряхнуться.

— Вызовешь на дуэль? — тут же подобрался Энгин.

Сегодняшний вечер обещал быть нескучным.

— Все! — не дала я Самэлю продолжить репетицию будущего представления. — Появятся новости, присылайте вестника. А нам с тобой, — я обратилась к виконту, — нужно поговорить.

— Если нужно... — развел он руками. — Пройдемся? — развернулся к аллее.

— Да, — кивнула я, подходя к Энгину. Сэм и Виль, правильно сообразив, что их мягко попросили покинуть террасу, именно это и сделали. — Что нашли на месте схватки? — облокотилась я на предложенную руку.

— Заметила, как разговаривал с отцом? — усмехнулся он. Недовольно.

— Иногда ты не выглядишь недалеким бойцом, — парировала я. — А если серьезно, то мне известно достаточно, чтобы делать соответствующие выводы.

— Вот это мне и не нравится, — посетовал он. Слушать мои уверения о том, что в этом не было моей вины, он не стал. Перебив, ответил: — Ничего там не нашли. Следы крови — да, но тел, о которых сказал князь, там уже не было.

— Сабля степная?

— Настенька... — укоризненно протянул Энгин, — ну нельзя же так!

— Как — так? — тут же поинтересовалась я.

— Доиграешься, отец приберет тебя к своим рукам, — теперь в его голосе звучала угроза.

Лучше, чем боль потери.

— С твоей помощью? — не осталась я в долгу.

— Все-таки Елизавета Николаевна постаралась... — вздохнув, качнул он головой. — Вот не любит она меня.

— Наверное, есть за что, — тут же попыталась я восстановить

справедливость.

На этот раз Энгин предпочел оставить реплику без ответа. Точнее, ответ был, но на заданный мною вопрос:

— Степная, но теперь данный факт уже ничего не значит. Этим наемникам все равно на кого охотиться, платили бы монеты. Кажется, это за вами, — без малейшей паузы продолжил он, без малейшей паузы.

— Кто? — не сразу поняла я, но Энгин остановился и, аккуратно убрав мою ладонь со своей руки, развернулся.

— Господин лекарь просит Анастасию Николаевну пройти к князю, — склонив голову, важно произнес Петро. Стоял он в нескольких шагах от нас, оказавшись рядом совершенно неожиданно. Хотя бы для меня.

— Сейчас подойду, — на мгновение закрыв глаза, медленно вздохнула я, выравнивая сбившееся вдруг дыхание. Я держалась... держалась... держалась... но как же мне хотелось просто опуститься на землю и закрыть лицо руками. — Еще один вопрос, — обратилась я к Энгину не дав увлечь себя подступившей истерике и дождавшись, когда Петро отойдет достаточно, возвращаясь в дом. — Кто тот господин в черном?

— Ты уверена, что хочешь это знать? — не стал он уточнять, кого именно я имела в виду. Господ в черном в это утро вокруг меня было немало, но такой — один.

— Не уверена, — честно призналась я. — Но лучше пусть это станет для меня неприятным сюрпризом сейчас, чем потом, когда окажется поздно.

— В благоразумии тебе не откажешь, — как-то... невесело хохотнул он. — Это — Александр Шуйский, доверенное лицо принца Рината. Очень неприятный тип.

Прокомментировать слова Энгина мне не довелось. На террасу вышли граф Манзори, матушка и... тот самый Шуйский. Смотрел он в нашу сторону...

Глава 16

Бал в ратуше был одним из двух важнейших событий светской жизни Марикарда. В отличие от императорского, завершавшего сезон, на этот приглашались не только дворяне и те, кто был к ним приравнен, но и знатные горожане, включая представители гильдий.

Император и императрица тоже присутствовали, открывая полонез. После третьего обязательного танца они обычно покидали здание ратуши, возвращаясь во дворец.

Был слух, что ради четвертого сына султана Мурада они собирались нарушить заведенный порядок, но как оно будет на самом деле...

Ко мне это не имело никакого отношения, но мысли вновь и вновь возвращаться к этой новости, словно спасая от тяжелых дум о собственном будущем, ясности в котором с каждым днем становилось все меньше.

— Настенька... — матушка уже не в первый раз пыталась прервать мое молчание, но я только качала головой, давая понять, что предпочла бы обойтись без игры в вопросы и ответы.

То, что она обо мне беспокоится, понятно и так, а все остальное... Все остальное выглядело мрачно и непредсказуемо.

— Настенька, — повторила она, решив проявить настойчивость. — Все зашло слишком далеко.

Дом мы покинули в закрытом экипаже. Энгин и Самюэль ехали во втором, который следовал за нами.

— Вы предлагаете мне покинуть Марикард? — едва наметив улыбку, уточнила я.

Стоило признать, что эта мысль приходила в голову и самой. Не из страха за собственную жизнь — волнуясь о князе, который должен был думать не только о своей, но и моей безопасности.

— Нет! — Ее восклицание стало для меня полной неожиданностью. — Я просто хотела сказать...

Она на мгновение замолчала. Выражение лица было странным, непривычным. То ли грусть, то ли... горечь. Пальца неперестанно теребили вышитый платок, взгляд метался по мне, словно опасаясь остановиться на чем-либо.

— Настенька! — наконец, решительно продолжила она. — Если со мной что-то случится, ты должна довериться Даниилу Федоровичу. Только он один...

— Матушка! — зло перебила я, прекрасно догадываясь, о чем именно она говорила.

До сих пор не могла забыть мертвенный холод, который

увидела в глазах Шуйского. И растерянность Елизаветы Николаевны, которую она тщательно пыталась скрыть, когда я проходила мимо них, возвращаясь в дом.

— Это моя единственная просьба, — все с теми же, настойчивыми интонациями, проговорила она, вроде как и не заметив моего гнева.

— Я не допущу ничего подобного! — отрезала я, стиснув зубы.

Чтобы исполнить обещание, необходима была лишь малость: выяснить, кто на какой из сторон участвовал в этой игре.

Ее суть была едва ли не примитивна — наследный князь Ринат категорически не желал возвращения незаконной дочери своего старшего брата ко двору, видя в ней угрозу собственным интересам. Северов, наоборот, разыскивал затерявшуюся где-то в Марикарде девушку с единственной целью — спасти.

Я оказалась случайной жертвой обстоятельств — идеально подходила на роль несчастной барышни.

Все это было моими умозаключениями, не имея иных подтверждений, кроме слов князя Северова и тех намеков, которыми он же меня и снабдил. Но... Есть картинки, которые выглядят жизнеспособно даже при отсутствии доказательств. Эта относилась как раз к таким.

— Просто пообещай, — тяжело вздохнув, попросила она.

Я недовольно качнула головой, но была вынуждена кивнуть:

— Обещаю!

Ей требовалась уверенность, я не собиралась отказывать.

— Ты сегодня просто красавица, — смягчая гниlostный запах обреченности, которым пропиталось все вокруг, натужно улыбнулась она. — Изумрудный тебе идет.

— Да, конечно, — невнятно проямлила я, размышляя в этот момент совершенно о другом.

Воспоминание о Шуйском вернуло к вопросу о графе Манзори. Его присутствие рядом с доверенным лицом князя Рината мне совершенно не нравилось. Графам Паррею и Джаксу, судя по тому, что я успела увидеть, тоже.

Если это официальная позиция императора Асселя, то как же его приказ обеспечить мою безопасность?

В дипломатии я была не то, чтобы не сильна. Я в ней ничего не понимала.

— Подъезжаем, — сбила меня с мысли матушка, выглянув в окошко. — Пожалуйста...

— Я могу попросить тебя о том же, — довольно резко ответила я. — Извини, — опустила взгляд, коря себя за несдержанность, — я люблю тайны, но тут уже без меры.

— Как я тебя понимаю! — вздохнула она. Выражение лица мгновенно изменилось, став приветливым.

Экипаж, описав полукруг, остановился у крыльца.

Дверцы открылись с двух сторон. Матушке подал руку статный лакей, совсем еще молодой мужчина, в котором без труда можно было опознать переодетого гвардейца охраны, мне — Самюэль, посчитавший, что никому не доверит такое сокровище.

Я насмеялась над собой в тщетной пока что попытке поднять себе настроение.

— Улыбнись, — шепотом попросил Сэм, когда я, спустившись вниз, положила руку на его согнутый локоть.

— Если только оскалиться, — предложила я столь же тихо, тем не менее, заставляя себя выполнить его просьбу.

Бал в ратуше был рассадником сплетен и слухов, мне не хотелось становиться темой для разговоров в маридарских гостиных.

— Это — угроза? — кивком поприветствовав Соула, который спешил навстречу матушке, поинтересовался Сэм.

— Скорее, предупреждение, — чуть склонила я голову, встретившись взглядом с графом Паррей, который при виде меня приложил руку к груди, словно говоря, что поражен в самое сердце.

Заслуга принадлежала матушке. Платье, которое она до последнего не показывала даже мне, отличалось внешней простотой, но благодаря идеально подобранным тканям выглядело безупречно. Плотный корсет, щедро украшенный тонкой вышивкой и мелким жемчугом. Нижняя юбка цвета темной листвы покрыта изысканным изумрудным кружевом. Широкий рукав собран манжетой у самого локтя, что позволило надеть оба защитных амулета.

Сделать из моих коротких волос высокую прическу не представлялось возможным, но и тут матушка постаралась, рассыпав по ним сверкающие звездочки. Всего лишь иллюзия, но добавляла какой-то нереальности. Мираж в жаркой пустыне...

Завершал образ комплект с изумрудами. Того самого мастера Ильяса, сына которого мы сразу после розыска передали в Академию магии. Если он хотел добиться руки своей возлюбленной, лучшего варианта не придумать.

— А вот и я, — появился откуда-то сбоку Виль. Нет... Вильен Эмир, маг пятого уровня, эксперт Следственного департамента.

Парадный кафтан — он предпочел форменную одежду, добавлял Вилю несколько лет, делая его не столько старше, сколько солиднее, подчеркивая основательность и надежность. Да и серебряный значок с пятью черненными звездочками выглядел,

как символ возможной успешности.

— Что узнал? — тут же вцепилась я в него.

Ответить Вильен не успел:

— Анастасия Николаевна, — выйдя из-за парочки, которая поднималась впереди нас, преградил нам путь граф Стоун, — вы великолепны!

— А вы — на удивление трезвы, — с насмешливой улыбкой парировала я, протягивая руку для поцелуя. Внешние приличия никто не отменял. — И это вам идет, делая похожим на мужчину моей мечты.

— У вас весьма острый язычок, любезная Анастасия Николаевна, — делая вид, что не замечает стоявших рядом со мной Самюэля и Вильена, продолжил он, медленно склоняясь к моей ладони, — но благодаря ему вы не кажетесь столь пресной, как многие здешние красотки.

— А вы их уже всех перепробовали, если беретесь судить о пресности? — дождавшись, когда Стоун выпрямится, не осталась я в долгу.

— А я ведь всего лишь хотел просить вас оставить для меня танец, — вроде как удрученно качнул он головой.

— Танец?! — приподняв бровь, не поверила я. Его кивок мне точно не показался. — Хорошо, — вынимая из сумочки танцевальный блокнот, согласилась я. Просмотрела записи. Я предпочитала оставлять себе некоторую свободу, расписывая только так называемые большие танцы. — Вторая кадрили. Я готова подарить ее вам, если, конечно, вы не предпочли на этот выход какую либо из пресных барышень.

— Вторая кадрили? — переспросил он, бросив быстрый взгляд на Сэма. — Я бы предпочел мазурку, но уверен, что ваш жених вряд ли уступит свое право отвести вас к столу.

— Вы догадливы, граф, — сухо отрезал Самюэль. — Надеюсь, вы удовлетворены?

— Более чем, — вновь поклонившись мне, с улыбкой ответил Михай. — Я буду ждать мгновения, когда смогу вывести вас на паркет.

— Ждите, — прошипела я ему уже в спину. Но как-то так... без соответствующей экспрессии.

Ни Сэм, ни Виль этого не пропустили:

— Рассчитываешь на признание? — Вильен успел опередить с вопросом.

— Признание? — усмехнулась я. — Хотя бы на намек.

— Намек на что? — поинтересовался Соул.

От неожиданности я вздрогнула. И даже прикусила губу, чтобы не вскрикнуть, настолько неожиданным стало для меня его

появление.

Понятно, что множество гостей, желающих попасть внутрь ратуши, создавало определенную суету, в которой вполне были возможны подобные сюрпризы, но меня собственная рассеянность напугала. Покушения, наемники... следовало быть осторожнее, я же продолжала вести себя, как если бы мне ничего не угрожало.

— Да вот, — заставив себя улыбнуться Фариху и внимательно наблюдающей за мной матушке, начала я, — пытаюсь понять, на что именно намекает виконт Паррей, оказывая мне знаки внимания?

Энгин оказался поблизости как раз вовремя, чтобы послужить объяснением. Да и взгляд у него был соответствующий.

— На свои симпатии, — склонился он тут же к моей руке. — Вы уже видели князя? — выпрямляясь, уточнил он.

— Нет, — продолжая демонстрировать приветливость, ответила я.

О том, что услышат, не беспокоилась, это в самой ратуше использование магии запрещено, а здесь достаточно нужного заклинания.

— Он уже прибыл. Вместе с принцем Ораном, — заметил, словно готовя меня к чему-то Фарих. — С ними Ибрагим Аль Абар, первый советник принца, — продолжил он после короткой паузы.

Соул еще о чем-то говорил, а я... я пыталась не провалиться в нахлынувшие вдруг воспоминания.

Степь, выставленный для ночевки лагерь, внезапно появившийся из темноты отряд летучей стражи и... один из телохранителей, сопровождавших караван, тело которого я сегодняшним утром видела в комнате князя.

* * *

Шествие в полонезе возглавляли императрица Селия и гость Аркара принц Оран.

Первая леди империи была в белом, который подчеркивал ее красивую смуглую кожу. Настоящая демоница! Именно так называли ее за глаза.

Тонкая, гибкая, неукротимая... Темные глаза, высокие скулы, чувственный рисунок губ. В свои сорок пять лет, родив трех детей, она продолжала служить музой для поэтов, которые восхваляли не только ее красоту, но и ум. Матушка была уверена, что самые удачные политические решения император Ассель принимал после того, как проводил ночь в спальне своей супруги.

Насколько это соответствовало действительности сказать трудно, но империя процветала. Императрица — тоже, с женской снисходительностью прощая мужу мелкие провинности, но не позволяя ни одной женщине посягнуть на то место в его сердце, которое было занято ею.

Четвертый сын султана Мурада прибыл на бал в традиционной одежде степняков. Заправленные в высокие сапоги черные штаны, такого же цвета рубашка, стянутая на поясе узорчатым платком, и богато вышитый длиннополый жилет. На голове — тюрбан, украшенный несколькими крупными камнями.

Они были очень красивой парой. Значительно более интересной, чем император Ассель со своей официальной фавориткой леди Исабель, которые выходили вторыми.

Третьими были мы с князем Северовым.

Неслыханная дерзость, если принять во внимание мое положение в обществе, и знак высочайшего расположения, когда та же ситуация рассматривалась с точки зрения взаимоотношения двух империй.

Я бы и рада избежать столь сомнительного удовольствия оказаться среди самых главных тем прошедшего бала, но отказать в просьбе Даниилу Федоровичу не смогла. Не после событий последних дней.

— Вы постоянно чему-то улыбаетесь, — опускаясь передо мной на колени, заявил вдруг молчавший до этого Северов.

Впрочем, полонез не тот танец, во время которого принято разводить политесы.

— Предлагаете поплакать? — не нашла я ничего умнее, обходя его по кругу.

— Счел бы это оскорблением мне, — продолжил он удивлять. Да еще и чуть сжал мои пальцы, хотя это именно я держалась за его поднятую руку.

Отвечать не пришлось. Князь поднялся, фигура сменилась, возвещая конец короткого разговора и продолжение пытки. Как бы ни казался красив и горделив этот танец, я его не любила. Не было в нем ни теплой ностальгии вальса, ни веселого задора кадрили, ни игривости котильона.

А то, что улыбалась... Благожелательности настроению прибавляло отнюдь не его присутствие рядом, а уверенность в том, что кончик дела о попытке проникновения в посольство Ровелина уже находится у меня в руках. Мне не хватало лишь мелочи... Намека, которым могло стать все, что угодно. Имя. Указание на место. Невзначай произнесенная фраза...

Ощущение, что отгадка вот она, только протяни руку, оказалось настолько сильным, что я едва не пропустила

мгновения, когда музыка оборвалась, и мы с князем замерли напротив друг друга.

— Благодарю вас, — склонился к моей руке Северов, когда первые две пары направились к стоящим между двух огромных окон столикам.

Тех было всего несколько — для особо важных гостей. Для остальных по периметру зала выставили стулья и кресла.

— С вами приятно танцевать, — продолжая мило улыбаться, я окинула вокруг быстрым взглядом.

Моего стремления оказаться подальше от него, Северов словно и не заметил. Согнул руку, предлагая на нее опереться.

— Это обязательно? — приподняла я бровь, надеясь, что этого будет недостаточно, чтобы привлечь к нам внимание.

— Елизавета Николаевна попросила за вами присмотреть, — проявляя настойчивость, заявил князь.

Спорить с таким аргументом было сложно, но я все равно предпочла оставить последнее слово за собой:

— Мне угрожает опасность? — иронично уточнила я, тем не менее, продолжая следовать за ним. — Здесь?! В присутствии императора?

— Я всего лишь исполняю ее просьбу, — без труда парировал Северов, ответив равнодушным взглядом очередной барышне, не сводившей с него глаз.

Подвел меня к одному из четырех кресел, стоявших между колонн. Когда я присела, остался стоять, лишь чуть сдвинулся, загоразивая оставшиеся свободными местами.

Обычная тактика на балах, говорившая о том, что к нам должны присоединиться гости.

— И кого мы ждем? — обмахнувшись веером, чтобы скрыть мелькнувшее раздражение, поинтересовалась я.

— Не любите сюрпризы? — тут же повернулся ко мне Северов. Его удивление было вполне искренним.

— В последнее время — не очень, — честно призналась я, не видя смысла обманывать. Князь и сам все прекрасно понимал.

— Уверен, — как-то... загадочно улыбнулся мне Северов, — этот будет вам приятен. — Вставить слово не позволил, вновь взглянув в центр зала, где продолжали расходиться пары. — А вот и они.

Я посмотрела туда же и... медленно поднялась, не веря своим глазам. Прямо к нам шли матушка и Ибрагим Аль Абар. Тот самый... верный воин султана Мурада, ставший теперь первым советником принца Орана.

Но удивило меня не его присутствие рядом с Елизаветой Николаевной, а то, как мило и оживленно они беседовали.

Не просто знакомые — давние друзья.

— И ведь точно, сюрприз, — выдохнула я, смиряясь с тем, что вопросов становилось с каждым часом все больше, а ответов так и не предвиделось.

— А вот и наша красавица! — воскликнула матушка, стоило им только подойти ближе. — Ибрагим, позволь тебе представить мою дочь, Анастасию Волконскую.

Она вся светилась... Счастьем, гордостью... Но было в этом что-то тревожащее, словно вот этими безудержными эмоциями матушка пыталась мне что-то сказать, объяснить...

Увы, слов Елизаветы Николаевны я не понимала, просто переводя взгляд с нее на мужчину, который здесь в ярком свете сотен ламп показался мне несколько старше, чем там, в ночном мраке степи.

Или все дело было в той легкости, с которой он тогда соскочил с коня? В той звериной грациозности, с которой двигался по нашему лагерю, готовый к любым неожиданностям?

Нет, все это было заметно и теперь, лишь слегка прикрытое налетом манер, которыми он владел безукоризненно. Но... Там он был все-таки воином, здесь — светским лицом, сопровождавшим своего повелителя.

— Господин Ибрагим Аль Абар... — чуть развернулась она к нему, давая мне мгновение передышки.

— Вы ведь знали, кто я? — несколько бестактно обратилась я к степняку, буквально перебив матушку.

Елизавета Николаевна опустила взгляд, пряча насмешливые искорки. Князь и Ибрагим переглянулись...

Ни один не шевельнулся, но мы словно замерли в танцевальной фигуре. Вот только танец не был столь безобидным, как только что закончившийся полонез.

Я уже готова была извиниться за бестактность, но Ибрагим заговорил раньше, вновь вернув своим голосом в события той ночи:

— Узнал, когда почувствовал свой амулет, — ответил он мягким баритоном. — Не ожидал увидеть вас в том караване.

— Он был особенным? — помня о теле наемника, тут же полюбопытствовала я. Руки для поцелуя не подала. Мы хоть и находились в Аркаре, но законов степи данный факт не отменял.

На этот раз Северов не скрыл улыбку, пусть и вряд ли понимал суть заданного вопроса. Но вот пропустить легкий нажим в интонации, который мы использовали во время допросов, он точно не мог.

— Кто? Караван? — несколько удивленно посмотрел на меня Ибрагим. Перевел взгляд на князя, словно ища у того поддержки.

— Анастасия Николаевна — следователь-эксперт Следственного департамента, — засмеялся Северов, по-дружески хлопнув Аль Абара по плечу. — И если тебе есть в чем, лучше признаться сразу.

— Ну вот... — нахмурившись, пробурчала я. — Сделали из меня чудовище. Как вам Марикард? Вы бывали у нас раньше? — обошлась я без малейшей паузы.

Матушка прикрыла нижнюю часть лица веером, скрывая насмешливую улыбку. Ибрагим вновь бросил быстрый взгляд на князя.

— Я тебя предупредил, — добродушно заметил Северов, отступив на шаг назад.

— Бывал, — совершенно спокойно отозвался Ибрагим, тронув пальцами короткую бородку. — Около двадцати лет тому назад.

— Двадцать лет назад? — переспросила я, с трудом заставляя себя выглядеть беспечной.

Опять эти двадцать лет тому назад...

— А караван действительно был особенным, — с той же созерцательной отстраненностью продолжил Ибрагим, чуть склонил голову к плечу. — Караванщик нанял не очень хороших воинов для вашей защиты.

— Нам грозила опасность? — теперь пришел черед хмуриться мне.

— Вам? — переспросил Ибрагим. Получилось так, как если бы касалось только меня. — Нет, опасность вам не угрожала.

Мне показалось, что он хотел добавить еще что-то, но нас прервали.

Улыбка сошла с лица матушки — не спас даже веер, да и я едва сдержалась, чтобы не укрыться за спиной князя.

— Анастасия Николаевна, — глядя холодно, если не сказать, надменно, рядом с нами остановился граф Шуйский, — вы позволите пригласить вас на вальс?

То, что мы так и не были представлены друг другу, доверенное лицо князя Рината совершенно не смущало.

— Вальс... — невольно повторила я, только теперь услышав первые такты мелодии.

Музыканты пока еще разыгрывались, давая время парам выйти в свободный для танцев центр зала.

Взгляд метнулся... Ища не помощи — спасения.

Князь... Он был готов сделать шаг вперед, заявляя свои права на меня, но я слишком хорошо знала, какими последствиями обернется эта смелость. И так сомневалась, что Северов продержится до конца вечера, а если еще и заставить танцевать...

Ибрагим Аль Абар... Опять законы востока, запрещающие

прилюдно обнимать женщину.

Отказать... Отказаться от приглашения я могла лишь в том случае, если обещала танец другому, но другого...

— Прошу меня простить, — сухо произнес столь же внезапно, как и Шуйский, появившийся из-за колонны Самюэль. Подошел ко мне, заставив Аль Абара отступить в сторону, — но этот танец моя невеста отдала мне.

— Ваша невеста? — окинув тяжелым взглядом виконта, с едва заметным напряжением уточнил Шуйский. — Прошу меня простить, — поклонился он мне. — Надеюсь...

Продолжить ему Сэм не дал, протянув мне руку и выводя в круг.

Вот только...

Такие, как Шуйский, не отступали. Они лишь дожидались момента, чтобы ударить наверняка...

* * *

— Нет, ты представляешь... — под шумок доедая мое мороженое, Энгин рассказывал, как в одном из коридоров ратуши его попыталась затащить в свободный кабинет одна из особо ретивых барышень, — иду я себе спокойно, а она...

— Нет, подожди! — перебил его Сэм, передвигая вазочку с лакомством поближе. Те две, которые они взяли для себя, уже давно были пусты. — Ты упускаешь детали. Откуда шел, куда, с какой целью, почему именно в это время, кто знал, что ты пойдешь именно оттуда туда...

Если бы могла смеяться, я бы смеялась, но после нескольких минут общения с этими типами, все, на что оказалась способна — лишь всхлипывать, прикрываясь веером. Чем они и бессовестно пользовались.

— А не слишком ли ты любопытен?! — угрожающе выдохнул Энгин, протягивая руку к вазочке.

— Не слишком, — хохотнул Сэм, внимательно следя за тем, как ладонь Паррея оказывается все ближе к его добыче. — Ты давай рассказывай, рассказывай.

— А что рассказывать? — вроде как обиделся виконт. — Шел я оттуда — туда. Иду себе спокойно, думаю...

— О чем? — вновь ринулся в бой Сэм.

— О тебе, — мгновенно отреагировал Энгин, хитро прищурившись.

— И что ты обо мне думал? — насупился Самюэль.

— Я? — искренне удивившись, приподнял бровь младший

Паррей.

— Ну не я же! — возмутился Сэм.

— Так что там с девушкой? — мило поинтересовалась я, забирая вазочку. Алчных взглядов словно и не заметила.

— Ну... — вроде как замялся Энгин.

— Что — ну? — немедленно уточнил Сэм, внимательно следя за тем, как я подношу ложечку ко рту.

Мороженое я не любила. Не то, чтобы совсем, но особой страсти не питала, так что вполне могла поделиться, но тут уж дело принципа.

— Ну и ну... — пожал плечом Энгин.

— Это то «ну», о котором я подумал? — продолжил наступление Сэм.

— А о чем ты подумал? — не удержалась уже я, неосторожно оставив вазочку.

Судьба той была предreshена, как и результат. Энгин оказался быстрее.

— Ну... — обиженно вздохнул Самюэль.

— Целуется она неплохо, — «порадовал» нас Энгин спустя минуту, когда от мороженого остались лишь разводы на прозрачных стенках. — И вся такая...

— А кто-то говорил о симпатиях! — оскорбленно задрала я нос.

— Настя! — подскочил тут же Энгин. Повинно опустил голову... — Ну я только немножко...

— Я больше не могу... — прохрипела я, из последних сил стараясь не расхохотаться в голос.

— Кто-то веселится, — угрюмо глядя на нас, произнес подошедший Вильен, — а кто-то — работает.

Мы все трое сделали вид, что прониклись.

Надолго меня не хватило, наше развлечение скрывало за собой беспокойство:

— Что сказал господин Соул?

— Он ждет тебя в саду, — не замедлил с ответом Виль. — У фонтана с кобрами.

— Еще бы с крокодилами... — фыкнул Энгин, намекая на несколько необычную фантазию местного архитектора.

Трудно сказать, что тот пытался изобразить, но скульптурная группа одного из фонтанов в северной части окружавшего ратушу парка напоминала клубок из взбесившихся змей.

— Нет, к крокодилам я бы не пошла, — с улыбкой отозвалась я, вставая с кресла. — Все, ведите себя хорошо, я скоро вернусь.

— Я с тобой, — тут же поднялся Сэм.

— Зачем? — смерила я его удивленным взглядом. — Может,

девушка хочет ощутить на себе восторженные взгляды.

— А я разве мешаю? — не понял Самюэль.

— А разве — нет? — мгновенно вклинился Энгин. — Ты посмотри, как ты на нее смотришь!

— Как? — продолжил игру Сэм.

— Идемте, Анастасия Николаевна, — воспользовавшись моментом, предложил мне руку Вильен. — А то потом придется свидетелями выступать.

— Свидетелями чего? — «не понял» Энгин.

— Убийства, — хмыкнула я, кладя руку на согнутый локоть своего эксперта. — Но лучше не здесь, — бросила я через плечо. — Не в присутствии же императора, — намекая, что чета правителей Аркара так и не покинула ратушу, продолжая веселиться вместе со всеми.

То ли благодарить, то ли винить за это, стоило принца Орана, который, если наблюдать со стороны, искренне наслаждался своим присутствием на балу.

— Ты с ним уже разговаривала? — словно догадавшись, о чем я только что подумала, спросил Виль, как только мы отошли от столиков. Эти были расставлены в малом зале, где гости могли слегка отдохнуть от череды танцев.

— Нет, — улыбкой ответив на задумчивый взгляд попавшейся навстречу Мари Штудер, произнесла я. — Аль Абар просил у матушки разрешения для принца навестить нас завтра.

— И, конечно же, получил его, — недовольно качнул головой Виль. — Тебе нужно уехать на какое-то время.

— Вильен?! — неверяще посмотрела я на него. — Ты предлагаешь мне сбежать?

— Я предлагаю тебе оставить эти проблемы тем, кто должен ими заниматься, — без труда парировал он, — и вспомнить о том, что ты — женщина.

— И ты туда же, — вздохнула я, тем не менее, признавая его правоту. Одно дело — оперативный осмотр, другое...

Свои собственные силы я оценивала вполне реально.

— Настя... — остановился он. Мы как раз подошли к выходу из зала, через который проще всего можно было попасть в нужную мне часть парка. — У меня есть девушка... Если тебе нужно будет неожиданно исчезнуть...

— У тебя есть девушка?! — не скрывая своей радости, протянула я, развернувшись к Вилю. — И ты молчал! Кто она? Я ее знаю?

— Настя, — он даже не улыбнулся, — дело не в том, что у меня есть девушка, а в том, что о ней никому не известно.

— Я это поняла, — отмахнулась я от Вильена, все-таки

услышав, о чем именно он сказал. И ведь действительно, на присутствие в его жизни барышни не было никаких намеков. — Но я так рада...

— И я очень надеюсь на твое благоразумие, — столь же серьезным тоном, как и до этого, добавил он, пропустив мои слова.

— Хорошо, — сдалась я, чувствуя, как к горлу подкатывает. Его забота была неожиданно приятна, — если совсем прижмет, я воспользуюсь твоим предложением. Но лучше бы...

Говорить, что и правда... «лучше бы», он не стал, просто вновь согнул руку, предлагая идти дальше.

Оставил он меня одну, когда до назначенного Фарихом места встречи только и осталось, что свернуть в соседнюю аллею.

Вечер был уже довольно поздним, но от ярко светящихся шаров, от взмывающих в небо фейерверков, вокруг было светло. Не как днем — тени не плыли мягко, а мельтешили, создавая странное ощущение. Сказки... Страшной.

Музыка доносилась и сюда — огромные окна первого этажа, где находились оба зала, были открыты, добавляя впечатлений. Удар барабана... вскрик пытавшейся уснуть в этом гаме птицы...

Посмеявшись над собственными мыслями, я подошла к Соулу, который уже ждал меня. Здесь, рядом с фонтаном, который мягко журчал, рождая другое настроение, они казались детскими страхами, а не предчувствиями.

— Господин Соул, — начала я, не дожидаясь наводящих вопросов, — я разговаривала с графом Стоуном. Он готов пойти на сделку.

— Кажется, я много чего не знаю, — тяжело посмотрел он на меня. Стоял спиной к фонтану, опираясь на высокий бортик. — Рассказывай.

Бросив быстрый взгляд на чудовищ, из пастей которых вытекали подсвеченная в разные цвета струи воды, невольно вздохнула. Вроде и не виновна, но это если не смотреть с его стороны.

— При отработке линии возможного источника яда, мы вышли на графа Стоуна, у которого оказался свой террариум с экзотическими тварями. Среди них есть и пятнистая лягушка.

— Неожиданное увлечение, — нахмурился Фарих.

— Не столько увлечение, сколько дополнительный источник дохода, — оправдала я его мрачные ожидания. — Насколько я поняла, в первые годы после возвращения в Марикард, он использовал этих гадов для получения лекарственных смесей — страдал от труднозаживающих ран, а потом нашел им и другое применение.

— Дурь? — хищно прищурился Соул. Желваки напряглись, выдавая его ярость.

Этой напастью занималось не наш департамент, но с последствиями употребления дури сталкивались и мы.

— Да, — насколько это было возможно, равнодушно подтвердила я. — Но это еще не все.

— Дальше! — жестко потребовал Соул, как-то... злобно, посмотрев на празднично расцвеченное здание ратуши.

— Граф готов назвать имя покупателя, который приобрел у него несколько доз сорокула как раз незадолго до покушения, — ответила я, даже не пытаясь представить, что именно творилось сейчас в его душе.

А ведь я еще не сказала самого главного.

— Что взамен? — уже не столь напряженно спросил Соул, вряд ли догадываясь, какое именно откровение его ожидает.

— Неприкосновенность по данному преступлению и защита, — не стала я испытывать терпение собственного начальства. — Решение должно быть принято сегодня. Он опасается за свою жизнь.

Соул посмотрел на меня задумчиво...

Я отвела взгляд...

Он должен был догадаться, он — догадался!

— Анастасия! — холодно протянул он, заставив меня вздрогнуть. — Ты же не думала...

— Он подтвердил, что это один из тех троих, чьи имена я назвала.

— Один из троих?! — не сдержался Стоун, едва не убив меня взглядом. — И почему я об этом не знаю?!

— Потому что я еще не успела доложить, — «повинилась» я. Тушевлась не долго, с последствиями гнева Фариха могла ознакомиться и позже. — Среди подозреваемых: Шаес, Кармир и Сванетти.

Он успокоился мгновенно, но ничего другого я и не ожидала. Соул был... Соулом.

— Я — к императору, ты... — он вновь бросил взгляд в сторону ратуши, — больше ни во что не ввязываешься.

Кивнув, что поняла, я осталась у фонтана. На всякий случай возвращаться в зал вдвоем нам не стоило...

Глава 17

Переждав несколько минут, я направилась следом за Фарихом. Мелодия, доносившаяся из ратуши, вновь сменилась, знаменуя начало очередного танца. Этот я обещала Энгину, вполне заслужившему толику моего внимания.

— Вы очень беспечны, — заставил меня остановиться раздавшийся из густой тени голос. — После двух покушений и совершенно одна...

— Граф Шуский... — развернулась я, мысленно кляня себя за оплошность. А ведь Вильен предлагал дождаться, но я сумела убедить эксперта, что справлюсь.

Впрочем, так оно и было. Два амулета служили неплохой гарантией моей безопасности.

— Александр Игоревич, если вам так будет приятнее, — с улыбкой, напоминающей оскал, приблизился граф ко мне. Его можно было бы назвать весьма привлекательным, не демонстрируй он столь явственно пренебрежения к своему собеседнику. Касалось это не только меня, рядом с Манзори он не выглядел более радушным. — Вы очень похожи на свою мать, — продолжил Шуйский, не сводя с меня холодного взгляда.

— На Елизавету Николаевну? — уточнила я, чувствуя себя рядом с ним не совсем комфортно и ловя себя на желании сбежать. По-хорошему, именно так и стоило поступить, вот только в бальном платье сильно не побегаешь.

— Анастасия Николаевна, — укоризненно качнул граф головой, — вы ведь прекрасно поняли, о чем именно я сказал...

— Если бы я поняла, уважаемый Александр Игоревич, — довольно резко начала я, — не стала бы переспрашивать.

Как ни странно, но он мне, кажется, поверил:

— Неужели князь вам ничего не объяснил? — нехорошо прищурившись, усмехнулся он. — Ай да, Северов! — Шуйский сделал шаг ко мне, я — невольно отступила: — И столь же глупа, как и она!

— Это все, что вы хотели мне сказать? — бросив быстрый взгляд по сторонам, поинтересовалась я.

Аллея не была совершенно безлюдна, но вряд ли издалека можно было понять, насколько не безобиден наш разговор.

— Вам настолько неприятно мое общество, раз вы спешите меня покинуть? — наклонился ко мне Шуйский, довольно болезненно ухватив за руку выше локтя. — А ведь мы только начали!

— Отпустите! — потребовала я, чувствуя, как слегка нагрелся

амулет, рядом с которым сжимала кожу его ладонь.

Судя по всему, мне пора было пугаться, да только не получалось. Всколыхнувшийся гнев не только добавил смелости, но и заставил мыслить отстраненно, словно все это происходило не со мной.

То, что Шуйский находился на той, другой стороне, было понятно. Чьи интересы преследовал — тоже. Неясным оставалось одно — почему не спешил избавиться, тем более что шанс сделать это у него имелся. Усилившееся ощущение жара пропало, говоря о блокировании моих амулетов. Сам являлся высокоуровневым магом или так действовал имеющийся у него блокатор — не важно, главное, что для него я сейчас была легкой добычей.

— А вот трепыхаться не надо, — выдохнул он мне в самое ухо. — Можно ведь договориться и по-дружески.

— И как выглядит это ваше — по-дружески? — успокаивая дыхание, полюбопытствовала я, перебирая имеющийся у меня арсенал подручных средств.

О том, что придется защищать себя на балу в ратуше я даже и помыслить не могла, но это не значило, что совсем безоружна. Начиная с кольца, которое украшало мою руку. Не то, ставшее символом мнимой помолвки с Сэмом, подарок матушки. Крупный камень в похожем на корону ложе... Для удара по лицу вполне достаточно.

— Приятно иметь дело с умными барышнями, — продолжая удерживать, прошептал он, проведя губами по моему лицу.

От брезгливости едва не передернуло, но я сумела сдержаться.

— Давайте обойдемся без лирики, — столь же равнодушно, как и до этого, предложила я.

Не только тянула время — мое долгое отсутствие должно было навести Самюэля или Энгина на соответствующие мысли, но и пыталась разжиться информацией.

— Без лирики? — чуть сдвинулся Шуйский, посмотрев на меня... алчно, ненасытно. — Приспусти платье и покажи правое плечо.

— Что?! — дернувшись, прохрипела я, не сумев притушить прозвучавшей ярости. — Вы забываетесь, граф!

— Значит, по-дружески у нас не получится, — резко толкнув меня в сторону линии кустарника, зло выдавил он из себя. — Подзаборная девка, — подходя, продолжил зло, — возомнившая себя неизвестно кем...

— А вы, — неожиданно произнесли за его спиной, — холеная тварь, не имеющая понятия о чести.

— Кто...

— Вам лучше не шевелиться, — продолжил тот же, знакомый мне голос, — если не хотите окончить свою жизнь здесь.

— Кто вы?!

Не знаю, что уж там происходило — тень в этой части парка была довольно плотной, но интонации графа стали значительно менее агрессивными.

— Что вам нужно? — задал он следующий вопрос. Совершенно спокойно, словно именно он контролировал ситуацию.

— Мне — ничего. — Ответ прозвучал как-то даже обиженно. — Анастасия Николаевна, — теперь она обращалась уже ко мне, — вам лучше уйти. Там за вас беспокоятся.

— А что будет...

— Вас это волновать не должно, — коротко ответила моя ночная гостья. — Идите.

— Мы еще увидимся? — отходя от Шуйского, но продолжая следить за каждым его движением, спросила я у незнакомки.

— Конечно! — так и не выглянув из-за его спины, заверила она меня. — Я всегда рядом.

Я оглянулась, отойдя уже довольно далеко. На аллее никого не оказалось. Остались лишь новые вопросы, главным среди которых был один: что хотел увидеть граф Шуйский на моем правом плече?

Возвращаться в зал не стала, хоть и понимала, что о волнении незнакомка упомянула не зря.

Перейдя на другую аллею, более широкую, где вдоль одной из сторон были выставлены столы с напитками и закусками, прихватила бокал с ягодным морсом. И освежиться, и окончательно успокоиться.

Если правильно понимала происходящее, граф Шуйский занимался тем же самым, чем и князь Северов — искал незаконнорожденную дочь князя Леонида. Один действовал по приказу пока еще не объявленного наследником, но имеющего все права на этот статус, принца Рината, для второго главным являлось слово императора Владислава.

С тем, кто был отцом девушки все понятно — князь Леонид, а вот мать...

Я сделала глоток, но вкуса не почувствовала, настолько была погружена в собственные мысли. Удивительно, как еще осознавала то, что делала, настолько они захватили меня.

Шуйский сказал: «Вы очень похожи на свою мать...» — подразумевая, что я и есть та, пропавшая барышня. Аль Абар сравнивал с черной кошкой — Ольгой Вертановой, ставшей одной

из жен султана Мурада.

Второе, что вынесла из нашего общения — у той, потерянной дочери, была отметина, помогавшая ее опознать. Шрам? Родимое пятно?

У меня не имелось ни того, ни другого.

Было ли известно об этом кунай-то?

Я считала, что — да, уж больно подходящий момент она выбрала для своего вмешательства. Еще несколько мгновений и граф мог узнать о том, что я не та, кого он ищет.

Расклад становился все интереснее, но только не для меня. Чем больше я знала, тем меньше... понимала.

— Ваша матушка с ума сходит, — не дал мне и дальше жалеть себя подошедший Аль Абар.

Его появления я не пропустила, да и как, если стоило Ибрагиму показаться на аллее, как неярный фон из музыки, шелеста листьев на деревьях и разговоров стал явственнее.

Я прекрасно понимала дам, которые, не смущаясь присутствием поблизости других мужчин, сладострастно смотрели ему вслед и томно перешептывались. Не помни Аль Абара в ту ночь и не знай законов востока, сама могла бы начать вздыхать, глядя, как грациозно и неукротимо он приближается ко мне.

— Мне кажется, или это только повод начать разговор? — приняв его приглашение пройти, уточнила я.

Он приостановился, посмотрел на меня с благосклонной улыбкой:

— Вы умеете задавать вопросы, — спустя секунду кивнул он, вновь оказавшись рядом. — Я сообщил Елизавете Николаевне, что с вами все в порядке.

— Вы? — Мне пришлось постараться, чтобы выглядеть изумленной.

Аль Абар засмеялся, а послышалось, заурчал... довольно:

— Я сам подбирал для вас кунай-то, — подтвердил он мелькнувшую у меня догадку. — По приказу вашего отца.

— А если я попрошу назвать его имя? — теперь остановилась я, стараясь не замечать направленных на нас взглядов. Умей они убивать, меня не спасли бы и амулеты.

— А давайте представим, что кому-нибудь кроме узкого круга посвященных, станет известно, чья именно вы дочь, — предложил он уже несколько суше. — Какой станет ваша жизнь?

— Какой? — повторила я, наверное, впервые задумываясь об этом всерьез.

— Начнем с того, — не оставил он меня без ответа, — что вам придется покинуть Аркар. Навсегда. Затем вы будете заперты

на женской половине дома своего отца, где вас будут обучать манерам, принятым совершенно в другом обществе. Потом вам подберут мужа...

— Продолжать не стоит, — попросила я, отводя взгляд. — Я все поняла.

Аль Абар сказал достаточно, чтобы сообразить, где именно находилась родина моего родителя и какое место в восточной иерархии он занимал.

— Не все, — качнул он головой. Получилось грустно. — Он вас любит и хочет, чтобы у вас была своя жизнь, чтобы вы были счастливы.

Наверное, Ибрагим был прав, но это не отменяло другого — потребности знать, куда ведут твои корни и желания произнести имя того, благодаря кому родилась.

— Когда-нибудь все изменится, — словно откликаясь на мои мысли, продолжил Аль Абар, взяв мою ладонь в свою. — Вы просто верьте!

В зал мы возвращались вдвоем.

О чем думал он, мягко, по звериному ступая по выложенной плиткой аллее, даже не пыталась догадаться, я же мечтала о том времени, когда вся эта история останется позади и все вернется в свое русло.

И все станет, как прежде, кроме одного... я буду знать, что где-то там, в далекой степи, живет человек, который, так же как и я о нем, думает обо мне...

* * *

— Ненавижу мазурку, — прошипела я, стараясь не сбить дыхание. Танцевать я любила, но не когда по залу бегала и прыгала столь внушительная толпа.

Сэм мое недовольство полностью разделял, но помочь ничем не мог, если только подбодрить:

— Осталось немного, — воодушевленно заявил он, прищелкнув каблуками. Выглядел при этом весьма довольным.

— Мстишь? — не стала я скрывать своих подозрений, демонстрируя задор.

Ответить он не успел — шла смена партнеров, но кивнуть ему ничто не мешало.

Я мило улыбнулась Энгину — он танцевал с Мари Штудер, что меня несколько удивило, и вернулась к Самюэлю.

— Я тебе этого не забуду, — пообещала я, бросив томный взгляд в сторону Паррея.

Мари удивленно приподняла бровь, я качнула головой и показала на Сэма.

Хоть какое-то разнообразие.

— Я вымолю прощение, — дал слово Самюэль, залихватски склонив голову. Оборвавшаяся музыка знаменовала окончание пытки. — Вы позволите отвести вас к столу? — заискивающе посмотрел он на меня. И добавил... чуть слышно: — Или предпочтете остаться голодной?

— Ох, и побегаешь ты у меня, — хмуро пообещала я, высматривая Соула. После нашего разговора у фонтана Фариха я больше не видела.

Стоун, в отличие от главы Следственного департамента, показывался на глаза несколько раз. Каждый из них приходилось делать вид, что я не замечала, с каким вниманием он смотрел на меня. Ответить на его предложение было нечего.

— Это произойдет не сегодня, — довольно оскалился Сэм, но тут же нахмурился, глядя, как сквозь толпу к нам пробирается Виль. Как бы не пытался выглядеть беспечным, получалось к нему плохо.

Сердце тревожно сжалось... Мелькнула мысль о Шуйском... о кунай-то, оставшейся с ним...

— Убийство, — в унисон моим предчувствиям, выдохнул Вильен, подойдя вплотную. — Соул просит нас заняться этим делом.

— Кто?! — развернувшись спиной к Энгину, который наблюдал за нами пристальнее, чем стоило, резко спросила я.

— Граф Стоун. Его тело нашли в одном из кабинетов второго этажа.

От неожиданности сжала кулаки. Я должна была предположить что-то подобное! Обязана!

— На балу император, — помрачнел Сэм.

Виль вздохнул:

— Его уже известили. Я сам не видел, но Соул взъерошенный...

— Всё, разговоры потом, — оборвала я эксперта. — Сэм, останься пока здесь, посмотри, что и как, потом поднимешься.

— Хорошо, — кивнул он, тут же отходя от нас.

— Николаса не встречал? — мило улыбаясь, поинтересовалась я у Виля.

— Нет, — предлагая мне опереться на его руку, качнул головой эксперт. — Соул о нем тоже спрашивал.

— Что произошло? — догнал нас Энгин. Со стороны и не скажешь, что в голосе отчетливо слышалась тревога.

— Тебе лучше найти отца, — предложила я ему лучший

выход из этой неловкой ситуации. Как бы ни хотела, ответить на его вопрос не могла.

— Понял, — многозначительно протянул он и, воспользовавшись тем, что нам с Вильеном пришлось остановиться, пропуская пожилую пару, обогнал, направляясь к тому же выходу из зала, что и мы.

— Не нравится мне все это, — хмуро заметила я, когда нам удалось выбраться из толпы, ринувшейся в сторону большой гостиной, где были накрыты столы к ужину.

В какой-то мере их устремления были мне понятны. После трех часов активного времяпрепровождения я бы тоже не отказалась перекусить.

— Сванетти собирался сегодня в корпус, — совершенно невпопад произнес Виль.

— Если я сейчас же не сниму туфли, тебе придется меня нести, — поморщилась я, не пропустив его замечания. — Странно, когда выплясывала с Сэмом, все было в порядке.

— Это — нервное, — излишне равнодушно заметил Вильен, подводя меня к лестнице. — Приподними край платья, — потребовал, когда я уже собралась подняться на первую ступеньку. Шестерых гвардейцев, которые, пропустив нас, тут же вернулись на свои места, он словно и не заметил.

— Зачем? — вроде как не поняла я.

— Помогу снять туфли, — не замедлил он с ответом. — Извини, но нести тебя я не буду.

— Это почему? — нахмурилась я. Нам все равно предстояло дожидаться Сэма, так что могли себе позволить слегка развлечься.

— Почему? — переспросил Вильен, нагибаясь через перила и вытаскивая цветок из большой вазы, стоявшей у лестницы. Подал мне, когда я взяла, отодвинулся, окинул внимательным взглядом. — Во-первых, в этом платье нести тебя неудобно. — Он сделал паузу, я — мысленно с ним согласилась. В нем и ходить-то было неудобно. — А во-вторых, не хочу оказаться среди врагов князя.

— Князя? — недоуменно переспросила я, забыв на мгновение о том, что ноги настойчиво требовали свободы.

Виль схватился двумя руками за голову и довольно громко застонал.

Ни один из гвардейцев даже не шевельнулся.

— Настя, — посчитав, что я оценила степень его экспрессии, Вильен облокотился на перила, — но это ведь очевидно.

— Что очевидно? — выскочив совершенно не оттуда, откуда мы его ждали, спросил Сэм.

— Что ты еще натворил? — проигнорировав вопрос, с нажимом поинтересовалась я. Этот лихорадочный блеск в его глазах мне был хорошо знаком.

— Я? — негодуяще протянул он, ища поддержки у Вилия. Но заметив, что ни один из нас к шуткам не расположен, был вынужден сдаться: — Я вызвал на дуэль Шуйского.

— Что?! — прохрипела я, дернувшись, чтобы прихватить его за грудки. Остановилась сама... не при свидетелях же. К тому же, плотная вышивка кафтана лишала удовольствия немедленно сорвать зло.

— Да не дошло, — явно испугавшись реакции, поспешил меня успокоить Сэм. — Твой князь появился некстати.

— Я же говорил! — тут же воспользовался ситуацией Виль. И меня поддеть, и друга спасти.

— Об этом мы поговорим позже, — зло пообещала я и, подхватив юбку, начала подниматься вверх. — Мальчишка! — все-таки не сдержалась я, оглянувшись. — Он же...

— Что — он же? — тут же оказался рядом Сэм.

Я только махнула рукой. Некоторые вещи объяснять бесполезно. Особенно мужчинам.

Джаксу повезло, приставать с вопросами он больше не стал, да и я сдержалась, хоть и хотелось высказать все, что я думала по поводу его безразсудства.

Нет, с оружием он управлялся весьма искусно. Этой стороне подготовки сына граф уделял особое внимание, считая, что способность защитить себя входит в список мужских доблестей. И тут я с папенькой Сэма была полностью согласна, что не отменяло причин для злости.

Будь его несостоявшийся противник честен...

Говорить о наличии чести у графа Шуйского у меня не было никаких оснований.

— Настя... — окликнул меня Самюэль, когда я уже вошла в холл второго этажа.

Уточнять, в какую сторону идти, не пришлось — в отличие от левого крыла, двери в правое были широко открыты.

— Еще слово не по делу, и я за себя не отвечаю, — отрезала я, не находя в себе сил говорить спокойно.

— Оставь ее, — своеобразно, но поддержал меня Виль. — И в отношении графа она права. Тебе стоило...

— Замолчали оба! — резко развернулась я к ним, и тут же растерянно застыла. Оба смотрели меня с тем самым, умильным выражением лиц, которое демонстрировал нам Допрос, глядя на Фенечку.

— Вы... двое... — все-таки продолжила я воспитательный

процесс. Жаль, закончить его не удалось.

— Госпожа Волконская! — окликнул меня Фарих. Откуда появился, я не заметила, но теперь стоял напротив кабинета, рядом с которым застыли два гвардейца.

— Господин Соул, — подходя, приветствовала я его, склонив голову. Хоть и в платье, но вроде как при исполнении.

— А она не слишком молода?

Вопрос был привычен, но прозвучал неожиданно для меня. До этого момента я была уверена, что кроме Соула и воинов в коридоре никого нет.

— Ваше императорское... — начала я, приседая в реверансе. Вилу и Сэму с этим было проще.

— Оставьте, — как-то... устало, оборвал меня Ассель. Перевел взгляд на Соула: — Уверены, что она справится?

— Эта оперативная группа — лучшая, — хоть и с короткой заминкой, но довольно твердо произнес Фарих. — Дело ювелиров — их работа.

— Вот как? — вроде как удивился император, выходя из кабинета, в котором находился. Вторым, следом за ним, появился отец Самюэля. Стоило только вспомнить... — Вы ведь позволите мне поприсутствовать? — теперь Ассель смотрел на меня.

— Не нарушая сохранности места преступления, — ровно ответила я, ловя подбадривающий взгляд Соула. — Я могу приступить?

Фарих кивнул, я подошла к так и не шевельнувшимся гвардейцам. Сэм и Вильен пристроились сзади:

— В соответствии с параграфом шестым Свода правил дознания я закрываю место преступления до окончания осмотра, — произнесла я, следуя протоколу.

— Зафиксировано, — тут же отозвался Соул, проставляя на папке, которую держал в руках, время. Передал ее Самюэлю. — Девять часов, сорок три минуты...

Нам бы еще веселиться и веселиться...

* * *

— Кто обнаружил тело? — перевела я взгляд с одного гвардейца на другого. В кабинет не вошла, продолжала стоять в коридоре, оценивая собственные ощущения. Насколько могла судить, следов магической деятельности с этой стороны не было.

— Я, — «ожил» один из них. Тот, что стоял слева.

— При каких обстоятельствах? — взгляд упал на ковер. Широкая дорожка в коридоре, соприкасающийся с ней

прямоугольник в кабинете.

— Во время обхода. Дверь была приоткрыта.

Я оглянулась, посмотрела на Сэма. Тот дернул плечом — наш свидетель оказался скупым на слова.

— Сколько человек совершало обход? С какой периодичностью вы проходили мимо двери? Насколько она была приоткрыта? — вернулась я к опросу.

— Четверо. Шесть минут. На половину ладони, — так же четко и коротко ответил гвардеец.

— Нужен план второго этажа, — вновь обратилась я к Сэму. Протокол вел он.

— Внесено.

— И схема купола.

— Предварительно, — тут же подал голос Виль, — схема защиты ячеистая, на шесть контрольных точек.

— Внесено, — так же равнодушно отозвался Самюэль.

Рутин. Вот только от этой рутины частенько зависел результат расследования. Мы об этом знали лучше других.

Прежде чем переступить порог, оглянулась на Соула. Точно Виль сказал — взъерошенный. Вроде все, как обычно, но в глазах очень нехороший энтузиазм. Мол, из шкуры вылезу, но...

— Я правильно понимаю, что информация об убийстве графа Стоуна будет скрыта до завершения бала?

Взгляд Соула стал менее воодушевленным, но все еще на том уровне, когда лучше бы держаться от начальства подальше. Увы, для нас троих это являлось несбыточной мечтой.

— Вы сможете опросить в качестве свидетелей всех, кого сочтете нужным, — практически равнодушно ответил он, посмотрев на императора. К сожалению, тот находился не сбоку от меня, как Фарих, а за спиной, так что реакции я не увидела.

Возможно, и к лучшему.

— Тогда, начали, — ухватившись за стоявшего рядом Вильена, сняла я туфлю. Ногой отодвинула в сторону, повторила то же самое со второй. Пошевелила затынутыми в чулки ступнями...

Вот оно — ощущение полного счастья. Когда нигде ничего не давит и не жмет.

Насладиться моментом не успела, Виль, не торопясь, словно проделывал уже не раз, избавился от обуви. В отличие от меня, дополнительная опора ему не потребовалась.

— А это обязательно? — услышала я вопрос императора, глядя, как ничего не понимающий Сэм, тем не менее, повторяет наши действия.

— Они должны обеспечить максимальную сохранность места

преступления, — не задержался с ответом Соул.

Отец Самюэля предпочел промолчать. Граф Паррей и Энгин, появлению которых рядом с императором я не удивилась, тоже.

От мелькнувшего удовлетворения не осталось и следа, стоило мне войти в кабинет. Тело Стоуна лежало у самой стены, пока не переступишь порог — не увидишь, отделенная от туловища голова откатилась к самому столу. Крови — минимум. Либо убили не здесь, либо... использовалось что-то магическое. Уровень не ниже шести с половиной.

— Так как вы говорите, обнаружили тело? — не оборачиваясь, уточнила я. Виль тут же отступил назад, блокируя гвардейца.

— Во время обхода... — начал тот.

Я перебила:

— Арестовать. Допрос в помещении Следственного департамента.

Дернуться воин не успел, заклинание неживимости Вильен накладывал молниеносно. Практика.

— Госпожа следователь имеет право на подобные действия? — с явным интересом в голосе любопытствовал император. Кажется, он не жалел, что остался посмотреть на нашу работу.

— Госпожа следователь-эксперт имеет полное право на подобные действия, — как-то... особенно четко произнес Соул.

Прозвучало, как предупреждение.

Я предпочла ему внять. Хотя бы временно.

— Время смерти... — заклинание бледным коконом окутало тело, растаяло, оставив после себя лишь едва заметную кисею. — Тридцать-сорок минут тому назад. Возможная погрешность — пятнадцать минут. Сильный магический фон.

— Подтверждаю, — отозвался Вильен, успевший не только вернуться ко мне, но и включиться в работу. — Возможное орудие убийства — магический меч. Предположительная разновидность — призрачный. — Он подошел ближе к голове графа, наклонился. — Посмотри, — позвал он меня спустя несколько секунд. Когда, я присела, подоткнув край платья, чтобы не задеть подолом в кровавый мазок, указал на практически идеальный срез. — Линия разрыва.

— Господин Соул, — поднявшись, вернулась я к двери, — прошу вас установить местонахождение в момент преступления лиц, имена которых я называла.

— Основания? — тут же подобрался он. Скулы затвердели... Не каждый день среди подозреваемых два сотрудника департамента и один — магического корпуса.

— Основания будут перечислены в отчете, — прибегла я к обтекаемой формулировке. Не при императоре... Да и говорить пока особо было не о чем, никаких улик.

А единственный, кто был способен нам помочь...

Его смерть была моей ошибкой.

— Виконт Паррей, — сухо произнес Фарих, — имена вам известны.

— Да, господин Соул, — тут же откликнулся Энгин. Выглядел при этом весьма довольным. Остаться сторонним свидетелем ему явно не нравилось. — Я немедленно займусь этим вопросом.

— Настя, — позвал меня Вильен, избавив от душевных терзаний.

— Иду, — откликнулась я.

Повернулась... на мгновение встретившись с императором взглядами. Смотрел тот тепло, подбадривающе...

Вот тебе и предположения о любопытстве. Возможно, так и было, но и участия оно не отменяло.

— Нашел что-нибудь? — приблизилась я к Вильену, который продолжал сидеть на корточках, глядя на голову графа.

— Обрати внимание, — указал он пальцем на линию среза сзади, слегка прикрытую волосами. Голова лежала боком, лицом от нас.

Я вновь, насколько это было возможно, подобрав широкую юбку, присела рядом с Вилем, присмотрелась к тому, на что он указывал. Довольно жесткий корсет при оперативных действиях был явно лишним, но мне ничего не оставалось, как смириться с неудобствами. Возможности переодеться все равно не было.

— Узел? — спустя минуту уточнила я у эксперта, продолжая сомневаться в своем выводе.

Прерывистый след и раньше вызывал вопросы, теперь же вероятность использования магического меча становилась еще меньше.

— Очень похоже, — подтвердил он мое предположение. — Ты когда-нибудь видела такое?

А то и сам не знал! Способ лишения жизни, требовавший от убийцы не только высокого уровня, но и довольно специфических знаний, доступ к которым предоставлялся только обучающимся в особых группах магической академии. Это если говорить об Аркаре или Ровелине. В степи с этим было несколько проще — подобное заклинание использовалось по приговорам суда до полного отбытия наказания, как действенная защита от побега.

— Удавка, — вздыхая, поднялась я. — Накинуть могли когда угодно.

Сэм продолжал стоять чуть в стороне, наблюдая за нами. Но

это не значило, что он не прислушивался к нашему разговору:

— В залах стоят блокаторы. Его должны были заставить подняться.

Оглянувшись, кивнула. Прав Самюэль, прав: пока граф находился на первом этаже, оставался в безопасности, как только оказался на втором этаже, больше ничего не мешало убийце активировать спящее заклинание.

— Мазок крови, — продолжил Сэм, бросив взгляд на небольшое кровавое пятно, видимое лишь потому, что комната подсвечивалась магическими шарами, помогающими обнаруживать подобные следы. — Стоун либо понял, что его ждет и пытался добраться до убийцы, либо...

— Либо тот сам придержал тело, чтобы не создавать шума, — закончила я за него. — Эксперты проверят.

— Тогда начнем? — грустно улыбнувшись, уточнил Сэм.

На убийствах всегда тяжело. Знал ты человека или увидел впервые на месте преступления, заслужил он того или умер безвинно, осадок оставался. Неприятный... Словно ты, в какой-то мере, виновен в том, что это произошло.

Нравилось или нет, но это была часть нашей службы.

— Начнем, — кивнула я, отходя ближе к двери. — Помещение прямоугольное, приблизительно пять на шесть метров. Дверь сдвинута вправо по короткой стороне. Тело находится слева от входа, вдоль стены, спиной к ней. Лежит на покрытом ковром полу. Голова отделена от туловища, судя по брызгам крови разного вида, откатилась при отсечении. Правая рука вытянута вперед, пальцы сжаты в кулак, кожа на суставах повреждена. Левая — прижата туловищем к полу, отведена назад. Кстати, а чей это кабинет, — без малейшей паузы поинтересовалась я, наткнувшись взглядом на виднеющийся за окном фонтан. Тот самый, который со змеями.

— Приемная городского архитектора, — невесело хмыкнул Виль, посмотрев туда же. — Вряд ли совпадение.

— Вряд ли, — согласилась я с ним. — Правая нога согнута, выведена вперед, левая выпрямлена. Голова повернута лицом к стене, соприкасается с ножкой стола на уровне глаз жертвы. Глаза открыты...

Осмотр затянулся на несколько часов. Уже давно затихла музыка, приглушенным стало освещение в парке вокруг ратуши, разъехались кареты, развозившие гостей. Покинул нас и император — оглянувшись в какой-то момент, я просто не увидела его в коридоре. И только Соул продолжал стоять у двери кабинета напротив, словно рассчитывая, что нам улыбнется удача

и мы прямо тут, на месте преступления, обнаружим следы, которые помогут однозначно назвать имя убийцы.

Увы, такие чудеса случались не часто. С делом ювелиров нам повезло, на этот раз... не очень.

А за несколько минут до полуночи появился Энгин. Злой, растрепанный, в подранном кафтане. Новость, с которой вернулся, была похожа на него... такая же тревожная: работая в архиве магического корпуса с большой стремянки, доходившей до верхнего яруса, упал Николас Сванетти.

Был жив, но... лекари не верили, что протянет до утра...

Глава 18

— Госпожа Анастасия, что же вы так... — всплеснул руками Петро, когда я, еле дойдя до лестницы, опустилась на одну из ступенек и с облегчением прислонилась к перилам.

Шел второй час ночи. Другой день, но тяжесть была той же. Граф Стоун. Николас... Меня Энгин по приказу Соула привез домой, а Вильен вместе с Самюэлем отправились в лекарский дом, куда доставили Сванетти из архива корпуса.

— Вот так... — хрипло выдавила я из себя, посмотрев на него грустно. — Князь уже спит?

— Нет, госпожа Анастасия, — присел Петро рядом со мной, — ждет вас.

— Тогда предупреди, скажи, что я только переоденусь, — тяжело вздохнув, сделала я попытку подняться, тут же упав обратно. Ноги просто не держали.

— Давайте я вам помогу, — тут же подскочил Петро, протянул мне руку. — Не жалеете вы себя, Анастасия Николаевна, — проворчал угрюмо, когда мне с его помощью все-таки удалось встать. — Разве ж можно так...

— Ты мне лучше скажи, где Елизавета Николаевна? — заставляя себя собраться, уточнила я. Раскисать было нельзя, мне еще предстояло заняться Северовым.

— Во дворце, — недовольно качнул головой Петро, глядя на то, как я, пошатываясь, поднимаюсь вверх. — Прислала вестника, что вернется через час. Развлекает императрицу и принца Орана.

— Это хорошо, — кивнула я. — Все! — резко выдохнула я. — Пришли мне Светлану, и отправляйся к князю.

— Как прикажете, Анастасия Николаевна, — пробурчал он.

Заметив улыбку на моем лице, грозно свел брови. Как в детстве...

Когда-то я спросила у него: «Ты мой отец?» — и услышала неожиданный ответ: «Я отец всем, кто живет в этом доме». Так оно и было. Его хватало на нас всех. С его ненавязчивой заботой, справедливостью, умением оказываться рядом, когда был нужен.

— Как попрошу, — приподнявшись на цыпочки, поцеловала я его в щеку. — Нас ждут великие дела! — подбодрила сама себя, направляясь в сторону ведущей на второй этаж лестницы. — Главное, чтобы дождалась, — едко усмехнулась, когда в очередной раз качнуло в сторону.

К князю я отправилась только через полчаса, не удержавшись от соблазна смыть с себя пот и ополоснуться прохладной водой.

Была надежда, что поможет справиться с усталостью.

Отпустив Светлану отдыхать, спустилась вниз. Судя по тому, что Петро дремал в холле, устроившись в большом кресле — один из моих подарков, на которые было полностью истрачено первое жалование, матушка все еще не появилась.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, переступила через порог его комнаты. Не той, в которой его пытались убить, уже другой.

Князь лежал в постели, укрытый тонким одеялом.

— Хотя кто-то в этом доме соблюдает рекомендации, — входя, удовлетворенно произнесла я.

— Я точно следую вашим указаниям, — без малейшего намека на улыбку, отозвался Даниил, приподнимаясь на подушках. Белая рубашка подчеркивала нездоровую бледность, чему я совершенно не удивилась. С его-то раной. — А вот вы... — Князь посмотрел на меня внимательно: — Что случилось?

— Убили графа Стоуна, — не стала я скрывать произошедшего. К тому же, он имел к этим событиям самое прямое отношение. — Есть предположение, что магической удавкой.

— Предположение? — поморщившись от неаккуратного движения, переспросил Северов.

— Заключение экспертов будет утром, — «обрадовала» я его. — И я пришла не для того, чтобы отчитываться, — напомнила, подходя к кровати. — Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно! — «искренне» заверил он меня.

— По вам заметно, — откидывая одеяло и приподнимая край рубашки, невольно улыбнулась я. Его старательность в прикрытии собственной лжи выглядела весьма уморительно. — Кто делал перевязку?

— Лекарь, — не помедлил он с ответом. А взгляд честный-честный...

— Кровило? — нахмурилась я.

— Совсем немного, — был вынужден признаться князь, но смотреть продолжал так, что верить ему точно не стоило.

— И это никак не связано с несостоявшейся дуэлью виконта Джакса, — продолжила я за него. — Нотаций читать не буду, вы достаточно опытны, чтобы думать о последствиях, — не дала я высказаться, возвращая рубашку на место.

Несмотря на отсутствие бодрости, оказалось достаточно увидеть его полуобнаженное тело, чтобы мысли приняли совершенно иное направление. Упругая кожа, прекрасно очерченные мышцы, рождавшие желание проверить, не показалось ли мне это великолепие. И запах. Запах здорового

сильного мужчины, способный свести с ума любую нормальную женщину.

— Вашему следователю не стоило связываться с графом Шуйским, — изменив шутливому тону, довольно серьезно заметил князь, весьма своевременно вытягивая меня из грез о собственной персоне. — Он о последствиях точно не думал.

— Я передам ваши слова Самюэлю, — стараясь не смотреть на Северова, кивнула я, давая понять, что приняла сказанное к сведению. — А теперь расслабьтесь и закройте глаза. Я обновлю заклинание.

— Вы уверены, что справитесь? — имея на то все основания, поинтересовался князь.

Его взгляд остановился на моих руках... я то сжимала, то разжимала кулаки, поддавшись уже другим эмоциям. Упоминание Шуйского всколыхнули не самые лучшие воспоминания. Да и злость на Сэма, как оказалось, так и не прошла.

И ведь знала, что без должных на то оснований напрашиваться на дуэль Самюэль точно бы не стал, да и не дошло скорее всего — положение графа Джакс при императоре фактически гарантировало благоприятный исход событий, но беспокойство за друга не отступало.

— Уверена, — довольно убедительно заверила я. Впрочем, действительно надеялась на лучшее. — Закрывайте глаза.

На этот раз князь спорить не стал. Лег удобнее, протянув в мою сторону руку. Контакт был не обязателен, но в моем состоянии так проще.

Я присела на край постели — не самое лучшее положение, но стоя опасалась потерять равновесие, медленно выдохнула, столь же не торопясь вдохнула, отстраняясь от всего, что могло стать помехой. Лишь он и я...

Он и...

Я открыла глаза, тут же наткнувшись на насмешливый взгляд.

— Доброе утро, Анастасия Николаевна, — улыбнулся Северов, чуть приподняв голову. — Выглядите намного лучше.

— Вы — тоже, — не осталась я в долгу, пряча за ехидством смущение. — И давно я посягнула на вашу половину? — поинтересовалась, шевельнув затекшей шеей.

— Не очень, — заверил меня князь. — Сначала вы были образцом добродетели, предпочтя держаться подальше от меня. Но потом, когда скинули одеяло, воюя с кем-то мне неизвестным, и вам стало прохладно, скромность вас покинула.

— Понятно, — поморщилась я. От неудобной позы тело

затекло, отказываясь повиноваться и мстя болезненными мурашками. — А просто разбудить вы никак не могли? — добавила угрюмо, только бы не видеть довольную ухмылку на его губах.

Что ж, имел полное право. Я не только уснула во время целительской процедуры, но и использовала вместо подушки его руку.

— Не мог, — убежденно ответил он. — Не в моих правилах отказывать в подобных мелочах столь привлекательным барышням.

— И часто с вами подобное случается, раз успело стать правилом? — парировала я, поднимаясь. Шторы на окнах плотно закрыты, если бы не часы, и не поймешь, что уже раннее утро.

— Иногда для понимания хватает и одного, — опустив освобожденную мною руку, улыбнулся он.

— Да, наверное, — расправляя ладонями помявшееся платье, невпопад заметила я. — Вы меня извините, — я все-таки посмотрела ему в глаза, — я действительно вымоталась.

— Извинить? — садясь, как-то удивленно протянул он. — После всего, что произошло?

— Произошло? — непонимающе оглянулась я на него. — Ах, да! — воскликнула я спустя секунду. — Я же отлежала вам руку!

— Именно так, — согнув укрытые одеялом ноги в коленях, подтвердил он мое предположение. — И теперь вы просто обязаны выйти за меня замуж! — совершенно серьезно продолжил он.

— Я?! За вас?! — возмущенно переспросила я, чувствуя, насколько неоднозначной стала эта шутливая перепалка.

Его взгляд был теплым, мягким, но я видела, что там, за внешней расслабленностью, пряталась решимость. Единственное, чего не понимала, кому или чему она предназначалась.

— Вы меня скомпрометировали, — с теми же интонациями продолжил он. И даже бровь приподнял, словно это могло помочь.

— И перед кем же? — уточнила я, только теперь обратив внимание на то, что была укрыта другим одеялом. — Петро?

— Да, — тяжело вздохнув, кивнул князь.

— Я ему заплачу за молчание, — твердо пообещала я. — А если откажется, у меня есть ковер.

— Это все меняет, — не сдержавшись, засмеялся князь.

Я была вынуждена улыбнуться тоже, настолько заразительно звучал его смех.

Расслабилась я зря, Северов тут же воспользовался моментом, чтобы оставить последнее слово за собой:

— Это ничего не меняет, Анастасия Николаевна, — с явным нажимом произнес он. И повторил, как если бы хотел, чтобы я запомнила: — Ничего!

Убеждать князя в обратном, я не стала. Млеть от его слов — тоже.

Наступивший день не избавил от проблем ушедшего. И это для меня сейчас было значительно важнее...

* * *

Несмотря на то, что вернулась очень поздно, матушка решила составить мне компанию за завтраком и теперь сидела напротив, рассказывая о своем визите в императорский дворец и время от времени сладко зевала, прикрывая рот ладошкой.

Я, вяло копаясь в тарелке, делала вид, что верю в ее наигранную веселость и внимательно слушаю все, о чем она говорит. До приезда Энгина, который должен был сопровождать меня в департамент, оставалось полчаса. Главное, продержаться.

О том, что это был единственный выходной за последние полторы декады, я старалась даже не вспоминать. Обидно, но таковы реалии моей службы.

— Да, Аль Абар очень интересный мужчина, — поддакнула я матушке, которая с воодушевлением делилась мнением своих приятельниц о советнике принца Орана. — Я удивляюсь, как его не растерзали на балу местные красотки.

— Фи, Настенька! — шаловливо протянула Елизавета Николаевна. Ее выдал опасливый взгляд, который она бросила на Любочку.

Мы обе прекрасно понимали, что прячется за внешне привычным антуражем. Вопросы, на которые жизнь требовала дать ответы.

— Люба, — воспользовалась я мгновением тишины, — соберите завтрак для Вильена.

— Он уже...

— Соберите, пожалуйста, — повторила я тверже, намекая, что ее присутствие в столовой более нежелательно.

— Как прикажете, Анастасия Николаевна, — скромно опустив глазки и присев в полупоклоне, отозвалась Любочка и выскочила за дверь.

— Ты уверена? — вся веселость слетела с матушки, как шелуха, оставив после себя тут же ставшее отчетливым напряжением.

— Хотите посоветоваться с князем? — отодвинув тарелку и

нервно отбросив салфетку, несдержанно поинтересовалась я. Сглотнув, качнула головой. Сожалея... — Простите...

— Спрашивай, — вздохнула она и, подбадривая, чуть заметно улыбнулась.

Всего лишь слово...

Для одного было уже поздно, для второго...

Я не раз ловила себя на том, что прислушиваюсь к каждому шороху, ожидая вестника, который поставит точку и для Николаса. В его вину, хоть и были на то все основания, я так и не поверила.

— Что было в тех письмах? — негромко спросила я, положив на стол монетку с уже прикрепленным к нему заклинанием тишины.

Каких именно, Елизавета Николаевна уточнять не стала:

— Переписка Юлии Вертановой и князя Леонида.

— Которую ваша подруга оставила вам на хранение, — кивнула я, принимая ответ. — Они были любовниками?

— Не все так просто... — вздохнула матушка. Решительно посмотрела на меня, словно собираясь отстаивать честь своей подруги.

Это она зря. Обвинять в чем-либо Юлию Вертанову я не собиралась. Не после тех мыслей, от которых не могла избавиться глядя на князя.

Мужчины императорского рода Ровелина отличались особым шармом, в котором мужественность переплеталась с ироничностью, ум — с силой. Северов хоть и относился к боковой ветви императорского древа, подходил под это описание в полной мере. Насколько мне было известно, Леонид — тоже.

— Наследный князь в то время еще не был женат, — как я и предположила, бросилась она на защиту подруги, — а в Юлию трудно было не влюбиться. В отличие от Ольги, красота которой воспринималась дерзкой, внешность ее сестры отличалась мягкостью, а сама она казалась нежной и ранимой.

— Настолько, что однажды князь не смог устоять перед ее очарованием, — с теми же, насмешливыми интонациями, продолжила я комментировать слова Елизаветы Николаевны. Не потому, что хотела обидеть... так было проще. И не только мне.

— Мы были молоды и безрассудны, — улыбнулась матушка, давая понять, что мои мысли не стали для нее секретом. — Леонид всячески добивался внимания Юлии. Император пытался остановить сына — невесту для него уже присмотрели, но наследник не слушал отца, сгорая от своего чувства. Нет, — поспешила она меня уверить, — ни о каком браке речь не шла, не того уровня полета была наша птичка, но это не мешало ему

осаждать крепость по имени Юлия Вертанова со всей тщательностью великого стратега.

Что ж... злой иронии в нашем общении было хоть отбавляй.

— И чем же все закончилось? — поторопила я ее. Подробности меня сейчас интересовали меньше, чем сама суть.

— Попыткой похищения, — ничуть не удивила меня матушка, — к которой ни князь Леонид, ни император Владислав никакого отношения не имели. И вот тогда стало понятно, что Юлия приглянулась не только наследнику. И этот второй, неизвестный соперник, готов пойти на многое, лишь бы заполучить себе любимую женщину.

— Попыткой? — переспросила я, интересуясь подробностями. Стоило признать, что я, хоть и не желала того, но увлеклась событиями прошлого.

— Приблизительно в это время в степи был убит граф Вертанов, и Ольга вернулась к матери. Попытка похищения оказалась неудачной именно благодаря ей.

— Дикая кошка...

— Она всегда была такой... — На этот раз улыбка матушки показалась мне грустной. — Ольга и придумала тот план. Воспользоваться покровительством султана Мурада, чтобы избежать опасности.

— Спасти сестру и вернуться к своему возлюбленному, — вновь не удержалась я.

Елизавета Николаевна словно и не заметила моего сарказма:

— Граф Вертанов воспитывал свою младшую дочь скорее как воина. В мире жеманных манер ей было тесно.

— Хорошо, — предпочла я пропустить этот момент, — Юлия и Ольга Вертанова отправились в Изаир, к султану Мураду. И он их принял, несмотря на разницу в законах и отношениях к женщинам?

Матушка вздохнула, но... начав говорить, она должна была продолжить:

— Ходили слухи о том, что граф Вертанов оказал султану какую-то важную услугу, за которую Мурад поклялся стать кунай-то для его дочери.

— Даже так! — удивленно вскинулась я. Качнула головой, когда Елизавета Николаевна решила что-то добавить. — Меня больше интересует Юлия Вертанова и ее ребенок.

Прежде чем продолжить, матушка поднялась из-за стола, прошла по столовой. Как ни старалась выглядеть спокойной, ее эмоциями буквально захлестывало, заставляя чувствовать себя сопричастной тем событиям.

Впрочем, о сопричастности говорить не приходилось, их

последствия напрямую касались нас всех.

— О том, что беременна, Юлия узнала уже в степи, — остановившись напротив окна, произнесла матушка. Вышло хрипло, надсадно. — Написала мне, но письмо затерялось, я как раз перебиралась из Ровелина в Аркар. О его существовании узнала из следующей весточки, которую привез Ибрагим. У Юлии родилась дочь.

— Вы тогда и познакомились с Аль Абаром? — поинтересовалась я, давая ей мгновение передышки.

— Да, — кивнула Елизавета Николаевна. — Он еще не раз брал на себя роль курьера, вместе с посланиями для меня привозя и письма для князя Леонида, которые я передавала через дипломатов.

— И в одном из них были приметы девочки, — поморщилась я.

Все так просто и очевидно, но...

Не мне было судить.

— Не совсем, — поправила меня матушка. — Эта весточка предназначалась мне, но я...

— Вы решили, что отец ребенка должен знать, — я вновь взяла на себя труд закончить фразу за нее. — Приметы?

Матушка с ответом не помедлила:

— Слегка сросшиеся второй и третий пальчики на ноге, как и у самого князя Леонида. Зеленые глаза, как у Юлии, и россыпь из пяти маленьких родинок на правом плече, еще одно доказательство того, что отцом девочки был именно наследник.

— И это — все? — не поверила я.

Елизавета Николаевна развела руками:

— Уже позже Юлия писала, что девочка похожа на княгиню Розалию, бабушку князя Леонида, но чем именно, не уточняла.

— Хорошо, — поднялась я. Не из вежливости. Тело, чувствуя сгущающееся напряжение, требовало движения. — Как получилось, что дочь Юлии Вертановой оказалась в Марикарде?

— А вот тут я могу только предполагать, — вздохнула матушка, отходя к окну. Отдернула тяжелую ткань портьеры, оперлась на широкий подоконник. — В одном из последних писем подруга написала, что ей придется покинуть дворец Мурада. Что-то связанное с ухудшением отношений между империей и султанатом. Спрашивала, смогу ли я укрыть ее и детей, если некуда будет податься. Я ответила, что — конечно. Император Ассель, у которого я просила за Юлию, был не против дать ей свое покровительство. А за несколько дней до того, как из-за эпидемии черной лихорадки закрыли Марикард, я получила вестника. В нем был крик о помощи...

— Вы сказали — детей? — нахмурилась я, понимая, что пропустила что-то важное.

Матушка не шевельнулась, но я видела, насколько тяжело ей далась эта неподвижность:

— Ее дочь и близнецов Ольги, — не обернувшись, глухо произнесла она.

Вот тебе и дикая кошка...

— Подождите, — насторожилась я, — но ведь Ольга Вертанова была женой султана Мурада?!

Елизавета Николаевна обернулась только теперь:

— Ольга Вертанова находилась под защитой султана Мурада. А еще она была воином, а женщины-воины степи женами не становятся.

— Вот как? — обескураженно протянула я, пытаюсь соотнести слова Аль Абара и сказанное матушкой. — А как же дети?

— Дети принадлежат роду отца, — как-то... многозначительно отозвалась она, пристально глядя на меня. Но...

Вот это «но» меня совершенно не интересовало. Не сейчас, когда разум и так отказывался воспринимать все спокойно и отстраненно:

— Еще один вопрос, — перебила я ее. — О том, кто преследовал Юлию Вертанову, что-нибудь известно? Были какие-либо подозрения?

— Подозрения?! — воскликнула она с неожиданной яростью. — Доказательств никаких, но в том, что это были князь Ринат с его дружкой, графом Шуйким, я совершенно уверена.

Я, заметив, как в столовую заглянула Любочка, только кивнула.

Все возвращалось к подслушанному мною ночному разговору. Аль Абар, князь Ринат и...

О том, что у Ольги Вертановой, чьей дочерью я предположительно была, родились близнецы, я не упустила...

* * *

Энгин попытался поделиться последними новостями, но я не позволила, лишь уточнила, могут ли они подождать до департамента или нет. Те — могли, давая мне возможность еще раз погрузиться в рассказанное матушкой.

С одной стороны — ничего необычного, что-то подобное время от времени где-то и с кем-то происходило, с другой... ко мне оно имело непосредственное отношение, так что заставляло

воспринимать более серьезно.

Юлия Вертанова — юная красавица, очаровавшая наследного князя. Ее сестра — Ольга, которая предпочла путь воина... Их дети... Князь Ринат, стремившийся избавиться от ребенка женщины, которой жаждал обладать...

Я собиралась найти свою двоюродную сестру раньше, чем это сделают другие. Дело чести.

— Так и собираешься молчать? — уже у самого кабинета остановил меня Энгин, сделав еще одну попытку разговорить.

Коридоры департаменты были пусты, только в дежурке на первом этаже развлекалась игрой в ведьма-ведьма оперативная группа. Нас они если и увидели, то сделали вид, что не заметили. И лишь Допрос, пристроившийся на полу у самого порога, поднял морду и проводил задумчивым взглядом.

— Так и собираюсь, — толкнула я руку, которой он уперся в стену, преграждая мне путь. Второй прижимал к себе коробку с завтраком. — Все потом.

— Настя, — перехватил он меня за плечо. — Ты мне не доверяешь?

Вопрос был риторическим. Особенно, в свете того, что мне о нем было известно.

— Давай обойдемся без любовных признаний, — попросила я, не торопясь освободиться.

— Почему? — улыбнулся он, вроде как не понимая, о чем именно я сказала. — Ты мне нравишься.

— И не более того, — криво усмехнулась я. — Даже твой отец признал безуспешность первоначального плана.

— И зачем ты такая проницательная?! — обиженно протянул он, потом, неожиданно крепко прижал к себе. — Но если ты передумаешь...

— Я тебе сообщу, — пообещала я, отстраняясь.

В груди что-то ёкнуло — кафтан не позволял прочувствовать рельеф, но ощущение сильного, крепкого тела было волнительным, но я заставила это «что-то» заткнуться.

Не будь князя...

Все шло к тому, что всех мужчин, встречавшихся на жизненном пути, я буду сравнивать с ним. Почти одержимость...

— Настя... — на этот раз Энгин смотрел на меня вполне серьезно. — Ты самая лучшая девушка...

— ... которую ты когда-либо встречал, — закончила я за него. — Идем, не будем терять времени.

На этот раз младший Паррей возражать не стал, и даже сам открыл дверь, пропуская меня в кабинет.

Сэм и Виль были уже там. Оба спали, используя вместо

подушек пустые папки для дел.

— Давно? — шепотом поинтересовалась я у Энгина.

— Пару часов, — вместо Паррея отозвался Виль, поднимая голову. — О, завтрак! — тут же взбодрился он, заметив коробку в руках Энгина. — Настя, я тебя уже люблю!

— Вообще-то, она — моя невеста, — мрачно заметил Сэм.

— Я бы на твоём месте отказалась от этой мысли, — вроде как с энтузиазмом хмыкнула я, подходя к своему столу. — Что у нас нового?

— Задержаны Шаес и Кармир, — опередил всех Энгин. — В доме графа Стоуна службой Безопасности был произведен обыск, найдены расписки, подтверждающие, что оба принимали дурь.

— Оперативно! — криво усмехнулась я. — Ты ими и занимался?

Сэм посмотрел на меня укоризненно, мол, к чему глупые вопросы. Виль предпочел не услышать. Как и Энгин.

Кивнув, что и без слов понятно, перешла к более животрепещущему:

— Их уже допрашивали?

— Да, — коротко ответил Паррей, но, заметив, как я нахмурилась, тут же добавил: — Но только по дури.

— Я смогу посмотреть протоколы? — Его пояснение мало успокоило, но тут как раз тот случай, когда начальству виднее. Без разрешения Соула вряд ли обошлось.

— Да, — достал он из внутреннего кармана несколько листов, протянул мне. — Но с этим я советую повременить, — явно на что-то намекая, продолжил он. И взгляд стал хитрый-хитрый.

— Хочешь предложить что-то более интересно? — хмуро поинтересовалась, присаживаясь на стул.

Первым отреагировал на мой тон не Энгин, а Виль. Отвлекаясь от содержимого коробки, положил на край стола папку, на которой не так давно спал. Сэм был вторым, многозначительно усмехнувшись, и, ответ на мой вопросительный взгляд, опустив глаза.

— Я еще не говорила, что сегодня не в духе? — посмотрев на Паррея, уточнила я. Надеюсь, что получилось достаточно многозначительно, чтобы послужить предостережением.

Моя завуалированная угроза не осталась незамеченной. Взяв папку со стола Вилия, Энгин переложил ее на мой стол, а сам отошел к окну, устроившись на подоконнике.

Усложнять себе жизнь попыткой разгадать причины их весьма странного поведения я не стала, просто достала несколько листочков, которые оказались протоколом допроса, начала

читать...

Остановилась уже спустя несколько секунд, переведя обескураженный взгляд с наблюдающего за мной Самюэля на скалящегося в ухмылке Энгина.

— Я правильно понимаю... — произнесла с трудом, сглотнув вставший в горле ком.

— Читай! — без малейшего сочувствия к моей растерянности, потребовал Паррей, продолжая все так же загадочно улыбаться.

Я кивнула, признавая его правоту, но надолго меня не хватило. К той строчке, на которой споткнулась, добавилось всего две.

— Нет, так дело не пойдет, — подошел ко мне Энгин, забрал бумаги, вновь вернулся к окну. — Так, — не глядя на меня, начал он, — это мы пропустим. Это — не интересно, это ты и так знаешь...

— Энгин! — прошипела я, стерев выступившие слезы.

И ведь не сказать, что сентиментальна, да и служба закалила, научив избавляться от ненужных эмоций, но тут сдержаться оказалось сложно.

— Значит, так... — словно и не услышав очередной угрозы в моем исполнении, продолжил он скользить взглядом по строчкам. — Протокол допроса потерпевшего Николаса Сванетти... Нет, это ты уже прочитала... Вот! — воскликнул он, наконец. — Впервые подозрение, что ко мне было применено заклинание подчинения, появилось четыре дня назад. По просьбе следователя Самюэля Джакс я сверял его рабочие записи с собственными заметками, когда понял, что не помню собственных действий в некоторые из тех моментов, о которых он упоминал в отчетах. Изначально данному факту значения не придавал, списав на усталость, но в течение ближайшего дня подобное повторилось. При анализе последних событий удалось установить и точку подчинения. Произошло это...

— Подожди, — справившись с волнением, остановила я Энгина, когда он назвал дату.

Порывисто поднялась, подошла к двери, качнулась с пятки на носок и обратно, направилась к окну, но наткнувшись на понимающий взгляд Паррея, остановилась.

Следующая ночь после попытки проникновения в посольство...

Заглядывать в собственные заметки не пришлось, помнила достаточно хорошо. Осмотр консульского отдела, показавшееся слишком ранним утро, коробка с пирожными, принесенная курьером от имени Николаса Сванетти. Его появление в этом кабинете, те несколько минут, когда мы остались одни и его

слова: «Я знаю, в чем именно был не прав и собираюсь все исправить».

На тот момент о заклинании речь не шла и все, сказанное и сделанное им, было искренним, настоящим.

Подчинивший Николаса об этом его стремлении не знал...

Все это происходило у меня на глазах, а я... я просто радовалась, что попытка Сванетти вернуть меня не продвинулась дальше каждодневного презента из кондитерской.

Я вновь перевела взгляд на Энгина... зацепиться, чтобы не проваливаться в воспоминания. Изменить — невозможно, если только исправлять.

Поведение мага больше вопросов не вызывало, как и его задача — находясь в нашей группе, делиться информацией о том, как продвигается дело. Впрочем, вряд ли Николас им сильно помог, мы не могли похвалиться особыми успехами.

— Настя... — попытался отвлечь меня Сэм, но я даже не оглянулась.

Опять Николас, опять он обнимал меня, прижимая к себе...

Неспроста!

— Что тебя тревожит? — Виль, оставив мясной рулет, который передала ему Любочка, поднялся из-за стола и подошел ко мне.

— Слепок, — озвучила я причину своего беспокойства. — Мой полный слепок, который использовали, чтобы снять охранку в доме.

— И что слепок? — Сэм тоже предпочел оказаться рядом, в отличие от так и не сдвинувшегося с места Энгина.

— У нас осталось двое подозреваемых, и только один из них мог проверить соответствие слепка, хранившегося в корпусе.

— Кто? — глухо уточнил Самюэль. Скулы затвердели, взгляд стал нехорошим...

— Кармир, — вместо меня ответил Энгин. — Он встретил Настасью у входа в департамент. Стоял достаточно близко, чтобы сверить.

— Я...

— Помолчи, — оборвала я Сэма, хоть и сама была зла настолько, что попадись он мне сейчас... — Заклинание подчинения самому снять невозможно, — посмотрела я на Энгина.

Тот демонстративно медленно перевернул лист, сосредоточенно свел брови к переносице, как если бы искал нужное место:

— Вот! — с энтузиазмом воскликнул он, столь нехитрым способом пытаясь разрядить обстановку. — Чтобы снизить

уровень примененного заклинания, я использовал способ, о котором прочел когда-то в Хрониках боевых магов. Во время работы с пленными степняками они заметили, что воздействие подчинения значительно уменьшается после наложения заклинания правды.

— Архив магического корпуса, — как-то... горько усмехнувшись, прокомментировал его слова Виль, — второй стеллаж, восьмая полка. Теперь хоть понятно, что он делал на стремянке и почему свалился.

Я кивнула, сообразив, о чем именно он говорил. Хвостик, связка из команд, которая позволяла заклинателю контролировать свою жертву. Счет шел на секунды, кто быстрее. Судя по тому, что Николас был жив, удача и мастерство оказались на его стороне.

— Как он? — чувствуя, как горлу вновь подбирается ком, спросила я.

— Умер, — улыбнулся мне Энгин. Когда я, сглотнув, сделала шаг в его сторону, поднял руки в защитном жесте. — Ты же понимаешь, что так будет лучше...

— Я — понимаю, — резко выдохнула я, — но, может, стоит хоть немного пожалеть мои нервы?!

— Получил сотрясение, сломал руку, недоволен тем, что его провели, как мальчишку... — Энгин все-таки последовал моему совету.

— Провели, как мальчишку?! — повторила я, посмотрев теперь уже на Виля. — У Сванетти — шестой, у Кармира — пятый...

— Зато леди Верьер немного не дотягивает до седьмого, — тут же «порадовал» он меня. — А еще, насколько мне известно, именно Кармир познакомил ее с Шаесом.

Вздохнув — несмотря на то, что кое-какие моменты начали проясняться, вопросов оставалось еще ой, как много. И если я хотела...

Я не просто хотела. Я собиралась сделать все возможное, чтобы разоблачить всех, кто был связан с этим делом...

Глава 19

— Необходимо немедленно вызвать на допрос леди Верьер, и пока она будет отвечать на вопросы ребят из службы Безопасности, аккуратно провести обыск в ее доме, — переведя взгляд с Энгина на Маркони, твердо ответила я на вопрос о том, есть ли у нас предложения.

Появлению старшего следователя, его эксперта и Соула в нашем кабинете я не удивилась. И тому, как скоро это произошло — тоже. Когда речь шла о задержании двух сотрудников департамента, говорить о выходных не стоило.

— Уверена, что в этом есть смысл? — задумчиво склонив голову, уточнил Маркони. Сидел он за моим столом. Лой предпочел прислониться к стене за его спиной, а Соул устроился рядом с Вильеном, оседлав развернутый вперед спинкой стул и тяжело опершись на нее.

От усмешки удержалась — весь расклад Маркони знал не хуже меня, но он имел полное право спросить, а я была обязана ответить.

— Бал, утро будет поздним, да и информация о Шаесе и Кармире пока еще не распространилась. Сванетти вроде как умер... — я пожала плечами. — Даже если и найдутся причины для паники, то не сейчас, а чуть позже. Вот этим и нужно и воспользоваться.

— Сможешь договориться с отцом? — как только я закончила, обратился Соул к Энгину.

— Конечно! — довольно улыбнулся он. — Граф давно точит зуб на магический корпус, а тут такая возможность!

— И чем это интересно не угодил магический корпус главе службы Безопасности империи? — шепотом поинтересовалась я у самой себя.

Вопрос был риторическим: тем же, чем и главе Следственного департамента. А еще — службы Охраны и нескольких поменьше, не столь значительно влияющих на происходящее в империи. Все они в той или иной мере подчинялись корпусу и зависели от их благосклонности.

Обновляемые раз в полгода слепки и постоянные проверки магической деятельности были лишь самым малым, в чем эта зависимость выражалась.

— Тогда, — «не расслышав» моего замечания, продолжил Соул, — займись этим, а я пока подберу группу для обыска.

— А мы? — мгновенно нахохлилась я.

— А вы, — первым отреагировал Маркони, — пока начнете

все с начала. С учетом того, что полученным от магов экспертизам доверять больше нельзя.

И хотелось возразить, но не спорить же с очевидным. Леди Верьер возглавляла отдел экспертиз, Николас Сванетти находился под заклинанием подчинения... Единственными данными, на которые теперь имело смысл опираться, оставались те, что повторяли выводы наших экспертов.

Буркнув, что ничего другого и не ожидала, медленно опустила голову, успев заметить, как губы Энгина сложились в ироничную улыбку. Этот в мою покладистость не поверил.

Утешив нас тем, что о результатах допроса и обыска я узнаю сразу, как только они вернутся, Маркони и Соул, следом за Энгином покинули наш кабинет. Лой попытался задержаться, вроде как помочь, но мы дружно заверили, что справимся и сами. Инициатором стала я, Виль и Сэм лишь поддержали, догадываясь, что мой энтузиазм просто обязан был что-то, да значить.

— И что ты задумала? — тут же вцепился в меня Самюэль, как только вернулся посланный на разведку Вильен. В здании департамента кроме охраны, дежурной оперативной группы, Допроса и нас никого не осталось.

— Пока еще ничего, — несколько остудила я его пыл. — Если только с вашей помощью...

Дав понять, что от того, сохранят они в тайне рассказ или нет, зависит моя жизнь, я коротко поведала о событиях далекого прошлого. Не называя всех имен, опустив часть событий, будучи совершенно уверена в том, что об остальном они догадаются сами, я воссоздала историю, предшествовавшую проникновению в посольство и последующим покушениями.

— Вот, значит, как... — дослушав до конца и мрачно посмотрев на меня, Сэм поднялся из-за стола и подошел к окну. На улице было тепло, створки широко раскрыты. Наклонился через подоконник, похоже, не увидел ничего увлекательного, так что тут же выпрямился и повернулся ко мне. — Давай подберем, все, что у нас есть, — предложил он и, не дожидаясь моего согласия, продолжил: — Двадцать лет назад, незадолго до закрытия города, в Марикарде появляется трое детей.

— Или двое, — тут же поправил его Виль. — Нам точно известно, что их было трое в начале пути, все или нет добрались до Аркара, мы можем только предполагать.

— Я с ним согласна, — вздохнула я. До этого момента и сама додумалась. — Так что останавливаемся на двух или трех детях в сопровождении взрослого с документами подданного Ровелина.

Самюэль нахмурился, задумавшись над моими словами, потом кивнул, придя к тому же выводу, что и я. Информация о

въезжавших в город иностранцах передавалась в консульские отделы посольств, потому и добраться до нее пытались именно там, а не в наших архивах, попасть куда было значительно проблематичнее. За них отвечало ведомство графа Паррея, как и за службу стражи, охранявшую все ворота.

— А почему не один? — не до конца согласился он со мной.

— Князь уверен, что та, вторая девочка, точно находится в Марикарде, — уточнила я этот момент. — И в том, что я — не она.

— Да... князь... — как-то... неприязненно, протянул Сэм. Заметив мой недоуменный взгляд, качнул головой. — И это была не одна из матерей, — мгновенно сменил он тему, пристально глядя на меня.

Я, не справившись с эмоциями, протяжно выдохнула. Для меня это оказался самый тяжелый момент.

На помощь пришел Вильен:

— Говоришь, Елизавета Николаевна их ждала?

Я опустила голову, пытаюсь скрыть вновь выступившие на глазах слезы. Возвращаться к этому было горько и больно.

Кажется, они оба это понимали, пытаюсь взять все самое тяжелое на себя:

— С момента заражения до появления первых признаков черной лихорадки проходит не более семи дней. Тебя подкинули через девять после того, как закрыли ворота. Всех, кого пропускали в город до этого момента, проверяли маги с амулетами.

Я вскинулась, коря себя за то, что пропустила очевидное. Пробуждение моих магических способностей спутали с признаками бушующей в Марикарде болезнью. И «заразиться» я могла, лишь оказавшись здесь.

— Подожди, — не дал мне высказаться Сэм, — давай вернемся к матерям детей. — Смотрел он не на меня, а на Вильена. — Почему вы решили, что это не одна из них? Лишь потому, что сразу не отправились к госпоже Волконской? А если была опасность, что их поджидала засада?

— Спасибо, Сэм, — выдохнула я, жалобно улыбнувшись, — но это — вряд ли.

— Но — почему?! — продолжил он настаивать.

— Потому что, — подскочила я, — добираясь до Марикарда, им нужно было преодолеть степь и часть Аркара. И они не путешествовали, они были вынуждены бежать из дома, где до определенного момента чувствовали себя в безопасности. Бежать! Понимаешь ты это?! — Я не заметила, как начала кричать, остановилась лишь, наткнувшись взглядом на монетку с

заклинанием тишины, которую Самюэль положил рядом с собой на подоконник. — Извини, — заставив себя успокоиться и сесть обратно, качнула я головой, — но я уверена, что они погибли еще там, на территории султаната. Будь хоть одна из них жива, все должно было оказаться иначе.

— И мы опять возвращаемся к тому, что свидетельства искали и нашли в посольстве Роверина, — глухо, словно коря себя за мою несдержанность, произнес Сэм. — Значит, это был не случайный человек. Ты сможешь узнать у Елизаветы Николаевны, имелся ли в окружении ее подруги кто-то достаточно близкий, готовый бросить все, чтобы последовать за ней в степь?

— Да, — кивнула я, тоже об этом подумала. Жаль, что не во время разговора с матушкой, а уже по пути в департамент. — Где они могли остановиться?

— В гостинице или на постоялом дворе, если были монеты, — не помедлил с ответом Виль. — Если нет — то для размещения беженцев использовали тогда несколько складов на берегу реки.

— Склады на берегу реки... — приподняв руку, чтобы привлечь к себе внимание, повторил за ним Сэм. Отошел от окна, приблизился ко мне: — После нашего с тобой разговора о тех днях я специально посмотрел хроники.

— И? — тут же напряглась я.

— По приказу императора на складах должны были бесплатно установить магические амулеты, предупреждающие о заболевших, но кое-кто в магическом корпусе посчитал, что выгода — важнее, и продал их состоятельным горожанам. Масштабная эпидемия в Марикарде началась именно там.

Чем дальше я слушала, тем сильнее мрачнела. Картина, представляющая перед нашими глазами, получалась безрадостной, не оставляющей надежд.

— Архивы моргов, — вновь поднялась я из-за стола. Прошла мимо Сэма, стараясь не встретиться взглядом ни с ним, ни с Вильеном, который не сводил с меня глаз. Подошла к окну, но выглядывать не стала. Просто стояла и смотрела вдаль... Куда-нибудь... — Особые приметы: сросшиеся второй и третий пальчики на ноге и россыпь из пяти родинок на правом плече.

— Ты не веришь в лучшее? — подойдя ближе, встал у меня за спиной Сэм.

Странно, но словно именно этого мне не хватало, чтобы перестало быть совсем пусто. Нет, спокойнее я себя не чувствовала, но больше не было ощущения, что осталась наедине с этой болью.

— Нет, — не оборачиваясь, произнесла я. — Если ее не

нашли до сих пор, значит...

Мы все понимали, что это значит. И оттого становилось особенно грустно.

* * *

— Ну, вот и все... — чуть слышно прошептала я, откладывая в сторону заключение, которое держала в руках.

Пересмотрели мы их за эти полдня несколько сотен. Умерших в те дни эпидемии было много. Мужчины, женщины, дети... Документы на мальчиков откладывали в сторону, мужчин — тоже. О том, что вместе с Юлией Вертановой в степь отправилась ее горничная, мы узнали от матушки, отправив ей вестника с вопросом и получив ответ.

— Стефания Рукошина, — подошел ко мне Сэм. Он разбирал другую стопку. — Подданная Ровелина. Тридцать шесть лет. Причина смерти: черная лихорадка. — Он оторвал взгляд от слегка пожелтевшей от времени бумаги, посмотрел на меня: — Это еще ничего не значит, — произнес он твердо. — Ни одной девочки, которая бы имела подходящие приметы, мы не нашли.

С этим я была вынуждена согласиться. Все, кто значился, как безымянные, были подробно описаны, чтобы облегчить поиск родственникам, если такие вдруг обнаружатся.

— Мы еще не закончили, — бросив взгляд на оставшуюся не просмотренной стопку заключений о смерти, заметила я, вновь возвращаясь к прерванному занятию. — Что-то от Энгина нет известий, — судорожно вздохнула, ловя себя на том, что мне просто хочется закрыть глаза и оказаться где-нибудь...

— Будут — узнаем, — коротко бросил Сэм, забрав себе большую часть отчетов. — Сколько же их...

— И это еще не все, — вздохнула я. — Многие умирали дома, им просто выписывали свидетельство о смерти.

— А если бы те амулеты не продали...

Я пожала плечом. О чем говорить, если все случилось так, как случилось.

Потратив еще полчаса, но так больше ничего и не найдя, мы вернулись в департамент. Энгин появился там спустя минуту, словно ждал за углом.

— Что? — сестра я еще не успела, так что и вставать не пришлось.

— Есть! — бросив на мой стол тонкую папочку, отозвался он, тут же направившись к кувшину с водой. — Устал, голоден, пить хочу...

— А больше ничего не хочешь? — язвительно уточнил Виль, которому пришлось в наше отсутствие одному разбираться с экспертизами магов. Чему — верить, чему — не верить и заказывать заново.

— Ты про — спать? — ехидно поинтересовался Паррей, наполняя стакан. — Да — хочу. И, желательно, не в одиночестве.

— А еще утром намекал на симпатии, — фыркнула я, пряча за усмешкой ощущение беспомощности. По информации службы Безопасности, Стефания Рукошина прибыла в Марикард за четыре дня до закрытия ворот. С нею были две девочки. Анастасия и Амалия. — Я ничего не понимаю! — воскликнула я, прижав ладони к вискам.

Энгин посмотрел на меня несколько удивленно — о том, зачем нам понадобились эти данные, он не знал, но предпочел выполнить мою просьбу.

— И чего конкретно ты не понимаешь? — заметив, как переглянулись Сэм и Виль, отставил он все еще полный стакан, и подошел ко мне.

— Извини, — развела я руками, коря себя за несдержанность.

И ведь не сказать, что не доверяла, да и дело в какой-то мере уже получило огласку, но говорить об этом не хотелось. Слишком много личного, слишком болезненно.

— Это касается ее родителей, — нашел Сэм очень правильные слова. И удовлетворить любопытство, и не натолкнуть на ненужные мысли.

— Эта женщина? — тут же нахмурился Энгин.

Самюэль качнул головой:

— Она сопровождала Настю и ее сестру.

— А сестра? — тут же зацепился за главное Паррей.

— Неизвестно, — вновь вместо меня ответил Сэм. — Есть приметы, но в морге мы нашли только саму Рукошину.

— В морге? — переспросил Энгин. Не дожидаясь подтверждения, залез пятерней в кудрявую шевелюру. Вздыхнул, тут же воскликнув: — И почему все так плохо?!

— А что еще плохо? — тут же ухватила я за его оговорку. Занявшись поисками кузины, я совершенно забыла о Шаесе, Кармире, леди Верьер.

Как оказалось, зря.

— Леди Верьер умерла, не успев ответить ни на один из вопросов. Заклинание подчинения.

— Вот тебе и хорошая идея! — прошипела я. Повернулась к Вильену: — Маркони с обыска еще не возвращался.

Тот вместо ответа качнул головой. Но теперь было и понятно: о «посмотреть аккуратно» речь больше не шла.

— Вы как хотите, — все-таки опустошив стакан, произнес вдруг Энгин, — а я — домой. Со всем остальным будем разбираться уже завтра.

— А как же Настя? — любопытствовал Сэм, намекая на то, что Паррей вроде как должен был сопровождать меня домой.

— А Анастасию Николаевну заберет из департамента его Сиятельство князь Северов, — шутливо поклонившись, протянул Энгин. — Прислал вестника, просил предупредить.

— Ах, князь... — процедил Сэм, отходя к окну.

— И чем он тебе так не угодил? — Паррей даже остановился, так и не дойдя до двери.

— Помешал его дуэли с графом Шуйским, — не стала я скрывать причины. Как раз повод высказать Самюэлю все, что я думала об этой выходке. — Остроты ему в жизни не хватает.

— Дуэль? — переспросил Энгин, возвращаясь. Подошел к Сэму, склонил голову, вроде как рассматривая. — Если кого бы нам после этого не хватало, так это тебя.

— Уверен? — ехидно протянул Сэм.

— Я видел список тех, кого он отправил к предкам, — уже совершенно другим тоном: холодно и жестко, ответил Энгин. — Там были бойцы посерьезнее тебя. Значительно посерьезнее.

— Он...

— Кем бы он ни был, — оборвал его Паррей, — оставь его тем, кто в состоянии с ним справиться.

— Тебе? — продолжил хорохориться Сэм.

— Я еще жить хочу, — качнул тот головой. — Меня отец предупредил сразу, что забудет про возраст и мои заслуги перед империей и выдерет, как детстве, так, что бы сидеть не мог.

— Тебя что, били? — тут же возмущенно воскликнула я, взяв на себя это трудное дело — утихомирить раззадоренных мужчин.

— Иногда кажется, что — мало, — улыбнувшись мне, довольно обтекаемо ответил Энгин. Вновь посмотрел на Сэма: — Он — провокатор. И в людях разбирается хорошо, быстро определяя слабые места.

— Да понял я, — отмахнулся от него Самюэль. — И про князя понял, — это было сказано уже для меня.

— А я ничего и не говорила, — подмигнула я Вилю, который внимательно наблюдал за перепалкой, предпочтя пока не вмешиваться.

— А раз понял, — тем не менее, продолжил Энгин, — то постарайся держаться от него подальше. — Не дав Сэму сказать ни слова, попросил, обращаясь ко мне: — Обещай, что дождешься князя.

— Я за ней присмотрю, — вместо меня ответил Вильен. — И

за Сэмом — тоже.

— Тогда я спокоен, — вроде как с облегчением вздохнул Энгин. Подойдя к двери, оглянулся, посмотрев на меня: — Мы ее обязательно найдем.

О ком говорил, было ясно и без уточнений. О моей сестре...

— Мне бы его уверенность, — заметил Сэм, как только Энгин оказался в коридор. Подошел к моему столу, взял папку: — Что ты имела в виду, когда сказала, что ничего не понимаешь?

— Почему она не пришла к матушке? — не помедлила я с ответом. Те мысли не отпускали, заставляя вновь и вновь к ним возвращаться. — Она знала ее лично! Даже если был утерян адрес, даже если не было документов, подтверждающих, кем были мы...

— Она не могла, — перебил меня Самюэль, передавая мне папку. — Посмотри на дату.

Я сделала то, о чем он попросил, посмотрела вопросительно.

— Как только появились сообщения о черной лихорадке, — начал он, предпочтя отойти к окну, — закрыли мосты на тот берег, чтобы обезопасить семью императора и золотой круг. Спустя несколько дней был запрещен въезд и в Белый район. Исключение делалось только для лекарей-магов. И для тех, у кого был защищающий от болезни амулет.

Я кивнула, больше не требуя пояснений. Стефания Рукошина сделала все, что смогла, но опоздала. Добраться до Елизаветы Николаевны она просто не успела.

— Настя... — Вильен поднялся из-за стола, подошел ко мне. — Мы все равно будем искать.

— Я — знаю, — кивнула я, бросив взгляд на циферблат. Восьмой час... Мне хотелось просто добраться до постели и больше ни о чем не думать.

Ни о сестре...

Ни о матушке, которая столько лет обманывала меня, говоря, что так и не сумела найти ничего о моих родителях...

Ни о князе, появление которого столь значительно изменило мою жизнь...

Ни о деле, к которому нам предстояло вернуться...

Не сегодня...

— А когда закрыли Ремесленный? — неожиданно сбил меня с меланхолического настроения Вильен.

— Вместе с городскими воротами, — тут же откликнулся Сэм, как и я, с удивлением посмотрев на Вильена. — Что?!

— А то, что мы не там искали, — воскликнул Вильен. — Приют Елизаветы Николаевны! Он же находится в Синем районе.

Я бы с удовольствием разделила его оптимизм, но он только

что лишил меня последней надежды... Из девяти подкидышей, принятых в приют в то время, не выжила только одна... И только у нее, как и у меня, родные так и не нашлись.

Кем она была: сестрой или кузиной, мне лишь предстояло узнать...

* * *

Молчать по дороге уже входило у нас в привычку. Единственное отличие — на этот раз не был склонен к разговорам и князь, предпочтя откинуться на мягкую спинку сиденья и закрыть глаза.

— Как себя чувствуете? — все-таки не вынесла я тишины. Все, что угодно, только не возвращаться вновь и вновь к сделанным нами открытиям.

— Кажется, лучше, чем вы, — так и не открыв глаз, негромко произнес он. — Тяжелый день?

— Бывало и хуже, — довольно честно ответила я, мысленно укорив себя. Не стоило начинать этот бессмысленный разговор.

Не стоило...

— Есть события, которые уже не изменить, — словно подслушав, заметил князь. — Хотим мы того или нет. Но вот предотвратить те, что еще не произошли, нам вполне по силам.

— Это вы о себе? — не без язвительности уточнила я.

Он был прав, но вот признать его правоту оказалось трудно.

— И о вас — тоже, — все так же... не спокойно — проникновенно, ответил он. — И вам об этом известно не хуже меня.

— Расследование преступления влечет за собой возможность не совершения следующего, — повторила я оставшуюся в памяти фразу из вводного курса.

Сухонький старичок, который вел его, навсегда оставил ощущение значимости того, что мы делали. Научил видеть не грязь, с которой мы сталкивались — будущее, которое благодаря нам станет чище.

— Есть разные задачи и разная степень влияния, — добавил Северов, только теперь выпрямившись и посмотрев на меня. — Иногда идти до конца бывает просто невыносимо.

— Похоже на попытку оправдаться, — огрызнулась я, тем не менее, приняв его слова. И не только разумом.

— Мне не в чем оправдываться, — качнул он головой. — Ни перед вами, ни перед Елизаветой Николаевной.

— Я приму это к сведению, — заставила я себя кивнуть, — но

день действительно был тяжелым.

— И, к сожалению, он еще не закончился, — ободряюще улыбнулся Северов. Когда я ответила непонимающим взглядом, продолжил: — Ужин. Принц Оран, его советник и воспитанница Аль Абара, Розалия.

— Миниатюрная девушка с полными загадок темными глазами и множеством тоненьких косичек, — усмехнулась я.

Имя — Розалия кунай-то подходило, как нельзя лучше. Такая же колючая.

— А вы разве уже знакомы? — вроде как удивился князь, посмотрев на меня с хитрым прищуром.

— А разве воспитанница Аль Абара может быть иной? — задумчиво приподняла я бровь. Потом невольно улыбнулась, представив, как мы, уже не первый год женаты, сидим за ужином, обмениваясь новостями.

У него свои тайны, у меня... свои. И обоим друг о друге многое известно... из других источников.

— Вы очень мило улыбаетесь, — наклонился ко мне князь, разбив видение. Взял мои ладони в свои, поднес к лицу. — Очень жаль, что мы не встретились при более благоприятных обстоятельствах.

— Возможно, мне — тоже, — попыталась я отстраниться, буквально оглушенная столь резкой переменой темы разговора.

Князь моей попытки словно и не заметил, продолжая удерживать ладони у своего лица. Прикосновение было чуть колючим, но этот момент только добавлял какой-то искренности всему происходящему.

Искренности и... реальности.

— Пройдет несколько дней и все закончится... — его дыхание ветерком скользнуло по руке, вызвав невольный озноб. — Но не для меня...

— Князь! — моя попытка возмутиться его действиями была слабой.

Я не хотела...

Я не хотела, чтобы он меня отпускал!

— И вот тогда я произнесу те слова...

Он замолчал сам. Экипаж повело в сторону — мы въезжали в парковую зону перед домом, а спустя пару минут остановился, окончательно разрушая эту странную иллюзию.

Я и... он...

Прежде чем открылась дверь, князь успел на мгновение прижать мои ладони к своим губам и... наваждение растаяло, оставив с горькой действительностью. Пройдет всего лишь ночь и исчезнет даже тень надежды...

Даже той, которой уже не было.

В холле нас встречал Петро. Как-то недовольно зыркнув на князя, бросился ко мне:

— Анастасия Николаевна, матушка уже заждалась! У нас...

— Знаю, — перебила я, ловя себя на том, что хочется просто уткнуться носом ему в грудь и поплакать. Как маленькой. — Как Лала? Ты был у нее?

— Был, — как совсем недавно Северов, прихватив меня за руки, кивнул Петро. — Уже встает, разрешили ходить. Через несколько дней будет дома. — Когда князь поднялся по лестнице, оставив нас внизу одних, продолжил: — Елизавета Николаевна встревожена. С двери глаз не сводит, вас ждет.

Я резко выдохнула, опустив на мгновение взгляд. О себе я подумала, а вот о матушке... Она же прекрасно понимала, что не просто так я узнавала имя горничной Юлии Вертановой. Да еще и отправляла вестника...

— Нет у меня для нее добрых известий, — твердо посмотрев на Петро, произнесла я. — Неужели она не знала?! — вырвалось стоном.

Кажется, Петро понял, о чем именно я говорила:

— Время тогда было тяжелое, — как-то... весомо, сказал он, став той опорой, которой негласно являлся для нас всех. — Много умерло, много сиротами осталось. Сначала не о том думали, а как согреть, да накормить. Елизавета Николаевна не всегда домой ночевать возвращалась, все при детях, да при детях. А уж вы совсем тяжелой были, угасали прямо на глазах. А потом, когда чуть полегчало, беспомощной, как младенец. — Он вздохнул... Тяжело, нутужно... Словно готовил: — А чуть позже письмо пришло из степи с гонцом. А там всего одно слово: погибли. От кого — я не знаю, но матушка долго плакала.

— Прости, — повинно опустила я голову. — Но это так несправедливо...

Вот и все! Ее молчание объяснялось совсем просто... Нельзя сказать того, о чем не знаешь. Или... уверен, что не знаешь, как было в моем случае.

Кто — я, она, возможно и догадалась, а что касалась остального...

Теперь с мысли сбил Петро:

— Справедливо будет, когда вы узнаете, кто и почему такое с ними сделал, — отпустив мои руки и подтолкнув к лестнице, ответил он. — Я матушке скажу сам, а вы постарайтесь не показывать вида.

И он тоже был прав! Не только в том, что, не забывая о мертвых, мы должны были думать и о живых, но и в том, что

касалось справедливости. Той самой, на которую вскользь наметнул князь, говоря о разных задачах и разной степени влияния.

Переделась я быстро — Светлана ждала в комнате, — но когда спустилась в гостиную, князь находился уже там, приветливо разговаривая с той самой Розалией.

Девушка скромно улыбалась в ответ и была похожа, скорее, на угловатого подростка, не знающего куда деть руки, чем на воина, уже успевшего если и не спасти мне жизнь, то хотя бы избавить от серьезных проблем.

— А вот и она! — воскликнула матушка, довольно поспешно направляясь мне навстречу. — Это моя вина, — чуть слышно шепнула, приобняв меня за плечи.

— Нет! — тихо, но твердо отозвалась я, со всей нежностью, на которую была способна, касаясь губами ее щеки. — Я люблю вас, матушка, — добавила я, чувствуя, как она вздрогнула. — И повторила, чтобы уже никаких сомнений: — Люблю!

Нам бы остаться вдвоем... дав волю словам и слезам, но...

— Ваше высочество, — вывернувшись из объятий Елизаветы Николаевны, подошла я к принцу Орану. Лукаво улыбнувшись, присела в реверанс: — Я рада видеть вас в этом доме.

— А взгляд все такой же, — вместо приветствия, довольно усмехнулся Оран. — Острый, пронзительный.

— Вы мне льстите, ваше высочество, — вроде как укоризненно качнула я головой. — Где уж мне до вас.

— Но тот след обнаружили именно вы, — без труда парировал он, намекая на главную улику, которая помогла разобраться с похищением важных бумаг из его тайника.

— Потому что меня этому учили, — улыбнулась я. Но теперь уже не принцу, а его спутнику. — Мне рассказывали о количестве разбитых вами сердец, господин советник, — обернувшись к нему, заметила я.

— Мы для вас, как диковинка, — целуя мне руку, отозвался он, — вот только суть все та же.

— Вряд ли те дамы так просто с вами согласятся, — возразила я, ответив на ироничный взгляд Розалии таким же. — А кто же это прелестное дитя? — обратившись к принцу, поинтересовалась я.

На Ибрагима старалась не смотреть. Смущал он меня... Трудно сказать — чем, но смущал.

— Прошу простить, — Аль Абар отреагировал первым.

Повернулся к девушке, сделал приглашающий жест. Когда она подошла, скромно опустив глаза и сжав в ладошках концы длинного шарфа, который по степному обычаю опоясывал

длинную тунику, надетую поверх заправленных в невысокие сапожки штанов, на мгновение прижал к себе:

— Моя воспитанница, Розалия. — Произнести соответствующую реплику я не успела, Ибрагим тут же добавил: — Я просил Елизавету Николаевну принять участие в ее судьбе. Ваша матушка мне не отказала...

Этот день был богат на сюрпризы, этот исключением не стал.

А ведь я считала, что все уже практически закончилось...

Глава 20

Наши желания частенько не совпадают с нашими же возможностями. Как ни хотела, но отправиться в приют с самого утра мне не удалось. Сначала отчитывалась перед Маркони, затем, уже и с ним и Соулом, который вновь не приехал ночевать, набрасывали план следственных действий. В связи с задержанием Кармира дела по покушениям вернули моей группе. И не важно, что не по правилам, главное, мы были достаточно в теме, чтобы влиться сразу.

Потом, словно догадываясь о моих замыслах, поблизости крутился Энгин, не позволяя незаметно покинуть департамент. Затем... затем не дал сбежать в одиночку Самюэль, потребовав взять его с собой. Вильен повторил слова Джакса с теми же, не предусматривающими возражений интонациями. Отказать я не смогла, да и не сильно старалась. С ними чувствовала себя увереннее.

В Синий, ремесленный район, мы въехали уже около четырех. Еще далеко не вечер, но уже ощущалась какая-то истома, окутывавшая дома легким флером. И ведь не жаркое томление — день был хоть и теплым, но без изнуряющей тяжести, а что-то такое, неуловимое, заставляющее думать об отдыхе.

— Ты уверена, что хочешь сделать это сама? — наклонился ко мне с сиденья напротив Сэм. Ехали мы в его экипаже. Вроде как под охраной. — Елизавета Николаевна...

— Уверена, — несколько грубо оборвала я его. — Извини, — тут же поправилась, протянула к нему ладонь, которую он тут же сжал. — Я должна разобраться. И не только с тем, что произошло тогда.

Самюэль понимающе кивнул — о том, что нас, похоже, использовали в своих целях, мы уже говорили. Зачем — понятно. Это мы были в Аркаре своими...

— Не нравится мне все это, — продолжил Сэм, посмотрев на Виля. Тот сидел рядом со мной. — Князь...

— Пожалуйста, не надо, — едва ли не жалобно попросила я.

Насколько бы не отвлекали в последние дни другие проблемы, но вот этой остроты по отношению к Северову, я не пропустила. О причинах старалась не думать. Первая же, что я могла спутать дружеские чувства Сэма с чем-то другим, заставляла болезненно сжиматься сердце.

Самюэль был для меня больше, чем друг, но... меньше, чем возлюбленный. Теперь, по крайней мере.

— Хорошо, — согласился он, выглянув в окошко. — Почти

приехали.

Дом, в котором матушка организовала приют для девушек, находился неподалеку от реки. Большой, трехэтажный, он мало чем выделялся среди таких же, основательных, которых было много в этой части Синего района. Если только смехом, который частенько звучал из-за узорчатой ограды, да смущающими аппетит ароматами, когда по осени в хорошо обустроенном дворе старшие воспитанницы делали заготовки на зиму.

— А это еще кто? — после короткой паузы добавил Самюэль. Прозвучало как-то... напряженно

— Где? — тут же уточнил Виль, следом за Сэмом выглядывая в окошко. — Наемный?

— Не уверен, — на этот раз задумчиво протянул Самюэль, заставив меня насторожиться. — Уж больно добротный.

— Сейчас узнаем, — отрезала я, выходя из экипажа, как только он остановился перед крыльцом и, бросив взгляд на тот, первый, о котором говорили Виль и Сэм.

С добротностью он не ошибся. Экипажу не страшны были и проселочные дороги, которых в Аркаре осталось еще немало. А еще он был безликим. Как и кучер, управлявший такими же, совершенно непримечательными лошадьми.

— Виль, останься здесь, — попросила я, как только оба подошли ко мне.

— С удовольствием, — недобро усмехнулся тот, направляясь к разбитой под окнами дома клумбе, рядом с которой была установлена скамеечка. На ней как раз сидели три девчушки из младшей группы и с любопытством наблюдали за нами. И меня и Вильена они неплохо знали.

— Нехорошие предчувствия? — нахмурился Сэм, когда мы остались вдвоем.

— Я перестала любить сюрпризы, — ответила я, поднимаясь по лестнице навстречу вышедшему на крыльцо охраннику. Был тот местным, из ремесленного района. Матушка платила ему, чтобы не беспокоиться за безопасность девочек.

— А Елизавета Николаевна полчаса, как уехала, — поприветствовав меня и Самюэля, заметил он, как-то настороженно глянув в сторону безликого экипажа. — Вместе с Ираидой. Ткань привезли, на платья девушкам, они и...

— Помолчи! — прервала я мужчину. Тот как-то сразу сник, опустив плечи и отведя взгляд. — У кого гости?

— У наставницы...

Имени назвать не успел, его перебил подошедший Вильен:

— У наставницы Стефании. Дяденька, говорят. Взрослый, в красивом кафтане. Вроде как граф, так им сказали старшие

девочки.

— Ах, граф, — угрожающе протянула я, надеясь, что мое предположение окажется неверным. Мало ли графов... В Марикарде — достаточно, но тех, кто мог приехать в приют в подобном экипаже — лишь один. — Давно появился?

— Как раз перед нами, — несколько успокоил меня Виль.

По лестнице на второй этаж мы поднимались, прыгая через ступеньку и распугивая попадавших воспитанниц. Такой прыти от нас они точно не ожидали.

Успев пригрозить Сэму, чтобы не поддавался на провокации, толкнула дверь комнаты старшей наставницы. В отличие от Ираиды — начальницы приюта, у которой были свой дом и семья, Стефания большую часть жизни прожила здесь.

Сама сирота, она лучше многих других знала, что значит не знать любви.

— Граф! — удивленно воскликнула я, успев заметить, как Стефания что-то сбросила в ящик стола, за которым сидела. — Какая неожиданная встреча!

— Госпожа Волконская, — обернулся ко мне Шуйский, медленно поднялся со стула, холодно посмотрел на Сэма и Виля, заставших у двери. — Вы правы. Неожиданная.

Я прошла вглубь комнаты, остановилась рядом со столом:

— Доставай!

— Что доставать? — попыталась «не понять» Стефания, но тут же, стусевавшись под моим тяжелым взглядом, выложила обратно полотняный мешочек. Судя по размеру, было в нем не меньше пятидесяти монет.

— Попытка подкупа сотрудника приюта? — с усмешкой уточнила я у графа. — Интересно, что вы могли во столько оценить?

— Это всего лишь благотворительность, — совершенно спокойно ответил он. Вот только взгляд был... с вызовом.

— Уверены в этом? — жестом приказав Стефании отойти, уточнила я.

Наставница и хотела бы, но не подчиниться не могла.

Как только она сделала пару шагов и, заняв ее место, сильнее выдвинула ящик стола.

— Как любопытно... — протянула я, доставая оттуда завернутый в бумагу и плотно стянутый тонкой веревкой сверток. — Что это? — повернулась к побледневшей Стефании. Папку, лежавшую на самом дне, я решила пока не трогать.

— Простите, Анастасия Николаевна! — воскликнула Стефания, отступая к стене. Натолкнувшись на стоявшее неподалеку кресло, замерла, ладонями закрыла рот, словно боясь

сказать лишнее. Смотрела при этом не на меня, на графа. Со страхом смотрела.

— Вы продолжаете настаивать на благотворительности, Александр Игоревич? — многозначительно улыбнувшись, поинтересовалась я у Шуйского, оставив пока что наставницу в покое.

— Это похоже на допрос, — со снисходительной насмешкой, ответил он. — Вы меня в чем-то обвиняете?

— Если так будет продолжаться, дойдем и до обвинений, — сменила я интонации, — а пока я лишь уточняю причину вашего присутствия здесь и назначение монет, которые вы передали девушке.

— Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы, — бросив быстрый взгляд на Самюэля, который стоял ближе к нему, едва ли не презрительно произнес он. — Я — подданный Ровелина...

— Эта проблема легко решается моим присутствием, — входя в комнату через другую дверь, прокомментировал так и не законченное заявление графа князь Северов. — Анастасия Николаевна, прошу простить за столь бесцеремонное появление, но, похоже, я здесь лишним не буду?

— И почему мне кажется, что Елизавета Николаевна тоже где-то здесь, поблизости? — буркнула я тихонечко. Меня все услышали, но ни один не произнес ни слова. Даже Стефания, которая как-то слишком быстро перестала выглядеть испуганной. — Вы весьма вовремя, Ваша светлость, — подтвердила я уже громче, подчеркивая официальность происходящего в этой комнате. — Насколько я понимаю, граф Шуйский только что пытался приобрести у наставницы приюта свидетельства по делу о проникновении в консульский отдел посольства Ровелин.

— Свидетельства? — вроде как укоризненно посмотрел князь на Шуйского.

Того подобная экспрессия нисколько не смутила. Впрочем, основания для спокойствия у него имелись. Это в том случае, если я была не права.

Если права... Все происходящее сейчас являлось фарсом. И все это прекрасно понимали.

— Свидетельство о смерти девочки и ее личные вещи, — тем не менее, ответила я на вопрос Северова.

— И чем же какая-то девочка, умершая в этом приюте, сумела так заинтересовать графа Шуйского, что он был готов выкупить ее вещи? И какое отношение она имеет к проникновению в посольство? — продолжил издеваться князь. И все это с выражением искреннего непонимания на лице.

Я, с трудом сохраняя хотя бы внешнюю бесстрастность, посмотрела на Сэма... Выдержка того еще не покинула, но сжатые кулаки говорили сами за себя.

— Исходя из примет, которые должны в обязательном порядке быть перечислены в заключение о смерти лица, имя которого достоверно не установлено, эта девочка являлась дочерью князя Леонида и Юлии Вертановой, — заставляя себя дышать, сухо ответила я, проклиная и этот день, и весь мир, в котором вновь осталась одна. Потом достала папку, открыла ее и, удивляясь тому отстраненному равнодушию, с которым воспринимала написанное, зачитала нужные строчки: — Около шести лет. Правильное, соответствующее возрасту, телосложение. Светло-русые волосы, зеленые глаза... Сросшиеся второй и третий пальцы на ступнях обеих ног. Свежий шрам на руке, возможно, от удара кривым ножом. На спине следы от побоев кнутом. На правом плече пять родинок, расположенных в виде звезды...

Я закрыла папку, положила ее на стол, подняла взгляд на князя:

— Вы можете присутствовать при вскрытии свертка, который будет произведен в Следственном департаменте, и потребовать передачи вещей империи Ровелин. Пока же я объявляю их уликами по делу и, в соответствии со Сводом правил дознания, ограничиваю доступ к ним...

Ответом мне была тишина... Точно такая же, как и та, что поселилась у меня внутри...

* * *

— Да, я подтверждаю, что эта одежда принадлежала Амалии Вертановой, дочери Юлии Вертановой, находившейся под защитой султана Рашида, — ровно произнес Аль Абар. — Эта игрушка, — он положил на стол тряпичную куклу, с нарисованным на белом полотне лицом, — тоже, — закончил он и отошел к Елизавете Николаевне.

Тронул ее за локоть... та вздрогнула, посмотрела на меня сухими, безжизненными глазами, перевела взгляд на находившегося здесь же князя...

Что-то в ней полыхнуло, отозвавшись во мне яростью и... она буквально упала на вовремя подставленный Ибрагимом стул. О том, кто был моей матерью, она догадалась, но вот о прошлом этой девочки, умершей в ее приюте от черной лихорадки, действительно не знала.

— Граф, — Соул повернулся к Шуйскому, который находился

тут же, — у моего ведомства нет к вам претензий, вы можете быть свободны.

Я ожидала какой-нибудь выходки, но граф лишь довольно манерно поклонился матушке, затем — мне, и покинул кабинет.

Дышать после его ухода легче не стало. Как я ни надеялась.

— Я хотел бы забрать эти вещи, чтобы передать их императору Владиславу? — дождавшись, когда за Шуйским закроется дверь, вежливо попросил Северов. На меня он даже не смотрел.

— Да, конечно, — все так же спокойно произнес Соул. Дал знак Лою, который описывал найденные вещи. — Их сейчас упакуют и опечатают.

— Благодарю вас за содействие, — медленно опустил голову Северов. — Я был бы рад принести моему императору добрую весть, — он грустно усмехнулся, — но на этот раз удача от нас отвернулась.

— Все в руках провидения, — столь же отстраненно, как и до этого, отозвался Соул. — Госпожа Волконская, — он обратился ко мне, — вы можете вернуться к себе.

— Одну секунду, — остановил меня голос князя, когда я уже собралась последовать приказу Фариха, — Анастасия Николаевна, я прошу вас без меня здание департамента не покидать.

— А разве всё уже не закончилось? — устало уточнила я, ловя себя на том, что хочу вцепиться в его лицо, ногтями срывая эту маску бесстрастности.

— Пока император не освободит меня от обязанности охранять вас — нет, — едва ли не равнодушно заметил князь и... отвернулся, словно забыв о моем присутствии.

— Интересно, а где же еще две сестры? — неожиданно спросил Маркони, заставив меня вновь замереть.

— Сестра и брат, — поправил его Аль Абар и пояснил: — У Ольги Вертановой родились мальчик и девочка.

— И кто их отец? — тут же последовал еще один вопрос.

Пауза была короткой:

— Я не имею права назвать его имя.

Больше мне в кабинете делать было нечего...

— Настя! — перехватил меня Сэм, как только я вывалилась из кабинета. Стоять на ногах больше не могла. — Настя! — повторил он, подхватив меня на руки. — Энгин, — приказал жестким тоном, — выгони всех из коридора.

— Сделаю, — рыкнул тот, первым выскочив из приемной.

— Я сама, — шевельнулась я.

— Сама, — не стал он спорить. — Только постарайся не

задушить, — натянуто хохотнул, подходя вместе со мной к двери.

— Ты о чем? — не поняла я, от удивления перестав сопротивляться.

Он посмотрел на меня... иронично:

— Да ты так ухватила за шею, что того и гляди, задушишь, — удовлетворил он мое любопытство. Последние слова просипел, демонстрируя успехи.

— Сэм... — только и смогла прошептать я, ослабляя хватку, но прижимаясь к нему крепче.

Надежный...

Рядом с ним мне всегда было спокойно...

Жаль, что не получилось влюбиться. Он был, есть и... останется лишь другом. Верным, готовым всегда прийти на помощь...

Как и я. Для него!

— Мы — справимся, — отголосками моих мыслей произнес он, проходя в услужливо открытую вернувшимся Энгином дверь.

— Я действительно могу сама, — чувствуя, как ровно бьется его сердце, прошептала я. Мое рядом с ним успокаивалось, найдя свой ритм.

— Можешь, — вновь согласился Сэм, — но когда еще доведется нести на руках столь прелестную девушку, как ты?

— Это она — прелестная? — обернулся шествовавший впереди Паррей. — Ты ей сегодня льстишь.

— Вот отпою сейчас чаем с блинчиками, которые прислал господин Жаркус, тогда и поговорим, — огрызнулся Сэм. — А ты чего смотришь? — прикрикнул на Допроса, который сидел на площадке между этажами и наблюдал за нами. — За Феечкой своей следи, пока не увели.

Кот презрительно мяукнул и... сиганул вниз.

— Ух, ты! — не сдержавшись, засмеялась я. — Он — что, понял?

— Когда дело касается вас, женщин, мы все понятливые, — хохотнул в ответ Сэм.

— Особенно, ты, — неожиданно резко обернулся к нам Энгин.

— А вот это — не твое дело, — медленно, но очень четко, произнес Самкюэль.

— Не мое, — кивнул Паррей, — но со стороны виднее.

— Вы о чем? — напряглась я, уже несколько решительнее попытавшись избавиться от опеки собственного следователя.

Чувствовала себя значительно лучше, да и департамент не место для слабости.

— О своем, — уступив, Сэм позволил мне встать на ноги. —

Мы сами разберемся.

— Главное, чтобы не оказалось поздно, — оставил Энгин последнее слово за собой, успев скрыться в коридоре, прежде чем Сэм, перескакивая через ступеньки, поднялся на второй этаж.

И это — наследники двух известнейших родов Аркара!

Мальчишки, да и только!

Когда я вошла в кабинет, понимая, что тяжесть пусть и никуда не делась, но отступила, сдавшись перед другими проблемами, Энгин уже сидел на подоконнике, что-то весело насвистывая, а Сэм заваривал чай.

— Что по обыску у леди Верьер? — посчитав, что лучший способ справиться с самой собой — делать то, что должна, обратилась я к Вильену. Так уж получилось, что ему пришлось отдуваться за всех.

— А ты уверена, что хочешь заняться этим именно сегодня? — посмотрев на часы, уточнил он у меня.

В чем-то был прав... опять восьмой час. День другой.

— Не уверена, — тяжело вздохнула я, — но мне еще ждать князя...

Всего лишь слово, но как если бы сорвало лавину. Мгновение тишины и все сдвинулось, пришло в движение, грозя смять и уничтожить...

Энгин напрягся, так и незаконченный мотивчик повис в воздухе...

Сэм обернулся ко мне. Резко. Лицо искривилось яростью, костяшки пальцев, сжимавших стакан, побелели.

— Я его...

— Что — вы, виконт? — не озаботившись тем, чтобы постучать, вошел в кабинет Северов. Был спокоен до равнодушия и холоден, словно оправдывая собственное имя.

На рассудительность Сэма я рассчитывала зря:

— Все ваши действия в последнее время не делают вам чести, — с оттенком надменности произнес он, заставив меня внутренне вздрогнуть.

Таким Самюэля я видела редко...

Предпочла бы не видеть совсем.

— Вот как? — чуть склонив голову, иронично улыбнулся князь. — Мне попросить вас перечислить по пунктам все, что, на ваш взгляд, несоразмерно понятию чести?

— Самюэль! — соскочил с подоконника Энгин, подошел к Сэму, встав так, чтобы прикрыть его собою.

— Вы использовали ее! — презрительно процедил сквозь зубы Самюэль, не вняв предупреждению Паррея. — Вы решали свои проблемы ее руками! — продолжил он, словно и не заметив,

как я качнула головой, прося остановиться. — Ее жизнь...

— Молчать! — Князь даже голоса не повысил, но Энгин сделал еще один шаг в сторону, полностью отгораживая Сэма от Северова.

Зря старался.

Я и не заметила, как Джакс оказался совсем рядом с князем. Лишь протяни руку...

— Неприятно слышать? — криво усмехнулся он.

Один старше, второй — моложе, но тут дело даже не в физических данных — внешне друг друга они стоили. Но там, где Северов изящно вел свою игру, Джакс все еще ловился на провокации...

— Прекратите! — жестко потребовала я, дав знак Виллю идти за подмогой. Если кто и мог образумить эту парочку, так Соул или Маркони. Для Самюэля я авторитетом, конечно, была, но совершенно в иных вопросах.

Как я и предполагала, меня они словно и не услышали:

— Обсудить морально-этическую сторону моих действий мы могли бы и в другом месте, — абсолютно бесстрастно произнес князь. — Как и истинную причину вашего отношения к моей персоне.

— Вы... — крылья носа Сэма дернулись.

— Вы предлагаете мне отправиться домой в одиночестве? — воспользовалась я короткой паузой, чтобы буквально втиснуться между ними. Обращалась к князю, считая, что из них двоих именно он должен отступить первым.

Не потому, что слабее — опытнее.

— Я никогда не нарушаю приказов моего императора, — реплика Северова предназначались мне, но смотрел он на Сэма. — А с вами, виконт, — продолжил князь, дав нам время до конца осознать сказанное им, — мы обязательно вернемся к имеющимся у вас претензиям. Как только Анастасия Николаевна окажется в полной безопасности...

— Что здесь происходит? — Соул появился вовремя, но... опоздал. Слова, которые не оставляли возможности отмотать все назад, были уже произнесены.

— Уже ничего, — повернулся к нему князь. — Анастасия Николаевна, я жду вас внизу, — столь же сдержанно добавил он и... вышел за дверь.

Я поспешила последовать за ним, позорно сбежав от очередной проблемы.

О чем говорили Сэм и Энгин там, на лестнице, я в полной мере осознала лишь теперь...

— Вы собираетесь позволить ему вызвать вас на дуэль? — холодно поинтересовалась я, когда экипаж отъехал от здания департамента.

— Вас это беспокоит? — вроде как удивился князь, переложив опечатанный знаком Департамента сверток с вещами с сиденья на колени.

— Самюэль — мой следователь. И — друг, — ровно заметила я, стараясь не показывать, насколько взбешена. Понятно, что ночь многое изменит, но... не вернет обратно.

— Предлагаете его простить? — теперь в голосе Северова звучала ирония.

— Это все неправильно! — вместо того, чтобы ответить, воскликнула я. — Вы! Он! — я резко выдохнула, успокаивая дыхание. — А где Елизавета Николаевна?

— У Маркони, — уже совершенно иным тоном ответил князь. — За ней приехала леди Матильда.

— Да, так будет лучше, — была вынуждена согласиться я. Из всех приятельниц матушки жена Маркони являлась именно тем человеком, чье сочувствие и поддержка будут полны искреннего беспокойства.

— И не корите ее, — продолжил Северов. — Елизавета Николаевна очень проницательна, узнай она раньше, что дочь Юлии Вертановой добралась до Марикарда, могла оказаться в серьезной опасности.

— А вы? — не удержалась я от вопроса. — Вам ведь было известно...

— Это совершенно другая история, — перебил он меня. — Дайте мне еще несколько... — теперь он замолчал уже сам, прислушиваясь к чему-то.

Я последовала его примеру, но без толку — гул воспринимался привычно, не вызывая настороженности. Обычный шум улицы... музыка, доносившаяся из городского парка, мимо которого мы как раз проезжали, едва воспринимаемый скрип колес...

Не успокоившись кажущейся безмятежностью, отправила на поиски заклинание. То сформировалось светящейся точкой, повисшей между нами, тут же прыснув в разные стороны крошечными искорками... Вернуться обратно не успело, столкнувшись с темнотой, которая надвигалась со всех сторон... Катилась огромной волной, сминая звуки, разрывая на нити свет, размазывая в черноту воздух...

Это было посерьезнее сорокула...

Задумываться над тем, что делаю, времени не было — боевая магия, вся надежда на амулеты. Кинулась к Северову... прикрыть, растянув защиту и на него, и только когда мое лицо оказалось совсем близко от его, заметила, как налился алым бывший еще мгновение назад мертвым камень в серье...

Затем было падение в пустоту и... удар, когда я упала на Северова сверху.

Несмотря на двусмысленность положения, он продолжал довольно крепко, чтобы не возникло даже желания вырваться, удерживать меня одной рукой.

— А я думала, что блокатор, — пытаюсь разглядеть что-либо в темноте, усмехнулась я.

— Вы о чем? — с усмешкой уточнил князь, чуть шевельнувшись. Этого хватило, чтобы вокруг вспыхнуло несколько светящихся шаров, позволяя осмотреться.

— Мне можно покинуть ваше тело? — пытаюсь не позволить сбежать остаткам самообладания, сдержанно поинтересовалась я.

— Не смею вас задерживать, — медленно расслабляя руку, заверил Северов. И даже попытался помочь, похоже, опасаясь моей неуклюжести.

В чем-то был прав, сделать что-нибудь... эдакое, мне очень хотелось.

— Где мы? — встав и обведя быстрым взглядом практически пустую комнату, спросила я. Из вещей — медвежья шкура на деревянном полу, да четыре подставки по углам, на которых и покоились шары.

— В моем охотничьем домике, — поднявшись, удостоил он меня ответа. Сверток с вещами продолжал держать в руке.

— В Ровелине? — вспомнив его фразу о том, что он всегда выполняет приказы своего императора, продолжила я допрос. Не по форме, по сути.

— Недалеко от границы с Аркаром, — поправил он меня, наметив улыбку. — Может, мы поговорим в более подходящем месте? Кстати, — не дал он мне ответить, — вы голодны?

— Это намек на то, что нам придется побыть здесь какое-то время? — не осталась я в долгу.

— Вы хотите вернуться? — вроде как нахмурился он. — Прямо сейчас?

— Считаете, что это рискованно? — повторила я его трюк.

— Это была «песчаная буря», — отходя к отделанной деревом стене, которая на первый взгляд ничем не отличалась от трех остальных, как-то... назидательно, произнес он. — Заклинание, применяемое воинами клана призраков. Наемники, которые напали на меня и убили одного из сотрудников службы

Безопасности.

— У меня — амулет, да и вам оно вряд ли было опасно? — не столько не соглашаясь с ним, сколько провоцируя на продолжение, заметила я.

— Вы — правы. — Северов провел ладонью в воздухе... я не ощутила ни малейшего отголоска магии, но на стене проявились четкие линии, сложившиеся в квадрат. Еще один жест, и сверток исчез в так и не раскрывшемся для меня тайнике. — Есть только одно замечание, — развернулся он, посмотрев с легкой снисходительностью. — Оно — внеуровневое. Оглушает, на какое-то время лишает ориентации. Как раз хватит, чтобы подоспели воины и взяли все, что им нужно. Или — кого им нужно.

— И какой вариант был в нашем случае? — понимая, что он не солгал ни в одном слове, тем не менее, спросила я с иронией.

— Я их точно не интересовал, — не помедлил он с ответом, подходя уже к другой стене. И опять ни малейшего намека на использование магии, но открывшаяся дверь, которой только что не было, говорила сама за себя.

— Остаемся я и сверток, — в ожидании приглашения следовать за ним, задумчиво протянула я.

— Оставались вы и сверток, — повторил он утвердительно.

— Еще бы понять — зачем? — недовольно дернула я плечом.

Вещи погибшей девочки и я...

— Вам не стоит об этом беспокоиться, — продолжая играть роль доброго дядюшки, князь указал мне на дверь.

Я повторила его жест... фразу пришлось слегка подкорректировать:

— А о чем мне стоит беспокоиться?

— Я предупредил Елизавету Николаевну, что могут быть некоторые проблемы... — обтекаемо ответил он, выходя из комнаты. Дождался, когда я тоже окажусь в плохо освещенном коридоре, беззвучно щелкнул пальцами.

— Похоже, все это произошло не без вашего непосредственного участия, — едко ухмыльнулась я, делая вид, что меня совершенно не интересуют его действия.

— Скажем так, — поправил он меня, — я воспользовался ситуацией...

— ... хотя и могли ее предотвратить, — закончила я за него.

— Вы так и не ответили, голодны или нет? — «не услышал» он меня, открывая еще одну дверь, сразу за которой находилась ведущая наверх лестница.

Судя по более свежему воздуху, комната для перемещения находилась в подвале.

— А вы умеете готовить? — не удержалась я от очередной колкости.

Северов опять остановился, посмотрел на меня с легкой обидой:

— Все мужчины в нашем роду умеют готовить.

— Да вы завидный жених! — вполне искренне воскликнула я.

— А вы только сейчас это осознали? — ответил он мне с насмешкой. Закончил уже серьезнее: — К сожалению, все получилось не совсем так, как я предполагал...

— И на ужин у нас будет черствый хлеб и вода, — поддела я его, поглядывая наверх. Темнота и манила, и слегка пугала.

Как и неизвестность.

— Все, что я могу предложить переодеться, — задумчиво окинул он меня с ног до головы, — халат и свои рубашки. Я был уверен, что успею довести вас до дома.

— Вы умеете ошибаться?! — всплеснула я руками, понимая значительно больше, чем он сказал. Как минимум ночь нам предстояло провести здесь. Вдвоем...

Это ничего не значило. Или... значило, но мне об этом только предстояло узнать.

— Вы считаете это ошибкой? — иронично приподнял он бровь, тут же сведя все к улыбке: — У нас еще будет возможность поговорить. И на эту тему — тоже.

На этот раз я спорить не стала. Последние несколько часов держалась лишь на собственном самолюбии, но и оно уже заканчивалось. Хотелось не столько есть, сколько принять ванну и уснуть. И не важно — где, главное — сбежать от мыслей и дать телу хоть немного покоя.

Северов, словно догадавшись о моих желаниях, сразу отвел меня на второй этаж. Указав на одну из двух дверей, предложил чувствовать себя, как дома.

На дом внутри мало было похоже, но комната оказалась уютной. Небольшой, но какой-то... теплой, обжитой. На полу еще одна шкура, на этот раз не черная — бурая. Мебели немного: основательная, даже на вид тяжелая кровать; кресло, комод и узкий шкаф, стоявший в простенке рядом со второй дверью.

Я только и успела, что заглянуть туда, убедившись в правильности собственных догадок, как после стука и моего разрешения, зашел Северов. В руках держал стопку из нескольких полотенец, пары белоснежных рубаш и аккуратно свернутый, но явно мужской халат.

— К утру одежда будет, но пока только это, — положил он свою ношу на кровать. Подошел к окну, дернув, проверил, насколько крепко закрыты ставни. — Здесь совершенно

безопасно, но...

— Что — но? — переспросила я, заметив, как он стушевался.

— Дом на берегу озера... — не глядя на меня, загадочно произнес он.

— ... в котором водятся русалки? — мечтая о том, как приму ванну и лягу, все-таки продолжила я его фразу.

— Так говорят... — ошарашил он меня и... тут же добавил, как если бы пытался успокоить: — Они совершенно безобидны...

Князь Северов... Оставалось надеяться, что это всего лишь желание меня подбодрить. Иначе... я ничего не понимала.

— Даниил Федорович, — укоризненно протянула я, надеясь, что ночь расставит все по своим местам, — давайте о русалках мы поговорим утром?

Настаивать на продолжении разговора князь не стал, только предупредил, что через двадцать минут ждет меня в гостиной на первом этаже и вышел, оставив одну. Но в этом одиночестве больше не было пустоты... словно он продолжал находиться рядом.

Мужчина, встреча с которым могла стать для меня и чудом, и... самым большим кошмаром...

Глава 21

На охотничий этот дом был мало похож, скорее на тайное убежище, в котором с комфортом можно было укрыться от опасности.

Насколько оно тайное, мне лишь предстояло узнать, а вот о комфорте я уже вполне могла судить. Ванная комната была небольшой, но в ней имелось все, чтобы привести себя в порядок, начиная с поступающей по трубам воды и магических кристаллов, чтобы ее согреть, и заканчивая различными смесями, притирками для тела, душистыми маслами, множеством флаконов с жидкими мылами, выбору которых позавидовала бы и парфюмерная лавка.

В двадцать минут я не уложилась. В полчаса — тоже. А ведь только, приняв ванну, позволила себе на минуточку прилечь на кровать. Как уснула — не заметила, словно провалилась в темноту. Тут еще чувствовала, насколько устала, там... там, наверное, просто не существовала, позволив себе избавиться от всех проблем и забот.

Проснулась резко. Не от звука — вокруг было тихо, от ощущения, что рядом только что кто-то был. Села, откинув в сторону одеяло, которым была укрыта... Память тут же услужливо подсказала, что когда устроилась на кровати, давая себе мгновение передышки, постель была заправлена.

«Вот, значит, как!» — усмехнулась я мысленно, опуская ноги на пол. Рубашка князя, которую надела после ванны, доходила до середины бедра, рукава норовили полностью скрыть под собой ладони.

Бросила взгляд на часы — мой сон был коротким, шел всего лишь четвертый час ночи, подошла к двери, прислушиваясь. И опять — ни звука, вот только ощущение никуда не делось. Словно тень этого «кого-то» все еще находилась здесь.

Прихватив лежавший на краю постели халат, подошла к двери. Опасение, что может быть закрыта, не оправдалось. Открылась легко, без малейшего скрипа.

В коридоре оказалось сумрачно — единственный шар светил тускло, давая лишь представление об антураже, но скрывая детали. И только в той стороне, где находилась ведущая вниз лестница, было значительно светлее.

Посчитав данный факт приглашением, направилась туда. Полы накинутого на плечи халата шлейфом волочились по мягкому ковру, добавляя происходящему оттенок романтики. Я. Чужой дом. Его одежда на мне. И... таинственная тишина вокруг.

Насмехаться еще раз — теперь уже над собой, я не стала. Как

бы ни воспринимался флер, скрыть за собой реальность он даже не пытался. О том, что Северов — маг, я предположила едва ли ни с первых минут знакомства с ним, здесь — получила подтверждение. Амулет переноса был мощным, нацеленным не только на носителя, но и на дополнительный груз, что требовало контроля над ним. Ниже, чем о седьмом уровне и говорить не стоило. А вот насколько выше... С учетом подарка Аль Абара, который теперь постоянно находился при мне, на половину, а то и на три четверти.

За первым выводом немедленно последовал и второй. Те ощущения, которые меня разбудили, были ничем иным, как откликом охранок. Князь не просто позволил войти в его дом, он сделал своей для установленной на него защиты.

Третий был уже не столь приятным для собственного самолюбия. Опасность, которая грозила мне, выглядела вполне реальной.

Сочтя это достаточным поводом, чтобы поторопиться, я быстренько спустилась вниз. Пушистый ковер скрадывал звуки, полумрак сгущал тени, становясь сообщником для прогулки.

Таилась я зря, в холле никого не оказалось. В гостиной, где на столе стояли несколько накрытых полотенцами тарелок, тоже.

Я уже почти решила вернуться к себе — усталость брала верх, когда заметила чуть приоткрытую дверь. Едва-едва... другой ракурс, и пропустила бы.

Здравый смысл спасовал перед любопытством и... я вышла наружу.

Луна была огромной настолько, что мерещилось, будто занимала половину неба. Круглая, песочно-желтая, с прожилками, рисующими таинственные знаки, за которыми, как говорили, скрыт ключ к секретам мироздания, она отражалась в ровной глади озера, выстилала ровную дорожку, ведущую к деревянным мосткам, уходящим прямо в позолоченную неверным светом воду. Следующим, что заметила, оторвавшись от чарующего зрелища, стоявший на берегу Северов. Полностью обнаженный и окутанный призрачным сиянием.

Мне бы сразу уйти, но... я замерла, не в силах отвести от него взгляда.

Я видела его тело, когда обрабатывала рану, но сейчас... это было другое. Там — лишь проблеском чувственности, когда представлялось, как я нежно провожу по коже, скрывающей сильные, тренированные мышцы. Оттенками, полутонами, в которых была робкая нега и мечты... Несбыточные, но, тем не менее, сладкие.

Здесь — реальность, до которой легко было дотянуться

рукой. Вот он... весь! Широкие плечи, крепкая шея, мускулистая спина, треугольником уходящая к узким бедрам, упругие ягодицы, сильные ноги...

Похоже, я забыла, как дышать, бесстыдно разглядывая это великолепие, потому что судорожно хватала воздух, когда он, после нескольких резких движений руками, вдруг бесшумно, без малейшего всплеска, ушел в воду.

Дав себе еще минуту, чтобы полюбоваться на то, как тело Северова, похожее на неукротимую стрелу, разрывает надвое струящийся по воде свет луны, вернулась в дом. Ко всем уже имеющимся проблемам, мне только этой и не хватало.

Князь Даниил Северов... Я понимала, что теперь не просто приемная дочь вдовы бригадного генерала Елизаветы Волконской, но это мало что меняло. Не для того, чтобы влюбиться... чтобы думать о чем-либо более серьезном, чем просто поддаться на какое-то время вспыхнувшей страсти.

Его жизнь... Моя жизнь... Я не видела вариантов, чтобы их совместить.

Эта мысль не успокоила эмоций, но приглушила их, дав возможность уснуть. Мне нужен был отдых, терять время на ненужные переживания я не собиралась.

На этот раз разбудило не ощущение, а тихий голос:

— Уже утро!

Подсказывать, хоть он и стал неожиданностью, я не стала. Потянулась, сладко зевнула, прикрыв рот ладонью, и только после этого демонстративно медленно открыла глаза, встретившись с понимающим взглядом князя. О моем появлении ночью на крыльце не зная он не мог. О том, что мне об этом известно, тоже.

— Ваше предложение спуститься вниз через двадцать минут еще в силе? — позволив рубашке сползти с плеча, поинтересовалась я, невинно глядя на полностью одетого Северова.

— В силе, — улыбнувшись, подошел он еще ближе. Наклонился, заставив сердце замереть, коснулся волос... вроде как поправить прядь, вот только те были слишком короткими для столь невинного жеста. — Одежда на кресле, — выпрямляясь, продолжил он. — Я предположил, что вы предпочтете мужские костюмы, но если ошибся...

Я, прижав одеяло к груди, села, тут же предпочтя вновь лечь. Ворох был не просто внушительным, он вызывал опасения.

— Вы собираетесь держать меня здесь месяц? — довольно язвительно поинтересовалась я, на какое-то время даже забыв о мести за ночное развлечение.

— Что заставило вас так думать? — вполне искренне удивился он. Судя по всему, действительно не понимал.

Перевела взгляд на довольно небрежно сброшенную в кресло одежду, давая ему возможность самому сделать правильный вывод.

Пару минут ничего не происходило — князь просто смотрел, чуть сведя брови к переносице, потом, совершенно неожиданно для меня улыбнулся и кивнул: — Да, с этой точки зрения именно так и выглядит.

— А с вашей? — не преминула я воспользоваться ситуацией. Когда еще доведется узнать лучше.

— Я отдал нечеткий приказ, — «повинился» он, присаживаясь на край постели. — Два-три дня и вы будете дома.

— Успевая на бал в императорском дворце! — с «детским восторгом» глядя на него, воскликнула я. Улыбка быстро сошла с моего лица: — Надеюсь, вы знаете, что делаете.

— Не сомневайтесь в этом, — поднеся мою ладонь к губам, заверил князь и поднялся. — Жду вас внизу. И... — продолжил он уже от двери. Не закончил, посмотрев то ли сочувственно, то ли... сожалея, и вышел из комнаты.

Подскочила, как только осталась одна. На этот раз голод оказался сильнее, и я решила, что сначала поем, а потом уже и все остальное.

Умылась быстро, чуть больше времени потратила на то, чтобы выбрать костюм. Кто-то явно не поскупился. Расцветки, фасоны, ткани... Белье лежало отдельно, упакованное в аккуратные свертки. Обувь стояла на полу.

Переодевшись в добротный темно-серый костюм и выбрав удобные сапожки — очередных сюрпризов я не исключала, подошла к окну. Открыла ставни, впуская внутрь утреннюю свежесть и любуясь открывшимся видом. Озеро было огромным, его берега терялись вдаль, намекая о себе лишь темной линией, которой мог быть подступающий к воде лес.

Взгляд невольно скользнул по деревянным мосткам... возвращая к событиям ночи. Он... Я... Усмешка вышла горькой. В том-то и дело, что он и... я. Каждый в своем мире.

Тряхнув головой — за всей этой романтикой и переживаниями я забывала о главном, резко развернулась, чтобы отправиться вниз, и... замерла, глядя на надпись на конверте, лежавшем на комод.

Всего два слова изящной вязью. Моей дочери...

«Не мертвым словам на бумаге рассказывать эту историю, но когда ты окажешься в Марикарде, я буду уже далеко, вновь вернувшись в тот дом, который ты, волей providения, никогда не сможешь назвать своим».

Я сглотнула, чувствуя, как подкашиваются ноги, с трудом дошла до кровати. Присела на краешек, не позволяя себе потерять остатки самообладания, закрыла на мгновение глаза.

Он был рядом...

— Если хотите...

Я подскочила, пошатнулась... Князь успел не то, что бы подхватить — помочь сохранить равновесие.

— Почему?! — не сдержавшись, выдохнула я. Не с горечью, с отчаянием.

— Для него важно ваше счастье, Анастасия Николаевна, — твердо произнес Северов, продолжая удерживать меня за плечи. — Ради него он готов считать вас погибшей и скорбеть в день, когда смерть опалила его дочь своим дыханием.

— Звучит поэтично, — не делая попыток вырваться, заметила я. Посмотрела на пол... куда соскользнул лист бумаги. — Вы знаете, что там?

— Да, — прижимая меня к себе, ответил он. — Ваш отец дал мне прочесть, прежде чем запечатал конверт.

— Почему? — вновь спросила я, но теперь уже о другом.

Уточнять не пришлось, Северов понял суть моего интереса:

— Посчитал, что для меня это тоже имеет значение, — развернув меня спиной к себе и обняв двумя руками, произнес он. Дыхание шевельнуло волосы на макушке... нежной лаской. — Вам известно, что заставило Елизавету Николаевну тайно выскочить замуж за бригадного генерала Волконского?

Он чуть шевельнулся, сдвинулся, принуждая меня сделать шаг...

Остановились мы уже у самого окна. Он и... я.

— А вам? — поторопила я Северова, когда наше молчание затянулось.

Нет, тишина не тяготила, но... было в ней что-то... многообещающее.

— Имя ее жениха, — не затянул он с ответом. — Граф Александр Игоревич Шуйский.

— Кто?! — дернулась я, пытаюсь повернуться, но безуспешно. Северов удержал меня, не то усмиряя, не то... успокаивая.

— Наставник князя Леонида, второго сына императора Владислава, граф Александр Игоревич Шуйский, — повторил для меня Северов. — Весьма выгодная партия, на которую рассчитывал отец Елизаветы Николаевны, мечтая с его помощью

поправить свое финансовое положение.

— Что значит, поправить? — я предприняла еще одну попытку посмотреть князю в глаза.

На этот раз она оказалась удачной. Северов не только отпустил меня, но и отошел к кровати. Поднял упавшее письмо, присел на краешек.

— Отец Елизаветы Николаевны увлекался картами. И даже одно время слыл удачливым игроком, пока однажды не сел за один стол с Шуйским. Проигрыш был небольшим, но с тех пор он больше терял, чем выигрывал. Внешне практически ничего не менялось — приемы, балы, выезды, только наряды женщин становились все скромнее, да украшений меньше.

— Бесприданница, — вздохнула я, не требуя уточнений. Знакомая история, с которой приходилось встречаться за время службы в департаменте. Причины — разные, последствия — схожие. Изломанная жизнь.

— Бригадный генерал был вхож в их дом, и даже влюблен в Лизоньку, но своих чувств не открывал, пока не узнал, каким образом его приятель собирался решить свои проблемы. Елизавета Николаевна, которая не смогла найти защиту ни у кого из родственников, включая моих родителей, ухватила за его предложение и тайно вышла за Волконского замуж. Четыре месяца спустя он был убит в полевом лагере. Кем, следствие так и не установило.

— Юлию Вертанову пытались похитить приблизительно в это же время? — сопоставляя рассказанное матушкой и слова Северова, уточнила я.

Про весточку от отца не забыла, просто... у этой истории были начало и конец. Я предпочитала пройти весь путь.

— Да, — поднимаясь, подтвердил Северов. Подошел ко мне, подал письмо: — Дальше вам лучше прочесть самой. А я просто побуду рядом.

Он отошел, но не к кровати, к креслу. Взял ворох одежды, переложил его на постель, сел, откинувшись на спинку и закрыл глаза.

Сильный мужчина, готовый разделить со мной боль обретения и... потери...

Говорить я ничего не стала, расправила лист бумаги, вновь запнувшись на первой же строчке: «Не мертвым словам на бумаге рассказывать эту историю, но когда ты окажешься в Марикарде, я буду уже далеко, вновь вернувшись в тот дом, который ты, волей providения, никогда не сможешь назвать своим».

Я считала своим отцом султана Мурада, я... ошибалась.

«Я любил твою мать. Так, как любят раз и навсегда. Любил,

когда учил держать кривой нож, умирять диких лошадей, ездить верхом без седла. Любил, когда рассказывал о законах степи, когда спорил до хрипоты, когда провожал домой, зная, что уже никогда не увижу».

С трудом, но я сглотнула не дававший дышать ком в горле. Слова были незатейливы, но их хватало, чтобы оказаться в тех далеких днях и увидеть воочию то, о чем он писал.

Ибрагим Аль Абар...

«Она вернулась, но не одна. Две сестры, они были совершенно не похожи друг на друга. Там, где Ольга бросалась в схватку, Юлия замирала в испуге, ища защиты. Где Ольга шла вперед, Юлия — отступала.

Мне так казалось... пока не пришло время изменить свое мнение».

Порыв ветра ударил в спину, обдал свежестью, напоминая о том, что между тем и... этим, пролегли годы.

Годы другой жизни, о которой я до этого момента ничего не знала.

Взгляд скользил по строчкам, в стремлении объять все, собрать воедино, понять и принять... Увы, так просто не получалось, приходилось останавливаться, вновь и вновь возвращаясь к тому, что было уже прочитано:

«Она не согласилась стать моей женой. Воин! Отказать ей в этом праве я не мог...»

«Все изменилось, когда родились вы с братом. Анастасией тебя назвала она. Сына — Каримом, я...»

«Отношения с Ровелином портились с каждым днем. Кто-то целенаправленно делал из нас врагов...»

«Султан Мурад не нарушил клятвы, которую дал графу Вертанову. И хотя речь в ней шла лишь об одной дочери, он сделал все, чтобы сбересть обеих...»

«Ошибку допустила сама Ольга. Ее узнали, когда она с отрядом летучей стражи отправилась в рейд. Узнали и проследили. Вины с меня это не снимает. Я должен был...»

«Когда на наш дом напали, я умирал враждующие племена на юге Изаира. Защита оповестила о грозящей вам опасности, но прийти на помощь я не успел. Рана была слишком тяжелой...»

«Ольга погибла еще там, в оазисе, защищая сестру и детей. Юлия вместе с несколькими преданными воинами скрылась в степи. Мы шли по их следам, но обнаружили лишь несколько тел и выжженный магическим огнем лагерь...»

«Несколько лет назад Елизавета Николаевна попросила сделать амулет для своей приемной дочери и прислала для привязки золотой кулон на простой цепочке, который носила

девушка. Так я узнал, что ты — жива...»

— Так я узнал, что ты — жива... — повторила я чуть слышно.

— Он связался со мной, — только теперь открыв глаза, поднялся с кресла Северов. Подошел ко мне, забрал листок... хватило мгновения, чтобы тот растаял в воздухе дымкой, — и мы начали искать. Осторожно, чтобы наш интерес не был замечен.

— Прошло столько лет... — с сожалением посмотрев на конверт — единственно, что осталось от письма, заметила я.

И вновь ждать ответа не пришлось:

— Не стоит с пренебрежением относиться ни к друзьям, ни тем более к врагам, — с кривой усмешкой парировал князь.

— А вы с графом враги? — довольно вяло поинтересовалась я у Северова в слабой надежде получить подтверждение.

Имя графа Шуйского в исповеди отца не упоминалось, но ощущение, что оно как в силках билось между слов, было довольно острым.

— Скорее, противники, — не разочаровал он меня. — Задача у нас одна, цели — разные.

— Вот как... — вздохнула я, так и не подняв на него взгляд. — Почему все так?! — всхлипнула, понимая, что держаться и дальше, у меня больше нет сил. — Почему я?!

Это был не крик — стон...

Боли, горечи, отчаяния, тоски...

— Настенька! — ладони Даниила сжали лицо, требуя смотреть на себя. — Настенька... — повторил он... хрипло... обжигаяще...

Заставляя верить, что счастье, от которого я уже отказалась, все-таки возможно.

Для нас с ним...

* * *

Он позволял все: обрисовывать контуры мышц, не веря, что все это великолепие принадлежит мне; кончиками пальцев вырисовывать узоры на коже, спускаясь все ниже и ниже; целовать, привыкая к чуть солоноватому вкусу тела; прижиматься, пытаясь слиться воедино; обнимать, словно заявляя на него свои права... В ответ лишь мягко улыбался, поглядывая на меня сквозь полуопущенные ресницы, да то ли урчал, то ли постанывал, поощряя к дальнейшим действиям.

Мгновение, когда мне стало этого мало, Даниил не упустил, тут же подмял под себя, продолжая попытку нежностью, давая ощутить все то, что испытал сам. Дикую, ненасытную потребность

быть вместе. Слышать, видеть, чувствовать...

Если в этом мире и был кто-то создан друг для друга, то мы с ним.

Угадывая даже неосознанные желания, давая значительно больше, чем можно было принять.

Заставляя впиваться пальцами в его плечи, он шептал мое имя, словно навсегда привязывая к себе, приковывая, чтобы уже никогда не отпустить, не позволить себе потерять.

Слушая, как я в сладкой истоме выдыхала: «Даниил», — ловил свое имя губами, наслаждаясь звуками, как изысканной музыкой. А когда я закричала, вместе с ним срываясь в пропасть наслаждения, дождался, когда обмякну под ним, перевалился на спину, давая возможность распластаться поверх себя и тихо прошептал: «Люблю», ставя точку в моем одиночестве, настолько весомо и бескомпромиссно оно прозвучало.

— Плохой из меня хозяин, — чуть слышно прошептал он, когда я, пригревшись, едва ли не задремала. Несмотря на то, что бесчинствовали мы на полу, устроившись на шкуре, воздух вокруг нас его стараниями был теплым, создавая ощущение уютного полуденного сна.

— Почему? — шевельнувшись, чтобы устроиться на нем удобнее, хрипло уточнила я.

— Ты до сих пор голодна, — дунув мне на лицо, нежно произнес он. — О радушии говорить не приходится.

— У тебя есть смягчающие обстоятельства, — фыркнула я, смешно ткнувшись носом ему в шею.

— Только смягчающие? — засмеялся он, когда я, мстя за беспокойство, провела языком по шее.

— Требуешь полностью оправдать? — упершись локтями в грудь, приподнялась я. Встретилась взглядом... тут же забыв, о чем мы с ним говорили. — Если это — ложь, никогда не признавайся в ней! — сглотнув пронзивший меня страх, выдавила я из себя.

Глаз он не отвел, продолжая смотреть на меня. Со страстью, с пронзительным желанием обладать, с болью, с убежденностью...

— В моей любви к тебе нет лжи, — четко и... однозначно ответил он. Когда я чуть «оттаяла», поверив словам, провокационно улыбнулся уголками губ: — Но охотиться на тебя было очень увлекательно. И безопасно.

— Ах, охотиться?! — возмущенно воскликнула я, делая безуспешную попытку скатиться вниз. Последнее получилось, но только с его помощью.

— Ты станешь моей женой? — невозмутимо поинтересовался Даниил, прижав к полу весом своего тела и зафиксировав руки

над головой.

— Не успею, — преувеличенно хрипло выдала я и, для полноты картины, закатила глаза.

Он чуть приподнялся, давая свободно вздохнуть, но руки не отпустил.

— А теперь? — поцеловав в нос, уточнил он.

— А теперь я хочу есть, — обиженно нахмутив брови, отозвалась я.

— Вот как?! — качнул он головой. — Но ты обещаешь...

— Обещаю! — честно глядя ему в глаза, дернула я головой.

— И почему я тебе не верю, — засмеялся он, отпуская мои руки. Резко поднялся, протянул ладонь, предлагая помощь: — Настя... — когда я встала, произнес с нежностью. Прижал к себе, дав ощутить, насколько ему небезразлична моя близость. — Среди всех моих недостатков, — прошептал, зарывшись ладонью в волосы, — нет одного. Я никогда не лгал тебе. Недоговаривал — да, потому что не имел права говорить, но не лгал.

— А еще ты меня использовал, — обвиняющим тоном заметила я.

— А ты разве была против? — чуть отстранившись, удивленно посмотрел он на меня.

— Я? — восхитилась я его наглостью. — А ты меня спрашивал?!

— Ты не ответила, — качнул он головой. Тон был все еще мягким, игривым, но во взгляде уже проявилась твердость, разрушая этот чарующий флер вседозволенности.

Я вывернулась из кольца его рук, отошла к кровати. Вытащив из-под груды сброшенных вещей халат, накинула на плечи. Своей наготы не стеснялась, да и его меня не смущала, но... все перестало быть так просто, как было еще минуту назад.

— Ты не веришь, что мы можем быть вместе, — с мимолетной улыбкой прокомментировал он мои действия. Подошел ближе, ладонью сдвинул ткань с моего плеча, наклонившись, нежно коснулся губами. Притянул к себе, обняв: — Я помогу тебе поверить. Даже если это произойдет не сразу.

— Давай поговорим об этом, когда вернемся в Марикард, — подняв на него взгляд, попросила я. — И не вынуждай меня принимать решение прямо сейчас.

Сбывались слова матушки, сказавшей когда-то, что я слишком разумна, чтобы выйти замуж по любви. И слишком чувственна, чтобы по расчету. В своем отношении к Даниилу я больше не сомневалась, в том, что уже если не я, то он обязательно найдет вариант, который устроил бы нас обоих, тоже, но...

Чего уж проще, ответить: «Да», — но у меня не получалось.

— Тогда предлагаю все-таки поесть и отправиться на прогулку вокруг озера, — без малейшего намека на обиду ответил он, подтолкнув к кровати. — Собирайся.

Я недоверчиво посмотрела на князя, он непонимающе приподнял бровь, заставляя меня насмешливо хмыкнуть. Вот эта безобидность совершенно не успокаивала.

Но я все-таки произнесла: «Спасибо», дождавшись, когда Даниил, весьма соблазнительно наденет штаны. Даже это нехитрое действие в его исполнении было наполнено глубоким смыслом.

— У тебя какой уровень? — спросила неожиданно для самой себя, застегивая рубашку. Одеваться при нем, для меня было оказалось столь же естественно, как и наблюдать за тем, как это делает он.

— Уровень? — отвлекшись от натягивания сапога, изумленно посмотрел он на меня.

Тяжело вздохнув, развела руками, намекая, что вот именно эта его скрытность и является одной из причин моей нерешительности.

— А не расскажешь, на кого вы охотились в саду графа Джакс? — с лукавой улыбкой поинтересовался он.

Я подняла глаза к потолку, делая вид, что ничего не слышала.

— Как ты относишься к мясу на костре? — надев сапоги, подошел он ко мне.

Его рубашка все еще валялась на полу, где мы ее бросили. Верхняя пуговица штанов была расстегнута, открывая дорожку из темных волос, поднимавшихся к пупку. Мышцы пресса четко выделялись под упругой кожей, «играя», стоило лишь к ним прикоснуться...

— Если ты сейчас же не отойдешь от меня, — прохрипела я ставшими сухими губами, — никакого мяса не будет.

— Настя? — вроде как не понял он, глядя на меня недоуменно.

— Я тебя предупредила, — на этот раз сипло выдохнула я, протягивая к нему руку. Провела пальцами вдоль пояса брюк, опустила ладонь чуть ниже...

В животе недовольно буркнуло, напрочь разрушая чувственный настрой.

— Значит, мясо, — звонко засмеявшись, отступил Северов. — И не спорь, — застегнул он штаны, продолжая иронично улыбаться и над моим смущением, и над плотоядным взглядом, которым я следила за его действиями.

А вот у меня так не получалось. Чтобы забыв обо всем просто наслаждаться этими минутами, позволяя себе раствориться в его чувствах, в том, что влекло нас друг к другу.

Не выходило, вновь и вновь возвращая к мысли о том, что ждало нас там, впереди, рождая сожаление о том, что еще не случилось.

— Настя! — на этот раз мое имя прозвучало хлестко, звучно. Выбивая сомнения, лишая меня права на них. — Настя, — повторил он уже мягче, когда наши взгляды встретились.

Миг откровения, решивший все за меня. Если я хотела быть счастливой, потерять этого мужчину не могла.

Кольцо Сэма упало на пол. Всего лишь игра, но... не здесь, и не между нами.

— Я люблю тебя, — не отведя глаз, произнесла я, ловя себя на том, что это было совсем не трудно. Просто сказать то, что чувствовала. — Люблю...

Я не знала, что ждет нас в будущем, но... я — верила!

Глава 22

— Что-то случилось? — на этот раз я проснулась от острого чувства беды. Не той, которая очевидна и не скрывает своего лица, другой... приходящей из темноты и вонзающей свой нож в спину.

— Нет, — не обернувшись, «успокоил» меня Северов. Стоял у кресла уже полностью одетый. — Я буду внизу. Ты можешь не торопиться.

— Не торопиться или не спускаться? — приподнявшись на локте, уточнила я.

Было позднее утро следующего дня. Когда он начался, мы с Даниилом даже не заметили.

— Не торопиться, — подошел он к кровати, присел на корточки. — И, пожалуйста, ничему не удивляйся.

— Даже так? — задумчиво приподняла я бровь. Отметив укоризну в его глазах, медленно выдохнула, избавляя его от необходимости услышать то, что я собиралась сказать.

— Надеюсь, что сегодня вечером ты будешь уже в Марикарде, — поднимаясь, кивнул он, отметив мою покладистость.

— Я? — надолго моего терпения не хватило. — А ты?

— Мы скоро это узнаем, — ответил он уже от двери. Потом обернулся... улыбка вышла кривой. — Я буду не один.

Высказаться мне не удалось, Северов вышел в коридор, оставив меня наедине с вспыхнувшей яростью, на смену которой тут же пришло понимание: все именно так, как и должно было быть.

Пожелание князя «не торопиться» я выполнила, но как ни пыталась растянуть привычные действия, намного все равно не удалось. Я добавила к тем самым двадцати минутам, которые он мне обычно давал, еще десять. Больше не получилось.

Предугадать, что ждет в гостиной, я не пыталась — не имея информации, сделать это невозможно, но следовательское нутро все равно размышляло над возможными версиями.

Действительность значительно превзошла самые смелые предположения.

Мужчину, стоявшего у раскрытого окна в гостиной, я узнала даже со спины...

— Ваше императорское величество... — скорее выдохнула, чем произнесла я. Ничего подобного даже близко не ожидала.

Он медленно обернулся, окинул меня тяжелым взглядом...

На помощь пришел появившийся Северов. В руках держал тот

самый сверток, с вещами погибшей кузины.

— Ваше императорское величество, — положив свою ношу на стол, начал он, — позвольте вам представить мою невесту, Анастасию Волконскую.

— Невесту? — как-то... недовольно переспросил император Владислав. Дал мне знак подняться — реверанс в мужском костюме не самое привлекательное зрелище, подошел ближе, бросив быстрый взгляд на сверток. — Насколько я помню, вы — приемная дочь Елизаветы Николаевны?

— Да, ваше императорское величество, — «скромно» опустила я взгляд. Думать о том, какие именно события стали причиной для столь хорошей памяти, я побоялась.

— Матерью Анастасии была Ольга Вертанова, — сбил мгновение напряженной тишины князь.

Лучше бы молчал...

— Кто?! — резко развернулся к нему император.

Гневно прозвучавший вопрос Северова ничуть не смутил:

— Ольга Вертанова, — повторил он совершенно спокойно. — Брата Анастасии найти пока что не удалось, но есть уверенность, что жив и он.

— Вот как?! — уже несколько мягче отреагировал император. Вновь повернулся ко мне: — То-то ваше лицо показалось мне знакомым.

— Мне об этом стало известно лишь несколько дней назад, — довольно хрипло произнесла я, мысленно зацепившись за последние слова князя. О моем брате...

Если он жив, я его найду. Рано или поздно...

— Это имеет какое-либо отношение к вашей просьбе о тайной встрече? — уточнил император, обращаясь к Северову, но продолжая рассматривать меня.

— Самое непосредственное, — тут же ответил князь, отходя к столу.

— Один из двух сюрпризов... — как-то невпопад произнес Владислав. Повел плечами, словно кафтан ему жал...

Такого быть точно не могло.

— Если считать этот, то из трех, — с явным задором поправил Северов. — Ваше императорское величество, я могу попросить вас подойти ко мне? — уже более высокопарно продолжил он.

Владислав поморщился, буркнул что-то об этикете, но просьбу выполнил, вернувшись к столу.

— Анастасия Николаевна, — посмотрел на меня князь, — вы — тоже.

Спорить я не стала, прошла в гостиную, остановившись так,

чтобы быть ближе к Северову. Хотя и зла, но рядом с ним мне казалось спокойнее.

— Анастасия Николаевна — следователь-эксперт Следственного департамента Аркара, — пояснил князь, наталкивая меня на очередную мысль.

Чтобы убедиться в своей правоте, ждать долго не пришлось:

— Анастасия Николаевна, вы можете подтвердить, что данный сверток опечатан знаком Следственного департамента и не имеет следов нарушения целостности? — четко, по протокольному спросил он.

Я поднесла к свертку левую ладонь, на которой находилась особая метка, та тут же засветилась, служа ответом.

— Да, подтверждаю, — тем не менее, озвучила я очевидное.

— Благодарю вас, — кивнул Северов. Взяв лежавший на столе нож, аккуратно разрезал веревку, не торопясь развернул плотную бумагу. — Это — вещи Амалии Вертановой, дочери Юлии Вертановой и князя Леонида, — пояснил он, раскладывая одежду.

Платице, длинная рубашка, детские чулки, ботиночки... Та самая, тряпичная кукла, с нарисованным на белом лицом, осталась у него в руках.

— Я надеялся, что она — жива, — с искренним сожалением произнес император. Отвел взгляд от вещей, посмотрел в окно...

Мне даже стало его жаль... На мгновение.

— Это — второй? — как-то... слишком равнодушно для того, чтобы быть правдой, спросил он спустя пару минут.

— Пока еще нет, — заставил его обернуться князь. Вновь взял нож и... под нашими взглядами распорол игрушку.

Вставленное в довольно примечательное кольцо письмо упало на стол...

— Меня долго мучил вопрос: кто именно и почему пытался похитить Юлию Вертанову? — начал Северов, не дожидаясь реакции императора. — Симпатии к ней князя Леонида могли бы стать причиной, но лишь в одном случае, если бы приказ исходил от вас. Но вы его не отдавали. Соперник? — Он качнул головой: — Не тогда, когда речь идет о наследном князе. И тогда я предположил нечто совсем неожиданное. А что, если Юлия Вертанова, оказавшись в императорском дворце, узнала о чем-то, способном стоить ей если и не жизни, то свободы. — Он сделал паузу, но стоило императору чуть шевельнуться, проявляя нетерпение, как тут же продолжил свой рассказ: — Я обратился за помощью к отцу, он дал мне подсказку. Ваша переписка с вождями диких племен, неожиданно оказавшаяся у султана Мурада и надолго испортившая отношения между Ровелином и Изаиром. Среди подозреваемых был тогда и...

Князь замолчал, посмотрел на меня.

Я уже собиралась покинуть гостиную, дав им возможность поговорить о делах давно минувших дней, когда Владислав потребовал:

— Продолжайте!

— ... и наследный князь Леонид, — Северов не стал испытывать императорское терпение. — Тем более что побег Юлии прекрасно вписывался в это предположение.

— Благодаря вашему отцу он был полностью оправдан, — заметил император, почему-то вновь посмотрев на меня.

— Но тень подозрений осталась, — без малейшего пиетета перед монархом возразил ему князь. — И ваши отношения со старшим сыном лишились прежней теплоты.

Несмотря на то, что прозвучало практически обвинением, император наглости словно и не заметил.

— Тем не менее, вы оказались правы, когда заподозрили сына, — неожиданно жестко произнес Северов. И добавил, не дав нам возможности удивиться: — Только не того.

— Доказательства! — гневно воскликнул Владислав, заставив меня втянуть голову в плечи.

Присутствовать при таких откровениях мне точно не хотелось.

— Доказательства в этом письме, — движением подбородка указав на выпавшую из игрушки бумагу, ответил он. — Юлия действительно стала случайной свидетельницей одного разговора. Выглядел тот совершенно безобидно, если не соотнести с последующими событиями. Старшая дочь графа была не столь бойкой, как младшая, но это не делало ее глупой. Юлия Вертанову пытались похитить, когда она пробиралась во дворец, чтобы рассказать обо всем князю Леониду.

— Кто?

Северов обошел стол, подошел к императору, встав ко мне спиной.

Имени я не услышала, но догадалась без труда. Князь Ринат...

— Дальше! — потребовал Владислав, когда Северов вернулся на свое место.

— А дальше — все, — пожал плечом князь. — Отношения между Ровелином и Изаиром продолжали ухудшаться не без его помощи. Если вы помните, отец пытался найти виновника, и даже докладывал, что близок к успеху, но...

Он замолчал, бросил на меня быстрый взгляд. Не было в нем ни сочувствия, ни сожаления... только поддержка. Словно пытался сказать, что всегда будет рядом.

Увы, он не мог не понимать, насколько все изменилось за последние несколько минут.

— Один из его верных помощников сумел встретиться с Юлией Вертановой, чтобы уговорить письменно подтвердить все, чему она стала свидетельницей. Юлия отказалась, и тогда он обратился к Ольге, та и заставила сестру все описать. Что было потом, мы узнали лишь недавно — случайность, которая разрушила великолепный план и стоила всем жизни. Ольга Вертанова сама навела наемников на дом, в котором они скрывались. Прежде чем умереть, она успела отправить вестника тому помощнику. В нем было одно слово: игрушка.

— Двадцать лет, — прикусив губу, чтобы не разрыдаться, прошептала я.

Император не понял, о чем я говорила, а вот князь проявил вполне ожидаемую сообразительность:

— Да, Анастасия Николаевна, вещественные доказательства и архивные свидетельства хранятся в Аркаре двадцать лет. Этой осенью игрушка Амалии Вертановой была бы уничтожена. Вместе с доказательствами.

— А что стало с тем помощником? — неожиданно спросил император, заставив меня вновь собраться. Эта история, судя по всему, еще не была завершена.

— Служит вам, — многозначительно улыбнулся князь. Вновь подошел к императору и что-то тихо произнес.

Как я ни прислушивалась, сумела разобрать лишь несколько звуков. В том, что первым из двух слов было — граф, не сомневалась, а вот с именем... только и расслышала что-то шипящее.

— Кто?! — с явным недоверием потребовал уточнить Владислав.

Князь, уже успевший сделать шаг, остановился. Улыбнулся... грустно:

— Да, ваше императорское величество, именно он. — Потом добавил, глядя на меня, как если бы это именно я не поверила: — Бывает и так.

— Хорошо, — спустя несколько минут раздумий, произнес император, — я изучу доказательства и объявлю свое решение.

Он протянул руку, поднял письмо вместе с кольцом, поморщился, глядя на вензель императорского рода. Для Юлии Вертановой он когда-то стал символом любви.

Я надеялась, что на этом встреча будет завершена, но ошиблась, забыв о том, что князь пообещал еще один сюрприз.

— Надеюсь, оно многое изменит, — многозначительно протянул Северов, лукаво улыбнувшись. — Особенно, для него.

— Для кого? — как-то... обреченно, поинтересовался император. В отличие от меня, о еще одной возможной неожиданности он помнил.

— Для меня, — внезапно раздалось у меня за спиной.

Изумление на лице Владислава я успела заметить, пока разворачивалась. Впрочем, и сама была удивлена не меньше.

Вряд ли ошиблась, признав во входящем в комнату мужчине князя Леонида. Того самого, который вроде как теперь просто существовал, не осознавая ничего из того, что происходило вокруг...

* * *

— Надо бы казнить вас, князь, чтобы другим неповадно было, — выслушав историю «чудесного» спасения сына, качнул головой император.

Все время, пока то один, то другой, рассказывали о череде событий, приведших к ситуации, когда князь Северов, чтобы спасти друга, самолично устроил «покушение» на него, Владислав расхаживал по гостиной. Мы держались с другой стороны — главное, не попадаться на пути и не встречаться взглядом.

— Но... — продолжил император, внезапно остановившись.

— Помня о заслугах моего батюшки, — воспользовался короткой паузой Северов (и ведь не побоялся перебить), — вы всего лишь посоветуете какое-то время не появляться в столице Ровелина.

Император исподлобья посмотрел на Северова, я — напряглась, готовая броситься на его защиту...

Владислав, заметив, многозначительно ухмыльнулся, но улыбка тут же сошла с его лица:

— Вы, князь, проделали славную работу, пора и домой. К тому же, — он перевел взгляд на меня, — вам необходимо официально представить свою невесту ко двору и получить мое высочайшее соизволение на этот брак.

— А я его еще не получил? — удивленно вскинул бровь Северов, но, поймав жесткий взгляд императора, тут же склонил голову. — Как прикажете, ваше императорское величество.

— А вас, — обратился Владислав к сыну, — я попрошу еще некоторое время побыть немощным.

— Ваша воля для меня закон, — сдержанно поклонился Леонид. Отошел к окну... вздох был протяжным, судорожным. — Я долго ждал этого дня, но удовлетворения нет.

— Вкус победы всегда приправлен ядом потерь, —

равнодушно заметил император, но я его интонациям не поверила.

Было в том, как смотрел на сына что-то... от страха неверия. Словно боялся, что все это лишь видение. Поверишь и...

— Ее смерть на моей совести, — не оборачиваясь, твердо произнес Леонид. Мое присутствие его нисколько не смущало.

Впрочем, я тоже была частью этих событий. И сейчас, и — тогда. Потому и находилась здесь, как равная в том, что они приближались к своему логическому завершению.

— Свою вину мы можем загладить только будущими делами, — столь же категорично ответил Владислав и обратился ко мне: — Я буду рад увидеть вас при дворе, госпожа Волконская.

Я сочла это предложением оставить их одних и, поклонившись, покинула гостиную.

Из двух вариантов: подняться наверх или прогуляться, выбрала второй. Эмоции бурлили, я с трудом с ними справлялась.

Этот день хоть и был теплым, но с тем оттенком напряжения, когда возникает предчувствие приближающейся грозы. И ни чистое небо, ни птичий гомон, ни бережный, мягкий ветерок не способны избавить от подспудного волнения и тревожного ожидания.

Мое настроение было таким же. Вроде все разрешилось, но... я чувствовала себя преданной и обманутой. И не история с тем самым невнятным проникновением в консульский отдел посольства была тому причиной — там теперь все было достаточно понятно. И даже ни мои отношения с князем.

Все было одновременно и проще и... сложнее. Единственный человек, который действительно имел право влиять на мою жизнь, дал мне свободу, остальные...

— Настя...

Северов появился не вовремя. Минутой раньше или позже, и все могло быть иначе.

Нам с ним просто не повезло.

— Я хочу вернуться в Марикард, — четко произнесла я, продолжая смотреть на то, как играет рыба. То там, то здесь на чистой глади озера появлялись крошечные воронки, расходясь кругами по воде.

— Это невозможно, — ровно ответил из-за спины князь. — Император...

— Я хочу вернуться в Марикард, — удивляясь собственному спокойствию, повторила я. — Немедленно!

— Настя... — подошел князь ближе. Тронул за плечо...

Я резко обернулась...

Дыхание сбилось, когда наши взгляды встретились, вот

только ярость не прошла.

Должно было быть все иначе! Не так!

— В Марикарде мой дом. Моя матушка. Мои друзья. Моя служба...

— Ты ведь говоришь не о том, — грустно улыбнувшись, укоризненно качнул он головой.

— Возможно, — согласилась я, стараясь не смотреть на его губы, не видеть его глаз, не слышать, как бьется сердце.

— Если бы я знал, что ты, это — ты...

— Мне еще грозит опасность? — сделала я вид, что не услышала его признания.

— Нет! — не воспользовался он шансом задержать меня здесь.

— Тогда я прошу позволить мне покинуть ваш гостеприимный дом! — потребовала я, насколько было возможно жестко.

— Это твое решение? — не отступив ни на шаг, ровно спросил он.

Мне бы подумать... Мне бы позволить себе увидеть то, что скрывалось за его вопросом, но... обида душила, требовала разделить эту боль на двоих...

Я слишком долго сдерживала бурю внутри себя, чтобы, вырвавшись, она не погубила и меня...

— Да! — твердо ответила я. Наши взгляды схлестнулись и... он опустил глаза, признавая за мной право на этот выбор.

— В твоей комнате на комоде лежит перстень переноса. В подвале...

— Я — знаю, — перебила я его. — На что он настроен?

— Маяк в холле дома Елизаветы Николаевны, — не помедлил Северов с ответом. Отошел в сторону, давая мне возможность уйти. — Я передам императору Владиславу твои извинения, — без малейшего намека на язвительность продолжил он, когда я прошла мимо.

Оглядываться и отвечать я не стала, на это хватило здравого смысла. Сказав «да»...

Я не рассчитывала, что Северов попытается изменить мое решение, начнет уговаривать, убеждать, а то и угрожать. Кто угодно, но только не он...

Слишком хорошо князь разбирался в людях, чтобы совершить подобную ошибку.

Но...

Возможно, это в женской натуре, продолжать верить, даже точно зная.

На второй этаж я поднялась решительно. Перстень, как князь

и сказал, лежал на комоде... словно он заранее догадывался, чем закончится наш разговор. Схватила кольцо, стараясь не смотреть по сторонам, не цепляться за те мелочи, которые буквально кричали о нем...

Смятые простыни, бокалы с вином, все еще стоявшие на полу, медвежья шкура, его рубашка...

Слезы на глазах не мешали видеть... Гнев не лишал возможности оценивать ситуацию трезво. И ведь не было вины... ни его, ни моей, но...

Это «но» вновь и вновь взбивало яростью кровь, заставляя идти вперед, не думая о последствиях, не осознавая того, что могу...

Мысль о том, что могу его потерять, пришла мне в голову уже в Марикарде, окончательно лишив самообладания.

Дыхание сорвалось всхлипами... слезы застлали взгляд.

Я была дома...

Как и хотела...

Но... без него.

С момента моего возвращения в Марикард прошла декада. Жизнь пусть и медленно, но приобретала знакомые очертания.

О князе Северове я старалась не думать, хоть и удавалось с трудом. Мне его очень не хватало, но чем дальше, тем сильнее я понимала, насколько правильно поступила, покинув охотничий домик.

Мы не были разными — скорее, слишком похожи, что делало наши отношения больше похожими на противостояние.

Я этого не хотела, он (я была в этом уверена), тоже. Вот только по-другому мы не умели, не было у нас возможности научиться.

Дело о проникновении в консульский отдел посольства Ровелина заканчивали без князя, но неявное присутствие дипломата где-то поблизости, заставляло вновь и вновь вспоминать о недалеком прошлом.

И не только меня.

— Ну, вот и все! — закрыв папку и отложив ее в сторону, произнес Сэм, не дав мне досмотреть очередное представление с Допросом, Фенечкой и ее ухажером.

Когда он появился, никто не заметил, просто однажды утром на той самой ветке их оказалось трое. Судя по тому, что кот не пытался давить своим авторитетом, с тем, что рано или поздно, нечто подобное должно было произойти, Допрос уже смирился.

— Посмотрим, что скажет Маркони, — вздохнув, отвернулась я от окна. — Шаес уже вернулся?

Обвинения с помощника Соула были полностью сняты. По нашему делу. В том, что касалось дури, он находился под надзором целителей. Им предстояло дать окончательный ответ, избавился Шаес после проведенного курса лечения от пагубной страсти или нет.

— Сбегать? — не без вызова уточнил Сэм.

Виль укоризненно качнул головой, но Самюэль словно и не заметил, продолжая смотреть на меня.

Это было проблемой.

Перстень я ему вернула. И хотя все начиналось как шутка, осадок остался. Смысл этой игры для Самюэля оказался более серьезным, чем для меня.

— Я подпишу, — подойдя к его столу, взяла я папку. Главное — спокойствие, время залечит все раны. И — его, и — мои.

Не отходя, открыла.

В списке тех, кому предъявили обвинение — пятеро. Это из

оставшихся в живых, от двоих успели избавиться. Все — исполнители, до организаторов добраться нам не удалось — как только появились подозреваемые, Паррей потребовал передать дело им.

Имел полное право, участие в нем некоторых фигур навевало мысли о шпионаже.

Из посольских — повар, служивший когда-то у графа Стоуна. Ковер с вплетенным в него накопителем появился в консульском отделе благодаря именно его стараниям.

Из наших — Кармир. Слепок, который использовался в покушениях на меня, «взял» именно он... Заставил Стоуна подняться на второй этаж, где и сработала удавка, тоже.

Грустно... Он говорил правильные слова.

Трое магов из корпуса, что позволило графу Паррей настоять на изменениях в уставах служб, ограничивающих их права. Кое-что, в качестве благодарности, перепало и нам. При Следственном департаменте организовывался собственный экспертный отдел, значительно расширяя возможности в скорейшем расследовании совершенных преступлений.

— А я — женюсь, — неожиданно произнес Вильен, заставив меня оторваться от бумаг.

Когда я посмотрела не него с недоверием, смущенно улыбнулся.

— Я ее знаю? — бросив папку обратно на стол Самюэля, подошла я к Вилю.

— Да, — как-то... обреченно вздохнул он. — Сэм — тоже.

— Вот как?! — склонила я голову, разглядывая собственного эксперта. О том, что у него есть девушка, он упомянул на балу в ратуше.

Прошло всего несколько дней...

— Граф Штудер согласился отдать за меня свою дочь...

— Кого?! — не удержалась я от восклицания. — Аннет?!

— Мари, — «скромно» опустил он взгляд. — Мы уже и не рассчитывали...

— И давно вы... встречаетесь? — нашла я подходящее слово, пообещав себе поговорить с приятельницей.

Подруг у меня не было, но Мари относилась к тем, кто вполне мог ею стать.

— Почти год...

Мне бы схватиться за голову — даже предположить ничего подобного не могла, но я вместо этого обошла стол, дождавшись, когда он поднимется, по-дружески обняла:

— Поздравлять еще рано, но я горжусь тобой! — отстранившись, заявила я. — Ты и Мари!

— Она — удивительная, — вздохнул Виль, — но я как-то побаиваюсь. Она достойна лучшего...

— Это она тебе сказала? — нахмурилась я, уже готовясь выбивать глупости из головы Мари. Такие, как Виль...

— Это я так думаю, — пожал он плечом.

— И — зря! — твердо произнесла я. — Главное, чтобы вы любили друг друга!

И ведь даже не запнулась, произнося эти слова...

В отличие от меня, князь Северов в Марикард не вернулся. По слухам его срочно отозвали в Ровелин.

О причинах тоже упоминали. Одни утверждали, что император Владислав выказывал недовольство его службой в Аркаре, другие уверяли, что речь шла о невесте, которую ему подобрали при дворе...

Мне было известно, насколько они не правы, но я молчала, вычеркнув из памяти все, что произошло в охотничьем домике.

От продолжения разговора в том же духе, меня спас заглянувший в кабинет Маркони:

— Настасья, к Соулу, — грозно прикрикнул он, тут же вновь исчезнув в коридоре.

Я воспользовалась возможностью и последовала за ним.

Маркони и его супруга появлялись в нашем доме все чаще. Поводом для этого была не только будущая свадьба Фариха и Елизаветы Николаевны, которую назначили на осень, но и еще один приют, который открывали матушка и Матильда.

Отношение к детям у четы Маркони было особенным.

Дождаться меня старший следователь не стал, спускаться на первый этаж пришлось одной. Время полуденное, дело к обеду, так что вокруг безлюдно... Как раз чтобы хоть недолго побыть одной, не заставляя себя кривить губы в похожей на оскал улыбки.

Притворяться оказалось сложно... с каждым днем тоска становилась все более невыносимой.

— Вызывали? — понимая, что бесконечно стоять в приемной главы департамента я не могу, приоткрыла я дверь.

Маркони уже сидел за столом, держа в руках лист бумаги.

— Заходите, Анастасия Николаевна, — жестом указав мне на место напротив Маркони, произнес Соул. Когда я села, переглянувшись со старшим следователем и, дождавшись кивка, уточнил: — Что по делу о проникновении в посольство?

Демонстрировать удивление его вопросом я не стала. Раз спрашивают... То, что ему было известно, на какой стадии находится следствие, ничего не меняло.

— Осталось только подписать.

— Вот и хорошо, — как-то... отстраненно прокомментировал он. Поднялся, прошелся по кабинету.

Я, оценив появившуюся в его движениях резкость, посмотрела на Маркони. Тот сделал вид, что взгляда не заметил, продолжая изучать написанное на бланке.

— Значит, так, Анастасия Николаевна, — решительно повернулся Соул ко мне, — нами принято решение о назначении вас старшим следователем. Вильен остается вашим экспертом.

— Меня? — протянула я, вставая. — За что?!

— За заслуги, — довольно хмыкнул Маркони, сбив с настроя.

И хотела бы возмутиться, но после его ухмылки уже не получалось.

— Самюэль Джакс написал рапорт о переводе в ведомство отца, — догадавшись, каким именно будет мой следующий вопрос, продолжил Соул. — Граф просил не препятствовать решению сына.

— Это все? — нахмурилась я.

— Нет, — «обрадовал» меня теперь уже Маркони. — Руководителем экспертного отдела назначен Сванетти.

Я закатила глаза, но промолчала. После тех событий я с Николасом встречалась. По делу... Как ни странно, но всё прошло не столь трагично, как ожидала. Виновным в том, что все произошло именно так, Николас считал себя. В разрыве наших отношений — тоже.

Переубедить его я не стала. Похоже, для нас обоих так оказалось проще.

— Ну а теперь — все? — тяжело вздохнув, поинтересовалась я. С некоторых пор сюрпризы меня пугали.

— Энгин Паррей входит в твою группу, — вернул себе инициативу Соул. — И это — не обсуждается, — закончил он жестко. — Сдаешь дела Маркони и перебираешься на третий этаж. Кабинет для вас уже готов.

— Я могу быть свободна? — насколько это было возможно, спокойно спросила я.

— Можешь! — не столько резко, сколько многозначительно бросил он и... добавил, когда я уже подошла к двери: — И не задерживайся. У нас сегодня гости.

— Не задержусь, — буркнула я недовольно, выскакивая в приемную.

Только гостей мне сегодня и не хватало.

Не задержаться оказалось трудно. После обеда новость разлетелась по департаменту, так что желающих то ли поздравить, то ли посочувствовать, оказалось немало.

Когда мы с Вилем покинули здание (Сэм участия в переезде уже не принимал), на часах было почти семь. И если бы не Соул, оставивший в мое распоряжение дежурный экипаж, к ужину я бы точно опоздала.

Махнув рукой на прощанье кучеру — чем-то он был похож на Петро, с заботой относясь к сотрудникам департамента, забежала в дом, тут же замерев на пороге.

— А это еще что?! — удивленно вскинулась я, наблюдая, как тот самый Петро, о котором я только что вспоминала, сворачивает лежавший в холле ковер.

Тот оторвался от своего занятия, посмотрел на меня с укором:

— Так вы же сами сказали, труп закапывать.

— Какой еще труп? — не поняла я.

— Наверное, мой, — довольно задорно донеслось сверху.

Голову я поднимала медленно, до последнего не веря в то, что это возможно.

— Ваш? — пусть и хрипло, но нашла я в себе силы переспросить, глядя, как по лестнице спускается князь Северов собственнo персоной.

— А у вас есть другие варианты? — подходя ко мне, уточнил... гость.

— У меня? — опешила я, чувствуя себя то ли самой счастливой, то ли... самой глупой. — Нет, — ничего не сумев сделать с радостной улыбкой, ответила я.

— Я назначен советником-посланником империи Ровелин в Аркаре, — склонившись к моей руке, зачем-то пояснил Северов. — Император Владислав приказал без жены не возвращаться...

— А вы? — понимая, о чем именно он только что сказал, не устояла я перед соблазном продолжить мучительную пытку.

— А я? — бросив взгляд на Петро, который все так же истязал ковер, уточнил Северов. Потом подмигнул и... отступив, склонил голову: — Позвольте представиться: князь Даниил Федорович Северов...

— Анастасия Николаевна Волконская, — разведя в стороны юбку невидимого платья и присев в реверансе, отозвалась я.

Он предлагал начать сначала...

Отказываться от возможности исправить все, что мы едва не испортили, я не собиралась...